

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Н.М. ДЕМИДОВ

Основы социологии и политологии

Допущено Министерством образования
Российской Федерации в качестве учебного
пособия для студентов образовательных
учреждений среднего профессионального
образования

Москва - АКАДЕМ'А - 2004

УДК 301(075.32) ББК 60.5:88.5 Д304

Рецензенты кандидат экономических наук,
доцент, зав кафедрой политической экономии

и политологии Московского государственного университета связи и
информатики Е М Гришанова, преподаватель общих гуманитарных и
социально-экономических дисциплин Московского государственного
колледжа информационных технологий О И Головлева

Демидов Н. М.

Д304 Основы социологии и политологии: Учеб. пособие для студентов
сред. проф. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия»,
2004. — 208 с. ISBN 5-7695-1668-2

Данное учебное пособие содержит систематизированный и полный курс,
соответствующий Государственному образовательному стандарту среднего
профессионального образования по учебной дисциплине «Социология и
политология»

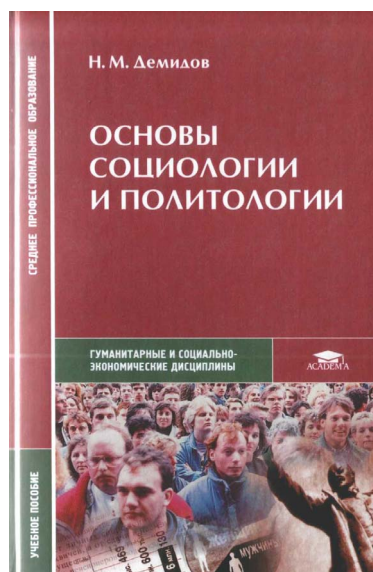
В пособии представлены основные положения, концепции и подходы,
выработанные отечественной и мировой социологией и политологией,
анализируются этапы развития и основные течения социологического и
политологического знания, базисные элементы социальной и политичес-
кой жизни, а также приводятся результаты социологических и политоло-
гических исследований, исторические факты и примеры

Для студентов средних профессиональных учебных заведений

УДК 301(075.32) ББК 60.5.88.5

© Демидов Н М , 2004

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2004 ISBN 5-7695-
1668-2 © Оформление Издательский центр «Академия», 2004

только для ознакомления

PDF-версия специально для MirKnig.com

ПРЕДИСЛОВИЕ

Происходящие в современном обществе изменения предъявляют высокие требования к способности человека адаптироваться к новым условиям жизни. Практика показывает, что присущие человеку от рождения социально-психологические предпосылки освоения окружающего мира служат лишь фундаментом становления личности. Важную роль в ее формировании играют воспитание и образование, особенно гуманитарное.

В предлагаемом учебном пособии дается анализ этапов развития и основных направлений социологического и политологического знания, базисных элементов социальной жизни; уделяется много внимания рассмотрению таких опорных понятий, как социальная организация, социальная общность, социальная группа, социальная стратификация и мобильность, проблемы девиации, политическая система, политические партии, политические элиты и т.д.

Знание социологии и политологии помогает изучать жизнь во всех ее проявлениях, вооружает опытом предшествующих поколений, формирует социологическое и политологическое мышление, позволяющее познать и оценить социальный мир с научных позиций и получить объективную информацию. Тем более что каждому специалисту приходится иметь дело не столько с машинами, технологиями и товарами, сколько с другими людьми.

Гуманитарный профессиональный компонент образования способствует подготовке не узкого специалиста, а гражданина общества, способного понять, что высшей ценностью социального мира является человек, во имя его и на его благо необходимо делать все возможное.

Многих, впервые начинающих изучение социологии и политологии, поражает многообразие открывающихся перспектив. Ученые — социологи и политологи — очень часто ведут споры относительно того, с какой стороны следует начинать изучение человеческого поведения и каким образом лучше всего использовать результаты исследований. Почему социологам и политологам не всегда удается добиться прочного согласия, которого удалось достичь в естественных науках?

Ответы на эти вопросы тесно связаны с природой социологии и политологии. Это науки о нашей собственной жизни и о нашем

собственном поведении, а изучение самих себя — самое сложное и трудное занятие из всех возможных. Люди всегда интересовались первопричинами своего поведения, но тысячелетиями наши попытки понять себя основывались на традиционных способах мышления, передаваемых из поколения в поколение и связанных с использованием религиозных понятий.

В учебном пособии большое внимание уделяется общекультурной подготовке студентов и овладению ими фундаментальными знаниями как наиболее долговечными и значимыми в современном образовании, а также знаниями, отражающими современное состояние социологической и политологической наук, представленными различными научными школами, направлениями и концепциями.

Современный мир очень сложен. Он полон кризисов, конфликтов, противоречий, локальных войн, оказывающих драматическое воздействие на судьбы людей. Этому можно противостоять только при условии научного познания окружающего социального мира, понимания того, что у каждого человека — своя социальная реальность и с этим надо считаться, чтобы сделать свою жизнь более достойной и сохранить земной шар для потомков.

РАЗДЕЛ I. ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Социология (от лат. *societas* — общество и греч. *logos* — учение) в буквальном смысле слова означает «наука об обществе». Этот термин в 30-х гг. XIX века ввел в оборот французский философ Огюст Конт. До него различные учения о функционировании и развитии общества выступали как составные части философских концепций. Вопросами общественной жизни занимались античные мыслители Платон и Аристотель, древнеиндийские и древнекитайские философы, ученые эпохи Просвещения Ж.Ж.Руссо, А. Сен-Симон и др. Заслуга О. Конта в том, что он выдвинул идею о необходимости всестороннего анализа общественных явлений, познания общества на научной основе и принципах позитивизма, т.е. эмпирического опыта. По его мнению, исследователь должен изучать законы окружающей социальной действительности, опираясь на достоверные факты, а не на схоластические, отвлеченные философские рассуждения.

В широком смысле слова *социология* — это система знаний об общественном устройстве жизни людей, о природе и разнообразных проявлениях человеческой коллективности. В узком смысле *социология* занимается анализом структуры социальных отношений, процессов социального взаимодействия, группового поведения.

Существует множество определений социологии как науки, предложенных известными отечественными и зарубежными учеными: «наука о факторах культуры в широком смысле слова» (Е. В. де Роберти); «наука о порядке и прогрессе человеческих обществ» (М. М. Ковалевский); «наука, которая изучает жизнь и деятельность людей, живущих в обществе себе подобных, и результаты такой совместной деятельности» (П.А.Сорокин); «наука о становлении, развитии и функционировании социальных общностей и форм их самоорганизации, о социальных отношениях, о закономерностях социальных действий и массового поведения» (В. А.Ядов). Краткое, но достаточно четкое определение принадлежит современному английскому социологу Э. Гидденсу: «Социо-

ТОЛЬКО ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ

логия — это наука о социальной жизни человека, групп и обществ».

На основе приведенных высказываний можно заключить следующее. Социология как наука решает фундаментальные проблемы развития общественных форм жизни, процессов группового поведения и взаимодействия между людьми. Это самостоятельная наука об обществе как целостной социальной системе, ее подсистемах и отдельных элементах, которая рассматривает все социальные явления и процессы в их взаимодействии. При этом социология пользуется специально разработанными средствами, особыми методиками познания. Среди социологических источников получения информации — опросы, интервью, анкетирование, наблюдение, эксперименты.

На самостоятельный характер социологии указал в свое время французский социолог Э. Дюркгейм. Такой же точки зрения придерживаются многие видные современные ученые, в частности П. Лазарсфельд, Р. Мертон, Т. Парсонс и др.

Важные сведения, которые накопила социология об общественных явлениях и процессах, используются в социальном управлении для воздействия на экономическое, политическое и правовое поведение человека. В условиях рыночной системы нужны маркетинги, исследователи социальных сегментов рынка, формирования покупательских потребностей, и здесь тоже не обойтись без социологии.

Большую роль в современном обществе играет изучение общественного мнения: взглядов людей, их ценностных ориентации, представлений о социальных проблемах образования, семьи, здоровья, о растущей угрозе наркотизации и алкоголизации и т.д.

Следует особо подчеркнуть, что социология призвана не просто выявлять и описывать тенденции общественного развития, но и объяснять, интерпретировать их, предлагать варианты практического решения тех или иных проблем.

С 20-х гг. XX века началась активная специализация социологии. Сейчас она объединяет свыше 40 отраслей (семьи, города, права, медицины, образования, труда, катастроф, науки, религии, предпринимательства, управления и т.д.), и их число постоянно растет. По мере развития общества расширяется и круг изучаемых явлений и процессов внутри каждой отрасли.

Например, в рамках социологии семьи до 70-х гг. XX века не рассматривался такой феномен, как пробный брак, но, когда он получил массовое распространение (особенно в молодежной среде), его начали изучать наравне с другими явлениями, относящимися к данному социальному институту. А в социологии образования сейчас интерес исследователей привлекают коммерциализация высшей школы, переход многих отечественных вузов на платную форму обучения, введение единого государственного эк-

только для ознакомления

замена, элементы рыночных отношений в школе и т.д. К каким последствиям приведут эти изменения, как скажутся на социальной структуре общества, не углубят ли социальное неравенство, не станут ли противоречия в системе образования серьезным тормозом общественного развития страны — в поиске ответов на эти вопросы социологи принимают самое непосредственное участие.

Роль социологии многократно возрастает именно в переходные периоды, когда меняются решительно все стороны жизни — экономика, политика, социальные институты, система ценностей, быт. По образному выражению польского социолога П.Штомпки, подобные значительные социально-экономические преобразования носят травматологический характер. В таких условиях перед социологами встают две главные задачи: во-первых, осмыслить радикальные трансформации в обществе посредством разных теоретико-методологических подходов и, во-вторых, найти максимально адекватную связь между «высокой теорией» и повседневной социальной практикой.

Сводить социологию к опросам, процентам и цифрам в корне неверно. Такой подход упрощает ее содержание, лишает права социологию считаться наукой, сужает проблемное поле исследований. Как и у любой самостоятельной отрасли знания, у социологии существует система четких определений, концепций и постулатов, она имеет свой объект и предмет, свои методы и функции.

1.1. Объект и предмет социологии

Социология изучает все социальные явления и процессы с учетом их взаимосвязи. Внимание социолога может быть направлено на общество в целом с присущими ему многообразными социальными связями и отношениями или же на одну из сфер общественной жизни, на большие и малые социальные группы и национальные общности людей (классы, нации, народности, профессиональные и демографические группы, например молодежь, производственные и иные коллективы и т.д.). Но общество, человек, культура, этнос и т.п., наряду с социологией, изучаются и другими общественными дисциплинами — историей, экономикой, психологией, демографией, культурологией, этнографией. Можно сказать, что все эти науки имеют один и тот же сложный объект изучения — человеческое общество. Однако предмет изучения у них разный — каждая выделяет в объекте те характеристики, аспекты, свойства, признаки, которые интересны именно ей. И хотя социология учитывает взаимосвязь представлений о функционировании и развитии экономической, политической, правовой, духовной сфер общественной жизни, социолог отнюдь не

только для ознакомления

дублирует экономиста, политолога, правоведа или культуролога. У него свой угол зрения на процессы, происходящие в этих сферах, он оперирует другими категориями и использует особые инструменты и методы познания.

Классики социологической науки О.Конт, Э.Дюркгейм, Г.Спенсер, Т.Парсонс, М.Вебер, К.Маркс, В.Парето, П.А.Сорокин заложили следующие принципы социологической методологии:

- 1) построение социологии по образцу естественных наук;
- 2) эмпирическая обоснованность, точность и доказательность теоретических положений;
- 3) изучение социальных явлений, доступных наблюдению, а также проверке и измерению;
- 4) количественное описание социальных явлений;
- 5) свобода от ценностных суждений и от связи с идеологией.

Важнейшая особенность метода социологии заключается в конкретном анализе конкретной ситуации с помощью конкретного социологического исследования. При этом, какую бы область общественной жизни ни исследовал социолог, он начинает с выявления проблемной ситуации. Прежде всего дается ее общая формулировка, которая потом уточняется, конкретизируется. Например, в рамках социологии семьи одна из проблемных ситуаций связана с установкой на рождение детей. От определения общей тенденции в этой области социолог переходит к целому ряду других вопросов: зависит ли такая установка от принадлежности к тому или иному социальному слою, есть ли разница между горожанами и сельскими жителями, влияют ли на решение завести ребенка доход семьи, национальность супругов, экономическое положение, сложившееся в стране, и т.д. Изучаемую проблему можно обозначить как «знание о незнании», или, иными словами, как необходимость изучения какой-то сферы общественной жизни с тем, чтобы выявить присущие ей противоречия, скрытые факторы, внутренние причины. В зависимости от окончательной формулировки проблемы выбирается *объект исследования*, т. е. то, что порождает проблемную ситуацию и на что направлен процесс познания. В приведенном примере это супружеские пары фертильного (детородного) возраста, точнее, их отношение к рождению детей. Но конкретному исследованию подвергается не весь объект, а те его свойства и особенности, которые наиболее значимы с точки зрения рассматриваемой проблемы. Это и есть *предмет исследования*. В данном случае предметом служат выявленные социальные факторы и личностные особенности, влияющие на решение супругов.

Таким образом, *объект изучения социологии* — это общество как социальная система, его подсистемы, социальные явления и процессы, а также проблемы совместной жизни людей. *Предмет социологии* —

только для ознакомления

логии — существенные, с точки зрения научных интересов и потребностей человеческой практики, черты, свойства и закономерности социальной реальности.

1.2. Функции социологии

Теоретическое и практическое значение социологии выражается в выполняемых ею функциях. К важнейшим из них можно отнести познавательную, практическую и управленческую.

Познавательная функция заключается в том, что социология добывает и накапливает знания об окружающем нас мире, обобщает и систематизирует их, стремясь составить наиболее полную картину современного общества, выявить закономерности его функционирования и развития. Эта задача решается средствами теоретической социологии в тесной связи с эмпирическими социологическими исследованиями.

Важная особенность реализации познавательной функции состоит в том, чтобы на основе анализа социальных процессов выработать краткосрочный или долгосрочный прогноз их дальнейшего развития, предусмотреть возникновение возможных тенденций, в том числе негативных.

Практическая функция социологии заключается в разработке практических рекомендаций, различных моделей организаций (предприятий, учреждений, фирм и т.д.), в создании и использовании способов воздействия на поведение и сознание людей с целью разрешения социальных проблем, адаптации социальных институтов (собственности, государства, армии, семьи, воспитания, образования, права и т.д.) к изменяющимся условиям и сохранения социальной стабильности.

Для решения этих задач на Западе существует целая область прикладной социологии, получившая название социальной инженерии. Представители этой области занимаются регулированием отдельных правовых и экономических механизмов (например, законодательства о налогах или трудовых конфликтах), средств массовой коммуникации (например, производится подбор видеофильмов, исключающих проникновение элементов порнографии к потребителям массовой культуры); управлением организаций различного уровня (социологический компонент менеджмента); помощью «проблемным» группам населения (инвалидам, пожилым, безработным, вышедшим из мест заключения и пр.).

Что касается **управленческой функции** социологии, то ее реализация тесно связана с обеспечением постоянно обновляемой информации о состоянии и тенденциях развития общественных процессов и явлений. На основе такой информации вырабатываются управленческие решения в различных сферах общественной жизни.

ТОЛЬКО ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ

Особенно важна эта функция сегодня, в новых экономических условиях. Перед социологами труда, например, встали принципиально новые проблемы, которые было сложно предвидеть еще десять лет назад: наличие многообразных форм собственности, в том числе частной, совместные с иностранными фирмами предприятия, угроза безработицы и т.д.

Особую значимость приобретает участие социологии в решении таких проблем, как насилие и преступность в обществе, социальные и национальные конфликты, воспитание терпимого отношения к иным образу жизни и образу мыслей. В связи с ростом экологических бедствий и техногенных катастроф управленческая функция социологии должна быть востребована в получении знания о социальных и социально-политических последствиях таких событий и разработке эффективных мер, учитывающих поведение людей в экстремальных ситуациях.

Таким образом, функции социологии раскрывают широкий спектр решаемых ею задач, свидетельствуют о богатом содержании этой науки, характеризуют ее специфику, особенности ее объекта и предмета.

Накопление знаний в любой науке определенным образом организовано и имеет свою структуру. Структура социологии отражает, во-первых, сложность, многоплановость социальной жизни, разнообразие социальных процессов на разных уровнях социальной организации, их многофакторность; во-вторых, специфику общественного предназначения данной науки, т.е. ее функций.

Один из общепринятых подходов в рассмотрении структуры социологии — разделение ее на теоретическую и прикладную.

Теоретическая социология решает научные проблемы, связанные с формированием знания о социальной действительности, описанием, объяснением и пониманием процессов социального развития, разработкой концептуального аппарата, методов социологического исследования. Разрабатываемые в этой области концепции отвечают на два вопроса: «Что познается?» (объект) и «Как познается?» (метод). В совокупности они формируют теоретическую, фундаментальную, социологию.

Прикладная социология решает задачи, связанные с преобразованием социальной действительности, анализом путей и средств планомерного, целенаправленного воздействия на социальные системы и протекающие в них процессы.

Теоретическая и прикладная социологии различаются не по объекту или методу исследования, а по той цели, которую они ставят перед собой. Деление социологического знания на фундаментальное (теоретическое) и прикладное достаточно условно, поскольку любое из них прямо или косвенно вносит определенный вклад в решение как научных, так и практических задач.

только для ознакомления

Структура социологии, отражающая ее дифференциацию по тем зависимостям, которые имеют место в ее познавательной, продуктивной деятельности (т.е. по полученным результатам), может быть представлена в следующем виде:

- 1) методологические и теоретические основы социологии, история ее развития;
- 2) общие теории функционирования и развития социальных систем разного уровня;
- 3) специальные и отраслевые социологические теории;
- 4) социоинженерная область знания;
- 5) теория и методы социологического исследования.

В зависимости от масштабов исследуемых социальных процессов и систем выделяют микро- и макросоциологию.

Микросоциология исследует микропроцессы, связанные с повседневным поведением людей в ситуациях взаимодействия их «лицом к лицу».

Макросоциология изучает такие широкомасштабные системы, как политический строй, экономический порядок, анализирует исторически длительные процессы, например развитие образования, индустрии и т.п.

Деление на микро- и макросоциологию также довольно условно, так как глобальные социальные процессы нельзя рассматривать в отрыве от межличностного, межгруппового взаимодействия.

Таким образом, социология, как всякая самостоятельная наука, имеет свой предмет и соответствующий ему метод. В качестве *объекта социологического познания* в самом широком плане выступает общество как целое. Понятия «социальность» («социальное»), «социальные связи и взаимодействия» служат исходными для раскрытия особенностей предмета социологии, отличающих его от предмета других общественных наук.

Предмет социологии представляет собой существенные (с точки зрения решения возникающих проблем совместной жизни людей, обеспечения прогрессивного развития конкретного общества) черты, свойства социальных явлений и процессов, закономерности функционирования и развития социальных систем, механизмы действия и формы проявления этих закономерностей в деятельности человека.

Метод социологии включает в себя общенаучные познавательные принципы, опирается на все богатство общенаучной методологии, обеспечивающей надежность и достоверность полученного знания. В своей познавательной деятельности социология использует понятийный аппарат, категории и законы других общественных и гуманитарных наук. Учитывая специфику своего предмета, она разрабатывает собственно социологическую методологию, важной составной частью которой выступают методы, методика и техника социологического исследования.

только для ознакомления

Сегодня социология играет ключевую роль в современной интеллектуальной культуре, занимает центральное место в общественных науках, реализуя познавательную, практическую и управленческую функции, и имеет сложную структуру.

В нашей стране ей еще предстоит стать действительно научной основой социальной политики, социального управления, доказав свою практическую ценность.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы объективные предпосылки превращения социологии в одну из ведущих общественных наук современности?
2. Каковы основные направления развития современной социологии?
3. В чем особенности развития социологии в России?

ГЛАВА 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУКИ

Каждая научная дисциплина возникает как ответ на потребности общественного развития. Становление социологии оказалось возможным благодаря творческой деятельности многих поколений ученых разных стран, которые пытались ответить на вопросы о природе человека и общественном устройстве, стремились осмыслить новые явления в жизни общества. Тем не менее основоположником социологии по праву считается О.Конт, первым выступивший против того, чтобы рассматривать общество как простую совокупность индивидов, которых многие мыслители расценивали чуть ли не как «социальные атомы». И западная социология начинается именно с него.

2.1. Западная социология XIX—начала XX века

Первые идеи о создании особой науки об обществе, названной социологией, разработаны французским философом Огюстом Контом (1798 — 1857). По его мнению, истинная наука должна отказываться от неразрешимых вопросов, которые нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть, опираясь на факты. Отсюда вытекает, что главная задача науки состоит в открытии законов, понимаемых как постоянные, повторяющиеся связи между теми или иными явлениями и процессами. Называя **социологию позитивной**, О.Конт противопоставлял ее теологическим и метафизическим спекуляциям, умозрительным подходам к изучению общества.

только для ознакомления

PDF-версия специально для MirKnig.com

Слово «позитивный», по разъяснению самого О.Конта, имеет несколько значений: 1) реальное в противоположность химерическому; 2) полезное в противоположность бесполезному; 3) достоверное в противоположность сомнительному; 4) точное в противоположность смутному; 5) положительное в противоположность отрицательному. О.Конт отмечал, что позитивная социология базируется на научных наблюдениях, а не на воображении или догадках, и стремился сделать ее реальной, полезной, достоверной, точной, способствующей повышению организованности общества.

О. Конт пользовался понятиями «социальная статика» для истолкования структуры общества и «социальная динамика», с помощью которых раскрывал механизм общественного прогресса. Кроме того, он вывел «великий основной закон интеллектуальной эволюции человечества», согласно которому познавательная деятельность людей проходит три стадии: теологическую, метафизическую и позитивную. На теологической стадии доминируют военно-авторитарные режимы, на метафизической — застой и разложение, анархия умов, на позитивной — порядок и организованность. Социология призвана обосновать органическую связь порядка и прогресса, найти принципы взаимодействия между всеми сторонами жизни общества и достичь его гармонизации.

Многие идеи О.Конта актуальны и в настоящее время. Именно в силу актуальности поставленных им проблем его учение было продолжено многочисленными последователями. В частности, представления О. Конта об обществе как целостном организме развил английский мыслитель Герберт Спенсер (1820 — 1903). Уже в первой своей книге, вышедшей в 1851 г., он сформулировал «закон равной свободы», согласно которому каждый человек свободен делать все, что хочет, если он не нарушает равной свободы другого человека. Свобода индивидуальных действий, конкуренция и выживание наиболее приспособленных — вот все, что нужно для развития общества.

С именем Г. Спенсера связана **биологическая концепция** в социологии, суть которой состоит в том, что общество рассматривается по аналогии с биологическим организмом. Подобно Ч.Дарвину, Г. Спенсер поддерживал идею «естественного отбора» применительно к общественной жизни — выживают те, кто лучше всего умеет приспособиться к социальным условиям.

В подтверждение разрабатываемой им концепции Г. Спенсер приводит ряд любопытных сравнений. Так, правительство в государстве уподобляется мозгу человека, торговля в обществе сравнивается с кровообращением в живом организме, а деньги — с кровяными тельцами. Свой подход он обосновывает с помощью следующих аргументов: 1) как живые организмы, так и любые общества на протяжении своего существования увеличиваются в

Только для ознакомления

объеме; 2) и те и другие усложняются; 3) их части приходят во все большую зависимость друг от друга; 4) и те и другие продолжают жить как целые, хотя составляющие их единицы (люди в обществе и клетки в живом организме) постоянно появляются и исчезают.

Всякое развитое общество, по Г. Спенсеру, имеет три системы органов: поддерживающую, которая обеспечивает производство необходимых продуктов, распределительную, которая отвечает за связь различных частей, и регулятивную, в чьем «ведении» подчинение составных частей целому.

Центральное место в работах Г. Спенсера занимает идея социальной эволюции. По его мнению, это развитие общества по пути усложнения и совершенствования социальных институтов, причем такое развитие обусловлено потребностями и интересами людей. Тем не менее эволюция не означает улучшения жизни, речь идет об ускоряющемся движении от однородности к разнородности, при этом регресс имеет место так же часто, как и прогресс.

Огромную роль в разработке и утверждении метода социологии сыграл французский социолог Эмиль Дюркгейм (1858 — 1917). Содержание его книги «О разделении общественного труда» гораздо шире заглавия и, по существу, составляет общую теорию социальных систем. Э.Дюркгейм полагал, что социология, имея объектом своего изучения общество, не должна претендовать на «всезнательство» об этом обществе — предметом ее интереса служат только социальные факты. Их нужно рассматривать как вещи и объяснять другими социальными фактами. При таком подходе главным двигателем социальной эволюции является внутренняя социальная среда.

В учении Э.Дюркгейма о социальных фактах содержатся важные положения, позволяющие понять взаимодействие общества и личности, исследуется роль группового, коллективного сознания.

Центральной у Э.Дюркгейма выступает проблема социальной солидарности — высшего, с его точки зрения, морального принципа, высшей универсальной ценности. Солидарность в архаичных обществах он называет механической. Для нее характерно репрессивное право, когда единство поддерживается прежде всего наказанием. В развитом обществе действует органическая солидарность. Она базируется на общественном разделении труда, когда каждый индивид выполняет отдельную функцию. Люди вынуждены обмениваться продуктами своего труда, возникает взаимозависимость, формируется осознанная солидарность.

Будучи сторонником рационалистического, т.е. строго логического, объяснения явлений общественной жизни, Э. Дюркгейм под этим углом зрения исследовал проблемы морали, религии, само-

убийств. Разработанный им метод лег в основу *структурного функционализма* — направления, в рамках которого общество рассматривается как саморегулирующаяся система, изучаются общественный порядок и аномалии, причины отклоняющегося поведения и др.

Крупнейшим социологом конца XIX—начала XX в., оказавшим большое влияние на развитие практически всех областей и направлений социологии, был немецкий мыслитель Макс Вебер (1864—1920). Круг научных интересов М. Вебера необычайно широк. Он занимался античной, средневековой и новоевропейской историей хозяйства, права, религии и искусства, размышлял над природой капитализма, исследовал проблему урбанизации и другие вопросы.

С точки зрения М. Вебера, социология должна изучать прежде всего поведение и социальную деятельность человека или группы людей. Он признавал огромную роль ценностей, считая их мощной силой, влияющей на социальные процессы. Именно с этих позиций М. Вебер использовал такие понятия, как «идеальный тип», «понимание». Его методом постижения действительности становится «понимание», или стремление исследователя увидеть конкретные исторические мотивы поведения людей, их рациональные суждения и поступки. Но задача социологии не сводится к поиску «безупречно объективных» фактов, а заключается в конструировании моделей, которые помогают выявить реальные социальные процессы. М. Вебер называет эти конструкции «идеальными типами». Поскольку идеальный тип не совпадает полностью с тем, что есть в обществе, а нередко и противоречит действительному положению дел, он, по словам М. Вебера, несет в себе черты утопии.

М. Вебер выделял четыре типа социального действия: 1) целерациональный — когда человек ясно представляет себе цель действия и средства ее достижения, а также учитывает реакцию других людей на свои поступки; 2) ценностно-рациональный — когда человек, не считаясь с последствиями, действует в соответствии со своими убеждениями и выполняет то, чего, как ему кажется, требуют от него долг, достоинство, религиозное предписание или важность какого-либо дела; 3) аффективный — когда действие совершается эмоционально, под влиянием чувства; 4) традиционный — когда человек руководствуется привычкой.

По мнению М. Вебера, в историческом процессе растет степень рационализации социальных действий. Приверженность привычным нравам и обычаям постепенно вытесняется соображениями интереса. Рационализируются способы ведения хозяйства, управления, политики, культуры, образ мышления. Повышается роль науки. При этом материальная рациональность все больше заменяется формальной, основанной на количественном расчете. Мировоззренческие предпосылки рационализации экономики, по-

только для ознакомления

лагал М.Вебер, возникли благодаря протестантизму, поскольку экономический успех был возведен протестантской этикой в религиозное призвание.

Концепция рационализации нашла свое отражение в учении Вебера о типах господства (легальное, традиционное, харизматическое), что позволяет считать его одним из создателей политической социологии.

Большой интерес представляет социологическая система итальянского ученого Вильфредо Парето (1848 — 1923). Уподобляя социологию точным наукам (химии, физике, астрономии), он предлагал строго соблюдать логические правила при переходе от наблюдений к обобщениям с тем, чтобы обеспечить достоверность, надежность и обоснованность социологического знания. В. Парето истолковывал закон как «единообразие», повторяемость событий, которая имеет вероятностный характер и должна представляться в виде количественных формул и показателей. С его точки зрения, этические и ценностные элементы в исследовании ведут к искажению фактов, фальсификации, поэтому доверять можно только эмпирически обоснованным суждениям, полученным с помощью логико-экспериментального метода. Широко известна выдвинутая В. Парето **концепция циркуляции** (смены) элит, согласно которой основа общественных процессов — это творческая сила и борьба элит за власть.

Наиболее одаренные представители низов поднимаются вверх, пополняя ряды правящей элиты. Представители же правящей элиты, деградируя, опускаются вниз. Так происходит «круговорот элит». Циклы подъема и упадка, возвышения и падения элиты и ее смена являются законом существования человеческого общества. При этом чем более открыт правящий класс для социальной мобильности, тем более он способен сохранить свое господство. И наоборот — чем более он замкнут, тем сильнее тенденция к упадку. Теория круговорота элит В. Парето послужила отправным пунктом для многочисленных исследований механизмов власти.

2.2. Марксистская социология

Наряду с социологическими учениями О. Конта, Г. Спенсера, Э.Дюркгейма, М.Вебера и других, широкое распространение во второй половине XIX и в XX в. получила социология марксизма, созданная великими немецкими мыслителями Карлом Марксом (1818 — 1883) и Фридрихом Энгельсом (1820 — 1895). Известны слова Ф. Энгельса, произнесенные им на могиле К. Маркса, в которых отражена суть марксистской социологии: «Подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органического мира, так Маркс открыл закон развития человеческой истории — тот, до последнего

времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д., что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образует основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены, — а не наоборот, как это делалось до сих пор»¹.

Марксистская социология — это прежде всего материалистическое понимание истории, выработанное на основе изучения объективных закономерностей исторического процесса. Ее главная идея состоит в том, что фундаментом общественного развития является развитие материального производства. Эта мысль очевидна, но К. Маркс идет дальше и утверждает, что материальное производство определяет развитие общества. Поведение и деятельность людей, их стремления, психологический настрой, идеи и взгляды обусловлены материальными потребностями и интересами.

Важное место в марксистской социологии занимает учение о том, что развитие человеческого общества есть последовательная смена общественно-экономических формаций, которая неизбежно ведет к высшей формации — коммунистической. Достигнув ее, человечество сможет реализовать свою извечную мечту о всеобщей справедливости. История показала утопичность этой благородной идеи. Тем не менее в течение всего XX столетия западная социология творчески перерабатывала марксистское наследие, отвергая то, что противоречило явлениям новой эпохи, но сохраняя его методологию и критический дух, помогающий диагностировать болевые точки общества.

2.3. Особенности становления и развития социологии в России

Социологическая мысль в России развивалась как интегральная часть европейской культуры. Знакомство с идеями О. Конта и других западных социологов происходило довольно быстро, и влияние их концепций на русскую социологическую мысль не подлежит сомнению. Однако появление социологии в России не может быть сведено только к заимствованию западных идей. Ряд блестящих представителей русской социологии сами оказали существенное влияние на становление ее как самостоятельной науки. Многие социологические разработки отличались оригинальностью и

1 Маркс К, Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд - М , 1961 - Т. 19. - С. 350.

национальной спецификой, связанной с традициями русской культуры.

Предшественниками отечественной социологии можно считать ярких представителей двух противоборствующих направлений в общественной мысли — *славянофильства* и *западничества*. Среди сторонников славянофильства — Н.Я.Данилевский, М.Н. Катков, К.Н.Леонтьев, К.П.Победоносцев, среди приверженцев западничества — П.Я.Чаадаев, В.Г.Белинский, А.И.Герцен, Н.Г.Чернышевский, Н.А.Добролюбов, Д.И.Писарев. Неудовлетворенность социальным устройством общества подготовила почву для широкого распространения в России марксистских идей. Этим же, видимо, объясняется исключительная популярность идей политической социологии.

Долгое время в нашей стране не было специальных исследовательских учреждений, учебных курсов, кафедр и социологических журналов. Из-за отсутствия прочной институциональной основы социологии исследовательская и писательская деятельности не разграничивались, социологические работы часто носили публицистический и социально-философский характер.

Усиливающееся влияние идей и методов естествознания на общественную мысль привело к попытке объяснить своеобразие социально-культурного развития России географическими факторами. Наиболее полно такой подход отражен у Л. И. Мечникова (1838 — 1888). Согласно его концепции, в органической жизни борьба и сотрудничество составляют две равно необходимые силы. В обществе стремление к кооперации становится ведущим, поэтому мерилем прогресса в общественной жизни оказывается солидарность, которая в ходе эволюции постепенно все более вытесняет первичную борьбу за существование, господствующую в природе.

Солидарность может возникать добровольно или по принуждению. Начальный период в истории характеризуется преобладанием подневольных союзов, держащихся на внешней принудительной силе. Затем наступает господство подчиненных союзов, в которых объединение происходит благодаря разделению труда. В высший период истории принуждение и подчинение заменяет свободный и добровольный союз, соединяющий отдельные группы людей в силу общности их интересов и сознательного стремления к солидарности. Уменьшение деспотизма и насилия и увеличение осознанной свободы и самостоятельности — таково основное направление развития общества. В жизни конкретных народов эта тенденция реализуется по-разному. Неравномерность общественного развития Л. И. Мечников объяснял влиянием географических условий, главным образом водных ресурсов и путей сообщения. Именно благодаря гидрологическому фактору происходит перемещение центра цивилизации из одной страны в другую, именно

только для ознакомления

этот фактор и определяет основную тенденцию развития человечества — от деспотии к свободе, от примитивных форм организации жизни к экономическим и социальным достижениям.

Положения *геосоциологии* в какой-то мере использовались С. М. Соловьевым и В. О. Ключевским. По мнению С. М. Соловьева, однообразие природных форм предопределяет однообразные занятия, обычаи, нравы, верования, одинаковые потребности и способы их удовлетворения. Так, как бы ни была обширна равнина, как бы ни было вначале разноплеменно ее население, рано или поздно она станет областью одного государства. Согласно В.О.Ключевскому, исторические законы есть результат взаимодействия трех основных сил — человеческой личности, общества и природы страны, которые создают и движут совместную жизнь людей. Характер социальной динамики он пытался объяснить природными условиями.

Органическая концепция в русской социологии представлена А. И. Струиным, П. Ф. Лилиенфельдом и Я. А. Новиковым. Общество трактовалось ими как организм, который состоит из клеток — человеческих индивидов. Поэтому социология должна строиться по аналогии с физиологией. Полная аналогия, по их мнению, наблюдается и в эволюции общества, которое, как и любой организм, рождается, развивается, болеет и умирает. Группировка людей происходит по законам объединения клеток в отдельном организме.

С конца 60-х гг. XIX века в России получили большое развитие *анархические идеи*. М.А.Бакунин (1814—1876) социологией считал всю науку о человечестве, включая антропологию, психологию, логику, мораль, экономику, эстетику, теологию и метафизику. Центральная проблема социологии, по его мнению, — уничтожение государства как силы, подавляющей абсолютную свободу личности. Любая власть действует развращающе и на подчиненных, и на правителей. Государство обрекает большинство народа на нищету и угнетение, оно всегда антигуманно и враждебно личности.

П.А.Кропоткин (1842 — 1921) выделял два фактора эволюции: общественный, суть которого во взаимной помощи, и индивидуальный, заключающийся в самоутверждении отдельного индивида или группы. Он полагал, что борьба за существование как закон сохранения человечества направляется не внутрь общества, а в область отношений человека с природой. Поэтому дарвинский закон борьбы за существование должен быть дополнен законом взаимной помощи. В природе отсутствуют «управляющий центр», органы власти, значит, и в обществе государство и власть противостественны и должны быть уничтожены.

Общественный прогресс П. А. Кропоткин рассматривал как взаимосменяемость двух неравнозначных периодов. Медленное эво-

только для ознакомления

люционное развитие создает необходимость глубоких изменений. Отсутствие гибкой политики и нежелание государства удовлетворять новым требованиям времени толкают народ на революцию. Начавшаяся революция должна развиваться до своих крайних пределов. Однако враждебные силы не дают утвердиться свершившейся революции. Наступает реакция, и линия прогресса быстро падает. Постепенно прогрессивные силы опять начинают свое действие, но на гораздо более высоком уровне. Таков, по мнению П.А.Кропоткина, закон прогресса человечества.

Н. К.Михайловский (1842 — 1904) выразил **субъективное направление** в социологии народничества. В центре его внимания находилась проблема освобождения личности от социального гнета, неразумной организации труда, религиозных, социальных и других предрассудков. Скорость социального прогресса определяется прежде всего индивидуальной деятельностью. В отличие от Ч.Дарвина, выдвинувшего теорию борьбы за существование — когда особь приспосабливается к среде, — Н. К. Михайловский утверждал, что среда приспосабливается к личности. Историю он представлял как борьбу личности за свою индивидуальность, что проявляется в смене типов кооперации. В объективно-антропоцентрическом периоде отсутствовала социальная дифференциация, человек ставил себя в центр мира, и отношения строились на основе простой кооперации. Эксцентрический период связан со сложной кооперацией, при которой в результате разделения труда люди утратили гармоничность своего развития. Будущее — за третьим периодом, в ходе которого человек вновь станет мерилем всех вещей.

С конца 70-х гг. XIX века в российской социологии складывается **психологическое направление**, потребность в котором В. П. Воронцов (1847 — 1918) обосновал практическими нуждами индивидов. Он считал, что в практической деятельности людей важное значение приобретает не знание закона «сущности исторического процесса», а знание более простых явлений и потому необходимо изучение психики человека, его психической природы.

Видным представителем психологического направления был Е.В. де Роберти (1843 — 1915). Он исходил из того, что все общественные явления представляют собой результат деятельности людей, которая направляется их желаниями, страстями, волей и другими психическими факторами. Поэтому социология должна быть тесно связана с психологией, должна познавать законы психологического взаимодействия. Центральной категорией социологии при этом становится понятие надорганического, которое в своем развитии проходит две стадии — психофизических отношений и психологических взаимодействий. Последние включают огромное количество исторических фактов и процессов, относящихся к науке, философии, искусству. Развитие цивилизаций происхо-

дит под влиянием социальной энергии, вырабатываемой постоянным соприкосновением или столкновением сознания. Непосредственным двигателем любого социального явления могут оказаться чувства, желания, воля, но определяющим элементом психологического взаимодействия выступает мышление. По убеждению ученого, коллективная психика воплощается в морали людей, определяет нравственные нормы и принципы, духовную и материальную культуру, влияет на функционирование экономических, политических и других институтов общества.

Плюралистический подход к обществу в русской социологии получил обоснование в работах М.М.Ковалевского (1851 — 1916). Он был уверен, что при решении сложных социологических проблем необходимо учитывать всю совокупность и взаимодействие социальных факторов и элементов. Социология для М.М.Ковалевского выступает синтезом результатов, полученных конкретными общественными науками. Он указывает на роль многих факторов общественного развития: экономических, политических, демографических, психологических, нравственных, религиозных. Но ни один из них не имеет постоянного решающего значения. Все зависит от ситуации, любой фактор может выйти на первый план. В этом и заключается суть социологического плюрализма М. М. Ковалевского.

В обществе, по М.М.Ковалевскому, происходит непрерывный прогресс, начинающийся с образования круга людей, объединенных общей задачей — сохранить жизнь и продолжить род. Затем несколько объединений сливаются в одно на основании договора или путем завоевания. Такие союзы ведут к увеличению плотности населения и вызывают интенсификацию труда, что достигается путем его разделения. Разделение труда, в свою очередь, упрощает зависимость отдельных групп людей друг от друга и служит фактором дальнейшего развития солидарности и расширения круга объединенных союзов. Солидарность — это норма, а борьба и революции — отклонение от нее. Революции возникают как результат ошибок правительства, пытающегося задержать естественное развитие общества или насильственно ускорить его.

Важную роль в социологии М. М. Ковалевского играл сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить как некоторые общие законы исторического развития народов разных стран и эпох, так и специфические особенности эволюции их культур. Тем самым открывалась возможность прогнозирования, что повышало практическое значение социологии.

Оригинальная концепция социального развития, получившая название **теории «культурно-исторических типов»**, разработана Н.Я.Данилевским (1822—1885). Мировая культура, по этой теории, есть поток, расчленяемый по горизонтальному и вертикальному измерениям. Мощные вертикальные образования получили

только для ознакомления

наименование культурно-исторических типов. Под ними понимается совокупность психоэтнических, антропологических, социальных, территориальных и других признаков, по которым осуществляется классификация мировой культуры на ряд уникальных видов. В рамках однолинейной схемы Н.Я.Данилевский попытался рассматривать драму многих культурно-исторических типов, каждый из которых возникает, расцветает, истощает свои силы и приходит к естественному концу.

К первой группе культур народов, выполняющих положительную роль в истории, Н.Я.Данилевский отнес египетскую, китайскую, древнесемитскую, индийскую, еврейскую, греческую, римскую, арабскую, германо-романскую. Во вторую — культуры, развитие которых было насильственно прервано, в результате чего они не успели завершить свой жизненный цикл (перуанская, мексиканская). Сюда он отнес также молодой тип — славянский, который только вступает в полосу своего расцвета. Третья группа — варвары, не создающие, а разрушающие культуру (гунны, монголы). Наконец, последняя группа представляет сырой этнографический материал истории. Это племена, не достигшие исторической индивидуальности (например, эскимосы).

В ходе взаимодействия культур положительное влияние оказывает усвоение только того, что стоит вне сферы народности (наука, техника, технология). Механический перенос культуры с одной почвы на другую, насаждение чуждой культуры приводят к социальным болезням.

В.С.Соловьев (1853 — 1900) выделил три силы, которые управляли человеческим развитием. Первая сила пытается подчинить человечество во всех сферах и на всех ступенях одному верховному началу, смешать и слить все многообразие частных форм, подавить самостоятельность лица, свободу личной жизни. Один господин и мертвая масса рабов — вот к чему, по мнению В. С. Соловьева, стремится эта сила.

Вторая сила в противоположность первой почти безгранично дифференцирует и индивидуализирует элементы общества. Под ее влиянием отдельные лица действуют исключительно для себя, общее теряет значение реального бытия, превращается во что-то отвлеченное, пустое, в формальный закон, а затем и вовсе лишается всякого смысла. Всеобщий эгоизм и анархия, множественность отдельных единиц без всякой внутренней связи — вот крайнее выражение этой силы.

Третья сила примиряет единство высшего начала со свободной множественностью частных форм и элементов, созидая тем самым целостность общечеловеческого организма. Необходимо ориентироваться именно на эту силу, поскольку лишь она способна дать человеческому развитию его «безусловное содержание». По мнению В.С.Соловьева, совместно существуют три куль-

только для ознакомления

туры, различающиеся между собой по преобладанию одной из трех сил: мусульманский Восток, западная цивилизация и славянский мир.

К. М. Тахтарев (1871 — 1923), исследуя историю развития социологии, выделил основные теоретические школы: ранний позитивизм О. Конта, социальный дарвинизм, органицизм, исторический экономизм К. Маркса, психологическое направление и статистико-социологическую школу. Обосновывая необходимость развития последней, К. М. Тахтарев указывал на плодотворность «численного измерения» и эксперимента в социологии. С его точки зрения, социология призвана быть особой естественной наукой об общественной жизни, изучающей определенный класс социальных явлений. Только усваивая точные научные приемы массового наблюдения и исследования социальных явлений, численного их измерения и статистико-социологического выяснения их необходимых соотношений, социология может стать действительно точной общественной наукой.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы социально-политические, экономические и теоретические предпосылки возникновения социологии как науки?
2. Каковы идеи и взгляды О. Конта как основателя позитивизма?
3. В чем заключается сущность марксистской социологии, ее революционного признака?
4. Каковы основные направления развития русской социологии?

ГЛАВА 3. СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Раздел гуманитарных наук, изучающий личность, всегда вызывает повышенный интерес. Как сказал один древний мудрец, для человека нет более интересного объекта, чем сам человек. Великий французский мыслитель Д. Дидро считал человека высшей ценностью, единственным создателем всех достижений культуры на Земле, разумным центром Вселенной, тем пунктом, от которого все должно исходить и к которому все должно возвращаться.

Проблема личности — одна из центральных в социологии. При этом личность изучается не как продукт природы, а как продукт общества. Познать человека — это значит познать общество, определить направление, условия, методы, средства развития личности. Будучи включенным во множество социальных систем и испытывая воздействие каждой из них, человек и сам в свою оче-

только для ознакомления

редь представляет систему со сложнейшей структурой. Можно сказать, общество производит человека, но и сам человек производит общество.

*Отрасль социологии, изучающая личность, называется **социологией личности**.*

3.1. Личность как объект социологии

Человек выступает объектом изучения различных гуманитарных наук. Каждая из них имеет свой предмет исследования, стремится выявить интересующую ее систему существенных черт, свойств, качеств личности, закономерности, характеризующие бытие человека, его внутреннюю определенность.

В социологии личностное начало вне социального контекста не рассматривается. Любое социальное явление, процесс, конкретная ситуация анализируются через призму взаимосвязи личностного и социального, т.е. личности с социальными институтами, со всеми общественными структурами.

Специфические особенности реальной жизни и деятельности конкретного человека не рассматриваются. Социолога интересует, как в индивиде выражены значимые черты и социальные отношения, присущие обществу.

Понятие «личность» вводится для выделения, подчеркивания не природной сущности человека, т. е. акцент делается на социальном начале.

Индивид становится личностью в процессе освоения им социальных функций, включения в систему социальных связей и отношений, а также в ходе социальных действий, совершаемых в данной социальной среде, и развития самосознания, т.е. осознания своей неповторимости и индивидуальности, но именно в качестве члена общества.

Таким образом, **личность** — это отдельный человек как единичная система устойчивых характеристик и свойств, реализуемых в социальных связях, социальных институтах, культуре, более широко — в социальной жизни посредством активной деятельности и общения.

Индивидуальность, т. е. уникальность, неповторимость каждого человека, то специфическое, что отличает людей друг от друга, включая как биологические, так и социальные свойства, унаследованные или приобретенные, рассматривается как социокультурная ценность и не служит предметом изучения социологии. При этом следует отметить, что чем примитивнее общество, тем больше сходства между составляющими его индивидами. И наоборот, чем оно более развито и демократично, тем больше возможностей у его членов к развитию своей индивидуальности.

ТОЛЬКО ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ

Социальный тип личности — это отражение совокупности повторяющихся существенных социальных качеств личностей, входящих в какую-либо социальную общность. Американскому антропологу и социологу Р.Линтону принадлежит идея выделения нормативного и модального типов личности.

Нормативный тип личности, наилучшим образом отвечающая ценностям культуры общества, в котором живет человек, своеобразный идеал личности данной культуры.

Модальный тип личности — это статистически доминирующий в обществе тип личности, разделяющий те же культурные образцы, что и большинство его членов. Чем значительнее отклонение между этими двумя типами, тем больше потенциальная возможность развития общества. В то же время в таком обществе велика доля тех, кто ощущает социальный дискомфорт. Примером может служить сегодняшнее российское общество.

Американский ученый Р. Парк во второй половине 20-х гг. XX века предложил понятие «маргинальная личность». Речь идет о личности, занимающей пограничное положение по отношению к какой-либо социальной группе или общности. Маргинальная личность находится на стыках культур. Впитывая разные культурные стандарты, она поневоле становится «культурным гибридом», испытывает дискомфорт и часто проявляет отклоняющееся от нормы поведение. Этот тип возникает прежде всего при миграциях и в условиях жесткой урбанизации.

Типология личности по признаку комфортности позволила американскому социологу Э.Фромму выделить тип авторитарной личности как основу тоталитарных режимов в силу таких ее черт, как консервативность, агрессивность, жажда власти, ненависть к интеллигенции, к представителям других этнических групп, стереотипность мышления, конформизм и т.д.

Следует отметить, что в стремлении заострить внимание преимущественно на устойчивых, типичных проявлениях личности социология нередко стандартизирует ее, превращая в безликого робота, имеющего стандартный набор характеристик, типичные реакции на типичные ситуации и условия.

Классиками социологии разработан ряд концепций взаимоотношений личности и общества. Рассмотрим некоторые из них.

Согласно концепции Э. Дюркгейма, социальная реальность автономна по отношению к индивидуальной реальности, имеющей биопсихический характер. Личность для него — двойственная реальность, в которой взаимодействуют и борются две сущности: социальная и индивидуальная. Эта борьба принимает разные формы, в частности постоянство человеческой природы выступает против исторических черт; сознание и поведение социальных объединений (например, государства, церкви и пр.) противостоит поведению отдельных индивидов; социально предписанные обя-

только для ознакомления

занности личности входят в противоречие со стихийно формирующимися желаниями людей.

Э.Дюркгейм признает, что общество возникает в результате взаимодействия индивидов, но, раз возникнув, оно начинает жить по своим собственным законам и доминировать над индивидом. Общество, считает он, есть наиндивидуальное образование, особая надличностная реальная сила.

Другая концепция взаимоотношения личности и общества принадлежит М.Веберу, который занимал прямо противоположную позицию. Он видел в роли субъекта социального действия только отдельных индивидов и считал, что такие социальные образования, как государство, семья, акционерное общество и т.п., — это только суть процесса и связи специфических действий отдельных людей.

По К. Марксу, личность — это не только субъект, но и объект общественного развития. Ее жизнедеятельность определяется обществом в виде социальных условий существования, наследием прошлого, объективными законами истории. Личность влияет на ход исторического развития через практику, освоение в процессе труда объективного мира, его преобразование. Есть великие личности, которые, по мнению К.Маркса, могут оказывать значительное влияние на ход истории.

Один из столпов русского марксизма — Г.В.Плеханов, развивая эту идею, дал определение одной важной закономерности, которую назвал «случайностью второй степени»: уникальные черты личностей, в силу объективных обстоятельств оказывающихся выдвинутыми в центр исторических событий, определяют конкретное лицо этих событий. Их влияние формирует вкусы и настроения в обществе, систему ценностей и приоритетов, существенных для развития определенных сфер жизни, но не первостепенных с точки зрения объективного хода истории.

В дальнейшем все вопросы будут рассматриваться с позиции, согласно которой взаимодействие личности и общества понимается как деятельность индивида, удовлетворяющего свои потребности и преследующего свои цели в условиях конкретных социальных связей и взаимодействий. То есть речь идет об активном утверждении личностью своих потребностей, где адаптация, приспособление к среде — всего лишь момент, подчиненный задачам самореализации.

Каждый индивид имеет свою сферу влияния и, следовательно, свою меру ответственности перед обществом. Взаимоотношения личности и общества можно описать по формуле: поиск (личности) — предложения (общества) — выбор личности из предложенного обществом. Автономия личности, а значит, и *ответственность* проявляются как в процессе осмысления предложений, условий, требований, выдвигаемых обществом, так и в процессе

осуществления ею своих социальных ролей. Лишь чисто схематически можно отвлечься от того, что каждая личность автономна и индивидуальна. Это отвлечение не более чем вынужденный шаг, облегчающий научное описание типичного в личности.

В проблеме взаимоотношения личности и общества существует и другой ракурс — социализация индивида, т.е. механизм влияния социального взаимодействия на формирование свойств и черт личности.

Важной проблемой выступает социальная активность личности, поддающаяся количественному измерению и поэтому особенно привлекающая исследователей. Социологическая наука рассматривает социальную активность по вертикали — как интенсивность деятельности и по горизонтали — как количество видов деятельности.

В поле зрения социологии личности находится и отклоняющееся поведение — поступки, деятельность человека, не соответствующие установленным в данном обществе нормам поведения.

Таким образом, *объектом социологии выступает личность как единственный источник и носитель социальности, как продукт общества, активный субъект и объект социальных отношений, социальных связей и взаимодействий.* Социология личности изучает широкий круг проблем, связанных с рассмотрением под разными ракурсами взаимоотношений личности и общества, сосредоточивая свое внимание на исследовании личности как действующего субъекта социальной жизни.

3.2. Социализация личности

У новорожденного человека есть все биологические предпосылки, чтобы стать дееспособным участником социальной жизни. Реализуются ли эти предпосылки, в какие социальные качества они воплотятся, зависит от того, с какой средой будет взаимодействовать данный организм. Вне социальной среды младенцы в человека не превращаются. В отличие от низших млекопитающих, обладающих врожденными навыками выживания, они нуждаются в заботе других людей. Чтобы правильно развиваться, малыши должны иметь стабильные, основанные на любви взаимоотношения со взрослыми, особенно в первые годы жизни. Наука накопила множество свидетельств о судьбах детей, оказавшихся по тем или иным причинам вне социальных связей или лишенных родительской заботы, которые приводят к однозначному выводу о влиянии этих обстоятельств на социальные навыки детей и их способность к обучению. Личность — это всегда общественно развитый человек.

Процесс интеграции индивида в общество посредством усвоения элементов культуры, социальных норм и ценностей, приобретения

знаний, умений, навыков поведения, формирования социальных качеств и свойств, требуемых для выполнения социальных ролей, называется социализацией.

Социализация играет огромную роль как в жизни общества, так и в жизни личности. От ее успешности зависит, насколько личность сумеет реализовать свои способности, задатки, комфортно и благополучно жить в социальном отношении. Для общества успех процесса социализации становится своеобразной гарантией того, что каждое новое поколение сможет занять место своих предшественников в системе социальных взаимодействий, перенять их опыт, умения. Таким образом, социализация, во-первых, обеспечивает самовозобновляемость общественной жизни и, во-вторых, облегчает взаимодействие людей друг с другом посредством выполняемых социальных ролей.

В социализации выделяют две фазы: социальную адаптацию и интериоризацию. **Социальная адаптация** — это приспособление индивида к социально-экономическим условиям, ролевым функциям, социальным нормам, к социальным группам, институтам, организациям, выступающим в качестве сферы его жизнедеятельности.

Интериоризация — это процесс включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека.

Социализация — непрерывный процесс. Фундамент духовного развития личности, безусловно, закладывается в юные годы. Этим, в частности, объясняется особая роль семьи в формировании личности, где жизнь преподает индивиду первые и самые впечатляющие уроки, где закладываются основы его духовного мира. Если в детстве и юности формируется преимущественно чувственно-эмоциональный компонент духовного мира личности, сугубо личностные качества — совестливость, честность, смелость и т.д., — то, вступив во взрослую самостоятельную жизнь, личность активно создает систему своих ценностных ориентации, политических взглядов, пытается осознать смысл своей жизни. С возрастом меняются социальные роли, которые выполняет личность, появляются новые связи, отношения, новый опыт. Родители, друзья, тренеры, наставники, командиры, начальники — все они учат новым ролям и мотивации их исполнения. Институты и люди, способствующие социализации, называются **агентами социализации**.

В современном обществе большое влияние на процесс социализации оказывают средства массовой информации, особенно телевидение, которые во многом определяют ценностные ориентации и образцы поведения.

Для обеспечения большей надежности, гарантированности процесса социализации личности общество прибегает к целенаправленным формам воздействия, прежде всего воспитанию. Се-

только для ознакомления

годня воспитание приобрело характер обязательного элемента жизни цивилизованного общества, реализуемого в ходе деятельности ряда социальных институтов: семьи, образования, религии, средств массовой информации.

Социализация личности — процесс очень сложный, в нем задействовано множество движущих сил, факторов, условий. Чтобы наглядней рассмотреть этот процесс, обратимся к эксперименту, проведенному известным американским психологом Филиппом Зимбардо. Он уговорил нескольких студентов принять участие в лабораторном опыте, который должен был проводиться круглосуточно в течение двух недель. Студентов поместили в здание, похожее на тюрьму, и разделили поровну на две группы: «заключенных» и «надзирателей». «Надзирателям» надлежало поддерживать порядок и добиваться послушания «заключенных», а последних предупредили, что они и вправду будут наказаны, если нарушат правила.

На шестые сутки эксперимент пришлось прекратить: «надзиратели» с каждым днем все более жестоко обращались с «заключенными», которые, в свою очередь, установили у себя иерархию, и стоящие на самой низкой ее ступеньке подверглись такому обращению со стороны своих же сокамерников, что это вызвало опасения за их физическое здоровье (душевное здоровье, очевидно, находилось в опасности у всех членов экспериментальной группы). Этот эксперимент позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, человек «социально отзывчив», т.е. реагирует на требования, стандарты, принятые в обществе.

Во-вторых, у человека формируется осознание своего «Я», иначе говоря, способность воспринимать себя как действующее лицо.

Человек, таким образом, становится личностью в процессе социального взаимодействия с другими людьми. А сами взаимодействия (интеракции) испытывают влияние целого ряда факторов. Среди них можно назвать физические особенности (возраст, вес, пол) и биологические факторы (генетически обусловленные свойства человека: инстинкты, задатки, темперамент и т.п.).

Окружающая среда также влияет на личность: ребенок, выросший в голоде и нищете, нередко отстает в физическом или умственном развитии. Во многом личность формируется благодаря индивидуальному опыту. Ранняя смерть одного из родителей может поселить в душе человека боязнь полюбить кого-либо вновь из-за опасения потерять близкого.

Еще один важный аспект формирования личности — это культура, прежде всего ценности и нормы, образцы поведения в различных ситуациях.

И наконец, как показал, в частности, описанный выше эксперимент, способность человека осознавать свое «Я» развивается в социальной жизни посредством того, что американский социолог

только для ознакомления

и психолог Дж. Г. Мид называет «взятие на себя роли» или «принятие отношений других к себе самому».

Классическое определение социальной роли дал американский антрополог Р.Линтон (1893 — 1953).^{*} С его точки зрения, это ожидание поведения, которое типично для людей данного статуса в данном обществе. Одни ожидания, например законы, являются формальными, а другие, вроде умения вести себя за столом, — неформальными.

Социальный статус — интегрированный показатель положения индивида в обществе, в системе социальных связей и отношений. Поскольку любой человек занимает несколько положений в обществе, каждое из которых предполагает осуществление определенных функций, прав и обязанностей, то он может иметь несколько статусов. Например, у человека может быть статус инженера, отца, брата и т.д.

Между ролевым ожиданием и ролевым исполнением никогда не бывает полного совпадения. Качество исполнения роли зависит от множества условий, в том числе и от того, соответствует ли роль потребностям и интересам личности. Тот, кто не исполняет роли в соответствии с ожиданием, вступает в конфликт с обществом.

Т.Парсонс предложил классифицировать все роли, исходя из пяти основных характеристик.

1. Некоторые роли требуют эмоциональной сдержанности, в то время как другие допускают экспрессию чувств.
2. Часть ролей относится к предписанным, другие считаются достигнутыми.
3. Одни роли строго ограничены (лимитированы, например, здоровьем — роль больного), другие более расплывчаты.
4. Некоторые роли предусматривают общение по формальным правилам, другие предполагают неформальные взаимоотношения (например, роль друга).
5. Разные виды ролей связаны и с разной мотивацией (личная выгода, общественное благо).

Один из основателей **«Я»-теории** — Ч. Х. Кули считал, что личность вырастает из множества взаимодействий с окружающим миром, в результате чего она создает свое «зеркальное "Я"», которое состоит из трех элементов:

- 1) того, как, по нашему мнению, нас воспринимают другие;
- 2) того, как, по нашему мнению, они реагируют на то, что видят;
- 3) того, как мы отвечаем на воспринятую нами реакцию других людей.

Американский психолог Дж.Г.Мид, как и Ч.Х.Кули, считал, что «Я» — явление социальное. Чувство своего «Я», своей индивидуальности приобретает в детском возрасте, когда ребенок на-

чинает думать о себе таким же образом, как о других, имитируя поведение взрослых и примеряя на себя в детских играх исполнение определенной роли (врача, летчика, пожарника).

Завершенное человеческое «Я» состоит из двух частей — «Я-сам» (I) и «Я-меня» (Me). Термином «Я-сам» (I) Дж. Г.Мид называл бессознательную часть человеческой личности. Это то, что человек сохраняет в себе, не превращая его в достояние общества. Это наша интуиция, скрытые даже от нас самих желания, порывы, инстинкты, непредсказуемые действия. Это в конце концов восприятие себя как субъекта деятельности, свобода — в противовес общественному контролю «Me». «Я-меня» (Me) — это объект самовосприятия, рефлексии, сознание индивида, т.е. соотносённость моего «Я» с внешним миром.

Среди современных исследователей, продолжающих развивать научное наследие Дж. Г.Мида, особое положение занимает Ирвинг Гофман, которого считают основателем драматургической социологии. В книге «Я и маски», получившей широкую известность, он проводит мысль о том, что человек в высокой степени определяется ситуацией, социальной игрой, которую ведет вместе с другими людьми в данной ситуации. То «Я», которое человек видит, рассматривая самого себя, — это представленный образ роли, драматический эффект, возникающий в показываемой сцене, и все зависит от того, сочтут его достоверным или вызывающим недоверие.

Человек у И. Гофмана выступает как актер на сцене, пользуясь определенным реквизитом как частью постановки. Он ведет представление вместе с коллегами или без них (иногда он сам выступает своим коллегой) перед публикой, и важнейшее, что определяет успех выступления, — одобрит или не одобрит публика представление и созданный актером образ роли.

Тот факт, что один и тот же человек выполняет множество ролей, которые могут противоречить друг другу, нередко приводит к ролевому конфликту. Примером тому может служить часто описываемый в социологической литературе конфликт между профессиональной и семейной ролями женщины.

Психоаналитическая теория развития личности австрийского психиатра и психолога Зигмунда Фрейда (1856 — 1939) базируется на том утверждении, что индивид всегда находится в состоянии конфликта с обществом. Согласно З. Фрейду, биологические инстинкты (особенно сексуальные побуждения) противоречат культурным нормам, а социализация представляет собой систему табу, запретов этих побуждений. В силу невозможности удовлетворять инстинктивные потребности в их естественно-природной форме (этому препятствуют социальные нормативные ограничения) человек вынужден постоянно искать компромисс между глубинным влечением и общественно приемлемой формой его реализации.

только для ознакомления

З. Фрейд выделил в структуре личности три основных компонента.

1. Оно (Ид) — источник энергии, стимулирующий стремление к удовольствию.
2. Я (Эго) — элемент, осуществляющий контроль поведения личности на основе принципа реальности.
3. Сверх-Я (Супер-Эго) — нравственный, оценочный элемент личности.

Выдвинутая З. Фрейдом модель личности содержит важное предположение о сложности, многоплановости структуры человеческого поведения. Им сделана попытка строго логическим путем связать в человеке биологические начала и социальное, обратить внимание на энергетическую, чувственно-психологическую основу личности как социального субъекта.

Американский психолог и психоаналитик Эрик Эриксон (1902 — 1994) рассматривает социализацию как непрерывный процесс преодоления главного для каждой из выделенных им восьми стадий жизненного кризиса. Например, в юношеском возрасте молодые люди должны найти свое место в жизни, решить, куда пойти учиться или работать. Первая неудача в этих делах может в дальнейшем отрицательно повлиять на выбор подходящей работы, спутника жизни, друзей. В старости человек подводит итог жизни, он либо красиво, достойно стареет, либо горько сожалеет о прошедших годах. Если он удовлетворен жизнью, результатом становится чувство умиротворения, если нет — появляется отчаяние.

Сторонники **когнитивных теорий личности** связывают социализацию с когнитивным развитием, т. е. процессом обучения мышлению.

Согласно взглядам Жана Пиаже, каждая стадия когнитивного развития детей подразумевает наличие новых навыков, определяющих пределы того, чему на данной стадии можно научить человека. Эти стадии сменяют одна другую в определенном порядке: сенсорно-моторная (от рождения до 2 лет), операциональная (с 2 до 7 лет), стадия конкретных операций (с 7 до 11 лет), стадия формальных операций (от 12 до 15 лет).

Другой, американский, исследователь Д. Кольберг в своей теории развития личности исходит из процесса нравственного совершенствования, включающего шесть стадий. На ранних стадиях дети поступают в соответствии с общепринятой моралью, чтобы избежать наказания или получить вознаграждение. На средних стадиях человек осознает мнение о себе других людей, ожидания общества и «правила игры» в нем. На последних стадиях происходит становление нравственности личности, не зависящее от общепринятых ценностей.

Таким образом, социологические теории личности показывают, что личность формируется в процессе взаимодействия людей

друг с другом. Сами взаимодействия испытывают влияние целого ряда факторов, таких, как физические и биологические особенности индивида, окружающая среда, индивидуальный опыт и культура. Внешняя социальная среда, а точнее, функции и роли, выполняемые индивидом в социальных институтах и общностях, обуславливают важнейшие свойства личности.

Социализация имеет две цели: способствовать взаимодействию людей посредством социальных ролей и обеспечивать сохранение общества передачей новым членам соответствующих убеждений и образцов поведения. Люди рождаются с весьма слабым набором поведенческих реакций, но с большой способностью обучаться сложным навыкам. Каждая социальная роль включает множество культурных норм, правил и стереотипов поведения. Незримыми социальными нитями — правами, обязанностями, отношениями — она связана с другими ролями. И все это надо осваивать, продвигаясь по возрастной и служебной лестнице.

3.3. Механизм социальной детерминации поведения личности в обществе

Человек — существо деятельное. Деятельность — это способ существования и развития социальной действительности, проявление социальной активности, процесс целенаправленного изучения и преобразования окружающего мира. В совокупной деятельности людей складывается объективный мир общественного бытия, который в конечном счете выступает в качестве важнейшей детерминанты самой человеческой деятельности. Одна из главных проблем социологии личности — в какой мере общество способно влиять на личность, насколько социальные факторы детерминируют (обуславливают, определяют) поведение личности. Исходный пункт детерминации социального поведения людей — объективные условия их жизни, которые порождают определенные потребности и интересы. Потребность как (психологически или физиологически) субъективное ощущение недостатка в чем-либо, как тяготение к ее предмету выступает в качестве основного мотива, определяющего поведение индивида.

Различают два вида потребностей: первичные (естественные) и вторичные (социальные). *Первичные потребности* по своей природе физиологические и, как правило, врожденные. Примерами могут служить потребности в пище, воде, потребности дышать, спать, сексуальные потребности. *Вторичные потребности* по своей природе психологические, социальные. Таковы, например, потребности в успехе, уважении, привязанности, власти, потребность в принадлежности кому- или чему-либо. Первичные потреб-

ности заложены генетически, а вторичные обычно осознаются с опытом.

Потребности невозможно непосредственно наблюдать или измерять. Об их существовании можно судить лишь по поведению людей. Интересы — это осознанные потребности. Потребности и интересы служат мотивом к действию.

Мотив — это побуждение к целенаправленной деятельности на основе осознанных потребностей. Побуждение выступает поведенческим проявлением потребности и сконцентрировано на достижении цели. *Цель* в этом смысле — это то, что осознается как средство удовлетворения потребности. Когда человек достигает цели, его потребность оказывается удовлетворенной, частично удовлетворенной или неудовлетворенной. Например, если человек ощущает потребность в какой-либо конкретной работе, это может побудить его попытаться достичь цели в виде определенной должности. Получив такую должность, он может обнаружить, что работа оказалась не совсем той, какую он хотел. Это может заставить его работать с меньшим усердием или искать другое место, на котором потребность в работе будет удовлетворена.

Степень удовлетворения при достижении поставленной цели влияет на поведение человека в сходных обстоятельствах в будущем. Люди стремятся повторить то поведение, которое ассоциируется с удовлетворением потребности, и избегать такого, которое ассоциируется с недостаточным удовлетворением. Этот факт известен как *закон результата*.

Наряду с внутренними побуждениями к деятельности, или мотивами, на стадии перехода от интереса к цели существуют и внешние побудители, или стимулы. *Стимулы* — это объективные факторы, действующие в рамках различных сфер жизнедеятельности общества. В отличие от мотивов, они включают в себя элементы, отражающие специфику внешней среды.

Взаимодействие мотивов и стимулов образует механизм мотивации социальной деятельности личности. Данный механизм является по сути своей психологическим, так как не учитывает социальных факторов детерминации деятельности и поведения индивида.

Специфика социологического подхода к механизму социальной детерминации поведения личности в обществе заключается в учете следующих аспектов. Во-первых, любое поведение основано только на том смысле, который действующий субъект вкладывает в свое действие. Во-вторых, социальное действие, поведение (как внешнее проявление действия) обязательно ориентировано на другого человека — на настоящее, прошедшее или ожидаемое в будущем поведение знакомых, незнакомых, отдельных лиц или неопределенного множества людей. В-третьих, специфика социального поведения, человеческого действия состоит в определен-

ной его символичности, т. е. наличии таких символических механизмов регуляции, как язык, ценности, власть, деньги. В-четвертых, социальное поведение личности зависит от общепринятых норм и ценностей. В-пятых, социальному поведению индивидов присуща некоторая иррациональность и независимость от условий среды и в то же время зависимость от субъективных «определений ситуации».

Согласно теории социального действия Т. Парсонса, мотивом социального действия служит индивидуальная цель, осмысленная сквозь призму социальных отношений, связей, ожиданий, учитывающих возможную реакцию окружающих. Всю систему основных ориентации, срабатывающих в процессе выбора деятелем варианта действий, Т. Парсонс сводил к следующему:

- ориентация исключительно на собственные интересы или на необходимость учета в своем поведении потребностей коллектива;
- стремление к удовлетворению непосредственных сиюминутных потребностей или отказу от них ради перспективных и важных целей;
- ориентация на социальные характеристики другого индивида или на внутренне присущие ему качества (пол, возраст, внешний вид);
- подчинение индивидом своего поведения какому-либо общему правилу или учет специфических моментов данной ситуации.

Фактором, влияющим на выбор альтернативы поведения индивидом в ходе борьбы мотивов в его сознании, выступает система ценностей и приоритетов данной культуры (социализирующий фактор).

Ценности вооружают людей моральными критериями: что такое добро, что такое зло, за что могут помиловать, за что — наказать, за что — поощрить. Единая система нравственных ценностей скрепляет общество, делает возможным устойчивое взаимодействие дома и на работе, на отдыхе и политическом митинге с любым человеком, с которым сведет судьба.

Помимо ценностей, выполняющих функцию самой общей, стратегической регуляции поведения, существуют **нормы**, которые достаточно конкретно предписывают, какие поступки и действия должны совершать люди. Иначе говоря, это своеобразные правила поведения.

Норма тесно связана с ценностью, вытекает из нее и обосновывается ею. Так, христианская норма-заповедь «Не убий!» обосновывается христианскими ценностями. В норме та или иная культурная ценность предстает как желательный конкретный образец поведения. Норма выражает специфику, своеобразие той культуры, в рамках которой она функционирует. Например, для одних

многоженство — норма, для других многоженство находится под строжайшим запретом.

Нормы можно разделить на *моральные* и *правовые*. Последние выступают прежде всего в виде закона, контролируются государственной властью. Их несоблюдение влечет за собой конкретные четкие санкции, применяемые специальными институтами. Моральные же нормы опираются на силу общественного мнения, моральной ответственности, чувство долга, стыда и совесть.

Можно выделить *нормы запрещающие* и *поощряющие*, *нормы-правила* и *нормы-ожидания*. Нормы-правила обеспечивают устойчивость общества, социальной группы и представляют собой наиболее значимые моральные и правовые предписания. Нормы-ожидания — это ожидание желательного поведения.

Социологические исследования дают основание для предположения о том, что нормы, которые формируют у личности стремление избежать неудачи, наказания, мотивируют личность в нужном (для нормы) направлении гораздо сильнее, чем нормы, которые призваны формировать у личности стремление к достижению успеха.

Ценности, нормы, деньги, власть выступают по отношению к деятелю в качестве «внешних символов», регулирующих образ действия, поведение всех принадлежащих к данному культурному полю людей.

Необходимо подчеркнуть, что система ценностей, возникшая для регулирования отношений в обществе в целом, во многом подчиняет другие механизмы социальной детерминации.

Важными механизмами, через которые поведение личности обуславливается социальной средой, выступают механизмы, рассмотренные в контексте ролевой теории.

Механизм отбора. Для осуществления тех или иных функций личность должна обладать определенными способностями, уровнем подготовки, биопсихическими качествами.

Социальная среда отбирает для выполнения той или иной роли людей с определенными качествами. Для соответствия статусу артиста, например, необходима повышенная эмоциональность, для офицера важны чувство долга, чести, воля, дисциплинированность.

Механизм предписывания. Социальная среда через образец выполнения социальной роли функционально и социокультурно предписывает личности стандартный набор действий, определяющих ее поведение в той или иной ситуации. Особенно жестко этот механизм действует в условиях армии. Здесь шире и ролевой набор, подлежащий предписанию, и контроль за действиями личности. Соответствуя в полной мере данным предписаниям, личность имеет достаточно высокие шансы для эффективного достижения своих целей, гарантии того, что она получит вознаграждение, признание.

Механизм контроля. Общество, социальная группа не только отбирают людей для выполнения тех или иных ролей, не только предписывают принятые образцы ролевого поведения, но и контролируют их соблюдение в соответствии с определенными социокультурными и ролевыми нормами. Жесткость социального контроля зависит от важности того или иного компонента ролевого поведения и от степени формализации роли. Так, дружба всегда реализуется через неформализованные социальные роли. Санкции здесь достаточно условны, кроме одной — резкий разрыв отношений.

Санкции, т. е. способы реагирования окружающих на поведение человека в виде воздействия, поощрения (позитивные санкции) и наказания (негативные санкции) — в зависимости от соблюдения определенных норм поведения, — служат важным элементом социального контроля. Своеобразие регулятивной функции санкций в том, что они применяются за уже осуществленные действия, но ожидание применения санкций становится важным элементом социальной регуляции поведения людей.

Практика свидетельствует, что применение негативных санкций (наказаний) ведет только к временному прекращению нежелательного социального поведения. К тому же наказание неизбежно снижает социальную активность человека.

Мнение о несостоятельности насилия как преобладающем методе социального контроля получило экспериментальное подтверждение. Доказано, что:

- а) эффективно с точки зрения социального регулирования применение санкций в виде морального осуждения в случае, когда индивид ценит коллектив, в котором он трудится;
- б) более эффективно поощрение желаемых видов поведения индивидов, чем осуждение нежелательных.

Таким образом, исходными пунктами социальной детерминации поведения личности в обществе выступают, во-первых, индивидуальная цель, воспроизводящая потребность человека, во-вторых, ориентация на другого, «ожидание», учитывающее возможную реакцию окружающих.

Механизм социальной детерминации поведения личности представляет собой сложную систему, включающую ценности и нормы, имеющие социокультурную природу, санкции как важнейший элемент социального контроля, статусы и социальные роли, выполняемые индивидом в социальных институтах и общностях.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается под личностью в социологии?
2. Что такое социализация личности и каковы ее этапы?
3. Чем обуславливается поведение личности в обществе?

только для ознакомления

ГЛАВА 4. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Различные формы социальной патологии служат весьма чутким барометром состояния общества. Негативные, «антиобщественные» явления отражают наиболее существенные противоречия общественного развития. Небывалого всплеска они достигли в нашей стране, переживающей социально-экономический, политический и духовный кризисы, коренное реформирование всех социальных институтов. Проблема девиантного (отклоняющегося) поведения сегодня актуальна как никогда.

4.1. Причины и типы девиантного поведения

Если исходить из определения *девиантного поведения как действий и поступков людей, социальных групп, которые противоречат социальным нормам, признанным стандартам поведения*, то можно сказать, что отклоняющееся поведение бывает двух видов. Это, во-первых, поведение, приобретающее общественно неприемлемые, даже опасные (например, преступность) формы, вследствие чего общество вынуждено применять определенные санкции (наказания) или лечение. Во-вторых, отклоняющееся поведение связано с тем, что всякое общество постоянно находится в развитии, действующие социальные нормы, критерии, стандарты устаревают, и их необходимо менять. В данном случае девиация носит позитивный характер и представляет собой социальное творчество.

Можно выделить три основных компонента девиации:

- человек, которому свойственно девиантное поведение;
- ожидание или норма, которые служат критерием оценки девиантного поведения;
- некий другой человек, группа или организация, реагирующие на девиантное поведение.

Далее девиантное поведение будет рассматриваться в аспекте его негативного, опасного для общества и личности проявления, в частности преступность, пьянство, наркомания, проституция.

Первые попытки научных исследований отклонений были предприняты более ста лет назад. Медиков и физиологов крайне интересовали индивиды, которым были свойственны отклонения. Среди ученых, которые стремились объяснить причины девиантного поведения с биологической точки зрения, большую известность получил итальянский врач-психиатр Чезаре Ломброзо (1835 — 1909). Он утверждал, что существует связь между криминальным поведением и физическими недостатками людей, что преступность по сво-

ей природе наследственна и что «криминальный тип» есть результат деградации людей к более ранним формам животной жизни. Об этом, по его мнению, свидетельствовали обнаруженные им в ходе исследований у большинства преступников физические аномалии («стигмы»). Речь шла об «отклонениях» в размерах и форме головы, о дефектах в расположении и строении глаз, скошенных подбородках и «чрезмерно» длинных руках, пониженной чувствительности к боли. Идеи Ч.Ломброзо не смогли выдержать достаточно тщательной проверки. Группа английских ученых под руководством Чарлза Горинга пришла к выводу, что такого феномена, как «физически преступный тип», не существует.

В последнее время биологическое объяснение девиации фокусируется на аномалиях половых хромосом (АТ). В соответствии с нормой женщина обладает двумя хромосомами типа X, а мужчина одной хромосомой типа X и одной хромосомой типа Y. Датский ученый Уиткин и его коллеги обнаружили (1976), что среди мужчин с составом хромосом XYY наблюдается более высокий уровень правонарушений, чем среди тех, кто входил в контрольную группу и не обладал дополнительной хромосомой.

Психологическое объяснение отклонений основывается на попытках установления связи между психическим состоянием людей («слабоумием», «психопатией» и т.п.) и их криминальным поведением.

Согласно взглядам некоторых психоаналитиков, каждый человек в душе преступник. Преступные тенденции рассматриваются как главные в человеческом характере, как основные свойства Homo sapiens. З. Фрейд говорил в связи с этим, что культура должна использовать любую возможность для ограждения общества от агрессивных инстинктов, которые появляются в результате реакций, возбуждаемых в мозгу человека. Однако, как полагают последователи З.Фрейда, было бы серьезной ошибкой считать основными свойствами человека импульсы враждебности, агрессивности и сексуальности, искать причины девиаций только в деформированной психике. Эрих Фромм, например, утверждал, что людям в той же степени присущи созидательность, любовь и сотрудничество. Скорее всего, девиация возникает под действием сочетания многих социальных и психологических факторов.

Социологическое объяснение девиантного поведения, не отрицая роли биологических причин и психологических свойств человека в детерминации его поведения, связывает девиацию с социальными обстоятельствами. Социологи считают, что и личность, и ее поведение формируются под их непосредственным воздействием, а также, по крайней мере косвенно, под еще большим влиянием всей структуры общества.

Первое классическое исследование девиантного поведения в социологии провел Э.Дюркгейм. Он выдвинул понятие *аномии*,

только для ознакомления

которое означает состояние общества, характеризующееся отсутствием четкой моральной регуляции поведения индивидов, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились.

Аномия свойственна нынешнему российскому обществу, переживающему глубокий социально-политический и экономический кризис. Переход к относительно свободной нормативной структуре промышленного общества по западному образцу, отказ от традиций, идеалов и предрассудков советского периода поставили многих российских граждан в неопределенное социальное положение, лишили коллективной солидарности, чувства связи с конкретной группой и со всем обществом. Особой концентрации аномия достигает сегодня в экономической жизни — сфере, подвергающейся коренному реформированию. Личный расчет, свободный рынок, конкуренция и т.п. разрушающе действуют на традиционные моральные ограничения бывшего советского общества в условиях, когда еще не окрепла новая мораль индивидуализма, адекватная современной жизни.

Одна из главных социально-исторических причин аномии — уничтожение или утрата прежних функций институтами и группами, промежуточными между индивидом и государством. Человек чувствует себя более защищенным и свободным в жесткой закрытой системе с малым выбором способов действий и поведения, чем в условиях неопределенности в подвижной открытой социальной системе с универсальными нормами, формально равными для всех, но фактически недоступными или бесполезными значительному числу граждан. Здесь — истоки тоски у определенной части наших соотечественников, особенно пожилого возраста, по недалекому прошлому и «бегства от свободы». Тем не менее путь ослабления аномии не в искусственной реставрации патриархально-репрессивной дисциплины традиционных институтов, считал Э.Дюркгейм, а в дальнейшем развитии либерального «морального индивидуализма» новых профессиональных групп, свободных от средневековой замкнутости, но способных взять на себя санкции нравственного контроля и защиты своих членов перед лицом государства.

С точки зрения человеческого поведения понятие аномии Э. Дюркгейма включает два аспекта. Один относится к обеспеченности действия определенными целями (условно, безнормность), другой связан с возможностью реализации этих целей (они могут быть ясны, но недоступны), т.е. с конфликтом норм в культуре.

Отсюда две разные линии теоретического применения понятия аномии в современной социологии. Если в аномии видят «безнормность», то девиантное поведение объясняют в контексте понятий «отчуждение», «социальная дезинтеграция», «слабая социализация» и т. п.

только для ознакомления

Второй аспект (конфликт норм в культуре) разработал Р.Мертон, сделав важнейший после Э. Дюркгейма вклад в теорию аномии.

По Р. Мертону, аномия — результат несогласованности, конфликта между разными элементами ценностно-нормативной системы общества, между культурно предписанными всеобщими целями и законными институциональными средствами их достижения. Аномия возникает тогда, когда люди не могут достичь диктуемых обществом целей «нормальными», им же установленными средствами. Например, сегодня в российском обществе культивируются такие ценности, как богатство, предпринимательский успех, частная собственность. В развитых странах, чтобы достичь этих целей, необходимо получить хорошее образование и устроиться на работу, например, в торговую или юридическую фирму. В российском обществе реальное положение дел свидетельствует о падении престижа высшего образования, о невозможности хорошо заработать честным трудом. Р. Мертон оказывается прав, считая, что, когда люди не могут достичь успеха с помощью социально одобряемых средств, они прибегают к незаконным способам, например рэкету, спекуляции, финансовым махинациям и т.п. Что и наблюдается сегодня в нашем обществе.

В последние годы сформировалось несколько новых подходов к объяснению девиации.

Культурологические теории объясняют девиантное поведение существованием субкультур внутри господствующей культуры как неких автономных образований, определяющих стиль жизни и мышление их носителей, отличающихся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей или даже институтами (субкультура преступного мира, субкультура молодежи).

Отклоняющееся поведение в рамках культурологических теорий является следствием обучения, передачи делинквентной (способствующей совершению проступков) субкультуры входящим в нее лицам.

Т.Селлин (род. 1938) и Н.Миллер (род. 1958) считают, что девиация имеет место, когда индивид идентифицирует себя с субкультурой, нормы которой противоречат доминирующей культуре. Е. Сутерленд (род. 1939) пытался объяснить, почему лишь некоторые люди усваивают ценности «девиантной» субкультуры, в то время как другие ее не приемлют. Он утверждал, что преступности обучаются. Люди воспринимают ценности, способствующие девиации, в ходе общения с носителями этих ценностей.

Теория стигматизации {наклеивания ярлыков или клеймения} объясняет отклоняющееся поведение негативной социальной реакцией, стигматизацией (клеймением) человека, чье поведение отклоняется от норм.

При первом восприятии человека, считает Э. Гоффман, у людей возникает некоторое представление о нем, ему дается опре-

деленная оценка. Это и есть стигма (штамп, клеймо). В ней отражена разница между оценочной и реальной идентичностью личности, ее стереотипным восприятием и истинными свойствами. С помощью стигмы люди классифицируются на положительных и отрицательных. Различают три вида стигм:

- 1) физические недостатки;
- 2) недостатки характера — слабая воля, неестественные пристрастия, примитивные убеждения, психические болезни, алкоголизм;
- 3) расовые, национальные, религиозные недостатки, переносимые на всех членов.

Человек «с клеймом» в общественном сознании неполноценен.

Теория штампов У.И.Томаса и теория навешивания ярлыков Г. Беккера направлены против объяснения отклонений, исходящего из качеств или свойств личности. Они помещают в центр своего исследования не индивида, который совершает те или иные действия, а сами действия, которые совершает этот индивид в конкретной ситуации.

Теория штампов основывается на теореме У.И.Томаса: «Если человек определяет ситуацию как действительную, то она становится действительной по своим последствиям»¹, несмотря на собственное, «внутреннее» содержание истинного в ситуации, т.е. невзирая на то, действительна она фактически или нет.

Другими словами, если люди определяют ситуацию как истинную, ее результат оказывается для них истинным, потому что они реагируют на нее как на истинную.

Проще всего теорию штампов изложить следующим образом: назови человека отклоняющимся, и он таким станет! Человек сам по себе не является отклоняющимся, но постепенно может стать таким, если ему достаточно последовательно внушать эту мысль. Отклонение — это не индивидуальное свойство, а релятивное (относительное). Отклоняющийся проходит путь развития, завершающийся представлением о постоянном отклонении, которое понятно как самому человеку, так и его окружающим. Процесс социализации не завершается, пока человек не идентифицирует сам себя с отклоняющимся. Такой подход по-новому высвечивает тот феномен, что многие люди с отклонениями воспринимают свои отклонения положительно. Их личность может ассоциироваться положительно в группе, где эти отклонения не носят негативного оттенка. Этим можно объяснить, почему публичные моральные проповеди и другие санкции часто оказывают столь слабое воздействие как попытки направить человека с отклонениями на путь истинный.

¹ Томас У. И. Современная западная социология: Словарь. — М., 1990. — С. 90.

Г. Беккер предложил концепцию, учитывающую политический аспект девиации. Он считал, что отклоняющееся поведение связано со способностью влиятельных групп общества навязывать другим определенные стандарты поведения. С этой точки зрения девиация есть не качество поступка, который совершает человек, а, скорее, следствие применения другими людьми правил и санкций против «нарушителя».

Концепция Г. Беккера названа теорией наклеивания ярлыков, так как объясняет девиантное поведение способностью влиятельных групп ставить клеймо «девиантов» членам менее влиятельных групп.

Еще более ярко выраженный политический подход к девиации у сторонников *конфликтологических теорий*. Согласно их точке зрения, создание законов и подчинение им являются частью конфликта, происходящего в обществе между различными группами.

В таблице 1 представлены различные биологические, психологические и социологические объяснения девиации, которая отражает весьма существенные различия между ними.

В новейших теориях динамики социальных систем также считается, что определенная мера девиации необходима для поддержания социального порядка и что система сама заботится о том, чтобы поддерживать в определенной пропорции порядок и хаос, проявлением которого и выступает девиантное поведение.

Таблица 1 Объяснения девиации

Тип объяснения	Теория девиации	Автор	Основная идея
Биологическое	Физические черты связаны с преступным и наклонностями. Определенное строение тела, наиболее часто встречающееся среди девиантов	Ч.Ломброзо, У. Г. Шелдон	Физические особенности являются причиной девиации
Психологическое	Психоаналитическая теория	З.Фрейд	Конфликты, свойственные личности, вызывают девиацию
Социологическое	Аномия	Э.Дюркгейм	Девиация, в частности самоубийство, происходит вследствие нарушения или отсутствия ясных социальных норм

только для ознакомления

Тип объяснения	Теория девиации	Автор	Основная идея
Социологическое	Социальная дезорганизация	К. Шоу и Г. Маккэй	Девиации многих видов возникают в тех случаях, когда культурные ценности, нормы и социальные связи разрушаются, ослабевают или становятся противоречивыми
	Аномия	Р.Мертон	Девиация нарастает, когда обнаруживается разрыв между одобряемыми в данной культуре целями и социальными способами их достижения
	Культурологические теории	Т. Селлин, Н.Миллер, Е. Сутерленд, Клауорд и Оулин	Причиной девиации являются конфликты между нормами субкультуры и господствующей культуры
	Теория стигматизации (клеймения)	Г. Беккер	Девиация — своего рода клеймо, которое группы, обладающие властью, ставят на поведение менее защищенных групп
	Радикальная криминология	Турк, Квинни, Ф. У. Тэйлор, Уолтон и Янг	Девиация является результатом противодействия нормам капиталистического общества

4.2. Типы девиаций

Типологизация девиантного поведения связана с определенными трудностями, поскольку любые его проявления можно считать как девиантными, так и недевиантными — все зависит от нормативных требований, на основе которых эти проявления оцениваются. Наиболее удачную классификацию девиантных поступков предложил Р.Мертон, разработав ее на основе своей концеп-

ТОЛЬКО ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ

Таблица 2 **Типология девиации Р. Мертон**

Типы приспособления	Одобряемые обществом цели	Социально одобряемые средства
Конформность	+	+
Новаторство	+	— преступления
Ритуализм	-	+
Ретретизм (отступление, изоляция)	-	- самоубийства, наркотики
Мятеж	—	+ -

ции, согласно которой, как уже указывалось, девиация возникает в результате аномии, разрыва между культурными целями и социально одобряемыми средствами их достижения. Эта классификация представлена в таблице 2, где

«+» — принятие;

«—» — отвержение;

«Н—» — отвержение и замена новыми.

Следует отметить, что указанные пять типов — это разновидности реагирования (ролевого поведения), а не типы личности. Люди могут переходить от одного способа поведения к другому по мере того, как меняется ситуация.

Приведем более развернутую характеристику каждого типа.

Конформность — тип поведения, при котором принимаются как культурные цели, так и институциональные средства, одобряемые в обществе. Конформист — это лояльный член общества.

Новаторство — тип поведения, при котором человек пытается достигнуть принимаемых им культурных целей неинституциональными средствами, в том числе незаконными и криминальными. Такой тип поведения очень характерен для нашего нынешнего общества.

Ритуализм — тип поведения, при котором человек принимает институциональные средства, но цели, к которым он должен стремиться с помощью этих средств, игнорирует или забывает.

Ретретизм: люди такого типа поведения фактически не принадлежат обществу. Отрицая и цели, и средства, они являются подлинными чужаками. Такое поведение характерно для бродяг, отверженных, алкоголиков, наркоманов. Это бегство от требова-

ний общества, смирение с собственной беспомощностью, отказ от борьбы за жизнь. Крайней формой ретретизма является суицид. Ретретизм — исключительно индивидуализированный тип поведения.

Мятеж — тип поведения, который выводит людей за пределы существующего социального порядка и побуждает их создать новый. Это предполагает отчуждение от господствующих целей и общепринятых средств их достижения и выдвижение новых целей и новых средств, иначе говоря, полную переоценку ценностей, дезорганизацию существующей системы. Проявление такого поведения носит, как правило, массовый и организованный характер. Основу социального порядка, по Р.Мертону, создает согласование целей и средств, обеспечивающее предсказуемость и регулируемость поведения людей. Разобщение целей и средств приводит к различным типам отклоняющегося поведения. В крайнем случае общество становится почти непредсказуемым, и возникает явление, которое, собственно, и может быть названо *аномией* или культурным хаосом.

Таким образом, социологические теории, как уже отмечалось, рассматривают девиантное поведение как естественную закономерность функционирования и развития социальных систем, как социальное явление, причины которого необходимо искать не столько в особенностях свойств того или иного индивида, сколько в анализе социальных явлений, в функционировании социальных институтов, в их соответствии или несоответствии потребностям отдельных социальных групп и общества в целом.

4.3. Социологический анализ устойчивых видов девиантного поведения

Кризис во всех сферах общественной жизни — политическая и экономическая нестабильность, идеологический вакуум, распад и рассогласование систем обучения и воспитания, потоки негативной информации в СМИ (реклама неприемлемых стандартов поведения, насилия, секса, продукции низкопробной масскультуры и т.п.), недостатки в деятельности правоохранительных органов и исправительной системы — приводит к росту социальных девиаций в обществе.

За последние три года количество самоубийств в России увеличилось на 10 — 12%. Специалисты-суицидологи едины во мнении, что самоубийство чаще всего происходит не вследствие отклонений в психике человека, а в результате воздействия на него социальной среды, другими словами, это явление социально-психологического происхождения.

Одним из первых, кто обратился к исследованию такого крайне индивидуалистического вида отклоняющегося поведения, как самоубийство, был Э.Дюркгейм. По его мнению, если обнаружится, что даже этот феномен спровоцирован обществом, то можно считать доказанной социальную обусловленность всех других видов социальной патологии.

В результате исследования Э.Дюркгейм выделил четыре типа самоубийств, объясняемых исключительно социальными причинами:

1) *эгоистическое самоубийство*, причиной которого служит разрыв связей с обществом, крайний индивидуализм человека, не интегрированного в общественную группу;

2) *альтруистическое самоубийство*, которое происходит вследствие полного растворения индивида в группе, когда личные интересы полностью поглощены социальными и индивид идет на смерть в соответствии с социальными требованиями;

3) *фаталистическое самоубийство*, которое связано с избытком контроля и регламентации (военные чаще, чем гражданские лица, уходят из жизни по этой причине);

4) *аномическое самоубийство*, когда индивид не в состоянии приспособиться к крупным потрясениям, связанным с кризисами, общественными переменами, и находит выход в суициде. Примечательно, что рост самоубийств наблюдается как в период кризиса, так и во времена стабильности и благополучия, а в годы войны уменьшается.

Многочисленные опросы позволили выявить следующие характерные черты людей, совершивших суицидальные попытки:

— низкая коммуникативность, замкнутость, скрытность (67% случаев);

— склонность к драматизации, негативной оценке событий и фактов (31 %);

— неуравновешенность, раздражительность (29%);

— повышенная чувствительность, впечатлительность (20%);

— завышенная самооценка и притязание на особое признание.

Недостаточно оценивать природу преступных проявлений в нашем государстве, рассматривая их только как пресловутые «пережитки прошлого». Причины следует искать в сегодняшней действительности, в просчетах или недостатках всего механизма управления обществом. Пока преобладают неблагоприятные тенденции. Ослабление ответственности за совершенные преступления в условиях активизации дельцов теневой экономики, сомнительного предпринимательства, спекуляции, распространения пьянства и наркомании повлекло за собой рост преступности. Она приобретает все более организованный и профессиональный характер.

Увеличилось и число так называемых безмотивных преступлений, в которых повод обычно не соответствует тяжести совершенного. Особенно это относится к людям с психическими ано-

малиями или находившимся под воздействием алкоголя либо наркотиков.

Как показало анонимное анкетирование, из 1132 респондентов мужского пола, проживающих в Краснодарском крае, свыше половины (53%) признали, что употребляли наркотики. Из них 6 % приняли первую дозу во время службы в армии. Среди осужденных (в возрасте 25—35 лет) доля потребителей наркотиков составляет 68,7%, причем 5,9% опрошенных впервые попробовали наркотики в армии.

Опрос выявил главные причины приема наркотиков: 59,7% случаев — любопытство; 29% — стремление подражать другим; 4 % респондентов назвали стрессовые ситуации и столько же признали, что их целенаправленно приучали товарищи.

Среди опрошенных наркоманов и потребителей наркотиков весьма высок удельный вес тех, у кого жизнь складывалась неблагоприятно еще с детства. Несмотря на свою молодость (37 % наркоманов — в возрасте от 16 до 24 лет), более половины из них уже успели совершить преступление. Высок удельный вес лиц, не имеющих одного или обоих родителей. Так, у 15,5 % всех опрошенных умерла мать, 36,6% не имели отца, 26,6% жили и воспитывались в неполных семьях в связи с разводом родителей.

Чаше всего лечение наркомании не имеет должного эффекта, а полное излечение, по статистике, наступает в одном случае из тысячи. Все это диктует необходимость усиления профилактической работы, особенно среди молодежи.

В разработке рекомендаций по профилактике девиантного поведения существенную роль призвана сыграть социология, служащая «мостиком» к пониманию социальных процессов.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимают под девиантным поведением, в чем его сущность?
2. Каковы типы девиантного поведения?
3. Какие устойчивые виды девиантного поведения существуют?

ГЛАВА 5. СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Конфликты мало кто одобряет, но почти все в них участвуют. Если в ситуации конкуренции соперники просто пытаются опередить друг друга, быть лучше, то при конфликте делаются попытки навязать противнику свою волю, изменить его поведение или даже устранить его.

Во многих случаях результатом социальных конфликтов становится полное уничтожение противника (например, Рим уничто-

только для ознакомления

жил Карфаген, американские переселенцы практически перебили некоторые племена североамериканских индейцев). В конфликтах менее насильственной формы основная цель враждующих сторон состоит в ограничении ресурсов, свободы противников, в понижении их статуса или престижа (например, конфликт руководителя с исполнителями в случае победы последних может привести к понижению его в должности, падению престижа и, наконец, уходу из коллектива).

Конфликты между индивидами чаще всего основаны на эмоциях и личной неприязни, тогда как межгрупповой конфликт обычно носит обезличенный характер.

Возникший конфликтный процесс трудно остановить. Это объясняется его кумулятивной природой, тем, что каждое агрессивное действие вызывает ответное, причем более сильное, чем первоначальное.

5.1. Понятие социального конфликта

Слово «конфликт» (от лат. *conflictus* — столкновение) в русском языке употребляется сравнительно недавно. По крайней мере, в Толковом словаре В. Даля оно отсутствует. Однако по своему значению ему близки десятки других русских слов, характеризующих состояние вражды и борьбы противостоящих сторон. Каждое из них несет свою неповторимую смысловую нагрузку, выделяя ту или иную грань весьма распространенного общественного явления. В современной западной литературе существует целый ряд определений конфликта. Во многие словари и энциклопедии по общественным наукам вошло определение, предложенное Д. А. Козером в 60-е гг. XX века.

Под конфликтом он понимает «борьбу за ценности и претензии на определенный социальный статус, власть и недостаточные для всех материальные и духовные блага; борьбу, в которой целями состоящих в конфликте сторон являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника».

Популярность данного определения не помешала поиску новых его вариантов. В настоящее время в ходу многочисленные и весьма различные формулировки, дополняющие и уточняющие друг друга. В Кратком словаре по социологии социальный конфликт определяется как столкновение сторон, мнений, сил; высшая стадия развития противоречий в системе отношений людей, социальных групп, социальных институтов, общества в целом, которая характеризуется усилением противоположных тенденций и интересов социальных общностей и индивидов.

В нашей стране сложилась традиция объяснения социальных конфликтов через объективное противоречие интересов больших социальных групп, которые диктуют сторонам логику, продолжительность, степень напряженности борьбы за удовлетворение насущных потребностей. Но объективные противоречия не следует отождествлять с конфликтами. Последние возникают только тогда, когда обостренные противоречия глубоко переживаются людьми, осознаются как несовместимость интересов, целей.

Английский социолог Э. Гидденс дал свое определение конфликта: «Под конфликтом я имею в виду реальную борьбу между действующими людьми или группами, независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон». Конфликт — это повсеместное явление. Каждое общество, каждая социальная группа, социальная общность в той или иной степени подвержены конфликтам. Широкое распространение этого явления и обостренное внимание к нему общества и ученых способствовали возникновению специальной отрасли социологического знания — *конфликтологии*.

Самые важные вопросы, стоящие перед конфликтологией, таковы: возможно ли существование общества без конфликтов? Является ли конфликт отражением дисфункции организаций, отклоняющегося поведения индивидов и групп, аномалий в общественной жизни, или это нормальная, необходимая форма социального взаимодействия между людьми?

Некоторые социологи придерживаются мнения, что конфликт — всего лишь временное состояние общества, которое может быть преодолено рациональными средствами, и, следовательно, возможно достижение такого уровня общественного развития, когда социальные конфликты исчезнут.

Большинство же социологов склоняются к тому, что существование общества без конфликтов невозможно. Они поддерживают давнюю философскую традицию, согласно которой конфликт выступает неотъемлемой частью бытия, главным двигателем общественного развития. А это значит, что конфликт — это необходимый элемент социальной жизни, который дает выход социальной напряженности, энергии деятельности, порождая социальные изменения различного масштаба.

Наиболее ярко эта позиция представлена в работах немецких социологов Г.Зиммеля, Р.Дарендорфа и американского социолога Л.Козера. Основное положение теории конфликта Г.Зиммеля заключается в том, что конфликт, хотя и выступает одной из форм разногласия, в то же время представляет собой социализирующую силу, объединяющую противоборствующие стороны и способствующую стабилизации общества. Л. Козер в своей классической работе «Функции социальных конфликтов» подчеркивал, что конфликт несет в себе не только деструктивную (разрушитель-

только для ознакомления

ную) функцию, в нем заложен большой позитивный потенциал. Он вычленяет основные функции конфликта, которые благотворно сказываются на актуальном состоянии общества и способствуют его развитию: а) образование групп, установление и поддержание их нормативных и физических границ; б) установление и поддержание относительно стабильной структуры внутригрупповых и межгрупповых отношений; в) социализация и адаптация как индивидов, так и социальных групп; г) создание и поддержание баланса сил, в частности власти; д) получение информации об окружающей среде (сигнализирует о тех или иных проблемах и недостатках); е) стимулирование нормотворчества и социального контроля; ж) способствование созданию новых социальных институтов.

П.А.Сорокин указывал на связь конфликта с удовлетворением потребностей людей. По его мнению, источник конфликтов лежит в подавлении базовых потребностей человека, без удовлетворения которых он не может существовать, прежде всего потребностей в пище, одежде, жилье, самосохранении, самовыражении, творчестве, свободе и т.д. Вместе с тем он подчеркивал, что важны не только сами по себе потребности, но и средства их удовлетворения, доступ к соответствующим видам деятельности, который обусловлен социальной организацией общества. Именно в этой связи встает вопрос не только о равенстве и неравенстве в уровне благосостояния, но и о соотношении жизненных шансов различных социальных групп.

Развернутое определение конфликта через присущие ему важнейшие признаки предложили Р. Макк и Р. Шнайдер. По их мнению, конфликт не существует, если не наличествуют его основные признаки, которых всего восемь.

1. Наличие, как минимум, двух сторон, которые понимаются достаточно широко. Это могут быть индивиды, группы, классы, даже культуры.

2. Наличие «дефицита» двух видов: «позиционного» и «дефицита источников». Под первым понимается невозможность одновременного исполнения одной роли или функции двумя субъектами, что ставит их в отношение состязательности, под вторым — недостаточность каких-либо ценностей.

3. Стремление сторон к получению выгоды за счет друг друга. Таким образом, успех одной стороны означает неудачу другой, а само конфликтное поведение выглядит как желание либо ликвидировать противника, либо, как минимум, поставить его под свой контроль.

4. Действия конфликтующих сторон должны быть направлены на достижение несовместимых и взаимоисключающих целей (ценностей) и, следовательно, сталкиваться.

5. Важнейшим аспектом конфликтных отношений выступает власть. При конфликте всегда подразумевается попытка достиже-

только для ознакомления

ния, изменения или сохранения общественной позиции — способности контролировать и направлять поведение другой стороны.

6. Конфликтные отношения образуют основу общественных процессов и играют важную социальную роль.

7. Конфликтный процесс — это временная тенденция к нарушению взаимоотношений между сторонами.

8. Конфликтные отношения не разрушают систему, а, скорее, способствуют изменению социальных норм и ориентации.

Конфликт как объект исследований — исключительно сложное, подвижное и многомерное явление. Существует трудно поддающееся ограничению пространство общественной жизни, где конфликты проявляются в самых различных формах — от бытовых ссор и столкновений до забастовок и революций, переворачивающих все привычные нормы общежития. «Термин "конфликт", — отмечал Р.Дарендорф, — может быть использован при характеристике споров, соперничества, дискуссий и напряженности так же, как и для острых социальных столкновений. Конфликт может принимать форму гражданской войны или парламентских дебатов, забастовки или хорошо отрегулированного протеста»¹.

Конфликты могут возникать между определенными враждующими группировками в рамках одного коллектива и между различными коллективами, могут характеризовать взаимоотношения религиозных и партийных организаций, приобретать форму забастовок и революций, ожесточенных классовых битв и межнациональных столкновений, локальных и мировых войн. В зависимости от целого ряда обстоятельств они имеют различный характер, границы, степень остроты и т.д. Все это крайне осложняет поиск дефиниции, способной охватить все проявления конфликта, и даже ставит под вопрос саму возможность единого универсального определения.

Наиболее результативным оказывается анализ употребления понятия «конфликт» в такой общественной теории, которая более богата близкими по смыслу и значению категориями, отражающими соответствующее общественное состояние. Одной из таких теорий, несомненно, выступает марксизм, несмотря на то что конфликт не рассматривается классиками марксизма специально и чаще всего упоминается наряду с такими понятиями, как «классовая борьба», «общественно-политический кризис», «социальное противоречие», «антагонизм», «гражданская война», «революция» и т.д.

Употребление термина «конфликт» с точки зрения марксизма означает, во-первых, признание объективности социальных коллизий. При этом конфликт расценивается не как прямое, действительное столкновение индивидов или различных социальных групп, а

¹ Цит. по¹ Запрудский Ю. Г., Социальный конфликт: Политический анализ. — Ростов н/Д, 1992. — С. 42.

как скрытое в недрах социальной системы объективное состояние несоответствия, дисгармонии интересов, целей, устремлений отдельных элементов социальной структуры, а также особенностей, тенденций развития самих общественных явлений и процессов.

Во-вторых, марксизм признает созидательную роль социальных конфликтов в процессе общественного развития. Суть этой позиции четко выражена в известных словах К. Маркса о том, что революции — это «локомотивы истории». Он был убежден, что только через борьбу, через внепарламентские действия, с помощью «давления извне» можно добиться осязаемых результатов, обеспечить существенные изменения в обществе.

В-третьих, убежденность в общей прогрессивной роли социальных конфликтов, надежда на революцию как единственную возможность радикального преобразования капиталистического способа производства определили позицию, согласно которой наиболее целесообразной оказывается политика полной легализации социальных конфликтов. В-четвертых, понятие социального конфликта в марксизме тесно связано с присущим последнему пониманием общей природы социального. Категория социального здесь фиксирует не любые отношения между индивидами как носителями неповторимых естественных признаков, а особенные отношения, которые складываются между индивидами как представителями определенных социальных групп, где естественная индивидуальность каждого как бы снята детерминированностью социального поведения, заданного тем объективным положением, которое занимает тот или иной человек в обществе. В-пятых, всякий социальный конфликт, вовлекающий в свою орбиту интересы значительных слоев общества, рассматривается в марксизме преимущественно с точки зрения его политического значения. Отношение к социальному конфликту как важному политическому событию позволяет обнаружить в нем главные, сущностные моменты, а также увязать их развитие с общим историческим процессом, определить роль и значение в нем данного конфликта. Тем самым социальный конфликт перестает восприниматься как случайное, изолированное, самодостаточное явление. Все его особенности оказываются вписанными в общую канву происходящих социальных перемен, где сам конфликт уже выглядит как важная часть целостного процесса развития, движения от одного общественного состояния к другому. С учетом отмеченных особенностей марксистского подхода к характеристике социального конфликта можно предложить следующее его определение.

Социальный конфликт — это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных субъектов, прямое или косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему об-

только для ознакомления

щественному порядку, особая форма исторического движения к новому социальному единству.

5.2. Типология социальных конфликтов

В современной литературе выделяются четыре основных типа конфликтов.

1. *Внутриличностный*. Конфликты этого типа могут принимать различные формы. Одна из самых распространенных форм — ролевой конфликт, когда к одному человеку предъявляются противоречивые требования по поводу того, каким должен быть результат его работы. Внутриличностный конфликт возникает также тогда, когда служебные требования не согласуются с личными потребностями или интересами. Например, служащий фирмы планирует в выходные поехать отдохнуть с семьей. Но накануне выходного его приглашает начальник и ставит задачу, которую необходимо срочно выполнить. Конфликт неизбежен. Конфликт этого рода может быть ответной, реакцией на рабочую (служебную) перегрузку или недогрузку, низкую степень удовлетворенности работой, неуверенность в себе и т.д.

2. *Межличностный*. Этот тип конфликта, пожалуй, самый распространенный. В организациях он проявляется по-разному, чаще всего в борьбе руководителей за сферы влияния, время использования оборудования, материальные ресурсы, в противостоянии двух кандидатов на повышение при наличии одной вакансии и т.д. Межличностный конфликт проявляется и как столкновение личностей. Люди с различными чертами характера, взглядами и системой ценностей иногда просто не в состоянии ладить друг с другом.

3. *Конфликт между личностью и группой*. Он может возникнуть, если ожидания группы находятся в противоречии с ожиданиями отдельной личности; если личность занимает позицию, отличающуюся от позиции группы: когда руководителю необходимо обеспечить быстрое выполнение поставленной задачи и одновременно соблюсти правила процедуры организации.

4. *Межгрупповой конфликт*. Организации состоят из множества групп как формальных, так и неформальных, между которыми могут возникать конфликты по самым различным поводам.

5.3. Стадии конфликта, причины, острота и длительность

Анализ содержания и особенностей протекания социального конфликта целесообразно проводить по трем основным стади-

ТОЛЬКО ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ

ям: 1) предконфликтная ситуация; 2) непосредственно конфликт; 3) разрешение конфликта.

Предконфликтная ситуация. Ни один социальный конфликт не возникает мгновенно. Эмоциональное напряжение, раздражение и злость обычно накапливаются в течение некоторого времени, и предконфликтная стадия иногда затягивается настолько, что становится первопричиной столкновения. На этой стадии, прежде чем решиться на агрессивные действия или отступить, конфликтующие стороны оценивают свои ресурсы, после чего каждая сторона вырабатывает одну или несколько стратегий.

Непосредственно конфликт. Эта стадия характеризуется, прежде всего, наличием инцидента, т. е. социальных действий, направленных на изменение поведения противника. Такие действия можно разделить на две группы, каждая из которых имеет в своей основе специфическое поведение людей. К первой относятся действия соперников в конфликте, носящем открытый характер (словесные прения, экономические санкции, физическое воздействие, политическая борьба и т. п.). Ко второй — действия в скрытом, внутреннем конфликте в виде так называемого рефлексивного управления. Оно заключается в том, что один из противников пытается передать и внедрить в сознание другого такую информацию, которая заставляет последнего действовать так, как выгодно тому, кто ее передал.

Разрешение конфликта. Внешним признаком разрешения конфликта может служить завершение инцидента. Именно завершение, а не временное прекращение, поскольку во втором случае люди продолжают переживать событие, в результате чего угаснувший было конфликт вспыхивает вновь.

Разрешение социального конфликта возможно лишь при изменении конфликтной ситуации. Прежде всего это устранение причин конфликта. Еще один способ разрешения — изменение требований одной из сторон: соперник идет на уступки и изменяет цели своего поведения в конфликте.

Конфликты могут принимать самую разную форму — от простой ссоры двух людей до крупного военного или политического столкновения с участием миллионов. Всем конфликтам присущи четыре основных фактора: причины, острота, длительность, последствия.

Выделяются следующие типы причин.

1. *Наличие противоположных ориентации.* У каждого индивида (социальной группы) имеется определенный набор ценностных ориентации относительно наиболее значимых сторон социальной жизни. Если противоположные ценностные ориентации приходят в соприкосновение, они могут стать причиной возникновения конфликтов. Конфликты по этой причине крайне разнообразны. Наиболее острые из них появляются там, где существуют различия в культуре, восприятии ситуации, статусе или вопросах престижа.

Только для ознакомления

2. *Идеологические разногласия.* Этот тип причин представляет частный случай предыдущего. Разница между ними состоит в том, что идеологическая причина конфликта заключается в разном отношении к системе идей, которые оправдывают и узаконивают отношения субординации, доминирования и основополагающее мировоззрение у различных групп общества.

3. *Разные формы экономического и социального неравенства* в распределении ценностей между отдельными индивидами или группами.

4. К причинам последнего типа, с которыми может быть связан конфликт, относятся, во-первых, *различные цели отдельных элементов* и, во-вторых, *желание* того или иного структурного элемента *занять более высокое место* в иерархической системе.

При наличии определенных внешних условий любая из перечисленных причин может послужить толчком, первой ступенью к конфликту.

Когда говорят «острый социальный конфликт», то прежде всего подразумевают конфликт с высокой интенсивностью социальных столкновений, в результате которых в короткий промежуток времени расходуется большое количество психологических и материальных ресурсов. Для острого конфликта характерны в основном открытые столкновения, которые происходят настолько часто, что сливаются в единое целое.

Острота конфликта в наибольшей степени зависит от социально-психологических характеристик противоборствующих сторон, а также от ситуации, требующей немедленных действий.

Каждый человек в своей жизни неизбежно сталкивается с конфликтами разной длительности. Это может быть короткая стычка (между двумя индивидами), а может быть и противостояние различных групп, длящееся на протяжении жизни нескольких поколений (конфликт между религиями).

Существуют также постоянные конфликты, сопровождающие отношения сторон, чьи коренные, жизненно важные интересы несовместимы. Эти конфликты воспроизводятся на основе антагонистических противоречий, и до тех пор, пока существует социальная система, заключающая в себе подобное противоречие, конфликт в этой системе будет постоянным.

В зависимости от форм проявления конфликтов они подразделяются на *мирные* и *немирные* (вооруженные). На этом же основании можно говорить о *явных* и *скрытых* (латентных) конфликтах.

Определенный интерес представляют классификационные структуры социальных конфликтов, предложенные западными специалистами. Так, Р.Дарендорф, исходя из особенностей условий происхождения и развития конфликтов, выделял среди них *эндогенные* и *экзогенные*. Первые обусловлены факторами внут-

ренного порядка конкретной социальной системы, вторые — внешними по отношению к данной системе обстоятельствами.

В качестве основы классификации С.Чейза выступает социальная среда. Такой подход позволяет выделить следующие типы конфликтов:

- индивидуальные ссоры между мужем и женой, слугой и господином и т.д.;
- конфликты между семьями;
- противоборство между родами и им подобными общностями;
- споры между разными сообществами — селами, городами и т.д.;
- существенные разногласия между регионами;
- конфликты между работниками и руководством;
- предвыборная борьба между политическими партиями;
- расовые столкновения;
- религиозные конфликты (например, между протестантами и католиками);
- идеологическая борьба (между представителями разных идеологий);
- споры между профессиональными группами (например, между рабочими и техниками, инженерами и техниками);
- конкурентная борьба в рамках одной отрасли производства;
- конкурентная борьба в рамках различных отраслей производства;
- соперничество между отдельными странами за рынки, сферы влияния, в области спорта и т.д.;
- конфликты между различными культурами (например, города и деревни, разных регионов);
- «холодная война», осуществляемая без оружия в противоположность обычной войне;
- борьба между «востоком» и «западом» или «севером» (развитые капиталистические страны) и «югом» (страны «третьего мира»).

5.4. Последствия социального конфликта

Последствия социального конфликта весьма противоречивы. С одной стороны, они разрушают социальные структуры, приводят к значительным необоснованным затратам ресурсов, а с другой — служат тем механизмом, который способствует решению многих проблем, спланирует группы и в конечном счете выступает одним из способов достижения социальной справедливости. Исходя из этого, социологи выделяют дисфункциональные и интегративные последствия конфликтов. Первые усиливают ожесточение, ведут к разрушениям и кровопролитию, внутригрупповому напряжению, разрушают нормальные каналы кооперации, отвле-

кают внимание членов группы от насущных проблем; вторые определяют выход из сложных ситуаций, способствуют разрешению проблем, усиливают групповую сплоченность,' ведут к заключению союзов с другими группами.

Особый интерес представляют сформулированные Л.Козером закономерности, раскрывающие механизм конфликта и факторы, влияющие на его остроту и длительность, а также на его последствия. По мнению Л.Козера, чем больше группы сомневаются в законности существующего распределения дефицитных ресурсов и чем меньше каналов, по которым они могут изливать свое недовольство, тем вероятнее конфликт; чем сильнее эмоции по поводу конфликта у тех, кто в нем участвует, и чем меньше мобильность между группами, тем острее конфликт; чем больше конфликт связан с нереалистическими спорными вопросами (ложными интересами) и чем более жестокой является социальная структура, тем острее конфликт; чем меньше ограничены цели сторон, принимающих участие в конфликте, и чем меньше поддается интерпретации символический смысл «победы» или «поражения» противной стороны, тем продолжительнее конфликт; чем острее конфликт, тем выше сплоченность членов конфликтующих групп; чем насильственнее конфликт, тем выше темпы структурных изменений и реорганизаций; и, наконец, чем чаще происходят конфликты, тем в большей мере они способствуют сохранению равновесия и т. д.

5.5. Способы разрешения социальных конфликтов

Существующие в практике социального управления способы разрешения конфликтной ситуации можно разделить на две категории: *структурные* и *межличностные*. К первым относятся:

1. *Разъяснение требований* к работе, что подразумевает, какие результаты ожидаются от каждого сотрудника и подразделения.
2. *Выработка координационных и интеграционных механизмов*. Один из самых распространенных механизмов — цель команд. Полезно использовать также управленческую иерархию, организацию служб, осуществляющих связь между функциями подразделений, межфункциональные группы и т. д.
3. *Постановка общеорганизационных комплексных целей*. Этот механизм предполагает объединение усилий сотрудников, групп или отделов для достижения общей цели.
4. *Система вознаграждений*. Чтобы избежать дисфункциональных последствий, необходимо создать систему вознаграждения тех, кто вносит свой вклад в достижение общеорганизационных целей, помогает другим группам организации. Не менее важно, чтобы система вознаграждений не поощряла неконструктивное поведение отдельных лиц или групп.

5.6. Конфликты в современной России

Социальные конфликты в современном российском обществе органически связаны с его переходным состоянием. Корни некоторых из них лежат в прошлом, но обострились они именно в процессе перехода к рыночным отношениям.

Образование новых социальных групп, класса предпринимателей и собственников, растущее неравенство становятся почвой для возникновения новых конфликтов. Формируется новое социальное противоречие между элитой, представляющей различные группы новых собственников, и огромной массой народа, которого отстранили от собственности и от власти.

Конфликты формируются в различных сферах жизни общества и обычно определяются как политические, социально-экономические, духовные, национальные и т. п. Все они относятся к категории социального конфликта, под которым понимается любой вид борьбы и противоборства между общностями и социальными силами.

На Западе в социальных конфликтах фигурирует противоречие между системой благосостояния и системой труда. В России же водораздел борьбы проходит не по линии «работники—предприниматели», а по линии «трудовые коллективы —правительство». Наряду с требованиями о повышении зарплаты, уровня жизни, ликвидации задолженностей неуклонно растут требования коллективов, связанные с отстаиванием своего права на имущество предприятий. Поскольку основным субъектом перераспределения собственности выступают органы государственной власти, а сама собственность сосредоточена в их руках, то социально-экономические выступления прежде всего направлены против политики правительства в центре и на местах.

Серьезные предпосылки к конфликтам содержат в себе социально-экономические отношения между средними и мелкими предпринимателями и властными структурами. Причины — коррупция, неопределенность функций многих государственных служащих, неоднозначность толкования законов.

Возрастает значение характера отношений по линии «предприниматели—основная масса населения». Фактором, способствующим обострению ситуации, выступает многократная разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными.

Особую группу по своей структуре, характеру и ожесточенности противостояния, по сложности регулирования и разрешения составляют межнациональные, межэтнические конфликты.

К социальным противоречиям, языковым и культурным проблемам здесь добавляется историческая память, которая углубляет конфликт.

В заключение следует отметить, что конфликты — явление столь распространенное и естественное, что, казалось бы, этого факта

ТОЛЬКО ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ

достаточно, чтобы усомниться в возможности осуществления любых проектов «вечного мира». Однако из каждого болезненного и разрушительного столкновения люди, как правило, выходили с твердым убеждением, что в будущем ничего подобного не должно повториться. К сожалению, по прошествии времени они вновь включались в процесс конфронтации, создавая условия для нового разрушительного конфликта.

Известен итог грандиозного исторического эксперимента по формированию «нового человека» и созданию «нового общества» подлинной социальной гармонии, единства и благополучия — общества, где не должно было быть места вражде между народами, классовой борьбе, размежеванию по национальным, элитарным и другим признакам. Известна и та дорогая цена, которая была заплачена за временное и относительное состояние «бесконфликтности».

Длительное игнорирование проблематики социального конфликта привело к тому, что общественные науки оказались не готовыми предложить основательный теоретический анализ феномена конфликтности и практические рекомендации по регулированию процесса развития конкретных конфликтных ситуаций. В этих условиях обретает актуальность задача максимального освоения накопленного мировой научной мыслью теоретического багажа в области конфликтологии, а также ускоренного развития собственных исследований в этой, казавшейся прежде «лишней», науке.

Вопросы для самоконтроля

- 1 Какова сущность социального конфликта?
2. Какие типы социальных конфликтов существуют?
3. Каковы методы разрешения социальных конфликтов?

ГЛАВА 6. СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА. МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА

Вопросы общественного труда и трудовой деятельности человека занимают одно из самых важных мест в мировой социологии.

Труд определяет всю жизнедеятельность современного общества: классовую структуру и социальную стратификацию, экономическую деятельность и институты социализации (культуру, образование, семью), механизмы власти и господства, а более всего — образ жизни людей и уровень их материального благополучия. Труд неразрывно связан с историей и традициями того общества, в котором живет человек. Подобно незримым факторам или «тонкой структуре» вещества, он как бы задает генотип конкретного

только для ознакомления

общества, определяет его болезни и здоровье, а не просто служит их индикатором.

В вопросе исторического отставания России от передовых западных стран конечная причина обнаруживается в культуре труда и отношения к труду. Точнее говоря, в различиях культурно-исторических типов отношения к труду — западно-европейского, основанного на протестантской этике, культивировавшей трудолюбие, индивидуальную свободу и уважение к честно нажитому богатству, и восточно-русского, исторической базой которого служило православие, не признававшее индивидуализма и роскоши и провозгласившее своим главным ориентиром смирение перед бедами мира и духовное возвышение через страдание.

Культурные и исторические исследования помогают выявить сходство и различие в трудовом поведении людей, в отношении к работе и удовлетворенности трудом.

Сегодня социология труда — ведущее направление социологии, в котором выделяется целый ряд поднаправлений и отраслей: социология профессий, социология производственного коллектива, индустриальная социология и др.

6.1. Социология труда: основные категории

Предметом социологии труда выступает общественный труд, который может быть осмыслен одновременно и как социологическая категория, и как эмпирическая реальность поведения людей. Будучи комплексным социально-философским и экономическим явлением, общественный труд служит предметом изучения целого ряда наук, каждая из которых рассматривает его под своим, специфическим, углом зрения, выделяет в нем тот или иной аспект. Философия изучает взаимосвязь общественного труда и социальной сущности личности как целостный процесс взаимодействия природы и общества; экономика — распределение и использование трудовых ресурсов, законы производительности труда и т.д.; психология — психологические особенности трудовой деятельности человека.

Дифференциация наук о труде сопровождается тенденцией к их интеграции, когда на стыке смежных дисциплин возникают новые науки, например экономика труда, изучающая взаимодействие человека с техническими системами.

Наиболее полно комплексный подход к исследованию предмета воплощен в социологии труда, в центре внимания которой находятся характер и содержание труда, отношение человека к труду, организация и условия труда, ценностные ориентации, ролевое поведение человека в труде, мотивация и удовлетворенность трудом и т. д.

только для ознакомления

Как уже отмечалось, в социологии труда можно выделить несколько поднаправлений или отраслей. Так, *социология организаций* исследует иерархическую структуру управления производством, формальную и неформальную организацию предприятия, личные и безличные факторы социальной организации труда. *Социология профессий* также выделяет свой предмет в системе общественного разделения труда, изучая престижность тех или иных видов деятельности, предпочтения, ценностные ориентации, профессиональную пригодность и т. п. *Социология производственного коллектива* рассматривает широкий комплекс вопросов, отражающих закономерности совместной трудовой деятельности людей, функцию, цели и структуру трудовых коллективов как основных экономических, социальных и политических ячеек нашего общества. Следует также назвать *социально-психологические исследования трудовой деятельности, промышленную социологию, социальное управление и планирование*.

Все эти и другие разделы, дополняя друг друга на основе взаимообмена результатами исследований, в совокупности формируют общую проблематику, которой занимается социология труда.

Процесс труда включает: 1) деятельность человека, или сам труд; 2) предмет труда, т.е. то, на что направлена эта деятельность; 3) орудия производства, которыми человек воздействует на этот предмет.

Следует разделять два исходных понятия: *индивидуальный труд* и *индивидуальная трудовая деятельность*. Первое означает индивидуальное рабочее место, круг обязанностей и функций. Это элемент технологического разделения труда.

Индивидуальная трудовая деятельность — элемент экономического разделения труда. Это общественно полезная деятельность граждан, основанная на личном труде отдельных субъектов и членов их семей. Основу такой деятельности составляют находящиеся в личной собственности средства труда, жилые здания и постройки, земля, производственные объекты, транспортные средства и т.д. Индивидуальная трудовая деятельность выступает элементом разделения труда внутри общества.

Важное значение имеет категория *условия труда*. При нормальных условиях работа не наносит вреда здоровью человека. Вредные условия (работа в шахтах, у доменных или мартеновских печей, в некоторых цехах химического производства и т.д.) опасны для здоровья и нередко ставят под угрозу саму человеческую жизнь. Кроме того, условия труда разделяются социологами на экстремальные, относительно нормальные и благоприятные. Во многом они зависят от организации и содержания труда.

Под *организацией труда* обычно понимают форму, способы и порядок соединения живого и овеществленного труда (человек —

только для ознакомления

оборудование, машины, инструмент). Организация труда основывается на таких ключевых элементах, как рабочее место, разделение труда и его кооперация, распределение работы и контроль. Последний элемент означает, что применяются экономические рычаги, социальные санкции и юридические нормы.

Содержательность труда выражает не технико-функциональную сторону труда, а его социально-психологическую структуру. Рутинный труд, исполняемый в заранее заданных параметрах и нормах, не является творческим уже хотя бы потому, что план работы составлен не самим исполнителем. Из процесса труда изъята главная человеческая компонента — цель. Труд рассматривается индивидом как осмысленный или творческий, если построен по его собственному плану. Подчинение чужому плану либо чужой власти ведет к психологическому или социальному отчуждению. Изъятие цели труда приводит к тому, что человек становится, говоря словами К. Маркса, «совершенно равнодушен к содержанию своего труда».

Стимулирование труда — система материального и морального поощрения, вознаграждение за трудовое усилие. Стимулы — это внешние факторы побуждения к труду. Они относятся к формам косвенного воздействия на поведение человека, в отличие от прямых — приказа, распоряжения, нормы, задания, — которые надо считать разновидностью или элементами принудительного управления трудом.

6.2. Мотивация труда

Мотивация труда (от франц. *motif* — побуждение) — это побуждение к активной трудовой деятельности, основанное на удовлетворении важных для человека потребностей (в признании, самореализации, принадлежности к сильным личностям и т.д.). Мотивы — внутренние факторы (потребности к труду), тесно связанные с ценностями и ценностными установками. Мотивы труда — еще один и более важный шаг от принудительного труда к свободному.

Мотивация служит объектом изучения многих наук, в том числе психологии, социальной психологии и социологии. Предметом социологии выступают статистически значимые, зафиксированные в эмпирических измерениях, типологически сгруппированные мотивы поведения различных социальных групп (профессиональных, функциональных, демографических), а также объективные условия и механизмы регуляции поведения. Анализ мотивации в сфере труда состоит в выявлении и структурировании ее содержательных компонентов, форм перехода «мотивирующего фактора» в «фактор поведенческий».

Изучение мотивов трудового поведения в социологии предполагает: 1) раскрытие механизма перевода субъективной ситуации обоснования и выбора условий реализации поведения в процесс принятия решений; 2) содержательный анализ мотивированных поступков, сознательно направленный на реализацию личностно или общественно значимых установок; 3) структурирование предметной стороны мотивационных процессов, т.е. субъективно осознанных стимулов, детерминирующих логику и направленность человеческого поведения; 4) анализ доминирующих мотивационных структур, обусловленных особенностями образа жизни профессиональных групп; 5) изучение устойчивых стереотипов и типов мотивации трудового поведения на различных стадиях жизненного цикла; 6) выделение доминирующих мотивов, отражающих структуру межличностного общения; 7) разработку процедур и методов мотивационного управления поведением через воздействие на личностные диспозиции в целях формирования позитивных ориентации.

Конкретная среда выступает зоной специализированной трудовой деятельности и превращается в устойчивое поле реализации работника только в контексте личностно значимых интересов, потребностей и приоритетов. Они составляют фундамент того жизненного пути и той трудовой перспективы, которые человек формировал на различных этапах социализации. Труд как процесс жизнедеятельности — многоальтернативное поле субъектно-объектных отношений. Степень напряженности включения индивида в трудовой процесс варьируется в широком диапазоне — от формального участия до активной заинтересованности. Не существует однозначно жесткой зависимости между требованиями, предъявляемыми индивиду рабочим местом, организацией труда, социальными институтами, обществом.

Системы мотивов, определяющие трудовое поведение, существенно различаются. Человек принимает важные решения, связанные с выбором места жительства, учебы, профессии, т.е. совершает кардинальный ценностный выбор, влияющий на дальнейшую перспективу жизненного пути. В других случаях он принимает второстепенные решения, ни на что не влияющие либо преследующие промежуточные цели. Естественно, мотивация, ее интенсивность или напряженность в обоих случаях различны. Можно предположить, что напряженность мотивации тем выше, чем значительнее изменения в жизненной ситуации, которые ожидаются вслед за принятием решения.

Трудовая мотивация — это процесс выбора и обоснования способа участия человека в производственной деятельности. Трудовое поведение членов общества в значительной степени определяется различными внутренними побудительными силами: потребностями, интересами, желаниями, стремлениями, ценностями,

только для ознакомления

идеалами социального процесса мотивации трудовой деятельности. Можно выделить следующие *уровни мотивации* в зависимости от того, какие виды потребностей доминируют в качестве приоритетных на той или иной фазе жизненного и трудового цикла.

1. К мотивам трудового поведения относятся:

— мотивы по обеспечению жизненно важных благ, посредством которых удовлетворяются первоочередные и наиболее важные социальные потребности. Легко проследить их связь с материальной заинтересованностью, с ориентацией на заработок. Основная направленность таких мотивов — обеспечение себя и членов своей семьи;

— мотивы призвания, фиксирующие осмысленное стремление человека соединить свою функциональную активность с определенным родом занятий;

— мотивы престижа, выражающие стремление работника реализовать свою социальную роль, занять достойный социальный статус. Важнейшее место в структуре данных мотивов занимают доминирующие в тех или иных социальных группах эталоны достижения и соответствующие им эталонные образцы поведения.

2. Мотивы, связанные с реализацией предписанных и интернализированных социальных норм. Это могут быть социально значимые ценности, которые задаются социально-экономической системой в целом, конкретным коллективом (организацией) или конкретной профессиональной группой. Среди них выделяют гражданские, морально-патриотические и идейно-политические мотивы; мотивы коллективной солидарности, принадлежности к организации; мотивы, связанные с ориентацией на значимые ценности, традиции, ритуалы.

3. Мотивы выбора широкого круга социальных и профессиональных целей; социальной и профессиональной мобильности; преодоления статусно-ролевого и социально-психологического дискомфорта. Можно выделить мотивы, в основе которых лежат эмоциональные факторы, а также мотивы отклоняющегося поведения (вредные привычки и склонности, узкоэгоистические интересы). В жизненной и производственной ситуациях подобные мотивы зависят от очередности того круга профессиональных задач, которые человек решает в данный промежуток времени, от приоритетности тех или иных потребностей, установок и ценностей.

6.3. Повышение эффективности труда: проблемы, методы

Эффективность труда определяется не только тем, насколько успешно труд осуществляется в данный момент, но и тем, како-

вы возможности для ее дальнейшего повышения. Это могут быть повышение качества продукции, резервы использования основных фондов, капитальных вложений, лучших образцов техники и многое другое.

Например, внедрение новинок техники способно увеличить производительность труда в 5 — 10 раз. Более рациональная организация труда повышает его эффективность на 50%, улучшение применения трудовых затрат дает прирост продукции на 30 — 40%. Наконец, совершенствование методов стимулирования труда нередко позволяет поднять производительность труда на 30 — 50 %.

Кроме технико-экономических существуют социальные факторы повышения производительности труда. Они столь же многообразны, как и технико-экономические, а в ряде случаев оказывают даже более весомое влияние на конечную работу любой организации. По утверждению специалистов, приведение в действие социальных факторов увеличивает производительность на 20 — 50%, а иногда и в 2 — 5 раз.

Впервые у нас в стране социологи стали по-настоящему анализировать социальные резервы производительности труда в коллективе в 60 — 80-е гг. XX века. Если рассматривать данное понятие в широком значении, то сюда необходимо включить всю совокупность социальных сил, обеспечивающих функционирование производительных сил в обществе. В этом случае социальные факторы (или резервы) приравниваются к макроэкономическим факторам.

В рамках суженного значения речь идет о конкретных социально-трудовых отношениях в условиях труда на предприятии, в отрасли, регионе. При этом социальные факторы выступают следствием, а социальные резервы — условием поступательного движения общества и отражают позитивные сдвиги в развитии материально-технической базы производства и общественных и политических институтов. Рассмотрим наиболее *важные резервы и факторы эффективности трудовой деятельности*.

Во-первых, это совершенствование организации труда на основе достижений современной науки и накопленного мирового опыта. Сюда можно включить мероприятия по рационализации структуры управления трудовым коллективом, форм разделения и кооперации труда.

К числу новых, прогрессивных методов организации труда, которые постоянно находятся в центре внимания социологов, относятся:

- расширение должностных обязанностей, ответственности и возможностей участия рабочего в принятии управленческих решений;
- оперативная смена рабочих мест и функций в течение дня или недели;

только для ознакомления

- расширение объема выполняемых операций и принятие более напряженных заданий;
- свободная организация рабочего режима и применение гибкого графика рабочего дня;
- периодические профессиональные перемещения и совмещения смежных профессий. Кроме них используются так называемые компенсаторные методы, которые не меняют организацию трудового процесса, но позволяют снизить отрицательный эффект монотонности труда.

Во-вторых, это социальные факторы, влияющие на экономические результаты деятельности коллектива. Их можно классифицировать по следующим критериям:

- 1) улучшение санитарно-гигиенических и психофизиологических условий труда;
- 2) оснащение бытовых помещений, эстетизация производственной среды, организация и культура рабочего места, развитие медицинского обслуживания и системы питания;
- 3) рационализация режимов труда и его гуманизация (снижение уровня монотонности, производственная гимнастика, функциональная музыка, комнаты психологической разгрузки), охрана труда и улучшение техники безопасности.

Подобные факторы создают возможность эффективной работы, а их использование измеряется с помощью таких показателей, как, например, потери рабочего времени по заболеваемости, соотношение фактической кривой работоспособности с оптимальной и т.д.

Практическим внедрением мероприятий, призванных оптимизировать социальные резервы производительности труда, выступает *социальное управление* — сознательное, планомерное научное регулирование общественных отношений и социальных процессов.

Выделяют два уровня управления.

Первый — это превращение труда в жизненную потребность, изменение социальной структуры общества и форм собственности, развитие демократии и самоуправления, социально-экономических и политических функций коллектива.

Второй — совершенствование общественных отношений, таких, как миграционные передвижения населения, изменение профессиональной структуры и текучесть кадров, улучшение условий труда и социально-психологического климата.

Если проблемы первого уровня отражают общие закономерности, то проблемы второго во многом разрешаются силами предприятий и отраслей.

Этот уровень научных знаний оформился в последние годы как самостоятельное управленческо-прикладное социологическое направление.

только для ознакомления

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы этапы становления социологии труда как науки?
2. Какие типы отношений в процессе труда существуют?
3. Что понимается под трудовым поведением? В чем сущность мотивации труда?

ГЛАВА 7. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

7.1. Социальное неравенство и социальная стратификация

Одна из главных черт человеческого общества — социальное неравенство. В отличие от естественного неравенства людей, обусловленного их физиологическими и психологическими особенностями, социальное неравенство порождено такими социальными факторами, как разделение труда, уклад жизни (сельский, городской), социальные роли, отношение к собственности, власти и т.д.

Социальное неравенство дифференцирует общество, разделяет его на социальные группы, классы, общности. Еще древнегреческий философ Платон размышлял над расслоением людей на богатых и бедных, которые строят друг другу всяческие козни. Вопрос о социальном неравенстве рассматривал и Аристотель. В своем известном труде «Политика» он писал, что во всех государствах есть три элемента: один класс — очень богатый, другой — очень бедный, а третий — средний.

Определяя неравенство как положение, при котором люди не имеют равного доступа к социальным благам, современная социология не дает единого универсального объяснения природы этого явления, его истоков. Связано это с тем, что оно анализируется на двух уровнях. Во-первых, неравенство рассматривается *как свойство общества*, поскольку обществ, лишенных социального неравенства, не существует. Борьба партий, групп, классов — это борьба за обладание большими возможностями, правами, преимуществами, привилегиями. Если неравенство — неотъемлемое свойство общества, следовательно, оно несет позитивную функциональную нагрузку. Такой подход к объяснению природы социального неравенства характерен для теории функционализма, которая исходит из дифференциации социальных функций, выполняемых различными слоями, классами, общностями вследствие разделения труда: одни заняты производством материальных благ,

только для ознакомления

другие — созданием духовных ценностей, третьи — управленческим трудом, четвертые — на воинской службе и т.д.

Для нормальной жизнедеятельности общества, считают сторонники данного подхода, необходимо оптимальное сочетание всех видов деятельности, но некоторые из них с позиции господствующей в обществе системы ценностей и стандартов являются более важными, другие — менее. И общество воспроизводит неравенство, потому что нуждается в нем как в источнике жизнеобеспечения и развития.

Во-вторых, неравенство всегда воспринимается как *неравное отношение между людьми, группами*, поэтому естественно стремление некоторых ученых найти истоки этого неодинакового положения в профессиональном статусе, в обладании собственностью, властью, в личных качествах индивидов. Этот подход получил в настоящее время широкое распространение.

С точки зрения марксизма первопричина социального неравенства заключается в неравном отношении людей к собственности (к средствам производства), неравном распределении общественного богатства. По мнению К.Маркса, именно появление частной собственности привело к социальному расслоению общества, образованию антагонистических классов. Согласно его теории, при любом типе экономической организации общества правящий класс эксплуатирует трудящийся класс, присваивая часть созданной его трудом прибавочной стоимости. К. Маркс предсказывал, что по мере развития капитализма социальное неравенство будет усиливаться, а классовая борьба — обостряться. Это приведет к социальной революции, свержению капитализма и переходу к коммунизму, полному социальному равенству членов общества.

Окончательную оценку теории марксизма вынесет будущая история развития человечества. Сегодня же можно сказать, что никто до К. Маркса не давал столь глубокого обоснования классовой структуры общества, выводя ее из фундаментального анализа всей системы экономических отношений. Никто, как он, не раскрыл столь всесторонне классовые отношения, механизм эксплуатации в том капиталистическом обществе, которое существовало в его время.

Наряду с К. Марксом вопросами о сущности, формах и функциях социального неравенства занимался М. Вебер. Кроме экономического аспекта стратификации (от лат. *stratum* — слой, пласт и *facio* — делаю, т.е. в самом слове заложено представление об обществе как определенной иерархии, последовательности социальных слоев) он учитывал также власть и престиж. М. Вебер рассматривал собственность, власть и престиж как три отдельных, взаимодействующих фактора, лежащих в основе иерархий в любом обществе. Различия в правах собственности порождают эко-

номические классы; различия, имеющие отношение к власти, порождают политические партии, а престижные различия дают статусные группировки, или страты. Исходя из этого, М.Вебер сформулировал свою точку зрения о «трех автономных измерениях стратификации», подчеркивая, что «классы», «статусные группы» и «партии» — явления, относящиеся к сфере распределения власти внутри сообщества.

В отличие от К. Маркса, М. Вебер связывал понятие класса лишь с капиталистическим обществом, где важнейшим регулятором отношений выступает рынок, посредством которого люди удовлетворяют свои потребности в материальных благах и услугах. Однако на рынке люди занимают разные позиции или находятся в разной «классовой ситуации». Одни продают товары, услуги; другие — рабочую силу; но одни владеют собственностью, а у других она отсутствует.

В зависимости от задач исследования число критериев и количество выделенных страт могут быть различными. Например, П.А.Сорокин выделил три основных критерия:

- экономический (богат—беден) — экономическая стратификация;
- профессиональный — профессиональная стратификация;
- политический (властвующий—управляемый) — политическая стратификация.

Один из современных исследователей социальной стратификации Б. Барбер использовал шесть критериев:

- 1) престиж профессии;
- 2) степень власти;
- 3) доход или богатство;
- 4) образование или знание;
- 5) религиозная принадлежность;
- 6) этническая принадлежность и положение родственников.

Немецкий социолог Р. Дарендорф положил в основу социальной стратификации политическое понятие «авторитет», которое, по его мнению, наиболее точно характеризует отношения власти и борьбу за нее между социальными группами. Исходя из этого, Р. Дарендорф делит все современное общество на управляющих и управляемых, а управляющих, в свою очередь, — на две подгруппы: управляющих собственников и управляющих несобственников — бюрократов-менеджеров.

Управляемая группа также разнородна. В ней можно выделить, по крайней мере, две подгруппы: высшую — «рабочую аристократию» и низшую — низкоквалифицированных рабочих. Между двумя социальными группами находится промежуточный «новый средний класс» — продукт ассимиляции рабочей аристократии и служащих с господствующим классом — управляющими.

Каждое из подобных объяснений раскрывает какую-либо грань природы социального неравенства, но вряд ли сегодня их можно назвать исчерпывающими.

Тем не менее изучение проблем социального неравенства привело социологов к ряду выводов.

Во-первых, социальное неравенство существовало всегда, и в ближайшей перспективе нет оснований считать, что оно исчезнет. Попытки найти в истории примеры обществ, где все были бы равны, как и попытки построить такое общество, не увенчались успехом. Уменьшение экономического неравенства приводило к увеличению неравенства в отношении власти или доступа к знаниям; ликвидация сословий порождала номенклатуру и т.д., — другими словами, формы неравенства менялись, но само оно не исчезало, как, впрочем, не прекращалась и борьба под лозунгами равенства и братства.

Воспроизводятся различные стратификационные системы, ушедшие, казалось бы, в далекое прошлое. Так, весьма разнообразны примеры рабовладельческих систем. Это и античное рабство, где число рабов порою превышало число свободных граждан, и холопство на Руси, и плантационное рабство на юге североамериканских Соединенных Штатов до Гражданской войны 1861 — 1865 гг., и работа военнопленных и депортированных лиц в период Второй мировой войны.

Способы воспроизведения рабовладельческой системы тоже разнообразны. Античное рабство держалось в основном за счет завоеваний. Для раннефеодальной Руси было характерно долговое, кабальное рабство. Практика продажи собственных детей из-за невозможности их прокормить существовала в средневековом Китае. Там же обращали в рабов разного рода преступников (в том числе и политических). Эта практика была воспроизведена много позднее в советском ГУЛАГе.

Еще один тип стратификационной системы — кастовая. В ее основе лежат этнические различия, которые в свою очередь закрепляются религиозным порядком и религиозными ритуалами. Каждая каста представляет собой замкнутую группу, которой отводится строго определенное место в общественной иерархии в результате обособления особых функций в системе разделения труда. Существует четкий перечень видов деятельности, которыми могут заниматься члены той или иной касты: жреческие, воинские, земледельческие. Поскольку положение в кастовой системе передается по наследству, возможности социальной мобильности здесь крайне ограничены.

Чем сильнее выражена кастовость, тем более закрытым оказывается данное общество. Классическим примером общества с господством кастовой системы по праву считается Индия (юридически эта система была отменена лишь в 1950 г.). Сегодня, хотя и

только для ознакомления

в более сглаженном виде, кастовая система воспроизводится не только в Индии, но и, например, в клановом строе среднеазиатских государств. Явные черты кастовости утверждались в середине XX столетия политикой фашистских государств (арийцам отводилось положение высшей этнической касты, призванной к господству над славянами, евреями и пр.). Роль скрепляющих теологических доктрин в данном случае берет на себя националистическая идеология.

Существует и сословная стратификация, при которой группы различаются юридическими правами, а последние, в свою очередь, жестко связаны с обязанностями, подразумевающими обязательства перед государством, закрепленные в законодательном порядке. Одни сословия обязаны нести ратную или чиновничью службу, другие — «тягло» в виде податей или трудовых повинностей.

Примерами развитых сословных систем могут служить феодальные западноевропейские общества или феодальная Россия. Сословие — это в первую очередь юридическое, а не религиозно-этническое или экономическое деление. Важно также и то, что принадлежность к сословию передается по наследству, способствуя относительной закрытости данной системы.

В социально-профессиональной стратификационной системе группы делятся по содержанию и условиям своего труда. Особую роль выполняют квалификационные требования, предъявляемые к той или иной профессиональной функции, — обладание соответствующим опытом, умениями и навыками. Утверждение и поддержание иерархических порядков в данной системе осуществляется при помощи сертификатов (дипломов, разрядов, лицензий, патентов), фиксирующих уровень квалификации и способность индивида выполнять определенную работу. Действенность квалификационных сертификатов поддерживается силой государства или какой-либо другой достаточно мощной корпорации (профессионального цеха).

Социально-профессиональное деление — одна из базовых стратификационных систем, разнообразные примеры которой можно найти во всяком обществе со сколько-нибудь развитым разделением труда. Это и строй ремесленных цехов средневекового города, и разрядная сетка в современной государственной промышленности, система аттестатов и дипломов о получении образования, система научных степеней и званий, открывающих дорогу к более престижным рабочим местам.

Что касается классовой системы, то классовое членение есть лишь частный случай социальной стратификации. Необходимо отметить, что, в отличие от многих предыдущих рассмотренных выше типов, принадлежность к классам — буржуа, пролетариев, самостоятельных фермеров и т. п. — не регламентируется выси-

только для ознакомления

ми властями, не устанавливается законодательно и не передается по наследству. В чистом виде классовая система вообще не содержит никаких внутренних формальных перегородок (экономическое преуспевание автоматически переводит человека в более высокую социальную группу).

Можно выделить также культурно-символическую дифференциацию, которая возникает из различий доступа к социально значимой информации, неравных возможностей фильтровать и интерпретировать эту информацию, наличия способностей быть носителем сакрального знания (мистического или научного). В последнем случае в древности эта роль отводилась жрецам, магам и шаманам, в Средневековье — служителям церкви, составляющим основную массу грамотного населения, толкователям священных текстов, в Новое время — ученым, технократам и партийным идеологам. Претензии на общение с божественными силами, обладание научной истиной, выражение государственного интереса существовали всегда и везде. Более высокое положение в данном отношении занимают те, кто имеет лучшие возможности для манипулирования сознанием и действиями прочих членов общества, кто лучше других может доказать свои права на истинное понимание.

В культурно-нормативной стратификационной системе дифференциация построена на различиях в уважении и престиже, возникающих из сравнения образов жизни и норм поведения, которым следуют отдельные лица или группы. Отношение к физическому и умственному труду, потребительские вкусы и привычки, манера поведения и этикет, особый язык (профессиональная терминология, местный диалект, уголовный жаргон) — все это тоже ложится в основу социального деления. Причем происходит не только разграничение «своих» и «чужих», но и ранжирование групп («благородные — неблагородные», «порядочные — непорядочные», «элита—обычные люди» и т.д.).

Второй вывод, к которому пришли социологи, состоит в том, что с развитием общества растет дифференциация и усиливается социальное неравенство.

И третий вывод: неизбежно дифференцируется (стратифицируется) любая более или менее организованная социальная группа. Возникает определенная дифференциация ролей, статусов, т. е. образуется социальная структура (семья, секта, политическая партия, деловая или военная организация).

На основе этих выводов П. А. Сорокин сформулировал закон социальной стратификации: «Любая организованная социальная группа всегда социально стратифицирована. Не существовало и не существует ни одной постоянной социальной группы, которая была бы "плоской" и в которой все члены были бы равными».

Современная социология определяет стратификацию как структуру упорядоченного неравенства, в которой людям даются высшие

только для ознакомления

или низшие ранги в соответствии с ценностью, которой обладают выполняемые ими роли.

7.2. Социальная мобильность, ее формы и механизм реализации

Согласно определению П. А. Сорокина, под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта от одной социальной позиции к другой.

П. А. Сорокин различает два типа социальной мобильности: горизонтальную и вертикальную.

Горизонтальная мобильность — это изменение социального положения индивида или социального объекта, которое не приводит к повышению или понижению их статуса, например переход индивида из одной семьи в другую при разводе или повторном браке, из одной профессиональной группы в другую, равную по статусу, а также смена места жительства.

Вертикальной мобильностью называется изменение социального положения индивида, которое сопровождается повышением или понижением его статуса.

В зависимости от направления перемещения существуют два типа вертикальной мобильности: восходящая и нисходящая, т.е. социальный подъем и социальный спуск. В соответствии с природой стратификации различают нисходящее и восходящее течение экономической, политической и профессиональной мобильности, не говоря уже о других, менее важных типах. Восходящее течение существует в двух основных формах: проникновение индивидов из нижнего пласта в более высокий; создание такими индивидами новой группы и проникновение всей группы в более высокий пласт, на уровень с уже существующими группами этого пласта. Соответственно и нисходящее течение также имеет две формы: первая заключается в перемещении индивида из какой-либо группы, к которой он ранее принадлежал, в более низкую; другая форма проявляется в деградации социальной группы в целом, в понижении ее ранга на фоне других групп или разрушении ее социального единства. В первом случае уместна аналогия с человеком, упавшим с корабля, во втором — аналогия погружения в воду самого судна со всеми пассажирами на борту или крушения корабля, когда он разбивается вдребезги. Примером второй формы нисходящей мобильности может служить понижение социального статуса офицеров Вооруженных Сил, некогда занимавших весьма высокое положение в нашем обществе. Социальная мобильность бывает двух видов: мобильность как добровольное перемещение или циркуляция индивидов в рамках

социальной иерархии и мобильность, диктуемая структурными изменениями (например, индустриализацией и демографическими факторами). При урбанизации и индустриализации происходят количественный рост профессий и соответствующие изменения требований к квалификации и профессиональной подготовке. Как следствие индустриализации наблюдаются относительный рост рабочей силы, служащих категории «белых воротничков», уменьшение абсолютной численности сельскохозяйственных рабочих. Степень индустриализации фактически взаимосвязана с уровнем мобильности, так как ведет к росту числа профессий высокого статуса и к падению занятости в профессиональных категориях низшего ранга.

История человечества не знает ни одной страны, где вертикальная мобильность была бы абсолютно свободной, а переход из одного слоя в другой осуществлялся бы безо всякого сопротивления. П. А. Сорокин отмечает: «Если бы мобильность была абсолютно свободной, то в обществе, которое получилось бы в результате, не было бы социальных страт. Оно напоминало бы здание, в котором не было бы потолка-пола, отделяющего один этаж от другого. Но все общества стратифицированы. Это значит, что внутри них функционирует своего рода "сито", просеивающее индивидов, позволяющее некоторым подниматься вверх, оставляя других в нижних слоях, и наоборот»¹. Роль «сита» выполняют те механизмы, которые упорядочивают, регулируют и консервируют стратификационную систему. Это социальные институты, регулирующие движение по вертикали, и своеобразная культура, образ жизни каждого слоя, позволяющие проверять каждого выдвигенца «на прочность», на соответствие нормам, принципам той страты, в которую он перемещается. П. А. Сорокин убедительно показывает, как различные институты выполняют функции социальной циркуляции. Так, система образования не только обеспечивает социализацию личности, ее обучение, но и выполняет роль своеобразного лифта, который позволяет наиболее способным, одаренным подняться на высшие этажи социальной иерархии. Политические партии и организации формируют политическую элиту, институт собственности и наследования укрепляет класс собственников, институт брака позволяет осуществить социальное перемещение даже при отсутствии выдающихся интеллектуальных способностей.

Но, поднявшись вверх при помощи движущей силы какого-либо социального института, человек должен закрепиться в новой страте. Этот процесс зачастую протекает достаточно болезненно. Адаптация к новой социокультурной среде требует высо-

¹ Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. — М., 1992. — С. 379.

кого психологического напряжения, поскольку приходится менять сложившийся образ жизни, привычки и строить свое поведение в соответствии с принятыми в новой социальной группе нормами и правилами. При этом возможно развитие комплекса неполноценности, человек навсегда может стать изгоем в той социальной страте, куда он стремился или в которой оказался волею судьбы.

Если социальные институты, по образному выражению П. А. Сорокина, можно рассматривать как «социальные лифты», то социокультурная среда каждой страты выполняет роль фильтра, осуществляющего своеобразный селективный контроль. Фильтр может не пропустить индивида, стремящегося вверх, и тогда, вырвавшись из низов, он обречен быть изгоем. Поднявшись на более высокую ступень, он как бы остается за дверью, ведущей в саму страту.

Аналогичная картина может сложиться и при движении вниз. Опустившись в силу различных причин на более низкую ступень, человек оказывается не в состоянии войти в новый для него социокультурный мир. Этот феномен нахождения человека как бы между двумя культурами, связанный с перемещением в социальном пространстве, называется маргинальностью.

Маргинальная личность отличается крайностями в поведении: человек либо чрезмерно пассивен, либо очень агрессивен, легко переступает нравственные нормы и способен на непредсказуемые поступки.

Большое значение для стратификационной структуры общества имеет групповая мобильность, которая, как правило, связана с появлением новых групп, чей статус перестает соответствовать сложившейся системе иерархии. К середине XX столетия такой группой, например, стали управляющие, менеджеры крупных предприятий. Неслучайно на базе изменившейся роли управляющих в западной социологии складывается концепция «революции управляющих», согласно которой административная страта начинает играть решающую роль не только в экономике, но и в социальной жизни, дополняя и даже где-то вытесняя класс собственников.

Групповые перемещения по вертикали особенно интенсивно проходят во времена структурной перестройки экономики. Появление новых престижных, высокооплачиваемых профессиональных групп способствует массовому передвижению по иерархической лестнице. Падение социального статуса профессий, исчезновение некоторых из них провоцируют не только движение вниз, но и появление маргинальных слоев, объединяющих лиц, теряющих свое привычное положение в обществе. Особенно массовый характер приобретают перемещения по нисходящей линии в условиях экономических кризисов.

В периоды острых социальных катаклизмов, коренного изменения социально-политических структур может произойти почти полное обновление высших эшелонов общества. В связи со сменой идеологических ориентиров, системы ценностей и норм, политических взглядов наблюдается движение вверх тех политических сил, которые смогли уловить изменения в умонастроениях, ориентациях и идеалах населения. Происходит болезненная, но неизбежная смена политической элиты. Так было в период революционных событий 1917 г. в нашей стране. Подобные процессы переживает Россия и в настоящее время.

Значение социальной мобильности как явления полезного и необходимого осознается в любом современном демократическом обществе. Общество с закрытыми социальными группами препятствует проявлению человеческой индивидуальности и не дает возможности талантливым людям активно участвовать в общественной жизни. Однако высокая социальная мобильность наиболее уместна и полезна в сложных обществах. Относительно простые общества, которые существовали, например, в XVIII в., имели очень мало таких социальных ролей, которые не могли бы исполнить люди со средними способностями. Обществу с закрытой социально-классовой структурой присущи внутренняя простота и стабильность. Это дает гарантии того, что большинство социальных ролей и без притока талантливых людей из низших слоев будет исполняться вполне адекватно.

В современном обществе с его динамичными процессами от лидера требуется больше, нежели просто способность механически исполнять определенные ритуалы. Такое общество не может обойтись без постоянного притока на ключевые позиции поступающих из всех социальных слоев общества людей с высоким интеллектом, высокообразованных профессионалов. Однако полная открытость общества равнозначна отсутствию всяких барьеров на пути вверх. В состоянии аномии, полного хаоса, наверх выносятся чаще всего «отходы» общества, его «пена».

Как справедливо заметил П.А.Сорокин в своей работе «Социальная стратификация и мобильность», «в конечном итоге историю делают люди. Люди, занимающие положение, которому они не соответствуют, могут разрушить общество, но не могут создать ничего ценного, и наоборот».

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы общие понятия о структуре общества?
2. Что понимается под неравенством? Какие существуют подходы различных ученых и школ к проблеме неравенства?
3. В чем сущность социальной мобильности, каковы ее типы и причины?

ГЛАВА 8. СОЦИОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

На самых ранних этапах развития общества было осознано, что люди, действуя совместно и организовано, могут сделать значительно больше, чем поодиночке, что результат организованной деятельности группы выше, чем сумма результатов их индивидуальных разрозненных усилий. Победы над превосходящим по численности противником достигались, прежде всего, за счет хорошей организации войска. Организация дает группе определенный прирост сил и обеспечивает преимущество над неорганизованной совокупностью индивидов.

Современное общество не может строиться без создания экономических, политических, творческих и других организаций. Большая часть социальных общностей и групп существует сегодня в виде организаций, которые непосредственно влияют на общественные отношения, на все социальные процессы в обществе. Предметом социологии организаций как специальной социологической теории выступают закономерности построения, функционирования и развития социальной организации, пути и способы решения социальных проблем в различных организациях.

8.1. Основные свойства и закономерности функционирования социальной организации

Термин «организация» употребляется чаще всего в трех смыслах. Во-первых, организация обозначает некоторую деятельность по налаживанию устойчивых связей, координации действий людей, выработке норм поведения, распределению функций. Здесь организация выступает как процесс целенаправленного управляющего воздействия. Во-вторых, организация понимается как средство, инструмент объединения и регулирования поведения людей в ходе их совместной деятельности. В-третьих, под организацией имеется в виду социальный объект, искусственно созданное объединение людей для выполнения определенных функций. Это может быть предприятие, фирма, учебное заведение и т.д. Все рассмотренные значения термина «организация» тесно связаны и вместе отражают существенное свойство организации — упорядоченность действий людей, т.е. определенный социальный порядок. Для раскрытия свойств социальной организации можно привести следующее определение: *социальная организация — это система способов (образцов) деятельности индивидов, подгрупп и институтов, средств социального контроля, социальных ролей и сис-*

только для ознакомления

тем ценностей, которые обеспечивают совместную жизнь членов общности, гармонизируют их стремления и действия, устанавливают допустимые способы удовлетворения потребностей, разрешают проблемы и конфликты, возникающие в ходе совместной жизни.

Социальная организация рассматривается как одна из разновидностей социальных систем. Поэтому все основные свойства социальных систем и системные закономерности присущи и социальной организации. Однако по сравнению с группами, институтами, общностями организации обладают более высоким уровнем социального порядка. Для достижения определенного порядка в действиях людей и создаются организации.

Организация — это управляемая социальная система, которая выполняет функцию основного инструмента социального управления. Будучи объектом внешних управляющих воздействий, организация в своей структуре объективирует, «овеществляет» эти воздействия в виде норм, правил, социальных ролей, ценностей, устойчивых взаимосвязей, накладывает определенные ограничения на поведение людей и тем самым выполняет свою инструментальную функцию. Организация призвана обеспечить доведение внешних управляющих воздействий дифференцированно и в нужной мере до каждого человека, входящего в эту организацию.

Основной закон управления, известный как закон необходимого разнообразия, раскрывает меру управляющего воздействия для обеспечения нужного поведения социальной организации. Поскольку социальный порядок воплощает в себе «снятое» разнообразие способов действий людей, то сумма этого «снятого» разнообразия и оставшегося разнообразия в действиях людей в изолированной (замкнутой) организации всегда равна максимально возможному разнообразию способов действий входящих в организацию людей. Изменение уровня социального порядка в организации равносильно переходу социального разнообразия из одной формы в другую при сохранении его общего количества. Таким образом, для обеспечения требуемого поведения в организацию необходимо ввести столько порядка, насколько нужно ограничить разнообразие в действиях и поведении людей.

Следствием общесистемного закона возрастания энтропии в социальной организации выступает постоянная диссипация (рассеивание, разложение) социального порядка. Для поддержания стационарного состояния это вызывает необходимость постоянно производить порядок и производить в той же мере, в какой он разлагается. Поэтому важнейшее свойство социальной организации — способность производить социальный порядок.

Социальные организации — это целенаправленные социальные системы. Цель выступает определяющим признаком и основным интегрирующим фактором организации. Организации созда-

ются для реализации определенных целей, и качество их функционирования оценивается прежде всего по тому, достигают они своих целей или нет.

Под целью организации понимается тот желаемый результат, которого она стремится добиться. Любая организация имеет множество целей, среди которых принято выделять три вида: цели-задания, цели-ориентации, цели системы. Цели-задания — это программы, планы, поручения, даваемые извне организацией более высокого уровня и отражающие основное предназначение данной организации. Эти цели должны быть приоритетными, и их достижение выступает основным критерием успешности функционирования организации. Цели-ориентации — это особые цели отдельных подструктур и членов организации, связанные с удовлетворением их разнообразных потребностей и интересов и реализуемые через организацию как человеческую общность. Цели-системы — это цели, вытекающие из необходимости обеспечения целостности организации, стабильности ее функционирования, сохранения интегративных качеств. В процессе социального управления важно выдержать соответствие и субординацию целей. При размывании и потере целей-заданий организация вырождается в инструмент удовлетворения эгоистических интересов, обюрокрачивается и теряет то, ради чего была создана.

Важнейшее свойство социальной организации — **эмерджентность**, называемая иногда организационным, или синергетическим, эффектом. Сущность этого явления заключается в возникновении в социальной организации таких качеств, которых нет у изолированных членов организации.

По своей природе эмерджентность связана с социальным взаимодействием. Основным условием достижения организационного эффекта выступают определенная мера специализации функций, однонаправленность и синхронность социальных действий. Важно учитывать, что этот эффект социальной организации может быть большим или меньшим, может способствовать или препятствовать достижению целей организации. В силу этого результат совместных действий часто оказывается не таким, каким его желали видеть участники социального взаимодействия. Неопределенность результата социального взаимодействия порождается не полностью совпадающими, а иногда противоположными интересами участников взаимодействия. Все это снижает возможности социального управления.

Строение социальной организации предполагает **иерархию**, под которой понимается разноуровневое распределение функций, прав и обязанностей по степени их общности. Закон необходимой иерархии гласит: чем слабее в среднем возможности управления и чем больше неопределенность имеющихся результатов, тем более высокая иерархия необходима, чтобы достичь тех же результатов

только для ознакомления

управления. Из закона следует, что недостаточные возможности социального управления можно до некоторой степени компенсировать построением социальной организации как структурированной иерархической системы.

С одной стороны, жесткая иерархия устраняет неопределенность социальных действий. Вместе с тем она порождает устойчивую тенденцию бюрократизации управленческих структур и как защитную реакцию стремление к образованию неформальных групп, ограждающих работников от избытка регламентации и власти. Основным механизмом, компенсирующим недостатки жесткой иерархии в социальной организации, служит **самоорганизация**. Социальная организация функционирует не только как инструмент достижения определенных целей, но и как человеческая общность, у каждого члена которой есть свои интересы и потребности, не всегда совпадающие с целями организации. Упорядочение отношений в процессе самоорганизации достигается в результате спонтанного взаимодействия членов организации между собой посредством выработки неписаных правил, норм, традиций, обычаев и ценностей. Но это лишь одна сторона процесса самоорганизации. Более важным является то, что все социальное управление опосредовано процессами самоорганизации. Организационный порядок, задаваемый совокупностью норм, законов, приказов, распоряжений, директив, выступает как определенная степень необходимости действий и поступков, соответствующих этому порядку, но не исключает возможности девиантного поведения членов организации. Реальный социальный порядок в конечном счете — это результат многоступенчатых и многообразных процессов самоорганизации.

Самоорганизация — это «душа» социальной организации, которая делает организацию живым организмом, постоянно обновляет и очищает социальный порядок от устаревших норм, адаптирует организацию к изменившимся условиям. Ограничение процессов самоорганизации приводит к старению организационных структур, бюрократизации отношений в организации и потере способности производить социальный порядок.

В основе функционирования любого организма лежат обменные процессы. Обмен услугами, ценностями, образцами действий, знаниями выступает неременным условием нормального функционирования любой социальной общности. Особо важную роль в социальной организации играет **коммуникация**. Коммуникация — это обмен информацией между людьми, между организацией и ее окружением, между выше- и нижерасположенными уровнями, между подразделениями организации. Коммуникация создает прямые и обратные связи в организации, ограничивает пространство возможных социальных действий и задает поле необходимых действий, инициирует процессы самоорганизации, осуществляет от-

только для ознакомления

бор наиболее подходящих способов действий и устраняет отжившие, закрепляет жизнеспособные структуры организации. Продолжая образное сравнение с организмом, можно сказать, что коммуникация — это кровеносная система социальной организации, без которой последняя теряет свою жизнеспособность.

Важно отметить, что для стабильного функционирования организации нужна полноценная и добротная информация. Неполная информация, ложь, слухи, домыслы, целенаправленная дезинформация — все это предпосылки выхода социальной организации из нормального режима, аномального разложения организационных структур и потери организацией способности выполнять свои функции.

Таким образом, *социальные организации — это искусственно созданные, управляемые, целенаправленные социальные системы, основным назначением которых выступает производство социального порядка за счет эмерджентности, иерархичности, самоорганизации и коммуникации.* Совокупность отмеченных свойств показывает специфику этой разновидности социальных систем и определяет основные условия выполнения организацией своих функций.

8.2. Формальная и неформальная структуры социальной организации

Социальные образования по своему строению относятся к числу сверхсложных систем. Это обусловлено множественностью элементов, в качестве которых выступают способы действий людей, многообразием связей между ними, высоким уровнем неопределенности действий и их результатов. Уровень сложности социальных процессов, как правило, превышает возможности управления ими.

С давних пор люди искали способы «ухода от сложности», упрощения отношений в социальных общностях, повышения предсказуемости и упорядоченности поведения людей. Исторически сложились два основных способа образования социальных структур, которые отражаются в социологии организаций в понятиях формальной и неформальной структуры, иногда называемых формальной организацией и неформальной организацией.

Первый из этих способов — *формализацию социальных отношений* — можно считать одним из самых замечательных и древних изобретений человечества в области социальной инженерии. Упрощая социальные отношения путем их ограничения с помощью безличных норм и правил, закрепленных в официальных документах, законах, инструкциях, формализация сделала поведение людей, социальных общностей и групп в определенной мере предсказуемым и управляемым и позволила создавать эффективные организации.

Формальная структура социальной организации представляет собой совокупность взаимосвязей и отношений между подразделениями и рабочими местами в форме узаконенных безличных требований, стандартов, образцов и норм поведения. Все они фиксируют ролевые предписания и формальный статус должностей независимо от того, кто их занимает. Формальная структура образует каркас отношений в организации, придает ей необходимую устойчивость, закладывает основу социального порядка.

Социологи и теоретики социального управления многократно пытались разработать общие подходы к технологии построения формальной структуры, обеспечивающей эффективное функционирование социальной организации. Наиболее известной разработкой в этом отношении является идеальный тип административной организации М.Вебера. Он выделил шесть основных требований к формальной структуре организации.

1. Строгое формальное определение задач и обязанностей каждого из звеньев организации. Вся деятельность, необходимая для достижения стоящих перед организацией целей, расчленяется на элементарные, простейшие операции. Четкое разделение труда делает возможной высокую степень специализации. Специализация же способствует повышению квалификации и дает возможность отбора персонала в соответствии с его качествами.

2. Организация строится на принципах иерархии, т.е. позиции или должности организованы в иерархическую структуру власти. Обычно такая иерархия имеет форму пирамиды, в которой каждое должностное лицо ответственно перед вышестоящими как за свои собственные решения и действия, так и за решения и действия своих подчиненных и в которой каждое должностное лицо располагает властью над теми, кто находится ниже его. Величина власти начальника над подчиненными четко обозначена.

3. Решения и действия должностных лиц управляются формально установленной системой правил и инструкций. Деятельность в таких административных организациях означает применение этих общих инструкций к конкретным ситуациям. Инструкции обеспечивают единообразие деятельности и вместе со структурой власти дают возможность координировать ее различные виды, обеспечивать стабильность организации.

4. Формальная организация располагает специальным административным штатом, в задачу которого входит обеспечение ее функционирования, прежде всего функционирования ее каналов коммуникации; если так называемый производственный штат участвует в достижении целей организации непосредственно, то административный персонал участвует в достижении этих целей лишь опосредованно, путем поддержания ее функционирования.

5. Должностные лица в своих контактах с клиентами и другими должностными лицами обязаны руководствоваться безличной ори-

ентацией. Сотрудник должен отбросить все личные соображения и сохранять полнейшую эмоциональную беспристрастность. Подобным же образом следует обращаться и с подчиненными. Такой формальности отношений способствует социальная дистанция между иерархическими уровнями, должностными лицами и их клиентами.

6. Наем организацией сотрудников предусматривает их продвижение по службе. Служба — это карьера. Должна существовать система продвижения в соответствии со старшинством или успешной деятельностью. Наем основывается на профессиональных качествах, а не на политических, семейных и других связях. Должностные лица не выбираются на должности, а назначаются, завися, таким образом, от вышестоящих начальников, а не от какой-либо группы. Служащие должны быть ограждены от произвольного увольнения.

М.Вебер считал, что эти черты формальной структуры в их сочетании способны обеспечить высокую эффективность организации. Многие последующие разработки уточняли и конкретизировали данные положения или рассматривали более частные проблемы построения формальной структуры, но основа такого подхода оставалась. Формальная структура должна строиться на принципах рациональности, закреплять безличные отношения и должна быть ориентирована прежде всего на проведение управляющих воздействий сверху вниз.

Второй способ упорядочения социальных отношений, порождающий **неформальную структуру организации**, базируется на других принципах и источниках регуляции поведения людей. Неформальная структура складывается снизу вверх и закрепляет прежде всего результаты процессов самоорганизации. Она отражает личные особенности работников и отношения между реальными людьми, а не между должностями. Многие нормы при этом носят ситуационный характер, что придает неформальной структуре гибкий и подвижный характер.

Неформальная структура содержит в себе как неформализованные служебные и деловые связи, так и социально-психологические зависимости, возникающие в ходе общения людей. Значительное влияние на складывающиеся отношения оказывают взаимные симпатии и антипатии, национальные, возрастные, профессиональные и другие факторы социальной дифференциации.

Порождение неформальной структуры в организации обусловлено рядом причин, к числу которых относятся:

- невозможность формализовать всю совокупность социальных отношений в организации;
- необходимость учитывать в структуре организации специфические особенности и качества конкретных людей;

только для ознакомления

- необходимость реагировать на изменения внешней среды организации;
- неизбежность возникновения в организации непредвиденных ситуаций, требующих новых подходов к решению возникающих проблем.

Реально неформальная структура функционирует в виде сети неформальных групп. Эти группы имеют много общего с формально закрепленными подразделениями. У них есть свои лидеры, своя иерархия, существуют неписанные правила и нормы поведения, которые подкрепляются негласной системой поощрений и санкций. В любой организации имеется неформальная коммуникация в виде слухов и доверительной информации, которая иногда оказывается более действенной, чем официальная информация.

Побудительными причинами вхождения человека в неформальную группу чаще всего оказываются неудовлетворенные потребности в близком общении, необходимость взаимопомощи и взаимозащиты, завоевание уважения, признания компетентности и т.д. Неформальные группы осуществляют социальный контроль над своими членами путем установления групповых норм приемлемого и неприемлемого поведения. Они могут инициировать перемены в организации или сопротивляться им, выдвигать неформальных лидеров, поддерживать официальных руководителей или ослаблять их влияние.

Обе структуры вносят свой вклад в реальный социальный порядок, взаимодополняют друг друга, обогащают и совершенствуют внутриорганизационные связи. Синергетический эффект взаимодействия структур обеспечивается соответствующей мерой формализации отношений, которая в свою очередь определяется характером решаемых организацией задач. Общий подход здесь следующий: чем выше роль творчества, чем больше требуется гибкости, умения приспособиться к изменившимся условиям, тем активнее необходимо использовать индивидуальные особенности каждого человека, тем менее должна быть формализована структура организации.

8.3. Социоинженерные методы решения социальных проблем и развития социальной организации

Социоинженерный подход сложился в рамках индустриальной социологии в 30-х гг. XX века. С распространением идей теории «человеческих отношений» в организациях появился социальный работник, в задачу которого входило решение проблем стабильности персонала и улучшение взаимоотношений в социальной организации. Выполнение таких функций потребовало проведения социологических исследований, ориентированных на реше-

ТОЛЬКО ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ

ние практических проблем. В последующем на смену отдельному социальному работнику пришли специализированные социологические службы, расширившие круг решаемых социальных проблем, охватывая обследованиями не только рядовых членов организации, но и руководящий состав.

Наиболее характерные черты социоинженерного подхода следующие:

- ориентация на изучение и изменение искусственных социальных систем, прежде всего социальных организаций;
- применение научных методов и средств в социальном управлении;
- непосредственная включенность прикладной социологии в практику социального управления;
- установка на использование социальных ресурсов, человеческого потенциала в организациях;
- создание постоянных или временных служб, профессионально занимающихся социальной работой.

Прежде всего осуществляется ориентировочный зондаж изучаемого социального объекта и оценивается реальная ситуация путем ее сравнения с нормативной моделью. Различие между существующим положением дел и желательным выступает основой выделения решаемой социальной проблемы. Вариант решения представляет собой идею или гипотезу, которая должна содержать какие-либо способы достижения целей социального управления. При этом составляется исчерпывающий перечень мер, позволяющих максимально сблизить или привести в соответствие реальную ситуацию и нормативную модель.

Сбор и анализ информации служат средством уточнения и выбора гипотетических решений, на основе которых вырабатываются и реализуются практические рекомендации, осуществляется прогноз возможных проблемных ситуаций в связи с нововведениями. Такой неоднократно повторяемый цикл решения социальных проблем составляет основу социального управления в организации.

Методы социоинженерной деятельности постоянно совершенствуются, видоизменяются и корректируются в соответствии с возникающими задачами и условиями. В их основе лежат различные виды прикладных, социологических исследований.

Социальная диагностика — метод оценки состояния социального объекта. Воздействие на организацию здесь основывается на саморефлексии, в результате которой показ истинного состояния порождает потребность в совершенствовании работы («эффект зеркала»). В ходе социальной диагностики могут решаться следующие задачи:

- выявление приоритетности отдельных социальных проблем;
- анализ и оценка отдельных показателей социального развития;

- анализ и оценка состояния социальной организации в целом;
 - оценка результатов социального развития за определенный период;
 - оценка эффективности проведенных мероприятий и др.
- Социальное планирование* — метод научного определения целей организации и средств их реализации, при котором общие цели конкретизируются в виде системы частных целей и выражаются совокупностью социальных показателей, если они не задаются вышестоящими инстанциями. Чаще всего ведется путем экстраполяции существующих тенденций.

Социальное прогнозирование. В отличие от плана, который носит директивный характер и предусматривает однозначное решение, прогноз имеет вероятностный характер и содержит альтернативы.

Социальное нормирование — метод исследований и разработок, с помощью которого решаются проблемы построения и использования нормативов, выражающих типичные требования к функционированию социальных организаций.

Социальное программирование — разновидность социального планирования, при которой детально определяются этапы решения достаточно крупных проблем, намечаются средства, мероприятия, сроки, ожидаемые результаты.

Социальное проектирование состоит в научно обоснованном определении основных параметров будущей социальной организации с их привязкой к конкретным условиям ее функционирования.

Социальное консультирование — метод совершенствования практики социального управления и экспертной помощи руководителям в решении стоящих задач. Консультирование осуществляют профессиональные консультанты, консультационные организации, научные работники, специалисты.

Разработка социальных технологий предполагает четкую фиксацию способов и средств организации социальных процессов, действий органов управления и исполнителей, осуществляемых в определенной последовательности. Социальные технологии позволяют объединить действия руководителей и исполнителей в единую систему, четко определив границы действий каждого, снизить издержки на подготовку и проведение отдельных мероприятий, накапливать опыт решения социальных проблем.

Деловые игры — метод имитации совместной деятельности с введением участвующих в конкретные должности. Одной из разновидностей этого метода выступают инновационные игры, которые проводятся с целью разработки и внедрения нововведений в организациях.

Методы групповой работы основаны на совместной работе в небольших группах (3 — 7 человек) над определенным заданием

по решению сложных проблем; иногда используются для обучения и повышения квалификации руководителей. Примером методов групповой работы могут служить «мозговая атака» и «метод Дельфи»,

«Мозговая атака» («мозговой штурм») представляет собой разовый обмен идеями между экспертами в условиях личных контактов с применением различных мер стимулирования творческой активности. Рекомендуется привлекать участников примерно одного должностного статуса. Каждый эксперт должен стремиться к максимальной раскованности мышления и не бояться высказывать самые невероятные и парадоксальные идеи. Необходимо создать обстановку доброжелательности по отношению к чужим идеям, готовности их развить. Обсуждение может происходить как своеобразная игра между теми, кто генерирует идеи, и теми, кто оценивает их, стимулирует дальнейшее развитие или способствует «угасанию» в случае их малопродуктивное™.

«Метод Дельфи» («дельфийская техника») предполагает отказ от контактов между экспертами, проведение опроса в несколько туров, ознакомление экспертов во втором и последующих турах с результатами опроса в предшествующих турах. Обеспечивая анонимность при проведении опроса, дельфийский метод дает равные возможности всем членам группы спокойно и всесторонне продумать свою точку зрения, не подвергаться влиянию отрицательных факторов непосредственного общения.

Одной из основных особенностей дельфийской техники считается стремление получить минимальный разброс взглядов. Согласие между участниками опроса достигается благодаря осуществлению ряда туров. После первого тура эксперты знакомятся с позицией всех участников. Во втором туре они имеют возможность либо сблизить свое мнение с позицией большинства, либо обсудить причину отклонения. В третьем туре эксперты получают новую возможность пересмотреть свою точку зрения. Организаторы опроса обращают внимание не только на общие согласованные мнения, но и на мнения тех, кто сохранил свою особую позицию.

Перечисленные и другие методы социальной инженерии наиболее эффективны при их комплексном использовании. Примером такого комплексного применения многих методов служит концепция «организационного развития». Появление такой концепции обусловлено необходимостью обеспечения гибкости и адаптивности социальных организаций, способности перестраивать их работу, исходя из меняющихся условий обстановки.

Один из авторов концепции — Р.Бекхард рассматривает организационное развитие как целенаправленную работу, осуществляемую руководством для увеличения эффективности и жизнеспособности организации посредством планируемых изменений

процессов, протекающих в ней, с использованием при этом знаний и методов науки о поведении и науки управления. Это не обычная программа повышения эффективности отдельных частей организации, а долгосрочная программа осуществления и закрепления изменения в деятельности организации в целом. Главная задача при этом состоит в том, чтобы добиться значительных изменений в отношениях, поведении и в результатах работы людей в организации.

Авторы концепции пытаются разработать единую технологию организационных изменений, обеспечить их признание и закрепление организацией вместе с использованием тех моделей поведения людей, которые должны привести к лучшему пониманию целей организации, к принятию более твердых обязательств, к повышению роли каждого исполнителя в достижении поставленных целей. Усилия направляются на то, чтобы интегрировать личные потребности роста и развития работника с целями и задачами организации для повышения эффективности ее работы.

В подходе проявляется стремление к комплексному охвату различных отношений в организации — формальных и неформальных, социально-психологических и технологических, к разработке механизма «включения» работников в процесс изменений для повышения жизнеспособности организации. Совершенствованию подлежат процессы коммуникации, принятия решений, разрешения конфликтов. В общении людей поощряется открытость и откровенность. Руководители вознаграждаются не только за общие результаты работы, но и за рост и развитие своих подчиненных. Таким образом, решается проблема, как объединить всю социальную энергию, которой располагает организация, и направить ее на достижение целей организации.

Технологически весь процесс организационного развития предусматривает пять последовательных этапов:

- формулировка и оценка критических проблем организации;
- постановка предварительного диагноза;
- планирование совместных действий;
- осуществление запланированных действий;
- оценка результатов проведенных изменений.

При этом предусматривается последовательный переход в решении проблем от высших уровней управления к низшим.

На первом этапе работа начинается с выявления того, как главные руководители организации понимают возникшие проблемы. Они дают примерную оценку критическим проблемам, решение которых могло бы существенно улучшить функционирование организации.

На втором этапе собираются необходимые данные и ставится диагноз по всем ранее отмеченным проблемам функционирования социальной организации. На третьем этапе проводится уточнение общих целей программы организа-

ционного развития и средств для их достижения, уточнение круга специалистов, привлекаемых для осуществления мероприятий. На четвертом этапе непосредственно осуществляются выработанные действия по изменению социальных отношений и процессов в организации. На последнем, пятом этапе через определенное время собираются сведения для оценки нового состояния всей системы отношений в организации. Затем весь цикл организационного развития может быть повторен.

Таким образом, концепция «организационного развития» позволяет реализовать все методы социальной инженерии и воплощает в себе комплексный подход к социальному управлению. Как социоинженерные методы решения социальных проблем, так и концепция «организационного развития» могут использоваться социологами для повышения эффективности организации и ее развития в социальном отношении.

Социальная организация выступает объектом и средством социального управления. Основное ее назначение — производство социального порядка. Эффективность социальной организации обеспечивается целенаправленностью, эмерджентностью, иерархичностью, самоорганизацией, коммуникацией, гармоничным взаимодействием формальной и неформальной структур. Глубокое изучение и учет закономерностей функционирования организации и методов ее развития в социальном отношении выступают необходимыми условиями успешного решения задач, стоящих перед руководителями.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы сущность и свойства социальных организаций и их типы?
2. Каковы формальная и неформальная структуры социальных организаций? Как проявляется их взаимодействие?
3. Что включают социоинженерные методы решения социальных проблем?

ГЛАВА 9. МЕТОДИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

9.1. Виды социологического исследования

Главный мотив обращения к социологическим исследованиям — потребность располагать как можно более обширной и актуальной информацией, отражающей те стороны жизнедеятельности общества, которые подчас скрыты, но которые требуется учитывать в практике социального управления в широком смысле

только для ознакомления

слова. Речь идет как о политическом, административном, экономическом, финансовом, так и об идеологическом либо массово-потребительском управлении.

В наиболее общем виде *социологическое исследование* можно определить как систему логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении или процессе для их последующего использования в практике социального управления. Социологическое исследование включает четыре последовательных этапа:

- 1) подготовку исследования;
- 2) сбор первичной социологической информации;
- 3) подготовку собранной информации к обработке и ее обработку;
- 4) анализ обработанной информации, подготовку отчета по итогам исследования, формулирование выводов и рекомендаций.

Хотя каждое социологическое исследование, претендующее на цельность и законченность, включает вышеназванные этапы, единой, унифицированной формы социологического анализа, пригодной для изучения различной сложности проблем, не существует.

Конкретный вид социологического исследования обусловлен характером поставленной цели, выдвинутых задач. Именно в соответствии с ними и различают три основных вида социологического исследования: разведывательное, описательное и аналитическое.

Разведывательное исследование — наиболее простой вид конкретно-социологического анализа, поскольку решает весьма ограниченные по своему содержанию задачи. Оно охватывает, как правило, небольшие обследуемые совокупности и основывается на упрощенной программе и сжатом по объему методическом инструментарии.

Разведывательное исследование может использоваться в качестве предварительного этапа глубоких и масштабных исследований либо сбора весьма приблизительных сведений об объекте исследования для общей ориентации. Потребность в этом возникает особенно в тех случаях, когда предмет таких исследований относится к числу мало или вообще не изученных проблем.

Обычно в разведывательном исследовании используется какой-либо один из наиболее доступных методов сбора первичной социологической информации (к примеру, анкетный опрос или интервью), позволяющий осуществить его в короткие сроки. Вместе с тем, если речь идет об уточнении предмета или объекта широкомасштабного исследования, может быть осуществлен целенаправленный анализ специальной литературы, а также опрос специалистов (экспертов), компетентных в вопросах изучаемой про-

блемы либо хорошо знающих характерные черты и особенности объекта исследования.

Описательное исследование — более сложный вид социологического анализа. По своим целям и задачам оно предполагает получение эмпирических сведений, дающих относительно целостное представление об изучаемом явлении, его структурных элементах. Это исследование обычно применяется тогда, когда объект анализа — относительно большая общность людей, отличающаяся разнообразными характеристиками.

Аналитическое исследование — самый углубленный вид социологического анализа, ставящий своей целью не только описание структурных элементов изучаемого явления, но и выяснение причин, которые лежат в его основе и обуславливают его характер.

В силу такого предназначения аналитическое исследование имеет особенно большую практическую ценность.

Если в ходе описательного исследования устанавливается, есть ли связь между характеристиками изучаемого социального явления, то в ходе аналитического исследования выясняется, носит ли обнаруженная связь причинный характер. Самостоятельной разновидностью аналитического исследования является *социальный эксперимент*. Его проведение предполагает создание экспериментальной ситуации путем изменения в той или иной степени обычных условий функционирования интересующего исследователя объекта.

9.2. Программа и план исследования

Программа содержит всестороннее теоретическое обоснование методологических подходов и методических приемов изучения определенного явления или процесса. Только продуманная во всех своих составных частях программа социологического исследования может стать залогом его проведения на высоком уровне.

Программа социологического исследования обычно включает в себя относительно подробное, четкое и завершенное изложение следующих вопросов: методологическая часть — формулировку и обоснование проблемы, указание цели, определение объекта и предмета исследования, логический анализ основных понятий, формулировку гипотез и задач исследования; методическая часть — определение обследуемой совокупности, характеристику используемых методов сбора первичной социологической информации, логическую структуру инструментария для сбора этой информации, логические схемы ее обработки.

Возникшую противоречивую жизненную ситуацию, носящую массовый характер и затрагивающую интересы тех или иных социальных институтов, принято называть *социальной проблемой*. Со-

только для ознакомления

циальная проблема выступает как своего рода состояние «знание о незнании» определенных сторон, количественных и качественных изменений характеристик какого-либо социального явления или тенденций социального процесса.

В формулировке проблемы исследования должны получить как можно более точное отражение и сама проблемная ситуация, и реальное противоречие, определяющее ее.

Прикладные социологические исследования чаще всего преследуют практическую цель, так как призваны дать информацию для выработки рекомендаций, подготовки и принятия управленческих решений, способных повысить эффективность работы институциональных структур общества. Проблема исследования всегда предполагает своего носителя ~ ту общность людей и их деятельность, с которыми она непрерывно связана. Следовательно, *объектом социологического исследования* в широком смысле выступает носитель той или иной социальной проблемы. Говоря, например, об уровне знаний, мы всегда подразумеваем уровень знаний у определенной группы людей: студентов, молодых специалистов и т.д. Все они могут выступать в качестве носителя проблемы, а значит, и быть объектом исследования.

Четкое выделение объекта способствует определению *предмета исследования*. Последний включает в себя те стороны и свойства объекта, которые в наиболее полном виде выражают исследуемую проблему (скрывающиеся в ней противоречия) и подлежат изучению. Предмет социологического исследования предстает как концентрированное выражение взаимосвязи социальной проблемы и объекта исследования.

Логический анализ основных понятий. Эта часть программы предусматривает осуществление ряда таких методологических процедур, без которых невозможно воплотить в инструментарии сбора первичной информации единую концепцию социологического исследования, а значит, реализовать его цель и задачи, проверить правильность выдвинутых в нем гипотез.

Суть этих процедур заключается в логическом структурировании основных понятий, фигурирующих в определении предмета исследования. Логический анализ этих понятий предполагает точное всестороннее объяснение их содержания и структуры, а на этой основе — уяснение соотношения тех элементов и свойств изучаемого явления, поочередный анализ которых может дать целостное представление о его состоянии.

При изучении, например, социальной активности тех или иных групп населения логический анализ основного понятия «социальная активность» предполагает выделение таких ее составляющих, как активность в сфере экономической, финансовой, политической, благотворительной, экологической, просветительской, религиозной, художественно-творческой, информационно-ком-

муникативной, спортивной и другой деятельности. Дальнейшее объяснение выделенных понятий приближает к определению сущности отдельных сторон предмета исследования.

Между логическим анализом основных понятий и социологическим исследованием существует тесная взаимосвязь. В свою очередь характер анализа основных понятий оказывает непосредственное воздействие на логику построения всего инструментария сбора первичной социологической информации.

Формулировка гипотез исследования. Каждый раз реализация той или иной исследовательской цели базируется на определенной последовательности шагов, приемов, методов, применяемых исследователем. Набор этих методов, а точнее, общая направленность исследования может быть задана до его начала сформулированными гипотезами. Гипотеза — это научное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-либо фактов, явлений и процессов, которое надо подтвердить или опровергнуть. Таким образом, предварительное выдвижение гипотез может предопределить внутреннюю логику всего процесса исследования.

Как правило, любое социологическое исследование строится на предварительных, явно или неявно выраженных предположениях о характере и причинах возникновения изучаемой проблемы. Если исследователь целенаправленно пытается их предугадать, он формулирует свои предположения в виде гипотез. Важно, чтобы выдвигаемые гипотезы не ограничивали исследователя, заранее не предопределяли направленность итоговых результатов его работы. Их формулируют однозначно, избегая расплывчатых понятий.

Задачи социологического исследования. Они формулируются в соответствии с его целью и гипотезами и могут быть условно разделены на основные и дополнительные. Основные задачи исследования заключают в себе поиск ответа на его центральный вопрос: каковы пути и средства решения исследуемой проблемы? Например, если цель исследования — определение эффективности учебного процесса, то в качестве основной задачи может выступать поиск факторов, дестабилизирующих этот процесс.

Описательные и аналитические социологические исследования включают в себя несколько основных задач, решение каждой из которых предполагает реализацию определенного числа связанных с ней дополнительных задач. Такие исследования называются комплексными и могут рассматриваться как состоящие из нескольких относительно автономных «частных» исследований.

Определение обследуемой совокупности. Определением объекта исследования не завершается решение вопроса о количестве и характере той совокупности людей, которая должна быть охвачена этим исследованием. Опрос всех людей, составляющих объект

исследования (а это могут быть тысячи, десятки или сотни тысяч людей), был бы нерационален. Это удлинило бы сроки исследования, а значит, и получение нужной информации, потребовало бы значительных финансовых затрат, и само исследование оказалось бы громоздким. Поэтому большинство социологических исследований носит не сплошной, а выборочный характер. По строгим правилам отбирается определенное количество людей, отражающих по социально-демографическим признакам (а порой, если этого требуют задачи исследования, и другим характеристикам) структуру изучаемого объекта. На языке социологов эта операция носит название *выборка*. От правильности ее проведения в огромной степени зависит качество и достоверность социологической информации.

В проекте выборки указываются принципы выделения из объекта той совокупности людей, документов либо иных источников первичной социологической информации, в пределах которой и будет проведен опрос.

Выборка прежде всего должна учитывать взаимосвязи и взаимообусловленности качественных характеристик и признаков социальных объектов, т.е. единицы опроса выбираются на основании учета важнейших признаков социального объекта — образования, квалификации, пола и т.д. При подготовке выборки необходимо, чтобы отобранная часть служила микромоделью целого и содержала важнейшие признаки, характеристики целого, или, как его называют в социологии, генеральной совокупности. В определенной степени генеральная совокупность есть объект исследования, на который распространяются выводы социологического анализа.

Выборочная совокупность — это определенное число элементов генеральной совокупности, отобранное по строго заданному правилу. Элементы выборочной совокупности (респонденты, анализируемые документы и т.д.), подлежащие изучению, и есть единицы анализа. Ими могут быть как отдельные люди, так и целые группы.

Выборка формируется следующим образом: на первом этапе выбираются какие-либо трудовые коллективы, предприятия, учреждения, группы населения. Среди них в свою очередь отбираются элементы, имеющие типичные для всей группы признаки. Эти отобранные элементы называются единицами отбора, а уже из них выбираются единицы анализа. Данный метод называют *механической выборкой*. При такой выборке отбор может быть произведен через 10, 20, 50 и т.д. человек. Промежуток между отбираемыми называется шагом отбора или шагом выборки.

Существует *метод серийной выборки*. Здесь генеральная совокупность делится по заданному признаку (полу, возрасту, образованию и т.д.) на однородные части (серии). Затем отбираются

только для ознакомления

респонденты из каждой серии, число которых пропорционально общему числу элементов в ней.

Социологи используют *метод гнездовой выборки*. В качестве единиц исследования отбираются не отдельные респонденты, а целые группы или коллективы. Гнездовая выборка дает научно обоснованную социологическую информацию, если группы максимально схожи по важнейшим признакам, например полу, возрасту, видам обучения.

В исследованиях также применяется *целенаправленная выборка*. В ней чаще всего используются методы стихийной выборки, основного массива и квотной выборки. *Метод стихийной выборки* — это обычный почтовый опрос телезрителей, читателей газет и журналов. Здесь заранее невозможно определить структуру массива респондентов, которые заполнят и отправят по почте анкеты. Выводы такого исследования можно распространять лишь на определенную совокупность.

При проведении разведывательного исследования обычно применяют *метод основного массива*. В подобных случаях опрашивают до 60 — 70% респондентов, попавших в отборочную совокупность. *Метод квотной выборки* часто применяется при опросах общественного мнения. Его используют в тех случаях, когда до начала исследования имеются статистические данные о контрольных признаках элементов генеральной совокупности. Например, в качестве такого признака берется уровень квалификации, образования и т. п. В переводе с латинского слово «квота» означает часть, приходящуюся на каждого. Отсюда и подход к выборке: необходимо определить, какая часть опрошенных должна приходиться на долю респондентов с различным уровнем образования и квалификации. Имеющиеся данные о том или ином контрольном признаке выступают в качестве квоты, а их числовые значения — показатели квоты. Респонденты при такой методике отбираются целенаправленно, с соблюдением показателей квот. Число признаков, данные о которых отбираются в качестве квот, обычно не превышают четырех, ибо при большем числе показателей отбор респондентов становится практически невозможным.

Рабочий план исследования отражает основные процедурные мероприятия, связанные с качественным проведением социологического исследования. Умело разработанный план социологического исследования — хорошее подспорье для его организаторов: он позволяет заранее предусмотреть и наиболее точно определить объем научных, организационных и финансовых затрат, придает исследованию ритмичность на всех этапах его проведения. Разработка такого плана предусматривает строгий учет определенных принципов и правил. В наиболее общем виде они идентичны принципам планирования управленческой и исполнительской

деятельности. Поэтому здесь могут быть полезны знания общей теории социального планирования, управления.

В то же время планированию социологического исследования присущи некоторые особенности. Любое исследование состоит из ряда этапов и серии эмпирических процедур. Их неразрывно связывает между собой единая научно-исследовательская логика, которая заложена в рабочем плане исследования.

Структурными компонентами плана социологического исследования выступают его этапы и различные по видам и форме научно-исследовательские и организационно-технические процедуры и операции. Все они могут быть сгруппированы в плане в четыре блока.

В первом блоке определяются порядок обсуждения и утверждения программ и методического инструментария исследования; формирование и подготовка группы сбора первичной информации; проведение пробного исследования; размножение инструментария для полевого исследования; составление сметы и расчет материальных и финансовых затрат на исследование.

Второй блок отражает все организационные и методические виды работ, обеспечивающие четкое проведение полевого исследования, т. е. массовый или групповой сбор первичной социологической информации. Здесь предусматриваются и выбор соответствующего места и времени для опроса, и предварительное информирование опрашиваемых о целях, задачах и практических «выходах» исследования, и централизованный сбор заполненных анкет, бланков-интервью или других видов инструментария.

Третий блок охватывает совокупность операций, связанных с подготовкой первичной информации к обработке, и собственно обработку. Предварительно осуществляются проверка качества заполнения бланков интервью, анкет и других инструментов сбора социологической информации, кодировка открытых и полуоткрытых вопросов, ввод первичной информации в компьютер. В результате обработки информации исследовательская группа получает табуляграммы либо иные виды распечаток социологических данных.

Четвертый блок включает все виды работ, связанные с анализом результатов исследования, обработкой полученных данных, подготовкой текстов предварительного и итогового отчетов, аналитической записки либо тематического сборника социальной статистики, выработкой практических рекомендаций, возможных прогнозов.

9.3. Методы сбора социологической информации

Метод опроса не изобретение социологов. Во всех отраслях знания, где для получения информации исследователь обращается к

человеку с вопросами, он имеет дело с различными модификациями этого метода. Опрос как метод познания социальных явлений и процессов имеет в социологии давние традиции. В комплексе методов сбора социологической информации опрос наиболее популярен. Но это не означает, что он выступает универсальным методом для получения социологических данных.

Специфика метода опроса состоит, прежде всего, в том, что при его использовании источником первичной социологической информации служит человек (респондент) — непосредственный участник исследуемых социальных процессов и явлений. Существуют две разновидности опроса, связанные с письменной или устной формой общения с респондентами, — анкетирование и интервьюирование. В их основе лежит совокупность предлагаемых опрашиваемым вопросов, ответы на которые и образуют первичную социологическую информацию. Метод опроса позволяет в максимально короткие сроки опрашивать большие совокупности людей и получать разнообразную информацию. Не менее ценное его достоинство — широта охвата различных областей социальной практики.

Анкетирование. Наиболее распространенный в практике прикладной социологии вид опроса — анкетирование. *Социологическая анкета* — это объединенная единым исследовательским замыслом система вопросов, направленных на выявление количественно-качественных характеристик объекта и предмета анализа. Чтобы анкета могла успешно выполнить свое предназначение — дать в руки исследователя достоверную информацию, надо знать и соблюдать ряд правил и принципов ее конструирования и прежде всего особенности различных вопросов, из которых она состоит. Автор социологической анкеты адресует каждый вопрос большой совокупности людей. Следовательно, вопрос должен быть одинаково понятен различным социально-демографическим группам респондентов: молодым и пожилым, людям с высшим и средним образованием, горожанам и селянам и т.д.

Все вопросы, используемые в анкетах, можно классифицировать по содержанию (вопросы о фактах поведения и о личности респондента), по форме (открытые и закрытые, прямые и косвенные) и по функции (основные и неосновные).

Содержательные вопросы направлены на выявление мнений, пожеланий, ожиданий и т.п. Они могут касаться любых объектов — как связанных с личностью опрашиваемого или его окружающей средой, так и не имеющих к нему непосредственного отношения. Любое мнение, высказанное респондентом, представляет собой оценочное суждение, основанное на индивидуальных представлениях, и поэтому носит субъективный характер. Вопросы о фактах поведения выявляют поступки, действия, результаты деятельности людей. Вопросы о личности респондента

только для ознакомления

входят во все социологические анкеты, образуя социально-демографический блок вопросов, выявляющих пол, возраст, национальность, образование, профессию, семейное положение и другие характеристики респондентов. При составлении вопросов о знаниях довольно часто нарушается одно из обязательных условий — соответствие формулировки вопроса исследовательской задаче. Критерии оценки знаний у разных людей, как правило, не совпадают с теми, которые подразумеваются исследователем, когда он задает вопрос. Малоинформированный человек может быть вполне доволен имеющимся у него запасом знаний и оценит свою информированность как хорошую. В то же время человек, обладающий более высоким уровнем знаний, но испытывающий дефицит интересующей его информации, выберет оценку «средне» или «слабо». Между тем довольно часто авторы подобных вопросов интерпретируют ответы на них как данные о фактическом уровне знаний респондентов, хотя в действительности речь идет лишь о самооценках.

Закрытым вопрос называется в том случае, если на него в анкете приводится полный набор вариантов ответов. Прочитав их, опрашиваемый только отмечает тот вариант, который совпадает с его мнением. Закрытые вопросы могут быть альтернативные и неальтернативные. Альтернативные вопросы предполагают возможность выбора респондентом всего одного варианта ответа. Неальтернативные вопросы допускают выбор респондентом нескольких вариантов ответов.

В отличие от закрытых, открытые вопросы не содержат подсказок и не «навязывают» респонденту вариант ответа. Они дают возможность выразить свое мнение во всей полноте. Поэтому при помощи открытых вопросов можно собрать более обширную по содержанию информацию, чем при помощи закрытых вопросов. Характерно, что психологическая основа ответа на закрытый вопрос существенно иная, в отличие от случая с открытым вопросом. Соответственно не совпадает и содержание полученной информации. Формулируя ответ на открытый вопрос, респондент руководствуется только собственными представлениями. Следовательно, такой ответ будет более индивидуализирован и даст более подробную и разнообразную информацию о структуре представлений респондента. Закрытые варианты вопросов предпочтительнее формулировать для выявления фактов и отношений, при которых предполагается заранее известный и единообразный перечень возможных вариантов ответов. При этом надо помнить, что заранее предлагаемый набор ответов принадлежит исследователю и это освобождает отвечающих от самостоятельной работы над возможными вариантами ответов. Иногда вопросы анкеты требуют от респондента критического отношения к себе, окружающим людям, оценки негативных явлений действительности. Такие пря-

только для ознакомления

мые вопросы часто или остаются без ответа, или содержат неточную информацию. В подобных случаях на помощь исследователю приходят вопросы, сформулированные в косвенной форме. Респонденту предлагается воображаемая ситуация, не требующая оценки его личных качеств или обстоятельств его деятельности.

Конструкция анкетного опроса имеет ряд особенностей. Он должен длиться не более 30 — 40 мин, в противном случае респондент устает и последние вопросы остаются обычно без полноценных ответов. Более сложные по содержанию (и пониманию) вопросы должны следовать после более простых. Первый вопрос не должен быть ни дискуссионным, ни настораживающим. Трудные вопросы лучше поместить в середину анкеты, чтобы респондент «включился» в тему. Вопросы должны отвечать требованиям логики: вначале они должны касаться установления того или иного факта, а потом уже — его оценки. Это важнейшее требование социологического исследования.

Интервьюирование. В современной практике социологических опросов метод интервью используется реже, чем другие формы анкетирования. Это обусловлено в первую очередь недостаточным развитием сети постоянных интервьюеров, имеющих специальную подготовку.

Интервьюирование имеет свои достоинства и недостатки в сравнении с анкетированием. Главное различие между ними состоит в форме контакта исследователя и опрашиваемого. При анкетировании их общение опосредуется анкетой. При интервьюировании исследователь лично задает респонденту предусмотренные вопросы, организует и направляет беседу с ним и фиксирует полученные ответы согласно инструкции.

В прикладной социологии различают три вида интервью: формализованное, фокусированное и свободное.

Формализованное (стандартизированное) интервью — самая распространенная разновидность интервьюирования. В этом случае общение интервьюера и респондента строго регламентировано детально разработанным вопросником и инструкцией, предназначенной для интервьюера. При этом виде опроса интервьюер обязан точно придерживаться формулировок вопросов и их последовательности. В стандартизированном интервью обычно преобладают закрытые вопросы.

Фокусированное интервью имеет своей целью сбор мнений, оценок по поводу конкретной ситуации, явления, их последствий и причин. Респондентов в этом случае заранее знакомят с предметом беседы: они читают книгу или статью, о которой пойдет речь, участвуют в работе семинара, методика и содержание которого будут затем обсуждаться, и т.д. Предварительно заготавливаются вопросы для такого интервью, причем их перечень для интервьюера обязателен: он может менять их последовательность

только для ознакомления

ность и формулировки, но по каждому вопросу должен получить информацию.

Свободное интервью имеет место в тех случаях, когда исследователь только приступает к определению проблемы исследования, уточняет ее конкретное содержание в условиях того района или предприятия, где будет проходить опрос. Свободное интервью проводится без заранее заготовленного опросника или разработанного плана беседы. Обозначается только тема интервью, которая и предлагается респонденту для обсуждения.

Метод наблюдения. Социологическое наблюдение как метод сбора научной информации — это всегда направленное, систематическое, непосредственное отслеживание и фиксирование значимых социальных явлений, процессов, событий. Оно служит определенным познавательным целям.

Важнейшее достоинство метода наблюдения заключается в том, что он осуществляется одновременно с развитием изучаемых явлений, процессов. Он позволяет непосредственно воспринимать поведение людей в конкретных условиях и в реальном времени. Тщательно подготовленная процедура наблюдений обеспечивает фиксацию всех значимых элементов ситуации. Тем самым создаются предпосылки для ее объективного изучения.

Наблюдение позволяет широко и многомерно охватить событие, описать взаимодействие всех его участников. Оно не зависит от желания наблюдаемого высказываться, комментировать ситуацию.

Недостатки метода наблюдения выделяются в две группы: объективные (независимые от наблюдателя) и субъективные (связанные с личностными, профессиональными особенностями наблюдателя). К объективным недостаткам относят ограниченность, принципиально частный характер каждой наблюдаемой ситуации. Еще одна особенность метода — сложность, а часто и просто невозможность повторения наблюдений. Социальные процессы необратимы, их нельзя заново «проиграть», чтобы исследователь смог зафиксировать необходимые ему черты, элементы уже состоявшегося события. Наконец, метод имеет высокую трудоемкость. Осуществление наблюдения зачастую предполагает участие в сборе первичной информации большого числа людей достаточно высокой квалификации.

Многообразны и трудности субъективного плана. На качество первичной информации могут оказывать влияние различия в социальном положении наблюдателя и наблюдаемых, несхожесть их интересов, ценностных ориентации, стереотипов поведения и т.д.

Метод наблюдения классифицируется по нескольким основаниям: по степени формализованное™ (структурированное и неструктурированное), по степени участия наблюдателя в исследуемой ситуации (включенное и невключенное), по месту про-

ведения, условиям организации наблюдения (полевое и лабораторное), по регулярности проведения (систематическое и несистематическое).

Неструктуризованное наблюдение является слабо формализованным. При его проведении отсутствует детальный план действий наблюдателя, определены лишь самые общие черты ситуации, примерный состав наблюдаемой группы. Непосредственно в процессе наблюдения уточняются границы объекта наблюдения и его важнейшие элементы, конкретизируется программа исследования. Неструктуризованное наблюдение встречается преимущественно в разведывательных социологических исследованиях.

Если исследователь располагает достаточной информацией об объекте исследования и заранее способен определить значимые элементы изучаемой ситуации, а также составить подробный план и инструкции для фиксации результатов наблюдений, открывается возможность проведения *структуризованного наблюдения*. Этому типу наблюдения свойственна высокая степень стандартизации, для фиксации результатов используются специальные документы, бланки, достигается известная близость данных, получаемых различными наблюдателями.

Включенным {участвующим} наблюдением называется такой его вид, при котором социолог непосредственно включен в изучаемый социальный процесс, контактирует, действует совместно с наблюдаемыми. Характер включенности различен: в одних случаях исследователь полностью соблюдает инкогнито, и наблюдаемые никак не выделяют его среди других членов группы, коллектива; в других — наблюдатель участвует в деятельности наблюдаемой группы, но при этом не скрывает своих исследовательских целей. Наблюдение позволяет полностью рассматривать исследуемое явление как бы изнутри. Но существует и принципиальная ограниченность метода. Логика обстоятельств зачастую побуждает наблюдателя смотреть на происходящее глазами его очевидцев, в результате чего возникает опасность утраты наблюдателем объективного подхода к изучаемому процессу. Трудны и некоторые этические моменты. Каковы, например, границы, дальше которых недопустимо сохранять инкогнито в изучении человеческих отношений?

Наблюдения называются *полевыми*, если они протекают в естественных для наблюдаемых условиях: на стройке, в цехе, в аудитории и т. д. Когда ставится задача разработки и экспериментальной проверки новой методики, применяют *лабораторную форму наблюдения*.

Систематические наблюдения проводят регулярно в течение определенного периода. Это может быть длительное, непрерывно продолжающееся наблюдение или проводимое в циклическом режиме. Среди *несистематических наблюдений* выделяются такие,

только для ознакомления

когда наблюдателю приходится иметь дело с заранее не запланированным явлением, неожиданной ситуацией.

Метод анализа документов. Анализ документов — один из широко применяемых и эффективных методов сбора первичной информации. Документы с различной степенью полноты отражают духовную и материальную жизнь общества, не только передают событийную, фактологическую сторону социальной действительности, но и фиксируют в себе развитие всех выразительных средств общества, и прежде всего структуру языка. В них содержатся сведения о процессах и результатах деятельности отдельных индивидов, коллективов, больших групп населения и общества в целом. Вследствие этого документальная информация представляет большой интерес для социологов.

К документам в прикладной социологии относятся различные печатные и рукописные материалы, созданные для хранения и передачи информации. При более широком подходе в состав документов включают также теле-, кино-, фотоматериалы, звуковые записи и т.д.

Существует ряд оснований для классификации документов. По статусу различают документы официальные и неофициальные; по форме изложения — письменные и статистические; по функциональным особенностям — информационные, регулятивные, коммуникативные и культурно-просветительские. При этом подчеркивается ведущая направленность документа, однако чаще всего она выполняет несколько функций.

Официальные документы преимущественно отражают общественные связи и выражают коллективную точку зрения. Все эти документы составляются и утверждаются государственными или общественными органами, коллективными или частными учреждениями и могут выступать в качестве юридического доказательства.

К неофициальным относятся личные документы: дневники, мемуары, частично переписка между людьми и т.д. Особое значение имеют письма населения в различные органы власти, в редакции средств массовой информации. Важнейший источник документальной информации — материалы прессы, отражающие все стороны жизни общества. Публикации газет синтезируют в себе черты документов различных типов: «словесную», цифровую и изобразительную информацию, официальные сообщения, авторские выступления и письма граждан, документы истории и репортажные материалы о современной действительности.

Во всем многообразии исследовательских приемов, используемых при изучении документов, выделяются два основных вида: качественный анализ, который иногда называют традиционным, и формализованный, или контент-анализ. Эти два подхода к изучению документальной информации хотя и различаются во многом, однако могут друг друга дополнять.

только для ознакомления

Суть традиционного подхода заключается в углубленном логическом исследовании содержания документа, в обнаружении возможных «умолчаний», в оценке своеобразия языка и авторского стиля изложения.

Стремление в максимальной степени избежать субъективизма, потребность в социологическом изучении и обобщении большого объема информации, ориентация на использование современной вычислительной техники при обработке содержания текстов привели к становлению метода формализованного, качественно-количественного изучения документов (контент-анализа).

Процедура формализованного анализа документов начинается с выделения двух единиц анализа: смысловых (качественных) и единиц счета. При этом главной смысловой единицей должна быть социальная идея, социально значимая тема, отображенная в операциональных понятиях. В тексте она выражается по-разному: словом, сочетанием слов, описанием. Цель исследования — отыскать индикаторы, указывающие на наличие в документе темы, значимой для анализа, и раскрывающие содержание текстовой информации. К примеру, при изучении роли газеты в распространении технических знаний к публикациям на эту тему могут быть отнесены статьи, очерки, заметки, фотографии, в которых прямо или косвенно, с различной степенью достоверности говорится о новых достижениях в области техники и технологии.

Социологический эксперимент. К числу самых разнообразных и трудноосваиваемых методов сбора социологической информации относится эксперимент. Осуществление эксперимента позволяет получить весьма уникальную информацию, добыть которую иными методами не представляется возможным.

Эксперимент лучше всего проводить в относительно однородных условиях, поначалу небольших (до нескольких десятков) группах обследуемых. Объект, с помощью которого он проводится, часто выступает только как средство для создания экспериментальной ситуации.

Общая логика эксперимента заключается в том, чтобы при помощи некоторой выбранной экспериментальной группы (или групп), помещенной в необычную экспериментальную ситуацию (под воздействие определенного фактора), проследить направление, величину и устойчивость изменения интересующих исследователя характеристик, которые могут быть названы контрольными. В этом смысле эксперимент представляет собой нечто вроде замкнутой системы, элементы которой начинают взаимодействовать по написанному исследователем «сценарию».

По характеру экспериментальной ситуации различаются полевые и лабораторные эксперименты. В полевом эксперименте объект находится в естественных условиях своего функционирования. Например, производственная группа. При этом члены группы могут

только для ознакомления

быть осведомлены либо не осведомлены о том, что они участвуют в эксперименте. Решение об их осведомлении в каждом конкретном случае зависит от того, насколько эта осведомленность может повлиять на ход эксперимента.

В лабораторном эксперименте экспериментальная ситуация, а часто и сами экспериментальные группы формируются искусственно. Поэтому члены группы, как правило, осведомлены об эксперименте.

Подготовка и проведение эксперимента предполагают последовательное решение ряда вопросов: 1) определение цели эксперимента; 2) выбор объекта (объектов), используемого в качестве экспериментальной, а также контрольной группы; 3) выделение предмета эксперимента; 4) выбор контрольных, факторных и нейтральных признаков; 5) определение условий эксперимента и создание экспериментальной ситуации; 6) формулировка гипотез и определение задач; 7) выбор индикаторов и способа контроля протекания эксперимента; 8) определение методов фиксации результатов; 9) проверка эффективности эксперимента.

Логика эксперимента всегда подчинена выяснению причин, характера изменения интересующего исследователя социального явления или процесса. Непременное условие решения этих задач — изменение экспериментальной группы под воздействием некоторого фактора.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем суть программы социологического исследования и какова ее структура?
2. Каковы методы сбора данных в социологическом исследовании?
3. Каковы методы анализа социологических данных?

Литература

Арон Р. Этапы развития социологической мысли. — М., 1992.

Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И.Добренкова. — М., 1991.

Андреева Г. М. К вопросу об отношениях между микро- и макросоциологией. — М., 1994.

Андреев Ю.П., Коржевская Н.М. и др. Социальные институты, содержание, функции и контроль. — Свердловск, 1989.

Американские буржуазные теории управления. — М., 1978.

Антонов А. И., Медков В.М. Социология семьи. — М., 1996.

Андреев Э.П. Введение в социологию: Учебное пособие. — М., 1997.

Батыгин Г. С. Лекции по методологии социологических исследований: Учебное пособие для вузов. — М., 1995.

Вебер М. Избранные произведения / Под ред. Ю.Н.Давыдова. — М., 1990.

Гидденс Э. Социология. — М., 1999.

Громов М.К. Общественное мнение. История и современность. — М., 1998.

- Трушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. — М., 1967.
- Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие для вузов. — М., 1985.
- Бражник Г. В., Демидов Н.М., Бердыклычева Н.М. Социология: Учебное пособие / Под ред. Г. В. Бражник. — М., 2002.
- Запрудский Ю.Г Социальный конфликт. — Ростов-н/Д, 1992.
- Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Пособие для студентов вузов. — М., 1994.
- Ионин Л. Г. Социология культуры. — М., 1996.
- История теоретической социологии. — Т. 1. — М., 1997.
- Кукушкина Е.И. Русская социология XIX—начала XX века. — М., 1993.
- Как провести социологическое исследование / Под ред. М. К. Горшкова, Ф.Э.Шереги. — М., 1995.
- Кравченко А. И. Социология: Учебное пособие для студентов вузов. — М., 1997.
- Левада Ю.А. Социальная структура и социальные группы // Лекции по социологии. — М., 1969.
- Мацковский М. С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. — М., 1989.
- Основы социологии: Курс лекций / Отв. ред. А. Г. Эфендиев. — М., 1993.
- Пронин СВ., Давыдов А.П. и др. Социальные конфликты в современном обществе. — М., 1993.
- Радугин А.А., Радугин ГА. Социология. — М., 1997.
- Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. — М., 1994.
- Социология: Учебник для вузов / В.Н.Лавриненко, Н.А. Нортон. — М., 1995.
- Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. — М., 1992.
- Социология: Учебное пособие для студентов вузов. — М., 1997.
- Социология молодежи: Учебник / Отв. ред. проф. В.Т.Лисовский. — СПб., 1996.
- Социология труда: Учебник / Под ред. Н.И.Дряхлова и др. — М., 1993.
- Пригожий А. И. Социология организаций. — М., 1980.
- Социология. Основы общей теории: Учебное пособие / Г.В.Осипов, Л.Н.Москвичев и др. — М., 1996.
- Учебный социологический словарь / Под ред. С. А. Кравченко. — М., 1997.
- Харчева В. Г. Основы социологии. — М., 1998.
- Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. — Самара, 1995.

РАЗДЕЛ II. ОСНОВЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ГЛАВА 1. ПРЕДМЕТ ПОЛИТОЛОГИИ, ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

1.1. Возникновение политологии

Термин «политология» образовался от греческих слов *polites* (гражданин) и *logos* (слово). В более широком смысле он означает знание о политической жизни общества. В своем развитии политическая наука прошла несколько этапов. Зародилась она в Древней Греции. Ее возникновение связано с именами и трудами выдающихся мыслителей Платона и Аристотеля. Они впервые сделали попытку системно описать формы государственного устройства, классифицировать их, выявить закономерности функционирования власти, отношения с другими государствами. Перу Аристотеля принадлежит известное произведение «Политика». В нем он заложил основы политологии как отдельной самостоятельной дисциплины. Поэтому многие считают Аристотеля отцом политической науки. Однако в античную эпоху предмет политологии не выделялся в его современном понимании.

Второй этап в развитии политологии относится к эпохам Возрождения и Просвещения. Он связан с именами Н. Макиавелли, Ш.Монтескье, Ф.Бекона, Дж.Локка, И.Канта, Г.Гегеля и др.

В своих произведениях они обосновали права человеческой личности, принципы свободы, равенства, братства, концепции законности и народного суверенитета, выдвинули идеи вечного мира, основанного на международном сотрудничестве и справедливом устройстве общества. Выдающийся вклад в становление политологии как науки внес Н.Макиавелли. Он выделил предмет политологии, провел дифференциацию между нею, этикой и философией. Н. Макиавелли направил политическую мысль на решение реальных проблем развития человеческого общества, выделил в качестве важнейшей проблему государственной власти. По существу, был сделан крупный шаг к созданию современной политической науки.

Современный облик политология приобрела во второй половине XIX в. Это обусловлено появлением и широким распростране-

нием бихевиористских, эмпирических методов исследования и общим прогрессом социологических знаний. Наиболее крупными представителями этого периода были итальянец В.Парето, немецкие философы М. Вебер, К. Маркс, Ф. Энгельс, американские ученые У.Джеймс, А.Вентли, Ч.Мерриам, Г.Ласвел, А.Каплан и др. В 1880 г. в США начал издаваться первый политологический журнал, а в 1903 г. была создана национальная политологическая ассоциация.

Интенсивно развивалась политическая наука в России. Видный вклад в развитие мировой политической мысли внесли М. М. Ковалевский, Б.Н.Чичерин, П.И.Новгородцев, М.Острогорский, В. И. Ленин, Г. В. Плеханов и др. В 1955 г. в нашей стране была создана ассоциация политических наук, а с 1989 г. присваивается ученая степень по политическим наукам.

Процесс становления политологии как самостоятельной дисциплины завершился к началу XX в. Ее развитию способствовало принятие ЮНЕСКО в 1948 г. резолюции, в которой определен перечень проблем, изучаемых политологией: 1) политическая история; 2) политические институты; 3) партии, группы и общественное мнение; 4) международные отношения. В 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО была создана Международная ассоциация политической науки.

Таким образом, можно сделать вывод, что в своем развитии политология, как и любая общественная наука, прошла три стадии: философскую, эмпирическую и стадию рефлексии, ревизии эмпирического состояния.

В определении предмета политологии существуют различные точки зрения. В концептуальном плане при рассмотрении этого вопроса можно выделить три основных подхода.

Во-первых, определение политологии как одной из наук о политике. Сторонники этой точки зрения исходят из того, что предмет политологии не охватывает всю политическую проблематику, так как она изучается и другими дисциплинами: политической социологией, политической антропологией, политической философией, политической географией, политической экономией, политической психологией, политической биологией и др.

Во-вторых, отождествление политологии и политической социологии как наиболее общих наук о политике. На этой точке зрения стоят такие известные ученые, как М.Гравитц, М.Дюверже, М.Хеттих и др.

В-третьих, определение политологии как общей, интеграционной науки о политике во всех ее проявлениях. При этом исходят из того, что политология включает в качестве составных частей такие дисциплины, как политическая социология, политическая философия, политическая психология, политическая экономия, политическая география и другие предметы, изучающие

только для ознакомления

политическую проблематику. Эта точка зрения на политологию как единую науку подтверждена Международным colloquium политологов, проходившим в Париже в 1948 г. под эгидой ЮНЕСКО.

Сегодня при существующих различиях в подходах к определению предмета политологии ученые в большинстве своем исходят из того, что политическая наука в своей основе едина и в то же время внутренне дифференцирована, т.е. она включает в себя целый ряд политических наук, представляющих собой теории среднего и нижнего уровней единой политической науки.

В самом общем виде политология представляет собой науку о политике и ее взаимоотношениях с человеком и обществом¹.

1.2. Объект и предмет политологии

Объектом политологии выступают политическая жизнь общества в ее разнообразных проявлениях, сравнительный анализ политических (государственных) систем, исследование и прогнозирование политических событий и процессов.

Предмет политологии составляют объективные закономерности возникновения и эволюции политических интересов, взглядов и теорий, закономерности становления, функционирования и изменения политической власти, политических отношений и политической деятельности, развития политического процесса².

В содержании предмета политологии можно выделить:

- политическое сознание и культуру;
- политические институты (прежде всего, государство и партии);
- субъекты политики: личность, заинтересованные группы, элиту и лидеров и др.;
- внутригосударственные и международные политические отношения;
- политический процесс как динамическую характеристику политики.

Содержание предмета политологии может быть определено и по другим параметрам. Так, О. Штаммер выделяет четыре его главных измерения:

- 1) нормативные идеи (программы, декларации, инструкции, правовые и другие нормы);

¹ См.: Основы политологии: Курс лекций / Под ред. В.П.Пугачева. — М., 1992.-С. 13.

² См.: Политология: Учебное пособие / Под ред. В. С.Пусько. — М., 3992. — С. 8.

- 2) отношения власти и политического господства;
- 3) субъективные установки;
- 4) институты.

Ряд авторов рассматривают содержание предмета политической науки через призму изучаемых ею проблем. К их числу относятся:

- 1) методологические вопросы политологии;
- 2) история политических учений;
- 3) теория политики, возникновения и функционирования власти;
- 4) теория политических систем;
- 5) теория управления социально-политическими процессами;
- 6) политическое сознание, политическая культура;
- 7) политическая теория армии;
- 8) теория международных отношений.

Однако содержание предмета политологии не исчерпывается приведенным перечислением и зависит от исследовательского подхода, степени детализации политических явлений и методов научного познания.

1.3. Система законов и категорий

Как известно, законом является общая, устойчивая, необходимая связь или отношение внутри явления или между явлениями. Изучение этих связей и отношений в политической сфере общества составляет одну из важнейших задач политологии.

По мнению ряда отечественных ученых, систему законов (закономерностей) политологии составляют:

- закономерности возникновения, функционирования и развития политических интересов, взглядов, концепций и теорий;
- закономерности становления, функционирования и изменения политической власти;
- закономерности возникновения, становления и развития государства;
- закономерности становления, функционирования и развития гражданского общества;
- закономерности функционирования и развития политической системы;
- закономерности функционирования и развития политического процесса (политических отношений, политической деятельности);
- закономерности функционирования и развития военно-политической сферы общества, формирования и реализации военной политики, использования военной силы субъектами политики;

— закономерности становления и развития международных отношений и международной политики.

Конкретными законами политологии выступают:

- приоритет прав личности над правами государства;
- верховенство закона в политической жизни;
- приоритет общечеловеческого над классовым в политике;
- разделение власти (законодательной, исполнительной и судебной);
- политический плюрализм; обеспечение политической стабильности и национальной безопасности и др.

Дискуссионным в политологии остается и вопрос о ее понятийно-категориальном аппарате. Это обусловлено сложным взаимодействием политической сферы с другими сферами общества, многозначностью используемых людьми понятий и категорий. Как представляется, политология, будучи прикладной отраслью знания, не имеет собственных категорий, а пользуется понятиями и категориями других общественных наук.

Ряд авторов считают, что политология как интеграционная наука о политике использует свои собственные категории. Существуют и другие мнения. Политология, подобно любой общественной науке, использует такие интегральные понятия, как общество, государство, власть, культура, цивилизация, производство, сознание, революция и др. Вместе с тем, будучи самостоятельной наукой о политике, она имеет свои специфические категории.

Основным, ключевым понятием в политологии выступает *категория политического*.

Политическое — это совокупность тех или иных свойств и общественных отношений, интегрированная индивидами или объединениями (классы, партии, нации, государство, социальная группа) в процессе их совместной политической деятельности (политическая обстановка, ситуация) и проявляющаяся в их отношениях друг к другу, к тому, что они имеют, к политике и власти, к политическим явлениям, процессам, событиям общественной жизни.

Ключевая роль этого понятия очевидна, например, в определении предмета политологии, которое дает известный политолог К. С.Гаджиев. Он считает, что предметом политологии в общей сложности является политическое в его тотальности.

К числу наиболее важных категорий политологии относятся политические интересы, политическая власть, политическая система, политический режим, политический процесс, политическое сознание, политические отношения, политическая деятельность, политическая культура, политические ценности, политическая партия, субъект политики, политическая обстановка и пр.

1.4. Методы познания и функции политологии

В политологии используются разнообразные **методы научного познания**. Польский политолог А. Боднар выделяет три группы методов: бихевиоральные, сравнительные и метод принятия решений. Характерной тенденцией становления отечественной политологии является систематизация учеными методов политологической науки. Так, профессор Б. И. Краснов выделяет четыре группы методов политологии: сравнительные, бихевиоральные, формализационные методы и деловые игры.

Наиболее полно, как представляется, систематизация методов политологии осуществлена профессором В.П.Пугачевым. Он делит методы на три группы. Первая группа включает в себя общие методы исследования политических объектов: социологический, нормативный, или нормативно-ценностный, функциональный, бихевиоральный, метод структурно-функционального анализа, системный, институциональный, антропологический, психологический (и как следствие его развития — социально-психологический метод), деятельностный, критически-диалектический (как развитие и конкретизация деятельностного), сравнительный, субстанциональный (онтологический), исторический. Вторую группу составляют общелогические методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание исторического и логического анализа, мысленный эксперимент, моделирование, математические, кибернетические, прогностические методы и др.

В третью группу методов политологии — познавательных — входят методы эмпирических исследований. К ним относятся: использование статистики (прежде всего электоральной), анализ документов, анкетный опрос, лабораторные эксперименты, теория игр, наблюдение и др.

Исследуя одну из важнейших сфер человеческого общества, политология выполняет и определенные функции. Среди них прежде всего следует выделять **гносеологическую, управленческую и прогностическую функции**.

Гносеологическая функция позволяет политической науке объективно оценивать политическую реальность, раскрывать существенные связи и отношения внутри явлений, устанавливать закономерности политических процессов. Определяя тенденции политического развития, изменения различных политических событий, политология дает необходимую информацию для принятия политического решения. Тем самым она выполняет не менее важную **управленческую функцию**. Проблема принятия политического решения выступает одной из наиболее важных в политологии. Она включает в себя подготовку политических решений, анализ про-

блемной ситуации, оценку соотношения сил, уровня сил участников политических событий, политический риск и стратегию, реализацию политических решений и др.

Исключительно важна *прогностическая функция* политологии. Значимость политологического исследования определяется не только и не столько адекватностью отражения политической реальности, сколько обоснованным научным прогнозом возможных вариантов развития политических событий.

Помимо трех рассмотренных в литературе выделяются и такие функции политологии, как методологическая, оценочная, политической социализации, формирования гражданственности, демократической политической культуры населения, мотивационно-регулятивная, рационализации политической жизни и некоторые другие.

Таким образом, политология представляет собой одну из важнейших общественных наук. В ее задачу входит исследование всех вопросов, связанных с реальной политической жизнью общества, с политическими потребностями и ценностями, политическими ориентациями людей и степенью их реализации, с отношением людей к самим себе как субъектам политики, а также к различным политическим процессам и явлениям, происходящим в обществе.

. Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит предмет политологии, каковы ее категории и задачи?
2. Каково соотношение политологии с другими общественными науками?
3. В чем заключаются структура и функции политики?

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА И ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Жизнедеятельность всякого общества, его функционирование и развитие неразрывно связаны с комплексом отношений между различными группами людей, социальными слоями, нациями и др. Но когда то или иное явление затрагивает коренные интересы большинства людей, связанные с проблемой власти, их участием в осуществлении управления делами общества и государства, то оно приобретает ярко выраженное политическое содержание. Наиболее рельефно оно проявляется в тех элементах надстройки, которые охватывают своим воздействием политическую сферу жизни общества и оказывают активное влияние на весь ход ее развития.

2.1. Сущность, структура и функции политической системы общества

Существуют различные теории политических систем. В их основе лежит представление о политике как определенной самостоятельной целостности. Такое видение политики отличает многих мыслителей прошлого — Аристотеля, Платона, Т. Гоббса и др. Однако первым среди занявших данную позицию можно считать Никколо Макиавелли. Он предполагал, что политика преследует свои цели, не сводимые ни к религии, ни к морали, ни к экономике. За рационалистический анализ политики как особой формы человеческой деятельности Н.Макиавелли считают основателем политической науки. Однако глубокое обоснование и широкое распространение понятие «политическая система» получило в середине XX в. Это было вызвано стремлением преодолеть узкоэмпирический подход к политике и познать ее как целостность.

Создание теории политических систем порождено логикой развития политической науки. Обретение политологией самостоятельного научного статуса, ее институализация связаны с многочисленными исследованиями различных сторон политической жизни общества. В результате были получены колоссальные объемы эмпирической информации, описывающей отдельные виды политического поведения, различные политические институты и организации. Необходимость систематизации этой информации, создания теоретической основы, представляющей политическую жизнь как целое, стала главной предпосылкой разработки теории политической системы. Вклад в ее развитие внесли системные подходы, у истоков которых были биология и общая теория систем Людвиг фон Берталанфи. В социальном познании соответствующая ориентация выразилась в теории социальных систем Толкотта Парсонса.

Существует мнение, что основу теории политической системы заложил американский политолог Дэвид Истон. Созданный им образ политической системы уподобляется развивающемуся и саморегулирующемуся организму, реагирующему на поступающие извне импульсы. Эта система состоит из многих частей, образующих единое целое, и имеет определенные границы, отделяющие ее от среды. У системы есть вход, на который извне поступают импульсы — требования и поддержка. На выходе системы — политические решения, с помощью которых авторитарно распределяются ценности, а также осуществляются политические действия. Сигналы, поступающие на вход системы, их характер и интенсивность зависят от способности системы к удовлетворению потребностей граждан и от реакции на жалобы и недовольство. Поддержка, оказываемая системе, усиливается, когда система удовлетворяет запросы и требования людей. В противном случае

поддержка системы ослабевает, что может привести к частичному или полному кризису политической системы. Требования и поддержка должны постоянно поступать в систему, иначе она из-за недогрузки перестает функционировать.

В отличие от Д. Истона, Г. Алмонд представил политическую систему как различные формы политического поведения — государственные и негосударственные, в анализе которых выделяются два уровня — институциональный и ориентационный. Если первый сосредоточен преимущественно на исследовании политических институтов, то второй направлен на изучение ориентации на реальные политические структуры. Существует теория внешнеполитических систем (Г. Паэлл и М. Каплан). Кибернетический подход (К. Дойч и др.) к политической системе уподобляет ее вычислительной машине, а процесс принятия решения — компьютерным операциям.

В отечественной политической литературе до середины 70-х гг. XX века существовало понятие политической организации общества, отражающее институциональный, структурный подход к данной проблеме. С начала 80-х гг. XX века понятие политической системы начало укореняться и у нас. Политическая система представлялась взаимосвязанной с социально-экономической, классовой структурой определенным типом формаций. Следует отметить, что интерпретации политических систем отличаются разнообразием концепций, подходов. И каждый из них имеет основания, отражает ту или иную сторону этого сложного явления.

Всякая реальность представляет собой совокупность структурных элементов. Политические структуры выступают как разнокачественные, но совместимые составляющие, на базе которых организуется субъект политики. В этом процессе исходящим выступает обмен качествами между элементами структуры, проявляющийся в их определенных отношениях. В результате складываются устойчивые связи, создающие из частей целое — аппарат власти. Совокупность элементов и связей и есть система.

Из одних и тех же элементов политической структуры система способна создать различные типы и формы деятельности субъектов политики. В зависимости от характера связей системы могут быть целостными (органическими) или суммативными. Там, где отношения между элементами политической структуры носят взаимопроникающий, взаимообуславливающий характер, формируются органические системы, свойства которых больше свойств их частей. Где же происходит простое соединение качеств, возникают суммативные системы, порождающие целое, свойства которого равны сумме этих качеств.

Целостность и суммативность, очевидно, являются крайними случаями одного и того же свойства — системности. Системность как свойство нарастает по мере развития системы от суммативно-

только для ознакомления

сти к целостности, что обеспечивается изменением соотношения прав (в социальных системах) между целым и его частями. При этом основное системообразующее, системосохраняющее правило выглядит следующим образом: пока права целого не меньше прав его частей, целое сохраняет свою целостность; как только права частей становятся больше прав целого, оно теряет свою целостность, превращается в суммативность и в конце перестает быть целым, распадается. С этих позиций можно объяснить распад СССР. Однако не всякая совокупность связей создает систему. Системные признаки складываются при наличии системообразующего фактора. В качестве него выступают интересы больших социальных групп. Мысленное предвосхищение результатов их удовлетворения проявляет себя как цель общественного развития.

Материальной основой политических систем выступают экономические связи. Они же в свою очередь обусловлены общественным разделением труда, в границах которого обретают устойчивость, предопределяя ею стабильность политических отношений. Понятие «политическая система» дает емкую характеристику социальной жизни общества. Оно позволяет наиболее последовательно и полно раскрыть ее с точки зрения содержания существующих в ней отношений, форм и принципов организации власти. Понятие «политическая система» указывает на систему институтов, организаций и учреждений, через которые осуществляется власть и регулируются отношения между субъектами политики; на принципы деятельности институтов политической власти, направленность этой деятельности.

Характеризуя сложившееся в обществе соотношение политических сил, политическая система представляет собой совокупность государственных и общественных органов и организаций, идеологии, норм и традиций, посредством которых осуществляется власть.

Политическая система выступает важнейшей составной частью надстройки общества и включает в себя те надстроечные элементы, в которых наиболее глубоко отражаются коренные политические интересы классов, социальных групп, их реальная деятельность в политической сфере. К таким элементам можно отнести следующие.

{.Политические отношения — отношения, складывающиеся между классами, социальными группами, государствами по поводу их участия в организации, осуществлении и развитии политической власти. Основную сферу политических отношений в обществе составляет осуществление политической власти. Они взаимосвязаны с другими видами общественных отношений и формами общественного сознания. Реализуясь в деятельности общественно-политических институтов и организаций, политические отношения характеризуют подвижность и динамичность обществен-

ной надстройки, выступают основой функционирования и развития политической системы, определяют ее сущность и социальное предназначение.

2. Политическое сознание — осознание формы политики ее субъектами. Содержанием политического сознания выступает совокупность соответствующих идей, взглядов, представлений, оценок, социально-политических чувств. По глубине отражения сущности и закономерностей сферы политики в структуре политического сознания выделяются два взаимосвязанных уровня: 1) теоретический, ориентирующий на раскрытие законов политической жизни общества и воплощающийся в специальных исследованиях, декларациях, программах и т.п.; 2) эмпирический, формирующийся преимущественно на почве практического повседневного опыта людей и фиксирующий непосредственные проявления политической жизни общества, которые отражаются в сумме наблюдений, представлений, настроений и чувств, возникающих у самих субъектов, участвующих в политическом процессе.

Политическое сознание носит, как правило, социально-классовый характер, поскольку выражает политические интересы классов, социальных групп. Оно взаимосвязано с другими формами общественного сознания: экономическим, правовым, нравственным, философским и др. Основным каналом распространения политического сознания служат средства массовой информации, государственные и общественные институты и учреждения, деятельность политических партий и движений.

3. Политические и правовые нормы — нормы конституции, законы государства, уставные нормы политических организаций. Они выступают регулятором политических отношений в обществе, закрепляют их, воздействуют на политическое сознание масс, определяют принципы деятельности политических институтов. Законы и другие нормативные акты вносят в общественную жизнь элементы упорядоченности, урегулированности общественных отношений, способствуют укреплению порядка, организованности и законности, защите интересов государства, нации, социальной группы, личности.

4. Политическая организация — единство государственных органов и общественных организаций, посредством которых господствующий класс осуществляет власть. Политическая организация складывается при определенной разнокачественности политической структуры, обеспечивающей достаточную устойчивость связей между ее составляющими. Основное условие этой достаточности — наличие государственных структур.

Политическая организация выполняет функцию непосредственного управления обществом, реализует политические отношения, воплощает в конкретную деятельность политические идеи и теории. Будучи главным средством политического руководства и уп-

только для ознакомления

равления обществом, субъектом политической власти, политическая организация придает политической системе необходимую устойчивость, стабильность, определяет основное направление ее развития, оформляет и закрепляет существующие в обществе политические отношения и формы сознания, политические и правовые нормы, реализует через свои институты интересы субъектов политики.

Существуют и другие подходы к выявлению структуры политической системы. Ролевое представление (Г.Алмонд, М.Вайнштейн и др.) выделяет в ее структуре такие элементы, как роли, взаимодействия, виды и образцы политического поведения. В политической системе как совокупности социально-политических групп и институтов (Д. Истон, Р. Кхан и др.) присутствуют такие единицы, как индивиды, группы, организации группы давления, политические партии и др. Кибернетический подход определяет в структуре политической системы входы и выходы, прямые и обратные связи, процессы принятия решений и др. Индийский политолог П. Шаран выделяет такие элементы, как власть (распределение ресурсов среди конкурирующих групп), интересы, политика (результат взаимодействия между властью и интересами, обычно выражающийся в государственном законодательстве), политическая культура (ориентация на политическую систему).

Каждый из подходов отражает ту или иную грань политической системы и имеет все основания для своего существования. Рассмотренные структурные элементы политической системы относительно самостоятельны, но взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимодействуют при реализации политических функций.

Функции политических систем могут определяться различными способами, что вызвано сложностью политической жизни.

Политическая система может выполнять следующие функции: политическое руководство и управление процессами общественного развития; определение внутренней и внешней политики государства; выработка конкретных программ деятельности по реализации интересов различных слоев населения; организация и регулирование общественных отношений; укрепление социально-политического единства общества; обеспечение национальной безопасности страны.

Г.Алмонд различает входные и выходные функции. К первым относятся политическая социализация и политическое рекрутирование, артикуляция (выражение) интересов, агрегирование интересов, политическая коммуникация. Ко вторым — нормотворчество, применение правил, норм, контроль за их выполнением.

Политическая социализация выражается в приобщении членов общества к политической деятельности. Политическое рекрутирование предусматривает заполнение ячеек в политической системе.

ТОЛЬКО ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ

Артикуляция интересов — это предъявление требований к вырабатывающим политические решения.

Агрегирование интересов выражается в обобщении и согласовании претензий и требований, превращении их в политическую платформу, заявление, программу.

Политическая коммуникация осуществляется в форме различных взаимодействий между элементами политической системы.

Нормотворчество предполагает разработку правил и законов, регулирующих поведение.

Существуют и другие подходы к типологии функций, отражающие ту или иную сторону данного явления.

2.2. Типология политических систем

Политическая система любой страны при всех особенностях ее исторического развития не может быть произвольной комбинацией тех или иных ее составных частей.

Тип политической системы, формы и методы политической деятельности, пути и цели развития каждой страны существенным образом определяются многообразием форм собственности на средства производства, государственной властью и управлением, а также историческими, национальными, экономическими, социально-классовыми и духовно-идеологическими особенностями развития, степенью зрелости сознания масс.

Осмысление политической истории позволяет дать характеристику различным типам политических систем, определить их сущность, предназначение, особенности, направления совершенствования и развития. В настоящее время сформировалось разностороннее представление о различных образцах и типах политики, различных формах политических систем. Опора на такие критерии, как тип формации и характер социально-экономической структуры, позволяет выделить *рабовладельческую, феодальную, буржуазную и социалистическую политические системы*. Каждое из этих названий указывает не только на формационный тип системы, но и на правящий класс — рабовладельцев, феодалов, буржуазию, пролетариат. Данный подход дает возможность определить возникновение политической системы общества, связанное с появлением классов, с делением общества на классы.

Распространенным является деление политических систем на *демократические, тоталитарные и авторитарные*, основанное на характере политического режима, под которым понимается система осуществления политической власти, функционирования государства и регулирования отношений в обществе. Под **демократией** понимается государственное устройство, при котором осуществляется правление народа, признаются принципы свободы и

равенства граждан. Демократия как форма государственно-политического устройства возникла вместе с появлением государства, заменившего первобытно-общинное родовое и племенное самоуправление. В отличие от других форм государственного устройства в демократической признается власть большинства, равноправие граждан, верховенство закона, осуществляется выборность основных органов государства, граждане имеют права и политические свободы, а также условия для их реализации. Философская основа демократии — соотношение свободы и равенства как социально-политических ценностей, реальное воплощение которых происходит в соответствующих политических институтах. Различают непосредственную и представительную демократию. В первом случае основные решения принимаются непосредственно избирателями (например, на собраниях, посредством референдумов), во втором — выборными учреждениями (например, парламентами).

Наиболее полное развитие государственные институты демократии получают в правовом государстве, которое характеризуется следующими признаками: государство обладает верховной властью; власть имеет свои границы и не распространяется на права личности, охраняющие не только жизнь человека, но и его свободу от возможных бюрократических злоупотреблений; государство гарантирует права граждан через разделение функций власти — законодательной, исполнительной и судебной; существует децентрализация в социально-экономической и культурных сферах. При этом защиту прав граждан берут на себя демократические ассоциации — гражданские и политические. Они становятся посредниками между центральной властью и различными слоями общества, представляя интересы последних, отстаивают неотчуждаемое право граждан на независимость и свободную инициативу. Свобода печати, суд присяжных — одна из форм применения свободы, воплощения права, при котором граждане приобретают опыт политического участия в жизни общества. Согласно современным западным теоретикам демократии (У. Ростоу и др.) эти черты наполняются реальным содержанием только при активном участии масс в политической жизни. Однако реальное воплощение этого положения существенно затруднено концентрацией экономической власти в руках властвующей элиты, создающей олигархическую модель власти и политики.

Тоталитарная (от лат. *totus* — весь, целый, совокупный) политическая система — система насильного политического господства, характеризующаяся полным подчинением общества, его экономической, социальной, идеологической, духовной, в определенной степени бытовой жизни власти господствующей элиты, организованной в военно-бюрократический государственный аппарат и возглавляемой лидером (фюрером, дуче и т.д.). Термин «тоталитаризм» в политический язык ввел в 20-е гг. XX века

только для ознакомления

Б.Муссолини для характеристики руководимого им движения и режима. При этом он использовал идеи о тоталитарном государстве как воплощении нравственного духа народа, о растворении индивидуальности в тотальных политических структурах. Социальной опорой тоталитаризма выступают люмпенизированные слои населения, отличающиеся социальной аморфностью, дезориентированностью, ненавистью ко всем остальным общественным слоям и группам из-за наличия у них стабильного жизненного уклада, определенных этических принципов, собственности и т.д. Становление и утверждение тоталитарной политической системы предполагает насильственную организацию общественной жизни на принципах «чрезвычайного положения», ее милитаризацию. Это достигается применением средств прямого террора, инициируемого сверху, поддерживаемого люмпенизированными слоями общества. Форма вооруженного террора создает модель «социального порядка», в соответствии с которой структурируется все общество. Политические отношения основываются на прямом насилии, поэтому политизация тоталитарного общества неизбежно сопровождается его милитаризацией. Бюрократизация таких отношений в тоталитарном государстве, поддерживаемых с помощью перманентного применения вооруженной силы, остается главным и основным способом «совершенствования» социального порядка.

По мнению западных ученых, в основании идеологии современных форм тоталитаризма лежат, с одной стороны, идеологические концепции А. Джентили, Б. Муссолини, А. Гитлера и А. Ро-зенберга, с другой — идеи «левых коммунистов» и Л.Д.Троцкого.

Авторитарная (от лат. *auctoritas* — власть, влияние) политическая система отличается однопартийностью, принижением роли представительной власти, отсутствием разделения власти или формальным разделением, концентрацией ее в руках бюрократии, приоритетным значением политической сферы в жизни общества, игнорированием законности, наличием и значительным влиянием репрессивного аппарата.

К историческим формам авторитаризма относятся азиатские деспотии, тиранические и абсолютистские формы правления древности, Средневековья и Нового времени, военно-политические и фашистские режимы. Авторитаризм — это режим беззаконий, насильственной, неограниченной правом власти единоличного правителя (тирана, деспота, фюрера и т.п.) или правящей клики. В условиях авторитарной политической системы отсутствует правопорядок, игнорируются политические права и свободы граждан, общественных организаций и народа в целом. В этих условиях процедура демократических решений или вовсе не существует, или носит фиктивный, показной характер, власть не формируется и не контролируется народом, личность лишена гарантий безопас-

только для ознакомления

ности в ее взаимоотношениях с властью, население страны превращено в объект политических манипуляций.

Власть при данной форме политической системы держится на неприкрытом насилии и постоянной возможности его непосредственного (внесудебного, внеправового) применения против всех неугодных. Суд лишен самостоятельности и выступает вспомогательным инструментом власти.

Для авторитарного политического руководства характерны чрезмерный централизм в управлении, монополизация власти в руках узкой касты, прямая опора на полицейский и военно-карательный аппарат, широкое использование жестоких мер принуждения и назначения, террористических методов расправы с оппозицией, агрессивные установки во внешней политике. В авторитарных политических системах широко используются демагогия, популизм, расовые, националистические и другие предрассудки, в массах культивируется фанатизм, страх, раболепное отношение к власти.

Достаточно распространено деление политических систем на *традиционные* и *модернизированные*.

Традиционная система характеризуется неразвитым гражданским обществом, слабой дифференцированностью политических ролей, харизматическим способом обоснования власти. В основе данной системы лежит представление о некой «изначальной традиции», выражающей всеобщий, космический смысл мироздания. Избегать всякого разрыва с традицией, поскольку она является хранилищем истины, поддерживать старые формы и ценности, ибо они есть спонтанное выражение подлинных потребностей общества в устройстве политической системы, — такова ее суть.

Для развитого гражданского общества характерны разнообразие и изменение политических ролей, рациональный способ обоснования власти. Процесс политического развития с этой точки зрения представляется как переход от традиционных систем к модернизированным.

В типологии Ж. Блонделя политические системы разделяются на пять категорий.

1. *Либеральные демократии* опираются на либерализм при принятии политических решений. Это выражается в стремлении ликвидировать или смягчить различные формы государственного и общественного принуждения по отношению к индивиду. Данная политическая система основывается на признании прав человека, разделении законодательной и исполнительной власти, свободе выбора занятий, свободе конкуренции. Политический либерализм коренится в политико-социологических учениях эпохи Просвещения: об общественном договоре, о догосударственном «естественном» состоянии человека, о врожденных человеческих правах.

2. *Радикально-авторитарные системы* либерализму предпочитают равенство в распределении социальных благ.

3. В *авторитарно-консервативных системах* проводится активная политика по сохранению сложившегося неравенства, противостоящая развитию равенства и расширению политического участия.

4. *Популистские системы* стремятся к большему равенству в распределении благ с помощью авторитарных средств.

5. *Традиционная система* характеризуется господством олигархии и консерватизмом в защите социального неравенства.

Г.Алмонд предложил типологию, опирающуюся на различные политические культуры. Он выделил четыре типа политических систем: англо-американскую, континентально-европейскую, доиндустриальную и частично индустриальную и тоталитарную.

1. *Англо-американская система*, по его мнению, характеризуется такими ценностями, как свобода личности, благосостояние и безопасность. Ей свойственна специализация политических отношений на выполнении особых функций. Власть и влияние здесь распределены между различными элементами системы.

2. *Континентально-европейская система* отличается фрагментарностью политической культуры, имеющей в целом общую базу. Для нее характерны сосуществование старых и новых культур, неравномерное развитие отдельных субкультур.

3. *Доиндустриальные и частично индустриальные политические системы* также имеют смешанную политическую культуру. По сравнению с американской гомогенной культурой в них выше уровень насилия, порождаемый трудностями коммуникации и координации. Необходимость в применении насилия при этом вызывается наличием резко расходящихся политических ориентации. Разделение властей здесь проводится неотчетливо, отдельные элементы политической системы могут присваивать себе функции других ее звеньев.

4. В *тоталитарных политических системах* политическая самостоятельность и добровольные ассоциации запрещены. Коммуникации контролируются государством. Власть концентрируется в руках государственного аппарата, контролируемого монолитной партией.

Исходя из ориентации на стабильность или перемены, выделяют *консервативные политические системы*, сохраняющие и поддерживающие установленный порядок, и *трансформирующиеся*, проводящие общественные преобразования. В свою очередь последние подразделяются на *реакционные*, ориентирующиеся на прошлые, преодоленные образы жизни, и *прогрессивные*, преследующие цель формирования общества нового типа.

В зависимости от уровня автономии подсистем, входящих в более крупные политические системы, выделяются *системы с высоким*

уровнем автономии, со средним или ограниченным уровнем автономии и с низким уровнем автономии.

Считается, что в демократических системах автономность частных подсистем значительно выше, чем в тоталитарных. В последних средства массовой информации, партии, группы интересов имеют значительно меньшую самостоятельность и подчинены государству. Системы подразделяют также на *открытые*, имеющие динамичную структуру и широкие взаимосвязи со средой, и *закрытые*, в которых жестко фиксируется структура и минимизированы связи с внешней средой.

Выделяют *завершенные и незавершенные политические системы*. Авторы данного разделения считают, что последние характерны для развивающихся стран, где есть государство, но нет партий, есть право как инструмент политического регулирования, но нет политической традиции.

В зависимости от концентрации или распределенности власти выделяют *централизованную и децентрализованную политические системы*. В демократической системе власть разделена и рассредоточена, в автократической — сконцентрирована в руках одного субъекта, чаще всего президента.

Политические системы в зависимости от их уровня подразделяют на *микроскопические* (в городе), *локальные* (в регионе), *макроскопические* (в стране в целом), *глобальные* (на международном, планетарном уровне).

З.Бжезинский и С. Хантингтон разделяют политические системы на *инструментальные и идеологические*. Первые (США), по их мнению, возникают как естественный результат социального и политического развития, вторые создаются принудительно по рационально обоснованной модели.

В основу типологии Д. Коулмена положен принцип политической состоятельности. Согласно ему выделены *традиционные, патриархальные, смешанные и современные системы*, в которых политическое развитие находится соответственно на авторитарной, полусостоятельной и состоятельной стадиях.

Многообразие представленных выше типологий свидетельствует о многомерности политического мира, о возможности его анализа и рассмотрения с позиций самых разных критериев. С этой точки зрения каждая реальная система, существующая в той или иной стране, может быть охарактеризована с помощью различных показателей и иметь различные определения и квалификации.

Использование многообразных критериев и типологий в анализе конкретной политической системы отдельной страны помогает сделать этот анализ более объемным, глубже постичь сущность исследуемых явлений.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит сущность политической системы общества? Какова ее структура?
2. Какие существуют функции и типы политических систем?
3. Что понимается под многомерностью политического мира?

ГЛАВА 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ

Партии и партийные системы представляют собой политические организации и создаются социальными группами или внутриклассовыми слоями для защиты своих интересов внеэкономическими (политическими) средствами. Они играют существенную роль в политической жизни общества и выступают не только средством политической борьбы, но и важным фактором развития демократии. Политические партии и партийные системы имеют свою историю, структуру, функции и типологию. Их изучение как субъектов политики современного общества имеет важное теоретическое и практическое значение.

3.1. Происхождение и формирование политических партий, их классификация и основные функции

Термин «партия» (от лат. *pars* — часть и *partiere* — делить) означает группу, соперничающую с другими в области власти или влияния на власть. Первые политические партии возникли в Древней Греции. Так, Аристотель говорил о партиях долины, горы и других, имея при этом в виду не партии в современном смысле слова, а ранние политические союзы. Это были немногочисленные и узкие по составу группировки, которые выражали в основном интересы не столько различных классов, сколько различных течений внутри класса рабовладельцев. Подобные партии существовали в средневековой Европе и в эпоху Возрождения.

Процесс образования политических партий, их взаимодействие в рамках гражданского общества и создание эффективных противовесов узурпации власти можно проследить на примере Англии и Франции. Образование партий тори и вигов накануне английской революции XVII в. является началом европейского парламентаризма, сохранившегося до настоящего времени.

Тори — партия поместного дворянства, сторонников монархического абсолютизма. Виги — партия укреплявшейся буржуазии, сторонников парламентаризма. В настоящее время эти партии не существуют. Преобразовавшись и отражая воздействие новых со-

только для ознакомления

циальных сил, в Великобритании действуют старейшие партии: консервативная партия, организационно оформленная в 1867 г.; либеральная партия, существующая с 1832 г.; лейбористская партия, созданная по инициативе британских профсоюзов в 1900 г. Великая Французская революция породила политические партии с различными ориентациями — от радикально-революционных якобинцев до жирондистов (консервативных сил буржуазии). На смену этим организациям пришли: партия радикал-социалистов, основанная в 1869 г., и партия социалистов, созданная в 1805 г. в результате слияния двух существовавших тогда в рабочем движении социалистических течений.

Развитие социалистических партий в России приходится на конец XIX—начало XX в. В этот период возникают партии анархистов, социал-демократов, кадетов, октябристов и пр. Его особенность заключалась в том, что первой политической партией в масштабах страны стала социал-демократическая партия, оформившаяся в 1898 г. Вслед за ней оформилась партия социал-революционеров, вошедшая в историю как крестьянская партия, хотя вначале в ее состав входили, рабочие, а затем мелкие собственники, не эксплуатировавшие чужой труд, и значительная часть крестьянства, а также мещане, ремесленники, мелкие торговцы. Партии, представлявшие интересы господствующих слоев общества, возникли в годы первой русской революции 1905 — 1907 гг. Формирование политических партий в России было обусловлено действием ряда факторов, предопределявших социально-экономическое и политическое развитие общества. Характерной тенденцией политической жизни на этом этапе было неуклонное возрастание числа партий. Например, во время революции 1905 — 1907 гг. в России существовало около 50 партий различной идеологической и политической ориентации, в 1917 г. их количество уже удвоилось.

В 1918 г. в силу ряда причин многие партии прекратили свое существование, и осталась только Российская Коммунистическая партия большевиков, установившая однопартийный режим.

Таким образом, хотя зарождение политических партий относится к древнейшим временам, подлинная их история как особых, отличающихся высокой степенью институционализации политических организаций начинается с XIX в.

Именно в этот период миллионы людей получили право голоса в рамках либеральной демократии, что и обусловило создание партий как специализированных институтов воздействия на публичную власть для проведения в жизнь интересов социальных групп.

В конце XIX—начале XX в. развитие политических партий происходило под влиянием многих факторов. Важнейшие из них — введение всеобщего избирательного права; осознание своих инте-

только для ознакомления

ресов «третьим сословием»; распространение марксизма и революционные потрясения; пробуждение национального самосознания колониальных народов и др.

3.2. Этапы становления партий

В становлении и развитии политических партий как социальных институтов выделяют три этапа.

Первый этап связан с образованием аристократической котерии (группировки) и является начальной стадией формирования партий. Второй — с созданием политического клуба, который, в отличие от аристократической котерии, имеет прочные идеологические связи, развитую организацию и большой радиус общественного действия. Третий этап связан с формированием массовой политической партии. Первые два этапа можно считать периодом протопартий, т. е. предысторией политических партий.

Как показывает практика, политические партии создаются наиболее инициативными и проникательными представителями соответствующих социальных и национальных групп, осознающими их непосредственные и долгосрочные интересы. Эти представители образуют активное меньшинство, превращаются в политические авангарды представляемых ими групп и слоев и руководят их борьбой за удовлетворение политических интересов. Следовательно, между политическими партиями и их социальной и национальной основой существуют отношения представительства. Эти отношения имеют различный характер. Они зависят от степени поддержки партии ее социальной базой, а также полноты представления партией интересов социальных и национальных групп. Как правило, политические партии стремятся представить себя массам подлинными выразителями их общих интересов. Однако только их практическое поведение позволяет определить истинность намерений, заявлений и программ. Именно последовательная реализация социального интереса определенного слоя или группы и выражает социальную сущность партии. Многомерность и сложность этого феномена объясняет существование различных определений партии.

3.3. Определение партии

Либеральное понимание партии (В.Констан) связано с трактовкой ее как идеологического объединения. В отличие от него, традиционное определение партий связывается с избирательным процессом, выдвижением кандидатов, предвыборной борьбой, стремлением овладеть законодательной и политической властью.

Это распространенное определение весьма уязвимо для критики. Партии могут существовать и при отсутствии выборов, могут и не участвовать в выборах — чаще из-за государственных запретов или ограничений.

Марксистское определение партии отражает классовый подход, с позиции которого она рассматривается как наиболее сознательная и организованная часть класса, призванная выполнять мистическую функцию демиурга, ведущего за собой не только класс, но и все общество и даже человечество. Партия наделялась точным знанием будущего, путей и способов его достижения, способностью избавить человечество от эксплуатации, нищеты, неравенства и вражды. Выполнить такую мессианскую функцию могла только партия нового типа, отличающаяся от уже утвердившей себя к тому времени парламентской партии.

Институциональное определение партии дано в книге Д. Лапомба-ра и М. Вейнера «Политические партии и политическое развитие». Оно позволяет выделять ее среди других политических институтов и по ряду признаков. Долговременность действия партий отличает их от клиентел, клик и камарильи, исчезающих вместе с их основателями.

Полномасштабность отличает партии, имеющие центральные, а главное — местные организации, от парламентских групп, существующих только на национальном уровне. Партии стремятся овладеть властью, в то время как группы давления пытаются влиять на нее, оставаясь за ее пределами. Поиск широкой поддержки, особенно посредством выборов, отличает партии от клубов, не участвующих в выборах и парламентской жизни. В то же время границы между партиями и другими политическими организациями условны и часто стираются. Например, клубы, группы давлений, центры могут трансформироваться в партии.

Особое определение партий — *юридическое*, имеющее как правовое, так и политическое значение. Оно регламентирует политический статус и функции партий, возможности, которыми они располагают в сравнении с другими политическими институтами — правительством или парламентом. Конкретное закрепление этого определения осуществляется в конституции или специальном партийном законодательстве. Юридическое определение содержит как общие, так и достаточно конкретные признаки. Среди них наиболее важные — непереносное участие в выборах, постоянный характер деятельности, степень политического участия, уровень организованности, число членов и даже название. Важнейшей государственной процедурой, представляющей официальное признание партии, дающей ей государственную защиту, является регистрация, прохождение которой дает право на участие в выборах, налоговые льготы, государственное финансирование и т. п.

Таким образом, можно выделить ряд признаков, отличающих партию от других политических институтов. Важнейший из них — добровольность объединения, что не характерно для государства, строящего отношения с гражданами на принципах значительно большей обязательности и принудительности. В отличие от государства, партия меньше претендует на выражение воли всего народа, обладает значительно меньшей организованностью, которая, однако, выше, чем у политических союзов и движений. От последних политические партии отличаются стремлением овладеть государственной властью, посредническим взаимодействием с нею, большей идейной общностью, которая, наряду с организационным фактором, играет большую интегрирующую роль. Партии имеют собственное название, определенный ярлык, что весьма неоднозначно свидетельствует об их идеологической ориентации. Этим партии отличаются от групп давления, которые не выступают на политической арене под своим названием. Интегративный характер партий выражается в том, что они несут на себе отпечаток истории общества, его социального устройства, традиций, государственности и политической культуры.

Таким образом, *политическая партия — это стабильная, юридически оформленная иерархическая организация, созданная добровольно объединившимися представителями определенной социальной группы и действующая на постоянной, долговременной основе в целях выражения и реализации ее общих интересов посредством воздействия на публичную власть или ее завоевание.* На основе общих политических идей разрабатываются программы партий, в которых определяются их кратко-, средне- и долгосрочные цели и задачи.

3.4. Структура партии

Как политические организации партии обладают внутренней структурой, в которой выделяются следующие элементы: лидер партии и ее штаб (политсовет, комитет, секретариат и т.д.), выполняющие руководящую роль; стабильный бюрократический аппарат, выполняющий решения руководящей группы; активные члены партии, участвующие в ее жизни, не входя в бюрократический аппарат; пассивные члены партии, которые лишь в незначительной степени участвуют в ее деятельности; сторонники (сочувствующие, симпатизирующие), не входящие в ее состав; меценаты, которые могут как принадлежать, так и не принадлежать к партии.

Достаточно часто в партийную систему входят создаваемые партией молодежные, женские, иногда военные организации, выступающие средством проведения партийной политики. В современной политологии сложилось целое научное направление,

связанное с исследованием партий. Некоторые ученые говорят даже о формировании особой политической науки — партиологии. В партиологии достаточно отчетливо выделяется несколько направлений: анализ динамики партий (возникновения и эволюции); изучение партий как политического института (структура, деятельность, распределение власти и др.); исследование взаимоотношений партий с социальной средой (электоральное поведение, воздействие партийной идеологии на социальные группы и др.) и политическим окружением (различные государственные органы, социально-политические движения и т.п.).

3.5. Основные функции партий

Необходимый элемент политологического анализа партий — рассмотрение их функций. Важнейшей социальной функцией партий выступает *представительство*, т. е. выражение социальных интересов, трансформация социальных требований в политические решения. Г.Алмонд называет эту функцию агрегированием интересов. Другая сторона социальной функции партии — в обеспечении социальной интеграции общества в условиях однопартийной системы.

Помимо этой функции партии выполняют функцию *политической социализации*. Каждая партия стремится расширить число своих сторонников, увеличить свою социальную базу, вовлечь людей в партийную деятельность. Все это составляет сущность данной функции.

Идеологическая функция партии проявляется в разработке партийной идеологии, в партийной пропаганде. Разработка теоретических концепций партийных программ и резолюций, лозунгов и т.п. осуществляется «мозговыми трестами», идеологическими учреждениями — центрами и институтами партии. С этой целью проводятся исследования, выясняющие интересы и склонности различных слоев населения, производится зондаж электората. Современные партийные идеологии чаще всего представляют соединение идеологических деклараций с хорошо проработанными направлениями политики. Партия не только разрабатывает, но и распространяет свою идеологию и партийную информацию, пропагандирует свои ценности и традиции, контролирует идеологические споры, формирует темы для идейно-политических дискуссий.

Для одних партий идеологический момент имеет принципиальное значение, для иных же (как, например, для республиканской и демократической партий США) — значение идеологии невелико. Но даже у последних есть некие идеологические ценности, так или иначе проявляющиеся в их деятельности, признание

и идеологическая идентификация которых играют принципиальную роль в формировании привязанности к партии ее сторонников, избирателей (электорат).

Основная *политическая* функция — овладеть государственной властью, которая в свою очередь порождает такую функцию, как *политическое рекрутирование*, выражающееся в подборе, фильтрации и выдвижении кадров для самой партии, для формирования политической элиты, подготовки ее к политической деятельности, обогащения политического опыта. Партии — это школа, где на практических делах выращивают политиков. В осуществлении этой функции партии выступают практически монополистами, что в ряде стран закреплено юридически, например в Италии и скандинавских странах.

Такая практика приводит к выдвижению партией кандидатов, никак не связанных с избирательным округом (феномен «парашютажа»). Партии исполняют и *электоральную* функцию. Они организуют избирательную кампанию, создают ее идеологический фон, определяют ее ход, готовят избирательные бюллетени, выдают и подсчитывают их.

Для партий авангардного типа, существующих в коммунистических и традиционных обществах, ведущая функция не электоральная, как для партий парламентского типа, а *управленческая*. Партия в этом случае выступает генератором социальных и политических изменений, силой, ведущей за собой все общество, организующей и направляющей действия государства, — государственной партией. В развивающихся странах традиционные электоральные и парламентские функции партии дополняются *административными, судебными* и другими функциями, а сама она выступает как *инструмент мобилизации*.

Существуют и другие классификации функций политических партий. В соответствии с классическим подходом выделяют, по меньшей мере, три функции партии: *формирование общественного мнения, отбор кандидатов* в выборные органы власти и *обеспечение условий деятельности депутатов*.

Первая способствует уяснению программы кандидатов и на этой основе — сознательному и свободному политическому выбору. Л.Энштейн называет эту функцию структурирующей. Отбор кандидатов может проводиться в закрытом порядке на заседаниях партийных лидеров, что может вести к формированию партий олигархии. Другие способы отбора кандидатов связаны с их выдвижением на партийных съездах, на первичных выборах (в США), когда кандидатов выдвигает не партийная верхушка, а избиратели, рядовые члены партии. Условия деятельности депутатов обеспечиваются партиями через формирование постоянных контактов с избирателями, через парламентские группы, которые формируются на партийной основе.

ТОЛЬКО ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ

3.6. Классификация партий

Классическая и весьма распространенная типология партий (кадровые — массовые) разработана М. Дюверже. *Кадровые партии* стали возникать в процессе эволюции с середины XIX в. из электоральных комитетов и парламентских групп. Они отличаются немногочисленностью, аморфным, свободным членством и опираются, прежде всего, на профессиональных политиков, финансовую элиту, способную обеспечить партии материальную поддержку. Эти партии ориентированы на электоральные функции. В них доминируют парламентарии. Вследствие элитарного характера они имеют чаще всего правый уклон и представлены либеральными и консервативными партиями. В качестве примера обычно приводят республиканскую и демократическую партии США.

Массовые партии характеризуются многочисленностью. Они возникли позже кадровых в связи с распространением всеобщего избирательного права, во многом на волне рабочего движения как пролетарские партии. Они отличаются значительным числом членов (десятки, сотни тысяч), идеологической ориентированностью и преобладанием идеологической и воспитательной форм деятельности, наличием тесной связи между членами и сравнительно жесткой организацией.

Эта, в сущности, базовая типология партий, отражающая историческую логику их развития, была пополнена Ж. Блонделем, подразделившим массовые партии на *представительные западного типа, коммунистические и попу диетические*. Р. Ж. Шварценберг выделил среди них *социалистическую, коммунистическую и фашистскую* модели.

Эти типологии в 60-е гг. XX века во многом перестали соответствовать политической действительности в связи с появлением новых типов партий. Они получили название «всеобъемлющих», партий «хватай всех», «электорально-массовых», «партий избирателей». В отличие от массовых партий, они больше внимания уделяли своим избирателям, чем членам партии, были менее идеологизированы. Эти партии часто организуют массовые ненасильственные акции — манифестации, демонстрации и т.п., что не характерно для кадровых партий.

По отношению к другим элементам политической системы партии разделяются на *демократические, авторитарные и тоталитарные*. Демократические партии характеризуются большей терпимостью к другим партиям, плюралистическим подходом к партийной конкуренции. В отличие от них, тоталитарные партии стремятся к абсолютному подчинению других политических институтов, в том числе государственных органов и права. Партии этого типа устремлены к доминирующему, монопольному положению в политической системе, для чего устраняют со своего

пути другие партии. Авторитарные партии действуют, как правило, в развивающихся странах и возникают из модернизаторских или национальных движений, противостоящих колониальному движению.

Существенный критерий типологизации партий связан с их идеологическими основаниями. Так, М.Дюверже ввел в обращение понятие «политические семьи», которым обозначил крупнейшие партийные течения — *либералов, христиан, социалистов, коммунистов, правых*. Иногда партии размещаются по шкале политического спектра справа налево. *Левыми* в мировой политологии считают тех, кто выступает за перемены, за социализацию производства, защищает интересы трудящихся; *правыми* — тех, кто отстаивает сильное государство, охраняющее частную собственность. На полюсах этого спектра иногда размещают *консерваторов* и *либералов*. Различия между консерваторами и либералами определяются их ориентацией на порядок (устойчивость) или прогресс (изменения). *Радикалы*, в отличие от либералов и консерваторов, склонны к использованию незаконных, насильственных средств.

В зависимости от участия в осуществлении власти партии подразделяются на *правящие* и *оппозиционные*. Правящие партии отличаются большим консерватизмом, оппозиционные — большим динамизмом, ориентацией на изменения и реформы. Оппозиционные партии, в свою очередь, можно разделить на следующие: *легальные*, разрешенные и зарегистрированные государством, действующие в рамках закона; *полулегальные*, незарегистрированные, но и незапрещенные; *нелегальные*, запрещенные государством и часто действующие в условиях конспирации и подполья. Среди последних выделяют *революционные*, или *радикально-националистические*, партии, поставившие целью насильственное изменение существующего строя.

Существуют и другие классификации партий. По устойчивости положения они подразделяются на *стабильные* и *неустойчивые* («партии-однодневки», «партии-призраки»). По способу связи партии с ее парламентской фракцией выделяются *мягкие, слабые, и жесткие, сильные*. Первые (республиканская и демократическая партии США) не требуют обязательного согласования позиции депутата с партийной позицией, обязательного исполнения партийных директив. Вторые предписывают своим парламентариям обязательное согласование (левые партии, консервативная партия Великобритании, западногерманская ХДС и др.). Различия в установках относительно членства определяют деление партий на *открытые*, со свободным членством, и *закрытые*, элитарные. Финансирование за счет членских взносов формирует партию, ориентированную на своих членов, частное финансирование создает партию, ориентированную на интерес. Партии подразделяют на *гомогенные*, имеющие близкие идейные и социальные ха-

только для ознакомления

рактеристики, и *гетерогенные*, существенно различающиеся по идейно-политическим позициям.

Таким образом, необходимо отметить, что политические партии выступают как в качестве организованных групп, субъектов политики, так и в качестве элемента политической системы общества. В этом смысле их анализ как политических институтов ведет к анализу партийных систем, представляющих собой существенный элемент политической системы.

3.7. Современные партийные системы, их структура и характеристика

Понятие партийной системы представляет собой трудную и еще недостаточно четко определенную категорию политологии. Под партийной системой, скорее всего, следует понимать совокупность отношений между действующими политическими партиями. Эти отношения выражаются или в соперничестве, или в совместной борьбе за власть, или в осуществлении власти. В партийную систему не следует включать ни государственные институты, ни партийные группы интересов или другие организации подобного типа.

Многочисленные спорные проблемы возникают не только при определении, но и при классификации партийных систем.

В западной политологической литературе существуют различные варианты классификации партийных систем. Рассмотрим только некоторые из них. Так, известный политолог Л. Сартори предлагает следующее деление всех партийных систем: однопартийные, партии-гегемоны, доминирующие партии, двухпартийные, умеренно-многопартийные, крайнемногопартийные и др. Польский политолог Е. Вятр предлагает более развернутую типологию партийных систем: альтернативная система, в рамках которой могут иметь место система многопартийной раздробленности, двухбло-ковая система, двухпартийная система; неальтернативная система, которая включает систему кооперации партий, систему партий национального соглашения, ограниченные партийные системы, однопартийную систему.

В то же время почти безраздельно господствует подход, при котором партийные системы классифицируют по количеству партий, активно участвующих в борьбе за власть, на *однопартийные* (монопартийные), *двухпартийные* (бипартийные), *многопартийные* (полипартийные) и *с господствующей партией*.

В *однопартийных* системах высшая политическая власть, за исключением вопросов, входящих в компетенцию прочих организаций, осуществляется руководителями партии. При этом создание новых партий запрещается, а уже существующие ставятся

134

вне закона. Единственная партия монополизирует легитимную (законную) политическую деятельность в соответствующих системах. Любая политическая деятельность вне этой партии является

незаконной и обрекается на условия подполья. В однопартийных политических системах фактически происходит своеобразное слияние партии и государства. Единственная партия превращается в руководящую силу государства. Следует отметить, что эта партия чаще всего находится под руководством одного человека, который настолько отождествляется с общей доктриной и судьбой государства, что, пока он находится у власти, создается культ его личности. Так, фашистской Италией руководил Б.Муссолини; не кто иной, как А. Гитлер, правил нацистской Германией; Мао Цзэ-дун являлся единственным официальным руководителем КНР со времени ее основания; И. В. Сталин был единственным и бессменным руководителем страны в течение четверти века.

В таких политических системах членство в единственной партии находится под контролем и считается почетным делом. Членство в партии связано с наличием ряда привилегий, взамен которых члены партии отдают ей свою преданность и поддержку. Имеющая иерархическую структуру и олигархическое руководство партия либо стоит над официальными правительственными организациями, либо тесно связана с ними. Основные политические решения принимаются партией, а государственная администрация лишь осуществляет их на практике. Руководитель партии пользуется значительной властью в правительстве, а партийные функционеры имеют высокие посты в бюрократической системе. Партийные кадры отвечают за обеспечение хотя бы внешней приверженности идеологическим догмам на всех общественных уровнях.

Мировая практика функционирования различных однопартийных политических режимов в XX в. дает основание говорить о значительной неэффективности такого рода политической организации общества. Результатом господства одной партии, как правило, выступает установление политического режима, при котором преобладают авторитарные и тоталитарные компоненты. Длительная монополитизация в обществе властных функций одной партией обычно имеет катастрофические по своим последствиям результаты, и прежде всего сковывание, а иногда и полное выхолащивание демократии, тотальное отчуждение народа от власти и власти от народа, устранение самой возможности конкуренции в политической сфере, исключение внешних каналов политических инноваций, необходимых для совершенствования и динамизма политической системы. Монополия на политическую власть создает простор для субъективизма и волюнтаризма, развращает властные полномочия, разрушает гражданское общество, приводит к возникновению кризиса.

В двухпартийных политических системах две партии периодически сменяют друг друга у руля высшей власти. В них может существовать более двух партий, однако лишь две способны прийти к власти законным путем. Для определения двухпартийное™ важно не количество имеющихся партий, а тот факт, что лишь две из них имеют реальную возможность осуществить власть на основе закона.

В политических системах с господствующей партией существует несколько партий, но лишь одна из них обладает реальными возможностями прихода к законной власти, которая обычно осуществляется ею в течение длительного периода. Господствующая партия не имеет соперников, которые могли бы успешно конкурировать с ней. Иногда она терпит поражение на выборах, но, как правило, быстро восстанавливает утраченные позиции.

3.8. Предпосылки и условия становления многопартийности

Многопартийность возникает тогда, когда несколько партий, имеющих примерно одинаковые возможности, соревнуются в борьбе за законную власть, для чего могут заключаться разнообразные союзы и формироваться партийные блоки. Многопартийность — важнейший компонент гражданского общества. Только через развитие многопартийности открыто выявляются интересы, цели, потребности и намерения различных социально-экономических групп, действующих в обществе. Анализ принципов многопартийности позволяет также вести в обществе организованный и регулярный диалог между представителями всех политических партий и течений, устанавливать и расширять зону согласия по основополагающим демократическим нормам политической деятельности, нейтрализовать политический экстремизм. Важно учитывать и такую сторону многопартийности, как функции создания условий, препятствующих монополии на политическую власть со стороны какой-либо одной партии или группы. Однако многопартийность не панацея от всех бед и опасностей, подстерегающих общество. Она является лишь обязательным условием нормализации политической жизни.

В нашей стране идет процесс трансформации однопартийной системы в многопартийную. Этот болезненный и противоречивый переходный период, по-видимому, займет большой промежуток времени. Неверно было бы считать, что многопартийность — это просто ситуация, когда вместо одной партии в обществе возникают несколько партий. Партий может быть несколько или даже много. Но если их реальное участие в политическом процессе является чисто символическим, а численный состав и организационные

структуры карликовые и декоративные, то вряд ли можно говорить о фактическом наличии в обществе многопартийности.

Формирование подлинной многопартийности предполагает наличие определенных условий. Их отсутствие или недостаточная зрелость в конкретной исторической ситуации накладывает существенный отпечаток на процесс перехода от политической и идеологической монополии одной партии к многопартийности. Этот процесс порождает ряд проблем и противоречий, учет которых необходим при любых вариантах развития многопартийности в отдельно взятой стране.

Важнейшим условием формирования многопартийности выступает многоукладность экономики общества и четко выраженная на этой основе социальная дифференциация, сформированность групп со специфическими социальными интересами, требующими поддержки и реализации через соответствующие политико-властные отношения. Эта объективная тенденция экономической и социальной плюрализации общества — мощный побудительный стимул к развитию политического плюрализма, одним из компонентов которого выступает многопартийность. Тенденция образования многопартийности в нашей стране подчеркивает формирующуюся социальную неоднородность общества, реальные несовпадения политических позиций и мировоззренческих установок различных социальных групп. Реализация этой тенденции стала возможной только в результате демократизации общества, перехода от командно-административной к плюралистической системе.

Становление многопартийности не сводится к наличию нескольких зарегистрированных политических партий. Это — слаженная, четко функционирующая система, в которой политические партии находятся в равных правовых условиях, честно конкурируют в сфере влияния на основные группы и слои общества и которая обеспечивает принцип ротации партий у власти в зависимости от ясно выраженной воли избирателей. Создать и отладить такую систему — задача чрезвычайно сложная и длительная по времени. Поэтому необходим и неизбежен переходный период от однопартийности к многопартийности.

В процессе формирования многопартийности в нашей стране можно выделить несколько этапов.

Первый этап (1987 — конец 1989 г.) — формирование массовых общественно-политических движений, движений гражданских инициатив, образование народных фронтов. Отличительная черта почти всех таких движений и фронтов состояла в своеобразном «негативном консенсусе», когда просматривались определенность и высокая степень согласия относительно того, чего не хотели и от чего собирались отказываться данные политические силы, но не было ясности и последовательности в их позитивной и пер-

только для ознакомления

спективной программе. Как правило, она сводилась к набору декларативных общедемократических лозунгов, против которых не выступала ни одна политическая сила в стране. В целом данный этап можно охарактеризовать как этап образования протопартий.

Второй этап (1990 г.) — начало создания протопартийных структур: Демократической партии России, Российско-христианского демократического движения, Республиканской партии России, социалистической, социал-демократической партий и т.д. И это лишь первый опыт становления отечественной многопартийности.

В отличие от первого этапа, здесь не только делается упор на критическое осмысление прошлого и четкое фиксирование того, от чего необходимо отказаться, но и выстраивается система позитивных целей и образов будущего состояния страны. Это заметный шаг вперед по сравнению с предыдущим этапом, хотя и здесь подчас трудно проследить различие между партиями.

Третий этап (август 1991 г. — настоящее время). После запрещения КПСС, распада СССР началась новая волна формирования политических партий. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 30 политических партий. Этот процесс уже в большей степени разворачивается на национальной основе в каждом отдельно взятом суверенном государстве. Новые многочисленные партии, созданные на территории каждого суверенного государства, в классическом значении этого термина еще трудно признать как политические партии. Главная проблема состоит в том, что эти партии пока не имеют глубоко проработанной и аргументированной программы перехода от нынешнего к желаемому состоянию общества, в то же время вопрос о способах достижения выдвинутых партиями целей выступает ключевым в плане их политической идентификации.

Опыт функционирования многопартийных демократий показывает, что вопрос о целях общественного развития не вызывает среди партий серьезных споров и расхождений. Центральный вопрос споров партий — средства и способы достижения целей. Но именно в этом ключевом вопросе, по сути, определяющем политическое лицо той или иной партии, практически ни одна из всех действующих на политической арене не представила обществу ясно выраженной программы переходного периода. Поэтому главное условие становления партий на данном этапе — это не привлечение в их ряды большего числа сторонников, а разработка таких программ, планов и социальных технологий переходного периода, которые будут поддержаны значительным числом социальных слоев общества. Консолидировать социальную базу сторонников реформ смогут не столько партийные структуры сами по себе, сколько привлекательные новые идеи, разрабатываемые и предлагаемые обществу различными партиями. При этом не следует

только для ознакомления

отрицать необходимости и возможности решения задачи превращения новых партийных структур в массовые партийные образования, состоящие как из постоянных членов, так и из групп поддержки. Однако решить эту задачу невозможно, если рассматривать ее лишь как работу по вербовке в партии новых членов, поскольку основной элемент идентификации — это идентификация с определенными идеями, целями, программами, интересами и практическими действиями.

Процесс освоения новыми партиями политического спектра отличается своеобразием. Подавляющее большинство новых партий придерживаются левых ориентации и включают сторонников радикальных изменений в обществе. Социальную базу левого крыла составляет преимущественно интеллигенция. Сама по себе социальная база практически всех новых партий дифференцирована незначительно. Правое крыло, т. е. направление по пути контрреформ, организационно более структурировано, чем левое, однако потенциально оно еще недостаточно сильное. Центристские течения и организации еще только оформляются. Этим в основном объясняется сегодняшняя политическая нестабильность. Причина такого положения — крайне незначительная социальная основа центристских политических организаций, потому что в стране отсутствует так называемый «средний класс».

Процесс формирования многопартийной системы в нашей стране уже сталкивается с серьезными препятствиями и противоречиями. Существенная помеха на пути движения к многопартийности — это двухполюсная дифференциация общества и сохранение в нем конфронтационной, а не консенсусной логики мышления и действия.

Во многом препятствует формированию многопартийности и низкая политическая культура масс. Она отличается крайней фрагментарностью, практицизмом и чертами, присущими авторитарному режиму. Такая политическая культура невосприимчива к многопартийности и к нормам политического плюрализма. Наше общество уже страдает от отсутствия или, по крайней мере, явного недостатка культуры политического соперничества и политической борьбы. Ее низкий уровень наглядно демонстрируют депутатские съезды, массовые акции, многие передачи радио и телевидения. Системам авторитарной политической культуры чужды уважение прав меньшинства, признание правомерности оппозиций, инакомыслие, стремление к согласию. Все это — необходимые элементы успешного функционирования многопартийной системы.

До недавнего времени наша общественность пребывала в состоянии эйфории, отмечая высокую политическую активность населения и интенсивность процессов демократизации. Однако недостатки в политике реформ, несбывшиеся ожидания и, как следствие, разочарование широких слоев общества, возрастаю-

щее недоверие к политико-управленческим структурам и политическим лидерам породили у значительной части людей социальную усталость и снижение интереса к политическим событиям. Об этом свидетельствуют данные социологических исследований и снижающееся число участников опросов и референдумов.

Таким образом, нынешняя ситуация в нашем обществе характеризуется противоречивым взаимодействием объективных тенденций к многопартийности и не менее объективными сдерживающими ее факторами.

Политическая партия — это добровольный союз лиц на идеологической основе, направленный на участие в борьбе за власть, а также на осуществление государственной власти. При этом сама власть для такого союза оказывается инструментом реализации политической программы, которая функциональна по отношению к интересам определенных социальных групп.

Будучи взаимосвязанными в своей деятельности, политические партии образуют партийные системы, а в их рамках — партийные блоки, коалиции. Партийная система — это механизм борьбы и сотрудничества партий, стремящихся к реализации поставленных перед ними целей. В партийную систему входят те партии, которые действительно приняли общее правило, принципы игры и сотрудничества, обязательные в рамках системы, и придерживаются их в своей деятельности. Внутри партийных систем могут существовать различные типы партийных коалиций (блоков) как своеобразный союз между партиями, способными к самостоятельному или коалиционному осуществлению власти в государстве.

Изучение деятельности партий и партийных систем позволяет всем участникам политического процесса повышать свою политическую культуру, осваивать ценности демократического общества и обеспечивать тем самым его социальный прогресс.

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой политическая партия, каковы ее признаки и функции?
2. Что включает в себя понятие партийной системы? Какова типология партийных систем?
3. В чем состоят особенности партийной системы российского общества (современные проблемы и тенденции развития)?

ГЛАВА 4 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

Различные субъекты политики оказывают на нее явно не одинаковое воздействие. Отдельные граждане и социальные группы

обычно не принимают непосредственного повседневного участия в политической жизни. Этим занят особый слой людей, который называют политической элитой.

Слово «элита» в переводе с французского означает «лучшее», «отборное», «избранное». Этимологическое значение этого термина имеет два аспекта. Первый из них заключается в том, что элита обладает какими-либо интенсивно, четко и максимально выраженными чертами, концентрирует в себе определенные качества. Второй аспект подразумевает оценку этих качеств как наивысших в той или иной шкале измерения.

В своем первоначальном, этимологическом, значении понятие элиты не содержит в себе ничего антигуманного или антидемократического и широко распространено в повседневном языке. Так, например, нередко говорят об элитном зерне, элитных лошадях и других породистых животных, о спортивной элите и т. п. Очевидно, что в человеческом обществе существуют естественные и социальные различия между людьми, обуславливающие их неодинаковые способности к управлению и влияние на политические и общественные процессы. Уже это дает основания ставить вопрос о политической элите как носителе наиболее ярко выраженных политико-управленческих качеств. Теория элит стремится исключить нивелировку, усредненность в оценке влияния людей на власть, отражает соревновательность, конкуренцию в области политической жизни, ее иерархичность и динамизм.

Несмотря на рациональную обоснованность понятия политической элиты, в советском обществоведении на протяжении многих лет оно рассматривалось как псевдонаучное, антидемократическое и буржуазно-тенденциозное и в позитивном значении практически не употреблялось. Это объясняется целым рядом причин, и прежде всего тем, что теория политических элит не укладывается в рамки марксистских представлений о политике и ее соотношении с экономикой, о классах и классовой борьбе. В то время как марксизм исходит из трактовки политики как надстройки над экономическим базисом, как концентрированного выражения экономики и классовых интересов, концепция политических элит рассматривает политику как равноправную, равноценную сферу общества и не считает политическую власть прямым следствием экономического господства или экономических противоречий. Более того, отдельные направления в теории политических элит (Г.Моска, В.Парето, Р.Михельс и др.) исходят из признания политической власти одной из первейших причин социального господства.

Теории элит отрицают непосредственную детерминированность деятельности политических руководителей отношениями собственности и классовыми интересами. Политическая элита обычно трактуется как составляющая меньшинство общества, достаточно са-

только для ознакомления

мостоятельная, высшая, относительно привилегированная группа (или совокупность групп), в большей или меньшей мере обладающая выдающимися психологическими, социальными и политическими качествами и непосредственно участвующая в принятии и осуществлении решений, связанных с использованием государственной власти или воздействием на нее. При этом связь политической элиты с экономически господствующими слоями не отрицается, а рассматривается как обоюдная, равноправная, имеющая двустороннюю направленность.

4.1. Концепции элит

Концепции элитизма достаточно разнообразны. Они берут свои истоки в социально-политических представлениях глубокой древности. Еще во времена разложения родового строя появляются взгляды на общество, согласно которым оно делится на высших и низших, благородных и чернь, аристократию и простой люд. Наиболее последовательное обоснование и выражение эти идеи получили у Конфуция, Платона, Ф. Ницше и ряда других мыслителей. Однако такого рода элитарные теории сколько-нибудь серьезного социологического обоснования еще не получили.

Первые **классические концепции элит** возникли в конце XIX — начале XX в. Они связаны с именами Г. Моски и В. Парето, а также Р. Михельса. Г. Моска попытался доказать неизбежное деление любого общества на две неравные по социальному положению и роли группы. Еще в 1896 г. в «Основах политической науки» он писал, что во всех обществах, начиная с самых среднеразвитых и едва достигших зачатков цивилизации и кончая просвещенными и мощными, существуют два класса лиц: класс управляющих и класс управляемых. Первый, всегда более малочисленный, осуществляет все политические функции, монополизирует власть и пользуется присущими ему преимуществами, в то время как второй, более многочисленный, управляется и регулируется первым и предоставляет ему материальные средства поддержки, необходимые для жизнеспособности политического организма.

Г. Моска проанализировал проблему формирования (рекрутирования) политической элиты и ее специфических качеств. Он считал, что важнейшим критерием формирования «политического класса» выступает способность к управлению другими людьми, т. е. организаторская способность, а также материальное, моральное и интеллектуальное превосходство. Хотя в целом этот класс наиболее способен к управлению, однако не всем его представителям присущи передовые, более высокие по отношению к остальной части населения качества, «Политический класс» постепенно меняется. Существуют две тенденции в его развитии — ари-

только для ознакомления

стократическая и демократическая. Первая из них проявляется в стремлении «политического класса» стать наследственным если не юридически, то фактически. Преобладание аристократической тенденции приводит к «закрытию и кристаллизации» класса, его вырождению и, как следствие, к общественному застою. Это же в конечном счете влечет за собой активизацию борьбы новых социальных сил за господствующие позиции в обществе.

Вторая, **демократическая, тенденция** выражается в обновлении «политического класса» за счет наиболее способных к управлению и активных низших слоев. Такое обновление предотвращает дегенерацию элиты, делает ее способной к эффективному руководству обществом. Равновесие между аристократической и демократической тенденциями наиболее желательно для общества, поскольку обеспечивает как преемственность и стабильность в руководстве страной, так и его качественное обновление.

Концепция «политического класса» Г. Моски, оказавшая большое влияние на последующее развитие элитарных теорий, подвергалась критике за некоторую абсолютизацию политического фактора (принадлежности к управляющему слою) в социальном структурировании общества. Применительно к современному плюралистическому обществу такой подход, действительно, во многом неправомерен. Однако теория «политического класса» нашла свое неожиданное подтверждение в тоталитарных государствах. Здесь политика приобрела главенствующее положение над экономикой и всеми другими сферами общества, и в лице номенклатурной бюрократии сформировался специфический прообраз «политического класса», описанного Г.Моской. В тоталитарных обществах вхождение в политическую номенклатуру, приобщение к власти и партийно-государственному управлению стали первопричиной экономического и социального господства «класса управляющих».

Независимо от Г. Моски примерно в это же время **теорию политических элит** разрабатывал В.Парето. Он, как и Г. Моска, исходил из того, что миром во все времена правило и должно править избранное, наделенное особыми психологическими и социальными качествами меньшинство — элиты. Он писал в «Трактате всеобщей социологии», что человеческое общество неоднородно и индивиды различны физически, морально и интеллектуально. Совокупность индивидов, которые отличаются результативностью, действуют с высокими показателями в той или иной сфере деятельности, и составляет элиту. Она делится на правящую, прямо **или** опосредованно (но эффективно) участвующую в управлении, и неправящую — контрэлиту — людей, обладающих характерными для элиты психологическими качествами, но не имеющих доступа к руководящим функциям в силу своего социального статуса и различного рода барьеров. Развитие общества происходит по-

только для ознакомления

средством периодической смены, циркуляции элит. Правящая элита стремится сохранить свои привилегии и передать их по наследству людям с неэлитарными индивидуальными качествами. Это ведет к качественному ухудшению ее состава и одновременно к количественному росту контрэлиты. Последняя с помощью мобилизуемых ею недовольных правительством масс свергает правящую элиту и устанавливает собственное господство.

Крупный вклад в развитие теории политических элит внес Р. Михельс. Он исследовал социальные механизмы, порождающие элитарность общества. В основном солидаризируясь с Г.Моской в трактовке причин элитарности, Р. Михельс особо выделяет организаторские способности, а также организационные структуры общества, стимулирующие элитарность и возвышающие управляющий слой. Он утверждает, что сама организация общества требует элитарности и закономерно воспроизводит ее. В обществе действует «железный закон олигархических тенденций». Его суть состоит в том, что создание крупных организаций неизбежно ведет к их олигархизации и формированию элиты вследствие действия целой цепочки взаимосвязанных факторов. Человеческая цивилизация невозможна без наличия крупных организаций. Руководство же ими не может осуществляться всеми членами организаций. Эффективность таких организаций требует рационализации функций, выделения руководящего ядра и аппарата, которые постепенно, но неизбежно выходят из-под контроля рядовых членов, отрываются от них и подчиняют политику собственным интересам руководства, заботятся в первую очередь о сохранении своего привилегированного положения. Массы же членов организаций недостаточно компетентны, пассивны и проявляют равнодушие к повседневной деятельности организаций и политике в целом. В результате любым, даже демократическим обществом всегда фактически правит олигархическая, элитарная группа. Из всего этого Р. Михельс сделал пессимистические выводы относительно возможностей демократии вообще и демократизма социал-демократических партий в частности. Демократию же он фактически отождествлял с непосредственным участием масс в принятии решений, управлении.

4.2. Теории элит

Концепции элит Г. Моски, В.Парето и Р. Михельса положили начало широким теоретическим и эмпирическим исследованиям групп, руководящих государством или претендующих на это. Современные теории элит разнообразны. Среди них можно выделить целый ряд направлений. Исторически первой группой теорий, не утративших современной значимости, являются уже вкратце рас-

ТОЛЬКО ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ

смотренные **концепции макиавеллистской школы** (Г. Моска, В. Па-рето, Р.Михельс и др.)- Их объединяет подход, позволяющий выделить следующие общие черты элит:

- 1) признание элитарности в любом обществе, его разделение на привилегированное властвующее творческое меньшинство и пассивное нетворческое большинство. Такое разделение закономерно вытекает из естественной природы человека и общества;
- 2) особые психологические качества элиты. Принадлежность к ней связана в первую очередь с природными дарованиями и воспитанием;
- 3) групповая сплоченность. Элита представляет собой более или менее сплоченную группу, объединяемую не только общностью профессионального статуса и социального положения, но и элитарным самосознанием, восприятием себя особым слоем, призванным руководить обществом;
- 4) легитимность элиты, более или менее широкое признание массами ее права на политическое руководство;
- 5) структурное постоянство элиты, ее властных отношений. Хотя персональный состав элиты изменяется, ее отношения господства в своей основе неизменны. Так, например, в ходе истории сменялись вожди племен, монархи, бояре и дворяне, парламентарии и министры, народные комиссары и партийные секретари и т.п., но отношения господства и подчинения между ними и народными массами сохраняются;
- 6) формирование и смена элит в ходе борьбы за власть. Господствующее привилегированное положение стремятся занять многие люди, обладающие высокими психологическими и социальными качествами, однако никто не хочет добровольно уступать им свои посты и положение. Поэтому скрытая или явная борьба за место под солнцем неизбежна.

Макиавеллистские теории элит подвергаются критике за преувеличение значения психологических факторов, антидемократизм и антилиберализм (игнорирование личностной свободы каждого человека), за переоценку роли руководителей и недооценку активности масс, недостаточный учет эволюции общества, циничное отношение к борьбе за власть. Такая критика не лишена оснований.

Преодолеть слабости макиавеллистов пытаются **ценностные теории элиты**. Они, как и макиавеллистские теории, считают элиту главной конструктивной силой общества, однако значительно смягчают свою позицию по отношению к демократии, стремятся приспособить элитарную теорию к реальной жизни современных демократических государств.

Многообразные ценностные теории элит существенно различаются по степени их аристократизма, отношению к массам, демократии и т.д. Однако они имеют и ряд общих установок.

ТОЛЬКО ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ

1. Элита — наиболее ценный элемент общества, обладающий высокими способностями и показателями в особенно важных для всего государства сферах деятельности.

2. Господствующее положение элиты отвечает интересам всего общества, поскольку это наиболее продуктивная и инициативная часть населения, к тому же обычно обладающая более высокими нравственными устремлениями. Массы же — это не мотор, а лишь колесо истории, проводник в жизнь решений, принимаемых элитой.

3. Формирование элиты — не столько результат ожесточенной борьбы за власть, сколько следствие естественного отбора обществом наиболее ценных представителей. Поэтому общество должно стремиться совершенствовать механизмы такой «селекции», вести поиск своих достойных представителей, рациональной, наиболее результативной элиты.

4. Элитарность закономерно вытекает из равенства возможностей и не противоречит современной представительной демократии. Социальное равенство должно пониматься как равенство возможностей, а не результатов, социального статуса. Поскольку люди не равны физически, интеллектуально, по своей жизненной энергии и активности, для демократии важно обеспечить им примерно одинаковые стартовые условия. На финиш же они придут в разное время, с разными результатами. Неизбежно появятся социальные чемпионы и аутсайдеры.

Ценностные теории элиты рассматривают эволюцию руководящего слоя как результат изменения потребностей социальной системы и ценностных ориентации людей. В ходе развития у общества отмирают многие старые и возникают новые потребности, функции и ценностные ориентации. Это приводит к постепенному вытеснению носителей наиболее важных для их времени качеств новыми людьми, отвечающими современным требованиям.

Так в ходе истории произошла смена аристократии частными предпринимателями, которые в свою очередь сменяются менеджерами и интеллектуалами.

Некоторые сторонники ценностной трактовки элит делали попытки определить конкретные показатели, параметры элиты, характеризующие последствия ее влияния на общество. Так, Н. Бердяев на основе анализа опыта различных государств и народов вывел коэффициент элиты как отношение высокоинтеллектуальной части населения к общему числу грамотных. Как только этот коэффициент опускался примерно до одного процента, империя прекращала существование, в обществе наблюдались застой и закостенение. Сама же элита превращалась в касту, жречество. (В России в 1913 г. коэффициент элиты был очень высок — примерно шесть процентов.)

Ценностные теории элиты претендуют на наибольшее соответствие реальностям современного демократического общества. Их идеал — это здоровое, спокойное общество с неизбежной иерархической структурой, в котором индивид обладает счастьем знать свое место, а элита — внутренним авторитетом. По существу таких же представлений об обществе придерживаются современные неоконсерваторы. Они утверждают, что элитарность необходима для демократии. Но сама элита должна служить нравственным примером для других граждан и внушать к себе уважение. Подлинная элита не властвует, а руководит массами с их добровольного согласия, выражаемого на свободных выборах. Высокий авторитет — необходимое условие демократической элитарности.

Ценностные представления об элитах лежат в основе концепций демократического элитизма, получивших широкое распространение в современном мире. Видные представители этого направления — Р.Даль, С. М.Липсет, Л.Зиглер и др. **Теории элитарной демократии** исходят из предложенного И.Шумпетером понимания демократии как конкуренции между потенциальными руководителями в борьбе за доверие и голоса избирателей. Как писал К. Мангейм, «демократия влечет за собой антиэлитистскую тенденцию, но не требует идти до конца к утопическому уравниванию элиты и массы. Мы понимаем, что демократия характеризуется не отсутствием страты элиты, а, скорее, новым способом рекрутирования и новым самосознанием элиты».

Элитарные теории демократии рассматривают руководящий слой не только как группу, обладающую необходимыми для управления качествами, но и как защитника демократических ценностей, способного сдерживать часто присущий массам идеологический и политический иррационализм, эмоциональную неуравновешенность и радикализм. В 70 — 80-е гг. XX века утверждения о сравнительном демократизме элиты и авторитаризме масс были в значительной мере опровергнуты эмпирическими исследованиями. Оказалось, что, хотя представители элит обычно превосходят низшие слои общества в принятии либерально-демократических ценностей (свободы личности, слова, печати, политической конкуренции и т.д.), в политической толерантности, терпимости к чужому мнению, в осуждении диктатуры и т.п., они более консервативны в вопросе о признании и реализации социально-экономических прав граждан: на труд, забастовку, организацию в профсоюз, социальное обеспечение и т.д.

Некоторые демократические установки ценностной теории элиты развивают и существенно обогащают концепции множественности, плюрализма элит (О.Штаммер, Д.Рисмэн, С.Келлер и др.). Отдельные исследователи, например Р.Даль, расценивают их как отрицание элитарной теории, хотя, как представляется, в данном случае вернее было бы говорить лишь об отрица-

нии ряда жестких установок классической макиавеллистской школы элитизма. **Концепции множественности элит** нередко называют **функциональными теориями элиты**. Они базируются на нескольких постулатах.

1. Отрицание элиты как единой привилегированной относительно сплоченной группы. Существует множество элит. Влияние каждой из них ограничено специфической для нее областью деятельности. Ни одна из них не способна доминировать во всех областях жизни. Плюрализм элит определяется сложным общественным разделением труда, многообразием социальной структуры. Каждая из множества материнских, базисных групп — профессиональных, региональных, религиозных, демографических и других — выделяет свою собственную элиту, которая выражает ее интересы, защищает ценности и в то же время активно воздействует на ее развитие.

2. Элиты находятся под контролем материнских групп. С помощью разнообразных демократических механизмов — выборов, референдумов, опросов, прессы, групп давления и т.д. — можно ограничить или вообще предотвратить действие открытого Р. Михельсом «железного закона олигархических тенденций» и удержать элиты под влиянием масс.

3. Существует конкуренция элит, отражающая экономическую и социальную конкуренцию в обществе. Она делает возможной подотчетность элит массам, предотвращает складывание единой господствующей элитарной группы. Эта конкуренция разворачивается на основе признания всеми ее участниками «демократических правил игры», требований закона.

4. В современном демократическом обществе власть распылена между многообразными общественными группами и институтами, которые с помощью прямого участия, давления, использования блоков и союзов могут налагать вето на негодные решения, отстаивать свои интересы, находить взаимоприемлемые компромиссы. Сами отношения власти изменчивы, флюидны. Они создаются для вполне определенных решений и могут заменяться для принятия других решений. Это ослабляет концентрацию власти и предотвращает формирование стабильных господствующих социально-политических позиций и устойчивого властвующего слоя.

5. Различия между элитой и массой относительно, условны и часто достаточно размыты. В современном правовом социальном государстве граждане весьма свободно могут входить в состав элиты, участвовать в принятии решений. Главный субъект политической жизни — не элиты, а группы интересов. Различия между элитой и массой основаны главным образом на неодинаковой заинтересованности в принятии решений. Доступ к лидерству открывают не только богатство и высокий социальный статус, но прежде всего личные способности, знания, активность и т.п.

только для ознакомления

Концепции множественности элит выступают важной составной частью идейно-теоретического арсенала плюралистической демократии. Однако они во многом идеализируют действительность. Многочисленные эмпирические исследования свидетельствуют о явной неравномерности воздействия различных социальных слоев на политику. Учитывая этот факт, некоторые сторонники плюралистического элитизма предлагают выделять наиболее влиятельные, «стратегические» элиты, «чьи суждения, решения и действия имеют важные, предопределяющие последствия для многих членов общества» (С.Келлер).

Своего рода идейным антиподом плюралистического элитизма выступают **леволиберальные теории элиты**. Важнейшим представителем этого направления является Р.Миллс, который еще в 50-е гг. XX века пытался доказать, что США управляются не многими, а одной властвующей элитой. Леволиберальные теории нередко относят к макиавеллистской школе в исследовании элит. Действительно, у этих двух направлений немало общего: признание единой, относительно сплоченной, привилегированной, властвующей элиты, ее структурного постоянства, группового самосознания и т.д. Однако леволиберальный элитизм имеет и существенные отличия, свои специфические черты. К ним относятся:

1) критика элитарности общества с демократических позиций. В первую очередь эта критика касалась системы политической власти США. По мнению Р. Миллса, она представляет собой пирамиду из трех уровней: нижнего, который занимает масса пассивного, фактически бесправного населения; среднего, отражающего групповые интересы, и верхнего, на котором принимаются важнейшие политические решения. Именно верхний уровень власти занимает правящая элита, по существу не допускающая остальную часть населения к определению реальной политики. Возможности влияния масс на элиту с помощью выборов и других демократических институтов весьма ограничены;

2) структурно-функциональный подход к элите, ее трактовка как следствия занятия командных позиций в общественной иерархии. Властвующая элита состоит из людей, занимающих такие позиции, которые дают им возможности возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупные последствия. Это обусловлено тем, что они командуют важнейшими иерархическими институтами и организациями современного общества. Они занимают в социальной системе стратегические командные пункты, в которых сосредоточены действенные средства, обеспечивающие власть, богатство и известность, которыми они пользуются. Именно занятие ключевых позиций в экономике, политике, военных и других институтах обеспечивает людям власть и таким образом конституирует элиту. Такое понимание элиты отличает леволиберальные концепции от макиавел-

листских и других теорий, выводящих элитарность из особых психологических и социальных качеств людей;

3) существует глубокое различие между элитой и массой. Выходцы из народа могут войти в элиту, лишь заняв высокие посты в общественной иерархии. Однако реальных шансов на это у них сравнительно немного;

4) властвующая элита не ограничивается элитой политической, непосредственно принимающей важнейшие государственные решения. Она имеет сложную структуру. В американском обществе, как считает Р. Миллс, ее ядро составляют руководители корпораций, политики, высшие государственные служащие и высшие офицеры. Их поддерживают интеллектуалы, хорошо устроившиеся в рамках существующей системы. Сплачивающим фактором властвующей элиты выступают не только социально-политический консенсус, общая заинтересованность в сохранении своего привилегированного положения, стабильности существующей социальной системы, но и близость социального статуса, образовательного и культурного уровня, круга интересов и духовных ценностей, стиля жизни, а также личные и родственные связи. Внутри правящей элиты существуют сложные иерархические отношения. Однако в целом в ней нет однозначной экономической детерминации. Хотя Р. Миллс остро критикует господствующую элиту США, раскрывает связь политиков с крупными собственниками, он все же не сторонник марксистского классового подхода, согласно которому политическая элита рассматривается лишь как выразитель интересов монополистического капитала.

Сторонники леволиберальной теории элиты обычно отрицают прямую связь экономической элиты с политическими руководителями. Действия последних не всегда определяются крупными собственниками. Однако политические руководители развитого капитализма согласны с основными принципами существующей рыночной системы и видят в ней оптимальную для современного общества форму социальной организации. Поэтому в политической деятельности они стремятся гарантировать стабильность общественного строя, основанного на частной собственности в плюралистической демократии.

В западной политологии основные постулаты леволиберальной концепции элиты подвергаются острой критике, особенно утверждения о закрытости властвующей элиты, непосредственном вхождении в нее крупного бизнеса и др. В марксистской же литературе, напротив, это направление в исследовании элит оценивалось в основном положительно за его критическую направленность, хотя в целом в официальном марксизме, как уже отмечалось, отрицалась правомерность самого понятия политической элиты. Однако, несмотря на негативное отношение к элитизму, в учении В. И. Ленина была разработана специфическая концепция политической

только для ознакомления

элиты как авангардной партии рабочего класса, всех трудящихся, призванной руководить обществом вплоть до ликвидации классов и построения социализма или коммунизма. **Партократическая теория элиты** получила реальное воплощение в странах тоталитарного социализма. Ее основные положения: ,

1) глобальный, мессианский характер политической элиты, ее историческое призвание руководить процессом перехода человечества от капитализма к коммунизму, от предыстории человечества к его подлинной истории, причем руководить во всемирном масштабе. Эта историческая задача возлагается на международное коммунистическое движение. Сама политическая элита рассматривается как интернациональная сила;

2) всеобъемлющий характер политического руководства. Коммунистическая партийно-государственная элита призвана непосредственно руководить всеми сферами общества: экономикой, распределением материальных и духовных благ, кадровых ресурсов, воспитанием нового человека и т.д.;

3) происхождение из социальных низов, неимущих классов, и прежде всего пролетариата, как определяющий формальный критерий вхождения в политическую элиту — «Кто был ничем, тот станет всем». Рабоче-крестьянское происхождение — важнейшее условие способности к восприятию единственно верной идеологии, легитимирующей политическое господство;

4) идеологичность как важнейший непосредственный конституирующий признак элиты, дающий ей право на руководство обществом. Именно обладание единственно верной идеологией определяет передовые качества элиты, служит важнейшей гарантией успешного руководства обществом. Все другие идеологии и взгляды рассматриваются либо как происки классового врага, либо как заблуждения;

5) жесткая иерархичность политической элиты, милитаризации ее внутренних отношений, высокая степень групповой интеграции. Сама правящая элита уподобляется армейским структурам, включает вождя (или нескольких вождей), «генералов», «офицеров» и «унтер-офицеров» (И.В.Сталин). Фактическая власть концентрируется у высшего руководства.

Партократическая концепция элиты базировалась на утопических представлениях о социально-экономической организации общества, отрицающих такие достижения человеческой цивилизации, как рынок, демократия, права и свободы личности и др. В целом эта концепция показала свою несостоятельность. Она стоит в стороне от магистральных направлений изучения политического элитизма.

Партократическая концепция элиты создавалась под лозунгами, отрицающими всякую элитарность, социальное неравенство и господство. Поэтому элитарный характер ленинизма долгое вре-

только для ознакомления

мя оставался по существу незамеченным, хотя еще в XIX в. М. А. Бакунин и некоторые другие представители анархизма, критикуя К.Маркса, указывали, что задуманное им народное государство не представляет ничего иного, как управление массами сверху вниз, посредством интеллигентного и поэтому самого привилегированного меньшинства, будто бы лучше разумеющего настоящие интересы народа, чем сам народ. Одними из первых реальную элитарность тоталитарного социалистического общества концептуально обосновали М.Восленский (теория политбюрократии, номенклатуры) и М.Джилас (концепция «нового класса»). Однако их взгляды больше относятся к марксистскому классовому анализу, чем к теории элит.

Факты реальной жизни, а также многочисленные эмпирические исследования подтверждают, что политическая элита — это реальность сегодняшнего и, вероятно, завтрашнего этапов развития человеческой цивилизации. Ее существование обусловлено действием следующих основных факторов: 1) психологическим и социальным неравенством людей, их неодинаковыми способностями, возможностями и желанием участвовать в политике; 2) законом разделения труда, который требует профессионального занятия управленческим трудом как условия его эффективности; 3) высокой общественной значимостью управленческого труда и его соответствующим стимулированием; 4) широкими возможностями использования управленческой деятельности для получения различного рода социальных привилегий. Известно, что политико-управленческий труд прямо связан с распределением ценностей и ресурсов; 5) практической невозможностью осуществления всеобъемлющего контроля за политическими руководителями; 6) политической пассивностью широких масс населения, главные жизненные интересы которых обычно лежат вне сферы политики.

Все эти и некоторые другие факторы обуславливают элитарность в обществе. Сама политическая элита внутренне дифференцирована. Она делится на правящую, непосредственно обладающую государственной властью, и оппозиционную контрэлиту; на высшую, принимающую значимые для всего государства решения (обычно в ее состав входит примерно один человек из 20 000), среднюю, выступающую барометром общественного мнения и включающую около 5 % населения, а также административную — служащие-управленцы (бюрократия). Имеются и другие классификации элит.

Представляется нецелесообразным включать в политическую элиту экономически влиятельные круги, прямо не участвующие в политике, поскольку такое широкое ее понимание ведет к затуханию вопроса о специфике группы лиц, принимающих политические решения, ее активном влиянии на жизнь общества.

В то же время разграничение политических, экономических, интеллектуальных и других элит не снимает проблему их взаимовлияния, важнейшей политической значимости экономической власти и экономической элиты.

Элитарность в современном обществе очевидна. Всякие попытки ее устранения, социальной и политической нивелировки населения приводили лишь к формированию и господству деспотических, нерезультативных элит, что в конечном счете наносило ущерб всему народу. Устранить политическую элитарность можно лишь за счет общественного самоуправления. Однако на нынешнем этапе развития человеческой цивилизации самоуправление народа скорее привлекательный идеал, чем реальность. Для демократического государства первостепенную значимость имеет не борьба с элитарностью, а решение проблемы формирования наиболее результативной, полезной для общества политической элиты, обеспечения ее социальной представительности, своевременного качественного обновления, предотвращения тенденции олигархизации, отчуждения от масс и превращения в замкнутую господствующую, привилегированную касту. Иными словами, речь идет о поиске и внедрении институтов, обеспечивающих максимальную общественную эффективность политической элиты и ее подконтрольность обществу.

Уровень решения этой задачи во многом характеризует социальная представительность политической элиты, т. е. представление ею различных слоев общества, выражение их интересов и мнений. Такое представительство зависит от многих причин. Одна из них — социальное происхождение и социальная принадлежность. Строго говоря, социальная принадлежность во многом определяется принадлежностью к элите, поскольку вхождение в элиту обычно означает приобретение нового социального и профессионального статуса и утрату старого. Так, например, рабочий, будучи избран в парламент, как правило, оставляет свою прежнюю профессию, хотя и сохраняет половозрастные, этнические, конфессиональные и некоторые другие характеристики.

Социальное происхождение представителей элиты влияет на их социальную ориентацию. Ясно, что выходцам из среды фермеров, рабочих, служащих, определенных этнических и других групп легче понять специфические запросы соответствующих слоев населения, но совсем не обязательно, чтобы интересы рабочих защищали рабочие, крестьян — крестьяне, молодежи — молодежь и т.п. Часто это могут лучше делать политики-профессионалы, выходцы из других групп общества.

В современных государствах непропорциональность в социальных характеристиках элиты и населения достаточно велика. Так, например, сегодня среди элиты стран Запада намного шире, чем другие группы, представлены выпускники университетов. А это, в

только для ознакомления

свою очередь, обычно связано с достаточно высоким социальным статусом родителей. В целом же непропорциональность представительства различных слоев в политической элите обычно растет по мере повышения статуса занимаемой должности. На нижних этажах политико-управленческой пирамиды низшие слои населения представлены значительно шире, чем в верхних эшелонах власти. Однако непропорциональность в социальных показателях политических элит и всего населения еще не означает непредставительности их политических ориентации и установок.

Более важной, по сравнению с социальным происхождением, гарантией социальной представительности элиты выступает организационная (партийная, профсоюзная и т.п.) принадлежность руководителей. Она прямо связана с их ценностными ориентациями. Кроме того, партии и другие организации обычно имеют достаточно возможностей для воздействия на своих представителей в нужном направлении.

В современном демократическом обществе партийные механизмы контроля за элитами дополняются государственными и общественными институтами. К таким институтам относятся выборы, средства массовой информации, опросы общественного мнения, группы давления и т.д. Большое влияние на социальную представительность, качественный состав и результативность элиты оказывают системы рекрутирования (отбора) элит. Такие системы определяют, кто, как и из кого осуществляет отбор, каков его порядок и критерии, круг селектората (лиц, осуществляющих отбор) и побудительные мотивы его действий.

4.3. Системы рекрутирования

Существуют две основные системы рекрутирования элит: гильдий и антрепренерская. В чистом виде они встречаются довольно редко. В целом же антрепренерская система явно преобладает в демократических государствах, система гильдий — в странах тоталитарного социализма, хотя ее элементы встречаются и в Великобритании, Японии и других странах. Каждая из этих систем имеет свои специфические черты. Так, для **системы гильдий** характерны: 1) закрытость, отбор претендентов на более высокие посты главным образом из нижестоящих слоев самой элиты, медленный, постепенный путь вверх. Примером здесь служит сложная чиновничья лестница, предполагающая постоянное продвижение по многочисленным ступенькам служебной иерархии; 2) высокая степень институционализации процесса отбора, наличие многочисленных институциональных фильтров — формальных требований для занятия должностей. Это могут быть партийность, возраст, стаж работы, образование, уровень занимаемой ранее должно-

сти, положительная характеристика руководства и т.п.; 3) небольшой, относительно закрытый круг селектората. Как правило, в него входят лишь члены вышестоящего руководящего органа или даже один первый руководитель — глава правительства или фирмы, первый секретарь комитета партии и т.п.; 4) тенденция к воспроизводству уже существующего типа лидерства. По сути, эта черта вытекает из предыдущих — наличия многочисленных формальных требований, подбора кадров узким кругом высших руководителей, а также длительного пребывания претендента в рядах данной организации.

Антрепренерская система рекрутирования элит во многом противоположна системе гильдий. Ее отличают: 1) открытость, широкие возможности для представителей любых общественных групп претендовать на занятие лидирующих позиций; 2) небольшое число формальных требований, институциональных фильтров; 3) широкий круг селектората, которым могут выступать все избиратели страны; 4) высокая конкурентность отбора, острота соперничества за занятие руководящих позиций; 5) первостепенная значимость личностных качеств, индивидуальной активности, умения найти поддержку широкой аудитории, увлечь ее яркими идеями, интересными предложениями и программами.

В странах с этой системой больше ценятся выдающиеся личности с меньшим стажем. (Так, бывший президент США Р. Рейган лишь в 55 лет начал профессиональную политическую деятельность. В странах с закрытыми системами отбора лидеров, например в СССР, достижение вершин власти человеком с таким послужным списком было просто невысказано.) Она более открыта для молодых лидеров и различного рода нововведений. В то же время определенными недостатками системы являются большая вероятность риска в политике, ее относительно слабая предсказуемость, склонность к чрезмерному увлечению внешним эффектом. В целом же, как показывает практика, антрепренерская система рекрутирования элит хорошо приспособлена к динамизму современной жизни.

Система гильдий также имеет свои плюсы и минусы. К числу ее сильных сторон относятся уравновешенность решений, меньшая степень риска при их принятии и меньшая вероятность внутренних конфликтов, большая предсказуемость политики. Главные ценности этой системы — консенсус, гармония и приемственность. В то же время система гильдий склонна к бюрократизации, организационной рутине, консерватизму, порождает массовый конформизм. Без дополнения конкурентными механизмами эта система ведет к постепенной дегенерации элиты, ее отрыву от общества и превращению в узкую привилегированную касту.

Собственно, так и произошло в странах тоталитарного социализма, где долгие десятилетия господствовала номенклатурная

система рекрутирования политической элиты — один из наиболее типичных вариантов системы гильдий. Негативные социальные последствия номенклатурной системы усиливались ее всеобъемлющим характером, полным устранением конкурентных рыночных механизмов, а также идеологизацией, политизацией и неполитизацией (доминированием родственных связей) процесса отбора. В СССР такими критериями стали полнейший идеологический и политический конформизм («политическая зрелость»), личная преданность вышестоящему руководителю, угодничество и подхалимаж, родственные связи, умение понравиться начальству, отсутствие собственных принципов, нравственной и политической позиции, знание негласных правил аппаратной игры, умение вовремя отрапортовать, «попасть в струю», солидный стаж и послужной список, показной активизм и т. п. Эти и другие подобные нормы-фильтры отсеивали наиболее честных и ярких людей, уродовали личность, порождали массовый тип серого, идеологически закомплексованного, не способного на подлинную инициативу руководящего работника.

Конечно, в условиях почти полной безальтернативное™ служебно-должностного, статусного роста и тотальной идеологической обработки населения в состав политической элиты и особенно на ее нижние и средние уровни попадало немало лиц с высокими интеллектуальными, волевыми и другими позитивными индивидуальными качествами. У наиболее способных и активных личностей по существу был лишь один, номенклатурный путь вверх. Однако очень скоро такие люди оказывались перед выбором: либо принять аппаратные правила игры, «не высовываться» и стать «как все», либо оставить занимаемые должности и связанные с ними привилегии, стать социальными аутсайдерами.

Долголетнее разрушительное воздействие номенклатурной системы привело к вырождению советской политической элиты. В период перестройки, когда граждане впервые получили доступ к правдивой информации о стране и мире, непрофессионализм, групповой эгоизм, идеологическая закомплексованность, полнейшая безответственность и безынициативность правящей элиты, ее неспособность к сколько-нибудь решительным действиям стали очевидны. Особенно наглядно эти негативные качества проявились во время антиконституционного путча в августе 1991 г. Номенклатурное прошлое, усугубляемое почти полным отсутствием социального контроля и нравами легализовавшихся дельцов теневой экономики, ярко проявляется и у нынешней российской политической элиты. Ее низкие качества во многом объясняют перманентность кризиса российского общества в последнее десятилетие, ограничивают возможности его преодоления.

Весьма слабая политическая активность, невысокая результативность российской политической элиты, незавершенность про-

только для ознакомления

цесса рекрутирования новой элиты и в то же время первостепенная значимость этого слоя для преобразования страны, глубокого качественного обновления общества — все это делает проблему политической элиты особенно актуальной для теории и практики. Общественные условия формирования и функционирования элиты непосредственно влияют не только на социальную роль этой группы как целого, но и определяют типичные черты ее отдельных представителей — политических лидеров.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается под политической элитой?
2. Каковы подходы ученых к проблеме формирования политических элит?
3. Какие системы рекрутирования политической элиты существуют?

ГЛАВА 5. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Понятие политической культуры раскрывает дополнительные, более сложные черты и связи субъективной стороны политической жизни, нежели категории политического сознания, психологии и др. Чисто терминологически понятие «политическая культура» было впервые употреблено немецким философом-просветителем И. Гердером еще в XVIII в. Впоследствии, особенно в конце XIX—начале XX в., эта категория активно использовалась в политических исследованиях различными научными школами, в том числе и марксизмом. Правда, в тоталитарных режимах возможность исследования политико-культурных оснований государственного и общественного развития была практически исключена. Политическая культура однозначно сводилась к совокупности официальных норм и широко распропагандированных единичных примеров лояльного отношения к властям. Поэтому именно в западной политологии, где в 50—60-х гг. XX века и возникло соответствующее теоретическое направление, сложился богатейший спектр представлений о социокультурном содержании политических процессов.

Непосредственной теоретической предпосылкой концептуальной разработки этой проблемы служили исследования политических систем, основной конституирующий признак которых многие западные ученые видели в наличии ценностно обусловленных связей между властью и обществом. Иначе говоря, политические ценности рассматривались в качестве определяющего и «интеграционно-стабилизирующего» (Р.Джессон) фактора политической системы. Возникновение теории политической культуры представ-

только для ознакомления

ляло, таким образом, своеобразную попытку преодоления формальных, институализированных методов изучения политики, стремление соединить официальную и реальную политические системы, связать процесс принятия управленческих решений и политическое поведение граждан.

5.1. Сущность политической культуры

Впервые в современной политологии категория политической культуры появилась в работе американского теоретика Х. Файера «Системы правления великих европейских государств» (1956). Попытку концептуального осмысления этого явления предпринял также американский ученый Г.Алмонд в статье «Сравнительные политические системы», вышедшей в США в том же году. Помимо этих теоретиков основной вклад в разработку теории политической культуры внесли С. Верба, С. М.Липсет, Л. Пай, а впоследствии М.Дюверже, У.Розенбаум, Р.Роуз, М.Крозье и др.

Первоначально акцент в политологических исследованиях делался на сопоставлении политических культур различных режимов и государств. Впоследствии, благодаря междисциплинарному изучению политической культуры в рамках антропологии, социологии, философии и психологии, применению нормативных и исторических, структуралистских и психологических методов исследования, возобладаало изучение более тонких и разносторонних связей и аспектов политической культуры.

Более определенно стали выявляться и различные подходы в теоретической интерпретации политической культуры. Вначале преобладающее значение имели психологические трактовки, толкующие политическую культуру как совокупность ценностей, мнений, обычаев и традиций. Так, С. Верба понимал ее как элемент политической системы, обеспечивающий «субъективную ориентацию политики», а потому включавший в себя систему «эмпирических убеждений, экспрессивных символов и ценностей». Показательно, что в отечественных исследованиях политической культуры в 60 — 70-х гг. XX века, когда только начали изучать эту сторону политической реальности, также преобладали взгляды, интерпретирующие ее как сугубо идеальное явление. В меньшей степени нашим обществоведением были повторены подходы, отождествляющие политическую культуру и политическую систему или толкующие первую настолько широко, что по сути снималась сама потребность в выделении такого специфического понятия.

Английский политолог Д. Каванах систематизировал теоретические представления о политической культуре, сложившиеся в науке. К первой группе он отнес психологические интерпретации политической культуры, характеризующие ее как сово-

купность внутренних ориентации человека на политические объекты и ограничивающие ее, таким образом, сферой политического сознания и политической психологии. Ко второй группе им были отнесены всеобъемлющие интерпретации политической культуры, включавшие в себя психологические установки и соответствующие им формы поведения субъектов. Третью группу составили так называемые объективистские подходы, раскрывающие содержание политической культуры через нормы и санкционированные образцы поведения граждан и групп. Четвертую группу составили представления, трактующие политическую культуру как гипотетическую нормативную модель желательного поведения и мышления.

Несмотря на имеющиеся различия, все эти подходы так или иначе отмечают направленность политической культуры на изучение субъективного контекста политики. Но нужно подчеркнуть, что она раскрывает особый ракурс и содержание политической жизни. Так, в отличие от политического сознания, отражающего всю совокупность духовных образований политики, политическая культура связана только с наиболее устойчивыми, внутренне значимыми для человека воззрениями. Статус политико-культурных представлений применим только к ценностным, обладающим для человека смысловым и в известной степени даже мировоззренческим значением взглядам, составляющим самую общую идейную основу его гражданских помыслов и поступков.

По мнению известного польского политолога А. Боднара, ценностные ориентации человека в политике включают в себя: познавательную ориентацию, т.е. истинные или ложные знания о политических объектах; аффективную ориентацию, эмоционально связывающую человека с политическими явлениями, а также суждения и мнения человека о политических объектах, требующих применения к ним оценочных критериев.

Среди этих духовных явлений центральное положение занимают оценочные суждения человека, выражающие его индивидуально-личностное отношение к явлениям политики и власти. Наличие такого рода личностно-смысловых отношений конституирует человека как политического субъекта, осознавшего свой гражданский долг и соединившего внутренне значимые для него идеи (о свободе, справедливости, равенстве и др.) с пониманием реальных средств их осуществления в конкретной политической системе. Очевидно, что одно и то же явление, но только осмысленное через разные ценностные отношения, может радикальным образом изменить свое значение и роль в политической жизни. Например, уважительное или пренебрежительное отношение к государственному флагу не только выражает противоположный статус политических символов, но и является содержанием прямо противоположных политических культур. Поэтому и диф-

только для ознакомления

ференциация ценностных отношений человека (например, к власти, государству, партиям, неинституализированным объектам и пр.) характеризует важнейшую структуру политической культуры. Вместе с тем культурный статус идей отражает не только устойчивость ценностных отношений. Для культуры эти ценностные воззрения важны не столько сами по себе, сколько как «работающие», т.е. воплощенные в жизни представления. Собственно культурный подход к политическим явлениям и демонстрирует, как цели и принципы, нормы и установки класса (нации, государства) «растворяются» в политических качествах человека, «умирают» в привычных для него актах мыслительной и практической активности, в предпочитаемых им образцах поведения, в реальных связях с государством и властью. Иначе говоря, специфика политической культуры связана именно с воплощением мировоззренческих ориентации в типичных для человека поступках. Политическая культура не только наделяет смыслом все идеальные представления и побуждения человека, но и выполняет функцию реализации в его поступках значимых для него целей. Таким образом, политическая культура отражает тройную способность субъекта политики: вычленять в отношениях и явлениях власти внутренне значимый для себя смысл, подчиняться вытекающим из него целям и задачам, а также действовать в соответствии с целями и логикой изменения объекта своих практических устремлений. В итоге можно заключить, что *политическая культура представляет собой обусловленный ценностными представлениями человека о политических явлениях и воплощенный на практике кодекс его поведения или стиль его деятельности как субъекта политической власти*. В этом смысле политическая культура демонстрирует, насколько человеком освоены общезначимые, получившие всеобщее признание образцы политической деятельности, насколько ему удалось возвысить свою субъективность до признаваемых в обществе культурными норм мыслительной и практической деятельности.

5.2. Уровни проявления политической культуры

Особое внимание политическая культура акцентирует на степени усвоения человеком имеющихся в обществе политического опыта, традиций, реализация которых обеспечивает преемственность политической жизни. В этом случае политическая культура как бы воплощает единство настоящего, прошлого и будущего, то противоречие между ними, которое может быть разрешено лишь за счет творческих способностей человека, его умения критически переосмысливать общественное и личное, искать выходы из нетипичных ситуаций, проектировать будущее. В силу этого глав-

ным условием воспроизводства, а равно и трансляции культурных ценностей выступает человеческая индивидуальность. Поэтому любое ограничение прав и возможностей личности в самостоятельной переработке общественного богатства, в ценностном освоении общественного опыта уменьшает роль традиций и в политическом поведении индивида, и в политической жизни общества. Исходя из сказанного, можно понять, что внутренним источником политической культуры служат по-человечески мучительный и даже алогичный поиск личностью гражданских позиций и ориентиров, постепенное отфильтровывание взглядов и суждений, несущих ей смысл и прояснение политики, медленное апробирование и закрепление тех или иных форм ее политического участия в управлении государством. Поэтому в процессе становления политической культуры неизбежны и даже естественны многочисленные противоречия между убеждениями и поступками гражданина, его идеалами и конкретными установками политического поведения, между мыслью и действием.

Человек не только вырабатывает разнообразные методы политического мышления и поведения, отображающие его принадлежность к социальной (национальной) группе, но и приобретает свойства, связанные с выполняемыми им в политике ролями. Например, человек может приобретать политико-культурные качества «агитатора», «администратора», «теоретика», отражающие его способности соответственно либо к возбуждению политических эмоций, либо к манипулированию делами, либо к созданию теоретических конструкций.

В данном контексте следует только добавить, что, как отмечают ряд западных исследователей, человек способен ориентироваться не только на социальные или национальные ценности и традиции, но и на биологические факторы, ставящие жесткие рамки его политическим ориентирам как субъекта власти (например, расистские или фашистские теории). Поэтому необходимо различать закрытые, замкнутые виды политической культуры, сориентированные только на локальные образы, нормы, и ее открытые инокультурному опыту и общению разновидности. Такая градация политической культуры будет показывать, насколько человек оснащен теми или иными идеями и навыками, способствующими выполнению им определенного круга властных функций в тех или иных политических системах.

Как закрытые, так и открытые виды политической культуры формируются на основе многоканального усвоения человеком самой разнообразной информации. Причем природа вырабатываемых при этом ценностных ориентации такова, что они связаны не только с политическими, но и общесоциальными интересами. Поэтому было бы крайне ошибочным относить к политической культуре исключительно специализированные ценностные воззре-

только для ознакомления

ния, раскрывающие отношение человека к государству, партиям, общественно-политическим движениям, методам управления и т.д. Ведь определяясь в своем мнении по поводу программных документов той или иной партии, человек неизбежно сопоставляет заявленные в них цели со своим нравственным выбором, отношением к закону и праву, а также другими мировоззренческими позициями.

Все это говорит о том, что *политическая культура представляет собой многоуровневое явление и в структуре ее ценностных отношений целесообразно выделять общекультурные ориентации, отношение к власти и отношение к специфическим политическим явлениям.*

1. Значение *общекультурных ориентации* для политической культуры определяется тем, насколько выбор политических позиций человека зависит от испытываемых им предпочтений к индивидуальным или коллективным ценностям, а также от того, руководствуется он нормами западной или восточной цивилизации, подвержен преимущественному влиянию мирского или религиозного сознания, проявляет ли склонность к насилию, признает или отрицает идеологические установки. Данный пласт социокультурных ориентации, этот общеродовой источник культурной активности человека, наиболее инерционен по сравнению с другими уровнями и элементами политической культуры.

2. Второй уровень политической культуры характеризует *отношение людей к власти* как публичному центру господства и принуждения. Любой человек, вступающий в политическую жизнь, неминуемо формирует свою оценку способностей и пределов власти в издании законов, суде и принуждении к исполнению норм, а на этой основе — и отношение к своим гражданским правам и обязанностям. В этом смысле можно даже сказать, что культура власти (культура гражданственности) составляет концептуализирующее ядро политической культуры. Говоря иначе, для любого включенного в политическую жизнь человека его внутренняя убежденность в справедливости безграничной власти государства над личностью или же, напротив, в безусловном приоритете прав личности по отношению к государству, как правило, является значительно более глубокой и значимой, нежели его партийные и политико-групповые пристрастия. В этом легко убедиться на примере того, как на идее «единой и неделимой России» сегодня сходятся коммунисты и многие представители демократических партий, фашисты и национал-патриоты. И все их отстаиваемые политические позиции на деле оказываются зависимыми, вторичными, производными от глубинных воззрений на государство как высшую цель общественного развития.

3. Третий уровень политической культуры раскрывает содержание *ценностных отношений человека к различным политическим яв-*

только для ознакомления

лениям: от отношения к государству и межгосударственным связям, вплоть до отношения к самому себе как субъекту политической власти.

Сложный и многообразный характер формирования ценностных ориентации на каждом из названных*уровней обуславливает нередко встречающееся явление внутренней разнородности политической культуры. На разных уровнях она способна одновременно содержать в себе передовые и архаичные, традиционалистские и модернистские, патриархальные и авангардные элементы.

Что касается отдельного человека, то такие свойства политической культуры позволяют ему придерживаться своих позиций даже в неадекватных политических условиях. В целом же политическая культура как самостоятельный фактор политической жизни способна «достраивать» политические позиции того или иного слоя (нации, класса) до состояния, отвечающего их месту в системе власти, или же, напротив, разрушать или деформировать властные механизмы. Например, в 1917 г. политическая культура определенной части населения России сумела радикализировать протекавшие в стране политические процессы, придав им революционную направленность. В то же время сложившиеся материальные, объективные условия революционной ситуации в других странах (в частности, в Англии) не привели ее к подобному завершению в силу массовой приверженности граждан ценностям уважительного отношения к властям, традиционного законопослушания и убежденности в превосходстве эволюционно-реформистского пути развития.

Все сказанное говорит о высокой самостоятельности и даже известной независимости политической культуры от сложившихся общественных условий, ее способности к автономному влиянию на организацию и осуществление власти. А поэтому и природу, и эволюцию политической культуры невозможно подвергнуть только причинно-следственному анализу, отдав по традиции пальму первенства влиянию экономических факторов.

Несмотря на свою высокую относительную самостоятельность и целостность, политическая культура под влиянием общественных условий, а также получивших массовое распространение норм и образцов поведения граждан, вырабатывает внутренние черты и свойства, имеющие как всеобщее, так и типично групповое значение для отдельных стран, слоев, наций, регионов и других субъектов политической жизни. В западной политологии наиболее известной является классификация политической культуры в политических системах Англии, Италии, ФРГ, США и Мексики. В них выделяется три «чистых» типа политической культуры: патриархальный, для которого характерно отсутствие интереса граждан к политической жизни; подданныческий, где присутствует сильная ориентация на политические институты, сочетающаяся с низ-

только для ознакомления

кой индивидуальной активностью граждан, а также *активистский*, свидетельствующий о заинтересованности граждан в политическом участии и проявлении ими такой активности. На практике эти три типа политической культуры активно взаимодействуют между собой, образуя смешанные формы с преобладанием тех или иных компонентов. Причем самой массовой и одновременно оптимальной с точки зрения обеспечения политической стабильности режима является культура «гражданственности», где преобладают подданные установки и соответствующие им формы участия в политике.

Помимо общезначимых, универсальных типов политической культуры — а наличие патриархальных, подданных и активистских форм подтверждает эволюция, по сути, всех политических систем — складываются и существуют также такие ее образования, которые характерны лишь для отдельных социальных, этнических, конфессиональных, региональных и иных субъектов политики и которые отличаются специфическими взглядами и предпочтениями людей на явления власти, отношением к правящим элитам, образцами участия в управлении, контроле и организации политической жизни. Такие образования, характеризующие процесс усложнения и индивидуализации политической жизни, называются *субкультурами*.

В основании субкультур могут лежать как более или менее значительные вариации одних и тех же базисных ориентации, так и качественно различающиеся гражданские ценности. При этом помимо наличия рациональных воззрений каждая субкультура обладает и рефлексивно неоформленными (подсознательными), но тем не менее признаваемыми людьми взглядами, оценками, ассоциациями и чувствами.

Таким образом, субкультуры могут отличаться друг от друга как по принципиальным (в том числе и идеологическим), так и по менее значимым — периферийным — чертам и оттенкам. Примерами субкультур, формирующихся на незначительных различиях в политических ориентациях и действиях граждан, могут служить стили политического мышления и поведения жителей Москвы и Санкт-Петербурга или Рязани и Твери. В качестве примера существенно расходящихся субкультур можно назвать нормы и ценности политической активности большинства жителей Прибалтийских и Среднеазиатских государств или стили политического поведения граждан США и России.

Так, например, для США в качестве базовых и вместе с тем отличающих ее политическую культуру ценностей можно назвать индивидуализм, слабую идеологизированность гражданских позиций, склонность к состязательности и терпимость к людям, придерживающимся других взглядов, приверженность легитимным формам политического поведения, ярко выраженный сим-

волизм, критичность и взыскательность по отношению к правящим структурам.

В противоположность этим политико-культурным ценностям, откристаллизованным за долгую историю американской демократии, в нашей стране, которая последние, семь десятилетий обладала скорее ритуальной, нежели реальной, политической жизнью, сложились совсем иные ценности и образцы массового политического поведения. Причем наиболее серьезными деформациями страдают общекультурные и общегражданские ценности и ориентиры российского населения.

В отличие от населения государств, на десятилетия и столетия раньше испытавших «цивилизующее воздействие капитала» (К. Маркс), жители нашей страны веками ориентировались по преимуществу на нормы коллективистской (а в годы тоталитарного правления — и квазиколлективистской) морали, воплощавшие примат семьи, общины, сословия, государства над индивидуальными целями и интересами личности. Человек, таким образом, с ранних лет ощущал не просто зависимость, но и безусловную подчиненность своего «Я» групповым и общеколлективным интересам. Ориентация же на собственные интересы, поиск жизненных целей за рамками своей общины однозначно подвергались осуждению и остракизму. В XX в. эти традиции были подкреплены жесточайшим тотальным контролем государства, исключавшим любую идеологически несанкционированную активность гражданина. Поэтому сегодня лишь в отдельных слоях и стратах общества эти коллективистские ценностные стереотипы подвергнуты деформации и разрушению. В большинстве же своем люди с великим трудом воспринимают основанные на неестественных для них ценностях понятия рынка, политической и экономической свободы, конкуренции, нравственной автономии и прочие идеи либеральной демократии как позитивные политические цели.

Слаборазвитая индивидуальность, низкий статус личных притязаний на власть и политическое участие, видимо, являются одной из самых серьезных культурных потерь, понесенных и каждым россиянином в отдельности, и обществом в целом. Лишенные индивидуально выношенных мировоззренческих опор, гражданские и политические представления большинства людей обретают исключительную предрасположенность к конформизму, ту легковёрность и подвижность, которая побуждает их к постоянной переоценке политических принципов, образов Отечества и других понятий, образующих первоматерию политических убеждений. Большинство граждан исповедуют подданническое отношение и перманентную лояльность даже не столько к государству, сколько к любому центру реальной власти, например сильному лидеру, тайной полиции, средствам массовой информации и т.д. И только в отдельных кругах городского населения, среде пред-

только для ознакомления

принимателей и интеллигенции произошла необходимая демократическому обществу ценностная переориентация. Очевидно, что именно эта узкая часть населения по существу и служит тем социальным звеном, которое оказывает социокультурную поддержку демократическим преобразованиям. В противоположность им люди с общеколлективными доминантами поведения сориентированы, скорее, на механическое, а не на культурно осознанное присоединение к целям реформы, тяготея при этом к формам политического участия, лишаящим их индивидуальной ответственности за свои поступки. А это неизбежно укрепляет патерналистские черты в деятельности государства, препятствует расширению прав и свобод личности.

Таким образом, можно заключить, что заидеологизированность мышления большинства граждан России, обуславливающая непримиримость к людям с нетрадиционными воззрениями, общекультурная неразвитость гражданских позиций, низкая компетентность в управлении делами общества и государства, правовой нигилизм, а также другие, получившие массовое распространение, черты и свойства духовной и-практической активности людей как субъектов политических отношений достаточно убедительно показывают, что в нашем обществе безоговорочно доминирует политическая культура традиционалистского, патриархального типа. Эти особенности политико-культурных ориентации граждан делают их неспособными в должной мере освоить опыт демократического развития других стран, снижают восприимчивость людей к нравственно-этическим стимулам политического поведения, предполагают тяготение к скачкообразным и нередко насильственным методам преобразования общества.

Вместе с тем констатация данного типа политической культуры российского общества не означает непреодолимости или вечной законсервированности подобных ценностей и традиций. В любом обществе, несмотря на устойчивость и обособленность определенных субкультур, действуют мощные факторы, создающие потребности в инокультурном общении людей, всеобъемлющем межкультурном диалоге (одновременном духовном взаимодействии множества социальных субъектов). Непрерывное взаимообщение субкультур, интеграция межкультурного опыта, образование новых ценностей и ориентиров постепенно разрушают обособленность застывших традиций, определяют их уход из политической жизни. Причем, чем не способнее те или иные субкультуры к восприятию передовых, демократических ценностей, тем быстрее граждане отказываются руководствоваться нормами и стереотипами таких субкультур. Поэтому проблема разрушения традиционалистской политической культуры находится в непосредственной зависимости от степени демократизации власти и повышения интенсивности межкультурного обмена.

только для ознакомления

Взаимодействие и взаимообогащение субкультур, их ценностный диалог осуществляются посредством культурных языков. Язык культуры обозначает совокупность специфически организованных (систематизированных) терминов, символов, стереотипов и иных визуально фиксированных элементов, обладающих смысловым значением как в специализированном, так и в обыденном сознании и служащих для обеспечения реализации функций субъектов политических отношений. Язык культуры существует не только в словесной форме, но и в виде политических текстов (программ, лозунгов и проч.), а также различных материализованных образований (архитектуре политических учреждений, символике, стиле проведения предвыборных кампаний и т.д.).

При этом материализованная часть политических ценностей и представлений может противоречить еще неинституализированным идеям, содержащимся, например, в выступлениях лидера. Причем особенно ярко такие противоречия проявляются в переходных политических процессах. Например, в новейшей политической истории российского общества хорошо видно, как демократический подъем населения в начале 90-х гг. XX века вошел в резкое несоответствие с казенностью официального политического языка, помпезностью зданий партийно-государственного аппарата, чиновничьим стилем взаимоотношений между управляющими и управляемыми.

В борьбе с отживающими политическими ценностями, по мере демократизации общества и становления личности как подлинного гражданина своего Отечества, будут происходить и соответствующие изменения в содержании политической культуры. Принципиальные модификации в ценностях и формах политического поведения прежде всего должны коснуться соотношения групповых и общечеловеческих приоритетов в понимании человеком своих властно значимых интересов, политических ролей, перспектив взаимодействия с государством.

В свою очередь, необходимый для демократической политической культуры приоритет общечеловеческих ценностей должен предопределить преобладание консенсусных способов политического участия, возвышение нравственно-этических стимулов гражданского поведения, возрастание способностей гражданина к интокультурным контактам.

Изменения качественных параметров политической культуры непосредственно связаны с переносом акцентов в ее содержании с нормативного на творческое регулирование политической активности человека. Иначе говоря, по мере демократизации общества политическая культура будет во многом утрачивать нормативно-обязательные свойства, изменять свой предписывающе-регулятивный характер. Приоритетную роль в ее содержании приобретут идеально побуждающие факторы, создающие широкий

только для ознакомления

простор для творческих, индивидуальных интерпретаций групповых целей и ценностей.

Гуманизируя групповые притязания на власть, гармонизируя отношения человека и государства, помогая самореализации гражданина в политике, политическая культура все же никогда не утратит свою властно-групповую природу, воплощая тем самым разрыв между гражданским и политическим сообществами. Поэтому, осознавая перспективы качественной эволюции политической культуры, следует видеть ограниченность влияния на личность и общество политико-культурных ценностей, их служебную роль в развитии человека и социума.

5.3. Функции политической культуры

На всех фазах и ступенях своего развития политическая культура общества выполняет одну из важнейших своих функций — *политическую социализацию личности*. Говоря иначе, вхождение человека в политику, его подготовка и включение в отношения власти осуществляются по мере и в процессе усвоения им господствующих культурных ориентиров и норм, ценностей и образцов политического поведения. В свою очередь, политическая социализация включающихся в политическую жизнь новых поколений обеспечивает преемственность политического развития общества и, как правило, позволяет достигать того минимального консенсуса между государством и гражданином, который гарантирует стабильность режима правления.

Сложный и исключительно многогранный процесс усвоения личностью содержания политической культуры в настоящее время не дает возможности достоверно и полно осветить все стороны и аспекты политической социализации. Существуют весьма различные интерпретации этого явления в политической теории. Большинство ученых сходятся в том, что политическая социализация неизбежно связана с усвоением личностью социального и политического опыта, накопленного обществом и сконцентрированного в культурных традициях, групповых и общекolleктивных ценностях, нормах статусного и ролевого политического поведения. *Важнейшие функции политической социализации — достижение личностью умения ориентироваться в политическом пространстве и выполнять там специализированные функции по управлению делами общества и государства.*

Длительное время при изучении процесса политической социализации акцент делался на усвоении человеком специальной информации как главном условии его ориентации в отношениях власти, а также на формировании адаптации к политическому режиму как наиболее важной из выполняемых ею задач. Впослед-

ствии понимание политической социализации усложнилось, большее внимание стало уделяться качествам, характеризующим обратную связь личности с политической системой, т.е. способности личности к самостоятельной переработке получаемой информации, творческому использованию опыта в индивидуальном поведении и т.д. Таким образом, для политической социализации приобрело значение не только то, что и как усваивается индивидом, но и каким образом социально значимые идеи реализуются в его поведении. Для политической социализированности индивида важно знать, как он ведет себя на выборах, действует при принятии решений, осуществляет функции политического лидера и т.д.

В конечном счете политическая социализация представляет собой двуединый процесс: с одной стороны, она фиксирует переход требований политической системы во внутреннюю структуру личности в форме определенных норм, ценностей, ролевых ожиданий и проч., а с другой — демонстрирует, как личность избирательно осваивает эти традиции и воззрения, закрепляя их в тех или иных формах политического поведения и влияния на власть. Поэтому влияние общества на политические качества личности, а также контроль политической системы за ходом политической социализации ограничены внутренними убеждениями и верованиями человека.

Конечно, в каждом конкретном обществе существуют свои специфические каналы и механизмы политической социализации, обеспечивающие формальную и неформальную, явную и скрытую передачу традиций и приобщение к доминирующей политической культуре. Вместе с тем можно говорить и об универсальных социальных и политических институтах, неизбежно включенных в политическую социализацию членов общества. В качестве таких общезначимых институтов политической социализации принято рассматривать семью, систему образования, средства массовой информации, государственные, партийные, религиозные организации и отдельные политические события.

В каждой стране роль, значение и направленность действия данных институтов политической социализации могут существенно различаться. В частности, в России начальная стадия становления многопартийной системы практически исключает партийные ассоциации из процесса передачи политического опыта и обучения навыкам политических действий для большинства населения страны. По причине протестного характера социальных воззрений большинства граждан может оказаться недостаточно эффективным и политическое влияние такого института, как семья. В то же время повышенная конфликтность нынешнего политического процесса дает основания отметить решающую роль в политической социализации населения различных политических событий, конкрет-

только для ознакомления

ных социальных акций, сказывающихся на общественном положении наций, классов, слоев. Заметна и большая роль средств массовой информации, выступающих по сути важнейшим фактором, инициирующим потребность граждан в политическом участии.

Различные общественные события, представляющие для человека личностную значимость (например, безработица, репрессии властей или же разочарования в обнадеевшем лидере, общая неудовлетворенность жизнью и проч.), могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия для восприятия человеком тех или иных ценностей, а также форм его отношений с властью. Учитывая неоднозначный характер влияния социальных и политических явлений на представления и ценностные ориентации человека, можно отметить, что политическая социализация выступает процессом одновременного обретения и утрачивания тех или иных оценок, суждений, а в конечном счете — и реальных качеств личности как политического субъекта.

Эффективность освоения человеком политических ролей, приращения специальных знаний и другие положительные результаты политической социализации непосредственно зависят от взаимодополняемости и внутреннего соответствия влияния всех факторов и институтов политической социализации.

Поскольку обретение и утрата политических качеств человеком не ограничены во времени и пространстве (за исключением продолжительности жизни самого человека), то и политическая социализация представляет собой непрерывный и постоянный процесс. Для обозначения же качественно отличных ее фаз и этапов принято выделять первичную и вторичную политическую социализацию, различия между которыми обусловлены тремя факторами: возрастом человека, наличием у него того или иного субъективного политического опыта и способностью к самостоятельным формам мышления и поведения в сфере политики.

Первичная политическая социализация характеризует первоначальное (обычно с трех—пяти лет) восприятие человеком политических категорий, которое постепенно формирует у него избирательно-индивидуальное отношение к явлениям политической жизни. Американские ученые Д. Истон и Денис различают четыре важнейших аспекта и стороны этой стадии политической социализации.

Прежде всего, по их мнению, это область непосредственного восприятия политической жизни, информацию о которой ребенок черпает в отношениях родителей, их оценках, реакциях и чувствах. На этой почве у него осуществляется персонализация политики, в ходе которой те или иные фигуры, принадлежащие к сфере власти, становятся для него образами контакта с политической системой. Такими фигурами могут стать президент страны

или полицейский, которых ребенок часто видит на экране телевизора или около своего дома. На основании оценки их поведения ребенок как бы становится участником «политической игры» и в результате постепенно усваивает ту или иную схему поведения по отношению к властям. Уже здесь политика может восприниматься как форма борьбы за господство или как способ достижения законных целей. Таким образом, учась любить или ненавидеть различные политические образы, ребенок идеализирует политику. Впоследствии по мере усложнения политической картины и перехода к надличностному видению политики ребенком первичная политизация предстает как институализация его свойств и качеств. Многочисленные исследования процесса первичной социализации показывают, что для получения позитивных результатов крайне необходима определенная последовательность в индивидуальном освоении социокультурных норм. Естественность же постепенного включения в политическое пространство предусматривает первоначальное восприятие ребенком опыта и традиций, в которых получаемая информация неразрывно соединена с бытовым опытом, авторитетом «учителя», примером деятельности старших. Только на этой основе «растущее» сознание оказывается способным к восприятию императивных суждений и оценок (норм, предписаний, требований), а впоследствии и аксиологических воззрений (ценностей, идеалов, принципов).

Предельно важно, чтобы первоначальная социализация не начиналась с идеологизированных образов и понятий. Жесткость идейных постулатов, хотя бы в малейшей степени расходящаяся с реальными общественными отношениями, в глазах ребенка подорвет достоверность «взрослой жизни». Расхождение идеологических норм с жизненными реалиями поставит под сомнение культурное значение имеющегося в распоряжении общества опыта, выхолостит для вступающего в жизнь человека его нормы и традиции. Это неизбежно заставит ребенка имитировать требуемые нормами идеологии формы мышления и поведения, заложит в его политических генах прообразы контркультурного поведения. Таким образом, приоритет идейно ориентированных норм и традиций при первичном восприятии ребенком социокультурных ценностей неизбежно деформирует индивидуальные механизмы трансляции политического опыта и ведет к расхождению культурных ориентации человека и политических реалий.

Вторичная политическая социализация наступает тогда, когда усвоение человеком политической информации, а также овладение специализированными ролями в сфере власти осуществляются им по преимуществу независимо от давления группового сознания или политической ситуации. Поскольку степень такой независимости может быть различной, а самостоятельность — отно-

сительной, то и во вторичной социализации можно выделять различные фазы, характеризующие, к примеру, этап активной реализации позиции личности или же ступень, корректирующую ее представления по тем или иным вопросам.

Вторичная политическая социализация характеризует способности личности к самостоятельному выделению различного рода ценностей, установок и норм, а в общем смысле — и к созданию новой индивидуальной политической культуры (субкультуры).

В настоящее время на основе социокультурных и психополитических исследований в политической науке выделены наиболее существенные типы и модели политической социализации:

— гармонический тип политической социализации, отражающий формирование психологически нормальных отношений человека и институтов власти, которые порождают его рациональную и уважительную позицию относительно правопорядка, государства, своих гражданских обязанностей;

— гегемонистский тип, характеризующийся негативным отношением человека к любым социальным и политическим системам, кроме «своей»;

— плюралистический тип, свидетельствующий о признании человеком равноправия с другими гражданами, их прав и свобод и характеризующий его как способного менять свои политические пристрастия, переходить к иным ценностным ориентирам;

— конфликтный тип, формирующийся на основе межгрупповой борьбы и противостояния взаимозависимых интересов и потому усматривающий цель собственной политизации в сохранении лояльности к своей группе и поддержке ее в борьбе.

Вышеназванные типы политической социализации раскрывают вертикальную взаимосвязь личности и господствующих норм политической культуры, подкрепленных деятельностью официальных институтов власти и сложившимися политическими отношениями. Вместе с тем для понимания отличительных черт политической социализации важно знать и учитывать особенности формирования политических взглядов и ориентиров, «предлагаемых» человеку различными группами, многообразными связями гражданина и государства, а также моделями политического участия, носящими частный, специфический характер. Такой «горизонтальный» выбор политических альтернатив, временная, промежуточная ориентация на те или иные идеи и суждения как нельзя лучше подтверждают поисковый, экспериментальный характер самой политической культуры. Ведь до того, как человек обретет устойчивые ценностные воззрения, он должен неизбежно пройти через какие-либо увлечения нестандартными идеями, оценками и представлениями. И только на такой основе — без привычных для тоталитаризма обвинений в «политической измене» — человек может осуществить свою личностную идентификацию, обре-

только для ознакомления

сти те культурные ориентиры, которыми станет руководствоваться при защите своих интересов в отношениях с властью. Лишь в этом случае можно утверждать, что политическая социализация выполнила свою главную функцию — сформировала самостоятельного и ответственного субъекта политики.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит сущность политической культуры?
2. Каковы сферы проявления политической культуры?
3. Каковы функции политической культуры?

ГЛАВА 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

Современный мировой исторический период характеризуется наиболее глубоким и всесторонним кризисом тоталитарных и авторитарных политических режимов в различных странах. Но означает ли это, что на смену авторитарным системам приходят демократические государства? Опыт политических реформ в странах Восточной Европы и России показывает, что переходные политические системы так своеобразно сочетают демократические и авторитарные черты, что им трудно найти место в устоявшейся политологической классификации (тоталитаризм, авторитаризм, демократия). Вместе с тем важно выяснить, что же способствует относительно устойчивому равновесию общества переходного типа, можно ли определить природу и направление происходящих в нем политических процессов?

Поиски ответов на эти вопросы вызывают рост интереса к теории политической модернизации, центральная проблема которой — анализ политических систем переходного периода от традиционного общества к рациональному. Теория политической модернизации, лежащая в основе различных концепций политического развития, стремится объяснить источники, характер и направление политических изменений, имеющих целью рационализацию власти, дифференцированную политическую структуру и массовое политическое участие.

6.1. Сущность политической модернизации

В отличие от привычного для нашего обществоведения формационного подхода, теория модернизации не оперирует понятиями «капитализм» и «социализм». Политическая система, согласно этой теории, зависит не от характера общественно-экономиче-

ской формации, а от типа осовременивания, т.е. способа перехода от господствующих в обществе традиционных ценностей к современным рациональным структурам.

Теория политической модернизации входит в рамки общесоциологического направления, получившего название «социология развития». Методологическая основа социологии развития — концепции Ф. Тенниса, М.Вебера, Т. Парсонса. Следует также отметить, что современная теория политической модернизации широко использует сравнительные методы, суть которых, как писал С. М.Липсет, в установлении систематических соотношений между несходными аспектами национальной политики тех или иных стран и различиями в общих социальных системах, частью которых выступает национальная политика, например в основополагающих ценностях.

Возникнув в 50-е гг. XX века как теоретическое обслуживание политики Запада по отношению к освободившимся от колониальной зависимости странам, концепция модернизации в конечном итоге превратилась в обоснование некой общей модели глобального процесса цивилизации, суть которой — в описании характера и направления перехода от традиционного к рациональному обществу в результате научно-технического прогресса, социально-структурных изменений, преобразования нормативной и ценностной систем. В этой концепции выделяются два типа модернизации. Первый — *тип оригинальной, спонтанной модернизации* — характерен для стран, переживших переход к рациональным общественным структурам в результате постепенного, длительного развития внутренних процессов (Англия, США). Второй — *тип вторичной, отраженной модернизации* — характерен для стран, по тем или иным причинам отставших в своем развитии и теперь за счет широкого использования опыта передовых государств пытающихся догнать их по уровню и качеству жизни, т.е. это — осовременивание вдогонку. Основным фактором вторичной модернизации выступают социокультурные контакты с уже существующими центрами индустриальной и постиндустриальной культуры.

С определенной долей условности можно говорить о существовании двух этапов развития теории политической модернизации. Она возникла в США, и первоначально ее суть сводилась к обоснованию идей заимствования отсталыми странами Азии, Африки и Латинской Америки ряда уже готовых и апробированных в развитых странах политических институтов (централизованное государство, парламент, многопартийная система, всеобщие альтернативные выборы, разделение властей и т.д.) и ценностей (политическая свобода, индивидуализм).

Таким образом, политическая модернизация на начальном этапе развития данной теории воспринималась как:

ТОЛЬКО ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ

- а) демократизация развивающихся стран по западному образцу;
- б) одновременно условие и следствие успешного социально-экономического роста стран «третьего мира»;
- в) результат их активного сотрудничества с развитыми государствами Западной Европы и США.

С середины 60-х гг. XX века сторонники теории политической модернизации, во-первых, стали более детально изучать конкретные политические процессы с учетом специфических исторических и национальных условий, культурного своеобразия различных стран и, во-вторых, повысили интерес к политическому развитию европейских стран и Северной Америки в связи с продолжением традиции М.Вебера в изучении уникального исторического опыта Запада. В этот период исследования 50-х гг. XX века были подвергнуты критике за недооценку внутривнутриполитической борьбы за власть и абсолютизацию влияния международных факторов.

В последнее время в центре внимания находятся политические процессы в странах бывшего СССР, Восточной Европы и Китае. Современный этап отличается акцентом на трудностях политического развития, изучением проблем объективной обусловленности кризисов, политических изменений, путей и форм их преодоления. Возникли концепции «частичной модернизации», «типичной модернизации», «кризисного синдрома модернизации». В них речь идет о неизбежности столкновения старых, традиционных для данной национальной политической культуры ценностей и норм политической жизни с новыми, модернизированными институтами, которые не могут без серьезного видоизменения прижиться в обществах догоняющего развития. Результат этого столкновения и борьбы во многом зависит от действий господствующей в обществе политической элиты. Причем для успешного политического развития не является препятствием использование традиционных институтов.

Появились исследования, позволяющие утверждать, что демократизацию нельзя рассматривать в качестве необходимого условия экономического роста. На первый план выступила проблема политической стабильности, без решения которой трудно рассчитывать на социально-экономический прогресс. Тем самым допускалась возможность поддержания модернизации с помощью жестких авторитарных режимов (Южная Корея, Тайвань, Бразилия, Чили, Филиппины, Малайзия, Нигерия и т.д.).

В связи с восточноевропейскими событиями, а также падением многих военных диктатур в странах «третьего мира» происходит переосмысление потенциальных возможностей авторитаризма в мобилизации и организации общественных изменений. Противоречия и непоследовательность преобразований, осуществляемых под жестким политическим контролем авторитарного режима,

только для ознакомления

определяются стремлением правящего слоя приспособить реформы прежде всего к своему собственному положению и интересам, что мешает осуществлению необходимых обществу структурных изменений. Следует отметить, что либеральное крыло теоретиков политической модернизации, в отличие от консерваторов, всегда достаточно критически относилось к модернизаторским возможностям авторитарных политических режимов.

Одним из наиболее известных представителей консервативного направления теории политической модернизации является американский политолог С.Хантингтон. В книге «Политический порядок в меняющемся обществе» (1968) он рассматривал модернизированность политических институтов не в связи с уровнем их демократизации, а в зависимости от их прочности и организованности, гарантирующих приспособление к постоянно меняющимся социальным целям, за которые борются включающиеся в политическую жизнь широкие массы населения. Только жесткий режим, контролирующий порядок, может обеспечить переход к рынку и национальное единство. Поэтому модернизация требует высокоцентрализованных политических институтов, т.е. необходимо институализировать организационные средства для общественных изменений.

Усложнение данного подхода нашло отражение в работе, написанной С.Хантингтоном совместно с Дж.Нельсоном, «Нелегкий выбор: политическое участие в развивающихся странах» (1976). В ней доказывается, что процесс развития требует взаимоувязки внутри политической системы ее целей с такими факторами, как социально-экономическое развитие, стабильность, равенство и политическое участие, между которыми легко возникают линии напряжения и конфликты. Отсюда делается вывод, что выбор приоритетных факторов зависит от характера правящей элиты, заинтересованной в продлении своего господства, международном признании, уменьшении вероятности для внутренних волнений.

Можно выделить ряд условий, необходимых, по мнению политологов консервативной ориентации, для эволюционного пути модернизации под руководством авторитарной политической власти.

1. Компетентность политических лидеров, способных, сохраняя союзы единомышленников, достигать соглашения с противниками. Политические коалиции позволяют избежать насилия и осуществлять реформы законодательным путем. Одновременно правительство должно твердо проводить свой курс, несмотря на возможное давление на правом и левом политических флангах.

2. Выделение качественно различных и непродолжительных этапов в процессе реформ, каждый из которых должен иметь конкретные цели и собственные приоритеты. Реформы должны состоять из последовательного ряда относительно небольших пре-

только для ознакомления

образований, неспособных вызвать резкое сопротивление противников, но в совокупности представляющих непрерывное социальное и политическое развитие в заданном элитой направлении.

3. Успех реформ во многом зависит от точного выбора времени их проведения. Сам же этот выбор должен определяться рациональной оценкой расстановки политических сил.

Либералы, так же как и политологи консервативной ориентации, подчеркивают, что формирование институтов, способных иметь дело с постоянными Изменениями в социальных и политических требованиях, выступает важнейшей задачей политической модернизации. Однако либеральное направление акцентирует внимание не на обеспечении политического порядка с помощью централизованных институтов, а на наличии постоянного диалога между теми, кто имеет власть, и населением (будь то демократические выборы с альтернативными программами или мобилизация масс элитами).

Организация такого диалога означает движение в сторону открытых социальной и политической систем. Это движение включает слом перегородок между социальными слоями и рост социальной мобильности, а в политической области — более эффективную координацию между административными и политическими группами и институтами, поскольку во многих обществах политическая власть бюрократии несравненно более значима, чем влияние политических групп (партий, групп интересов, законодательных органов).

Л. Пай отмечал, что политическая система должна быть способна не только решать возникающие экономические и социальные проблемы, но и обеспечить людям сознание идентичности и фундаментального членства в большем сообществе. Поэтому политическая модернизация обязательно предполагает увеличение числа индивидов и групп, имеющих не только право, но и реальную возможность быть услышанными при принятии политических решений. Тем самым подчеркивается значение политического участия как фактора повышения эффективности и легитимности переходного политического режима.

Коррекция социального развития в данном случае обеспечивается не столько вмешательством правящей элиты, сколько возникающими саморегулирующимися механизмами, важнейшее условие существования которых — система обратных связей. Дорога к свободе есть переход от закрытого общества к открытому. А открытое общество — не система, а только механизм для изучения альтернатив. Экономические структуры и политика в нем не predetermined.

Наличие обратных связей между политической системой и обществом зависит от уровня социальной дифференциации и при-

только для ознакомления

роды политических режимов (конституционный, автократические или полуавтократические диктатуры и т.д.). В высшей степени централизованные формы, включая диктаторские, нельзя заранее исключить из возможных политических форм модернизации, но такие формы не могут быть достаточно гибкими для того, чтобы удовлетворить все возрастающие в процессе модернизации требования перемен.

В диктаторских или авторитарных системах власти изменения иницируются верхами, и по мере их «проникновения» в общество происходит неизбежное искажение выдвигаемых целей как в рамках административного аппарата, так и среди населения. Авторитарная система ограничивает движение информации и инноваций, когда какие-либо значительные изменения невозможны без санкции политического лидера. Поэтому введение изменений в жестко контролируемом политической властью обществе — трудный и запутанный процесс. Как заметил еще А.Ток-виль, наиболее опасный момент для плохого руководства появляется тогда, когда оно пытается заштопать дыры в своей политике.

Важно подчеркнуть, что для авторитарного режима второстепенное значение имеет «себестоимость» своей политики. По словам Ш. Монтескье, когда деспот хочет плодов с дерева, он вырывает это дерево с корнями. Его не заботят издержки (человеческие и материальные) при достижении собственных целей. Он признает результаты, а не способы их получения. Теория политической модернизации делает акцент именно на средства получения результатов политических реформ. В ней главное — вопрос процедуры политического процесса, не конкретные цели, а механизмы, позволяющие их достичь.

Таким образом, для либерального направления основными критериями политической модернизации служат уровень политического участия граждан и условия для открытого политического соперничества различных групп и политических лидеров в борьбе за поддержку избирателей на выборах. Некоторые политологи, например, считают, что в СССР политическое развитие началось только после 1953 г. и лишь в той степени, в какой стала возрастать гибкость политического режима и стали удовлетворяться определенные политические требования населения. Исходя из тех же критериев, они считают, что никакого политического развития не было в Германии с 1933 по 1945 г.

Для общего определения политической модернизации можно выделить основные моменты, характеризующие ее суть. *Политическая модернизация — это возрастание способности политической системы постоянно и успешно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих не только контроль над ресурсами, но и каналы для эффективно-*

го диалога между правительством и населением. Таким образом, удовлетворение социальных требований, централизованное государство и политическое участие — основные характеристики формулировки модернизации в политической сфере.

Детализация этого определения позволяет выделить следующие черты политической модернизации: '

- наличие конкурирующих политических организаций, распространяющих политическое влияние на различные функциональные сферы;
- мобилизация социальной периферии и рост уровня участия в политике посредством предоставления избирательных прав, деятельности оппозиционных партий, наличия свободной прессы и добровольных ассоциаций;
- возникновение и быстрое увеличение рациональной политической бюрократии;
- возросшая централизация правительственных функций, беспристрастная законодательная система, правовая технология решения конфликтов;
- формирование способности политической системы аккумулировать претензии и требования различных социальных групп и создавать политические институты для регулирования протекающих общественных процессов.

6.2. Противоречия политической модернизации

Политическая модернизация сталкивается с двумя основными группами противоречий. Первая группа противоречий связана с конфронтацией универсальных стандартов и местных (традиционных) ценностей. Первые необходимы для экономической эффективности, последние определяют политическую лояльность и национальное единство. Вступление на путь модернизации приводит к росту технократических требований к экономике, технологии и принципам эффективности, ассоциируемым с рациональной общественной политикой. Рациональным силам противостоят фундаменталистская вера в коллективную уникальность национального единства, чувство общности и соответствующие патронируемые государством каналы для самоидентификации.

Вторая группа противоречий представляет так называемый «синдром модернизации», т.е. противоречивое взаимодействие между процессом дифференциации (специализация ролей и функций в политической системе), императивами равенства (политическое участие, равенство в требованиях распределения ресурсов) и способностями политической системы к интеграции (эффективность принимаемых политических и админист-

ративных решений). Поскольку на различных этапах модернизации может возникать несовместимость этих составляющих синдрома развития параметров, процесс политической модернизации остается многозначным и незавершенным, а политическая система должна постоянно приспосабливаться к последствиям возникающих из-за такой несовместимости кризисов с помощью институциональных перемен.

Анализ этих групп противоречий позволяет разработать положение о сферах потенциальных конфликтов, затрагивающих область политических решений. Какова бы ни была природа традиционного общества и современных политических институтов (одно-, двух- или многопартийные, президентские или парламентские, демократические или авторитарные), в конечном итоге в ходе модернизации преодолеваются три политических кризиса: 1) кризис легитимности, 2) кризис участия и 3) кризис регулирования конфликтов.

Кризис легитимности неизбежен, поскольку определяется тесной связью между политическими ценностями и политическими системами, которые они обслуживают. Трансформация последних, естественно, определяет необходимость модификации первых. Неслучайно С. М. Липсет определял кризис легитимности как кризис изменений, источник которого — в их характере. С.М.Липсет считал, что два основных условия влияют на возникновение кризиса легитимности:

- 1) в процессе преобразования социальной структуры не все основные группы получают доступ к сфере принятия политических решений или, во всяком случае, после того, как только они выдвинут свои политические требования;
- 2) статус основных традиционных институтов подвергается угрозе в процессе структурных изменений.

Легитимность зависит от эффективности политического режима. И наоборот, обязательное условие для эффективного функционирования политической системы — расширяющееся признание гражданами процесса принятия решений, то, что обычно называется консенсусом. Существование любого вида консенсуса означает, что режим становится легитимным, т.е. власть способна формировать и поддерживать убеждения в оптимальности существующих политических институтов для данного общества. Легитимность и консенсус выступают ключевыми показателями эффективности и результативности деятельности политической системы. Консенсус означает, прежде всего, согласие меньшинства подчиняться решениям большинства, сохраняя право на протест, критику и оппозицию. Консенсус трансформирует власть в авторитет, и тем самым правовые акты государственного управления становятся легитимными нормами политической деятельности. Отсюда вытекает проблематичность многопартийной системы в переходный

период, поскольку существование принципиально различных мировоззренческих установок (фундаменталистских и модернизаторских) сторонников соперничающих политических партий не обеспечивает социальный консенсус — важнейшее условие мобилизации социального потенциала.

Эффективность политического режима представляет фактическую результативность политической системы, т. е. степень реализации основных функций государственного управления. Эффективность инструментальна, а легитимность оценочна, и последнее оказывается более важным фактором, влияющим на политическую стабильность. Поэтому неэффективное осуществление политики необязательно ведет к фундаментальным изменениям в политическом режиме (смене власти). Только при сочетании политической неэффективности с дезинтеграцией государственной власти и утратой ею легитимности оппозиция может угрожать стабильности режима.

Американский политолог Ш.Ф.Андрэн, исследуя политические изменения в странах «третьего мира», приводил примеры такого рода ситуаций. Так, в 1975—1986 гг. южный район Вьетнама страдал от высокой безработицы, однако коммунистическое правительство сохранило власть. С конца 60-х гг. XX века кубинские лидеры были не способны добиться высоких темпов экономического роста, и все же недовольство в связи с нехваткой товаров не поколебало режима Ф. Кастро. При исламских революционерах в Иране дела в экономике шли значительно хуже, чем при шахе: высокого уровня достигли инфляция и безработица, переживала спад обрабатывающая промышленность, экономическому росту способствовал один лишь экспорт нефти. Хотя пропасть между богатыми и бедными несколько уменьшилась, однако городская беднота по-прежнему страдала от недостатка продовольствия, жилья, медицинской помощи. И несмотря на все это, до настоящего времени у оппозиции теократическому режиму не было практически никаких шансов.

Есть примеры обратного соотношения легитимности и эффективности, когда в целом эффективная политика правящей элиты не могла компенсировать постепенный упадок ее легитимности, что в конечном итоге приводило к смене режима. Так произошло в Германии и Австрии в конце 20—30-х гг. XX века. Колониальные правительства после Второй мировой войны проводили достаточно эффективную политику, но они были чужды населению и пали в конце 50-х—начале 60-х гг. XX века.

Разрешение кризиса легитимности возможно в трех направлениях.

1. Обретение легитимности за счет реально демонстрируемой эффективности. Поскольку ожидания основных социальных групп обычно связаны с экономическими успехами, то в условиях эска-

ляции возбужденных требований экономическое развитие приобретает большее, чем когда-либо, значение. Но достичь успеха на этом поприще достаточно сложно, и редко когда политическая власть способна выполнить многочисленные обещания скорого экономического благополучия.

Поэтому чаще политический режим стремится продемонстрировать свою результативность за счет эксплуатации националистических чувств и ожиданий. Данное средство достижения легитимности может опираться на благоприятные ценностные ориентации, чем обычно и пользуются политические руководители и партии.

2. Привлечение на свою сторону консервативных элементов за счет постепенности реформы, противодействия давлению экстремистских сил, предоставления гарантий сохранения высокого статуса наиболее влиятельным традиционным институтам и группам, даже если они потеряют власть. Особую роль играют взаимоотношения с армией, которая наиболее легко может свергнуть неуютное ей правительство. Неподготовленные, быстрые сокращения расходов на военно-промышленный комплекс в милитаризованной стране способны вызвать резкое сопротивление со стороны генералитета и высокопоставленных руководителей военных предприятий.

3. Поощрение разделения источников и представителей политической власти. В демократических системах источник власти заключается во всеобщем согласии соблюдать нормы, базирующиеся на ценностях системы и на конституции.

Конституция как система общепризнанных незыблемых политических принципов находится вне политической борьбы и оценки, в отличие от действий конкретных политических институтов и лидеров. При этом смещение руководителя и его партии не означает кризиса системы.

В переходном же обществе высшие политические руководители стремятся принять множество законов, в том числе изменяющих конституцию, цель которых — укрепление собственного положения лидеров и их политического режима. В результате таких действий источник и представитель власти отождествляются населением и недовольство деятельностью правительства может привести к замене политического режима в целом.

Кризис участия связан с ростом специализированных групп интересов. Ученые, менеджеры, предприниматели, государственные служащие, военные, фермеры, рабочие различных отраслей конкурируют с партийными лидерами в борьбе за разделение доступа к процессу принятия политических решений. Политическая система переходного общества должна совладать с этими противоречивыми интересами групп, интегрировать их и удовлетворить основные требования. Однако, поскольку система социального

представительства обычно развита слабо, возникают затруднения в координации действий верхов и масс населения, а также в соотношении реальной силы многочисленных общественных движений, претендующих на свою долю власти.

Правящая элита стремится регулировать процесс включения в политическую жизнь новых социальных групп, и именно от ее действий зависит возможность их относительно безболезненной интеграции в политическую систему.

Возможны три варианта отношений правящей элиты и появляющейся политической оппозиции:

- а) всеобщее подавление оппозиции путем насилия;
- б) законное существование оппозиции, но в условиях постоянного конфликта с властями (оппозиция признается де-юре, но не де-факто);
- в) не только формальное признание оппозиции, но и сотрудничество с ней в процессе принятия важных политических решений.

Создание искусственных препятствий для доступа к власти новых социальных групп может иметь два негативных следствия. Первое — в этих условиях происходит радикализация требований и действий отстраненных от власти социальных сил, роль которых в обществе по объективным экономическим и социальным причинам увеличивается. Второе — группы, которые пробиваются к власти через преодоление массы препятствий и путем ожесточенной политической борьбы, обычно преувеличивают возможности, получаемые в результате участия в политической жизни.

Таким образом, первая проблема кризиса участия я — это обеспечение каналов для включения в политическую жизнь групп, заявляющих о своих претензиях на участие во властных структурах, в условиях сохранения территориальной целостности и национального единства, а также поддержания законности и порядка.

Однако в связи с этим возникает вторая проблема. Расширение политического участия неизбежно усиливает возможности влиять на властные структуры для маргинальных слоев, часто составляющих большинство населения. Поскольку интересы различных слоев переходного общества могут существенно расходиться при попытках осуществить действительно радикальные реформы, то демократически принятые решения будут ориентироваться не на коренные изменения, а на общепринятые, следовательно, усредненные, не выходящие за рамки устраивающих всех действий.

В условиях количественного преобладания маргиналов с традиционными ценностями консерватизм может превалировать над реформизмом. Поэтому типична ситуация, когда эгалитаризм, присущий в первую очередь низкодоходным, малоквалифицированным группам, становится серьезной преградой рыночным пре-

только для ознакомления

образованиям именно в результате широкого использования различных демократических институтов (парламента, местных органов представительной власти, профсоюзов).

Третья проблема — соответствие социальной базы политических партий линиям социальной дифференциации. В условиях стабильной демократии ведущие политические партии, как правило, имеют своих сторонников в различных частях общества. В период политической модернизации, если государство не смогло удержать процесс вовлечения широких масс населения в политическую жизнь под своим контролем, политическое участие становится спонтанным, возникая в форме разворачивающихся снизу общественных движений. Эти движения носят обычно националистический характер, спекулируя на существующих этнических проблемах. Поэтому возникающий вакуум легитимности может быть заполнен исключительно деятелями, выдвигающими лозунги национального самоопределения. В результате усиливаются центробежные тенденции, появляется опасность того, что политическое (институциональное) разделение все больше будет совпадать с границами этнических общностей, которые собственно и будут определять социальную дифференциацию в обществе.

Система, в которой поддержка различных партий прямо соответствует социальному делению (в том числе по этническим признакам), не может длительное время существовать на демократической основе, так как она резко усиливает объективно существующий социальный конфликт при его переносе в политическую сферу, что практически исключает возможность компромисса. Этот фактор наиболее значим для стран со сложным этническим составом населения. Аналогичные противоречия возникают при использовании принципа федерализма как основы политической организации общества. Если в соответствии с этим принципом происходит деление страны, которое отражает основные социальные различия (этнические, религиозные или языковые), то социальное размежевание усиливается.

Таким образом, предпочтительно, чтобы политическое (институциональное) разделение не совпадало с границами тех или иных социальных общностей (с социальными различиями), будь то территориальные, этнические или языковые общности (различия). В целом можно сказать, что обострение кризиса участия происходит не тогда, когда господствующая элита проводит курс на осторожные реформы, а когда она стремится оградить себя от какого-либо контроля со стороны населения и его представителей, используя при этом насильственные методы.

Кризис регулирования конфликтов выступает естественным следствием обострения борьбы за господство тех или иных ценностей и претензий на определенный статус, власть и ресурсы восходя-

щих социальных и политических групп. От успеха или поражения в попытках создать баланс между силами столкновения и консенсуса зависит роль социального конфликта в политическом развитии. Он либо становится источником ускорения развития общества, либо порождает социальный хаос. /

В любом случае переходный период обычно характеризуется слабой управляемостью, снижением эффективности социального регулирования, постоянным возникновением стихийных, неинституализированных форм и альтернативных структур. Слом тоталитарных структур всеобщей зарегулированное™ дает первоначальный импульс так называемой «негативной свободы». Это означает, что:

а) преломляясь в соответствующей социокультурной среде, инновации не доходят в желаемом для центральной политической власти виде;

б) усиливается влияние местных социальных структур, стремящихся обособиться от влияния извне;

в) население ориентируется в большей степени на региональные и национальные обычаи, нормы, традиции, а не на центр.

Таким образом, суть кризиса регулирования конфликтов состоит в слабом «проникновении» государственного управления, т. е. в снижении его способности проводить свои директивы в разнообразных сегментах социального пространства.

В модернизированном обществе большая часть конфликтов разрешается не государством, а другими политическими институтами. Государство вмешивается лишь в следующих случаях:

1) при конфликтах, грозящих серьезно задеть интересы людей, не участвующих в них;

2) при совершении людьми, участвующими в конфликте, актов насилия, недопустимых с точки зрения закона;

3) при угрозе превращения конфликта в причину массового затяжного насилия одних членов общества над другими.

В переходном обществе даже для этих случаев не существует апробированных институализированных механизмов мирного урегулирования конфликтов. Поэтому возрастает угроза применения военной силы и появления человеческих жертв при попытках разрешить конфликт.

Кризисная ситуация возникает как результат действия двух блоков факторов, имеющих различную причинно-следственную связь.

Первый из них вытекает из усиления действия типичных для любой сложной социальной системы механизмов социального беспорядка, когда дефицит ресурсов приводит к борьбе за их распределение и перераспределение, а неравенство в распределении политических ресурсов ведет к созданию неравенства и в потенциале принудительной силы. Если политические ресурсы распре-

делены в обществе крайне неравномерно, то возможность соглашения ограничена. Поскольку модернизация ломает баланс интересов различных групп, то их соперничество за превосходство в обладании средствами политического влияния резко обостряется. Второй блок факторов специфичен для переходного общества, когда монополия политической элиты на социально-экономические санкции подрывается развитием экономики, что вынуждает политическую власть ослабить свое господство и осуществить трансформацию социального порядка в направлении от централизованного к квазиплюралистическому с репрессивным насилием. В результате элита сталкивается с издержками и неэффективностью насилия в попытках управлять модернизирующимся обществом, в котором инициатива и поведение граждан не нуждаются в силовом манипулировании. Таким образом, возрастающие издержки репрессий в условиях НТР вынуждают авторитарный режим искать половинчатые пути либерализации. В итоге складываются две основные линии напряжения:

- 1) усилия элиты сохранить режим политической гегемонии вызывают со стороны оппозиции требования конкурентной политической системы;
- 2) контроль политической власти над ресурсами, используемыми одной частью населения за счет другой, противоречит потребностям экономического развития, которое невозможно без плюралистического социального порядка.

Половинчатые решения лишь усиливают эти линии конфликтного напряжения.

Нетрудно заметить, что кризис регулирования конфликтов есть результат взаимопереплетения и наложения друг на друга кризисов участия и легитимности. Источник кризисного состояния вытекает из несоизмеримости масштабов экономических и политических реформ, что приводит к разрыву между экономическими изменениями и политической институализацией, оформляющей условия доступа новых экономически значимых групп к государственной власти. Одновременно возникает разрыв между системой ценностей, на которых базируется легитимность власти, и изменениями, приводящими общественные отношения в противоречие с этими ценностями. И наконец, растет неудовлетворенность, порождаемая несоответствием между ожидаемыми благами и реальными последствиями правительственных решений. Как результат действия всей совокупности вышеупомянутых факторов возникает кризис регулирования конфликтов.

Сложность ситуации состоит в том, что предшествующий политический опыт не давал возможности выработать культуру конфликта, он не был легитимизирован, поскольку в тоталитарном обществе существует один центр власти — государство, у которого нет конкурирующих групп. В свое время А.Токвиль указывал на

только для ознакомления

два политических института — местное самоуправление и добровольные ассоциации, которые, распространяя идеи и создавая консенсус среди своих членов, формируют базис для конфликта между организациями. Они также ограничивают центральную власть, создают новые и автономные центры власти и выдвигают потенциальных политических лидеров. Таким образом, если в плюралистическом обществе конфликт — обыденное явление, то в условиях тоталитарной политической организации формируется отношение к конфликту как к явлению вредному, опасному, связанному с борьбой групповых амбиций. Поэтому резкий всплеск конфликтности застаёт и власть, и общественное сознание врасплох.

Если ценности гражданской политической культуры слабы, то в условиях экономического дефицита и растущих претензий к правительству политические лидеры с трудом могут развивать процедурный консенсус, необходимый для приведения требований конфликтующих групп в соответствие с ограниченными правительственными ресурсами. В этих условиях оппозиция может убедить население, что в его личных бедах виноват существующий политический режим и только новые политические установки помогут справиться с проблемами.

В данной ситуации апробированные в стабильных демократических обществах политические механизмы разрешения конфликтов могут не давать обычного эффекта. Так, например, считается, что голосование является как основным механизмом согласия, так и главным средством институализации конфликтов между различными группами. Однако, когда политическая культура раскола, а голосование не является традиционно общепризнанным политическим институтом, оно может быть источником новых конфликтов, так как выборы или референдум усиливают поляризацию противоборствующих политических сил, а их итоги будут оспариваться проигравшей стороной.

Кроме того, развитие рыночных отношений приводит к росту неравенства в доходах, а авторитарные политические структуры укрепляют тенденцию к экономическому элитизму. В результате распространяется чувство социальной несправедливости, что более значимо для политической нестабильности, чем низкий уровень жизни. Особенно опасны для политического режима безработица и сильная инфляция, выступающие наиболее сильнодействующими факторами фрустрационного интервала, т.е. времени, когда происходит быстрый рост численности групп с нереализованными социальными ожиданиями.

Растущий социальный протест в условиях деструктированного, гомогенного общества может наиболее ярко и драматично выразиться в сфере национальных отношений. Национальные конфликты вместе с углублением товарного и продовольственного кризисов служат тем общественным фоном, который актуализи-

рует и дает массовую поддержку призывам правящей элиты к порядку как главной задаче политического развития. Установление жесткого авторитарного (в том числе военного) режима в данных условиях может опираться не на какую-либо легитимирующую идеологию, а на один лишь страх перед анархией.

Возможен и другой вариант, когда основой для политической легитимности служит институализированное лицемерие политического руководства вместе с цинизмом населения, которые заменяют насилие и страх. В этом случае происходит отчуждение значительной части общества от политического режима, что сочетается с апатией и индифферентностью в отношении реформ.

Исключительное значение для регулирования конфликтов имеет время их протекания. Происходящие одновременно различные кризисы модернизации взаимно обостряют друг друга. Если же реформы поэтапно структурированы, то уровень вызываемых ими конфликтов может быть значительно ниже. Важны не длительные амбициозные программы, которые практически невозможно выполнить, а краткосрочные меры, предусматривающие постоянное функционирование обратных связей, позволяющие корректировать цели и средства реформ, преодолевая разрыв между политическими задачами и текущими интересами различных групп населения.

И конечно, многое зависит от уровня профессионализма руководителей. Аппарат управления, отягощенный предшествующим опытом административного решения всех проблем, в кризисных ситуациях оказывается совершенно бессильным. В нем действуют правила олигархического управления, которые в условиях нелинейности и неустойчивости переходных процессов оказываются бесполезными.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается сущность политической модернизации? Каковы ее основные направления?
2. Какие основные противоречия политической модернизации существуют?
3. Как связаны политическая модернизация и проблемы глобализации в современном мире?

ГЛАВА 7. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В современном мире с ядерным оружием и химическими производствами ни одно государство не может проводить свою политику без учета интересов мирового сообщества. К концу XX в. в

только для ознакомления

мире созрело отчетливое понимание того, что мировая политика должна определяться приоритетом общечеловеческих ценностей, что условием выживания и прогресса становится требование находить баланс интересов в рамках международных отношений. Господствовавшее в истории человеческих отношений регулирование их посредством силы освятило судьбу человечества чередой разрушительных войн, похоронив замечательные достижения человеческой культуры. За последние пять с половиной тысяч лет мир на Земле царил лишь три столетия, а в остальное время не прекращались войны. Их было более 15 тысяч. Только в Европе они унесли в XVII в. 3 млн., в XVIII в. — более 5 млн., в XIX в. — 6 млн., в XX в. — более 70 млн. жизней.

7.1. Международные отношения, их содержание и участники

Сегодня мировое сообщество переживает значительные изменения. Мир перестраивается. Происходят крупные перемены в мировой политике, в структуре и содержании международных отношений.

В теории международных отношений сегодня достаточно часто наряду с термином «внешняя политика» употребляется понятие «международная политика». Это объясняется расширением участников, субъектов международных отношений, когда наряду с государствами все более активную роль в них играют межправительственные и неправительственные организации, политические партии и движения, а также социальные группы и отдельные личности. Само же понятие международной политики не разработано в научной литературе, и зачастую понятия «международные отношения», «международная политика» и «внешняя политика» употребляются в одном контексте.

Международные отношения как совокупность интеграционных связей между государствами, межгосударственными организациями, партиями, частными лицами разных государств есть та среда, где реализуются принципы внешней и международной политики. Как отмечает известный французский социолог Р.Арон, международные отношения — это отношения между политическими единицами, имея в виду под последним понятием «греческие полисы, римскую или египетскую империю, так же как и европейские монархии, буржуазные республики или народные демократии. Содержанием международных отношений по преимуществу являются отношения между государствами, собственно межгосударственные отношения. Бесспорным примером международных отношений являются договоры». Р.Арон — сторонник той точки зрения, что международные отношения характеризу-

ются отсутствием консенсуса между их участниками, ибо международные отношения — это «предгражданское», или «естественное», состояние, когда налицо «плюрализм суверенитетов» и каждый участник международных отношений исходит в своем поведении из учета непредсказуемости поведения других участников.

Однако жизненные реалии таковы, что сегодня уже нельзя не замечать объективной тенденции расширения участников международных отношений. Учитывая эту тенденцию, известный американский исследователь Д. Розенау полагает, что усиление взаимозависимости народов и обществ привело к тому, что главным действующим лицом международных отношений становится уже не государство, а конкретные личности и индивиды. Этот подход интересен, но не исчерпывает сущности международных отношений.

Международные отношения сегодня характеризуются в первую очередь своим переходным состоянием, когда тенденция становления нового сообщества стала заметнее развиваться, включая в себя одновременно процессы как расширения сотрудничества на основе учета взаимных интересов, так и совершенствования средств насилия, которые то уравнивают, то перевешивают друг друга в зависимости от совпадения или несовпадения интересов и процессов соперничества и даже противоборства различных государств.

Отмеченные тенденции развиваются в определенной международной системе; инструментом их реализации выступает как международная, так и внешняя политика. Внешняя политика как деятельность одного государства за пределами своих национальных границ вряд ли сегодня может быть сведена к взаимодействию только государственно оформленных субъектов, она все больше становится международной. К основаниям международной политики можно причислить не только общественные отношения между индивидами или государствами, но и любой вид деятельности или взаимодействия по реализации групповых или государственных интересов.

Примером такой действенной международной политики служит европейское сотрудничество. Страны — участницы Европейского сообщества (ЕС) объединили силы в отношениях с внешним миром для решения первостепенных задач в области защиты своих экологических и политических интересов и системы моральных ценностей.

Сфера интересов политического сотрудничества этих стран весьма широка. Страны — участницы сообщества сыграли активную и конструктивную роль в переговорах СБСЕ, завершившихся впоследствии принятием Хельсинкского Заключительного акта. Страны ЕС выступают в защиту прав человека во всех районах мира, оказывают полную поддержку ООН, осознают необходимость кол-

только для ознакомления

лективной системы безопасности, мирного урегулирования споров, соблюдения норм международного права.

Тесное сотрудничество по проблемам европейской безопасности содействует развитию идентичности Европы в области внешней политики. Стороны координируют свои позиции по политическим и экономическим аспектам безопасности, стремятся обеспечить технологические и промышленные условия своей безопасности. В совокупности эти страны занимают третье место в мире по численности населения (после Индия и Китая), второе — по размеру валового национального продукта и первое — по объему внешней торговли и помощи развивающимся странам.

Очевидно, международная политика европейских стран и европейское сотрудничество — важный фактор стабильности этого региона, а следовательно, и стабильности мира. И хотя в международной политике европейского сообщества много проблем и внутри него идут процессы совершенствования и укрепления ведущих институтов сообщества, сам факт существования таких интеграционных связей оказывает влияние на внутреннюю и внешнюю политику любого государства из окружения этого сообщества. Остается актуальной проблема взаимодействия внутренней и внешней политики. Некоторые авторы их взаимосвязь рассматривают как основной вопрос теории международных отношений. Действительно, взаимосвязь внутренней и внешней политики — проблема давняя. В первой половине XX в. один из крупнейших историков — Л. фон Ранке отмечал определяющее влияние внешней политики на политику внутреннюю и на внутренний строй государства. Но еще раньше, в конце XIX столетия, австрийский социолог Л. Гумплович утверждал, что внутреннее развитие государства и его истории целиком определяется развитием внешних сил и играет служебную роль по отношению к ним.

Эти взгляды находят продолжение в геополитических концепциях, авторы которых считают, что международные отношения носят конфликтный характер. Война, по их мнению, есть результат неравномерного распределения плодородности почвы, расселения народов и других условий расположения государств, которые способствуют обеспечению главенствующей роли тех или иных из них в мировой политике. Отсюда вытекает необходимость войн и силовой политики. Это послужило основанием рассмотрения международной политики с позиции силы или отождествления ее с борьбой с помощью силы и борьбой за силу. «Международная политика, как и всякая другая, — подчеркивает известный американский социолог Г. Моргентау, — есть борьба за силу. Каковы бы ни были абсолютные цели международной политики, сила всегда является непосредственной целью». Поскольку политика есть неразрывное единство двух ее сторон — внутренней и внешней, а

первая есть борьба за силу, то естественно, что вторая тоже должна носить силовой характер, выступать в качестве «деятельности», нацеленной на приобретение силовых возможностей и реализацию их на международной арене.

Другой подход в анализе взаимодействия внутренней и внешней политики, в основе которого лежит концепция взаимозависимости, базируется на равноправности внутриобщественных и международных отношений. Речь идет о «тесной взаимосвязи и взаимодействии внутренних и внешних факторов развития государства. Степень воздействия тех и других на формирование и внутренней, и внешней политики зависит в каждом отдельном случае не от априорно признаваемого приоритета одной группы факторов над другой, а от конкретно-исторических обстоятельств. В зависимости от них приоритет может быть как за одной, так и за другой группой факторов». Как видно, такой подход отличается от ортодоксального марксизма, в котором международные отношения рассматривались как продолжение внутриобщественных отношений, причинно обусловленных господствующими экономическими отношениями и интересами правящих классов.

Следует признать, что внешние факторы оказывают возрастающее влияние на внутриобщественные отношения любой страны. Это связано с обострением экологических и сырьевых проблем, с нарушением социального равновесия в различных регионах мира, с увеличением ответственности мирового сообщества за бедственное положение слаборазвитых стран.

Американский ученый П. Гуревич разработал четыре типа факторов, влияющих на внутриобщественные отношения. Это военная интервенция, вмешательство, международная экономика и международная система государств. Данная типология не охватывает, естественно, всего многообразия внешних воздействий на внутриобщественные отношения, но значимость такого влияния сегодня очевидна.

В определенной конкретно-исторической ситуации внутренняя политика может приобретать больший вес и оказывать влияние на политику внешнюю. Например, внутренняя политика американского президента Т.В.Вильсона была тесно связана как с победами, так и с потерями для мирового сообщества.

Изоляционистскую доктрину Т. В. Вильсон заменил концепцией «новой дипломатии», что позволило ему одержать победу: была учреждена Лига Наций, разработан и принят ее Устав. Но само американское общество в этот период не было готово к отказу от своей изоляционистской политики. Сенат США отверг пакт о Сообществе наций, он не набрал необходимые 2/3 голосов. На очередных президентских выборах Т.В.Вильсон потерпел неудачу, а новый президент республиканец У. Гардинг вернулся к традиционной внешней политике.

Вопрос о том, что является первичным и наиболее существенным во взаимосвязи международных отношений с внутриобщественными, носит диалектический и конкретно-исторический характер. В то же время многообразие международной жизни требует выявления общих принципов в осмыслении международных реалий. Дж. Розенау неслучайно пишет, что главная проблема в изучении международных отношений — это не недостаток эмпирического материала, а отсутствие теории. Современный этап развития взаимозависимого мира предъявляет большие требования к осмыслению политического процесса, международной политики, основных тенденций их развития.

Еще в конце XIX в. в рамках «силовой концепции» Л. Гумплович предпринял попытку определить систему «силовых» законов. Главный закон международной жизни, считал он, это постоянная борьба между соседними государствами из-за приграничной линии. «Вторичные», или подчиненные, законы вытекают из первого. Любое государство должно стремиться к увеличению своего могущества. Отсюда вытекает «вторичный» закон — «каждое государство препятствует развитию могущества соседа, заботится о сохранении политического равновесия и всеми силами противодействует таким нарушениям этого равновесия». Другой «вторичный» закон «состоит в стремлении каждого государства в направлении наивыгоднейших приобретений и наименьшего сопротивления», т.е. «каждое-государство тяготеет к морю как средству приобретения морского могущества и всего с ним связанного». Третий «вторичный» закон заключается в том, что внутренняя политика должна быть подчинена целям наращивания «военной силы», развития «производительных сил страны, обеспечивающих возможность военных издержек».

Однозначно согласиться с такой системой законов нельзя. Вместе с тем следует признать, что биполярный мир «питался» этими законами, а метафизическая дихотомичность, борьба «абсолютного зла» с «абсолютной добродетелью» составляли основу международной политики. Сегодня биполярный мир распался. Политическая геометрия мира усложняется, и есть все основания говорить о формировании многополярности мирового сообщества. Это подтверждается формированием центров экономической и политической активности в Западной Европе, Японии, а по мере вовлечения в орбиту развитых капиталистических стран мира будут формироваться и новые его центры. Многополярность подтверждается и целостностью «третьего мира». Несмотря на противоречивость и дифференциацию, он остается относительно самостоятельным действующим лицом на сцене мировой политики. Его объединяют прошлое, отсталость, периферийность, чувство, которое бедные и слабые испытывают по отношению к богатым и сильным.

Распад биполярного мира усилил интерес к силовым законам, к геополитическим трактовкам мировых реалий. Но остановиться на такой тенденции в развитии международной политики сегодня означает не видеть всей полноты развития новых реалий. Еще в античные времена почти полного отсутствия теории международных отношений возникает идея межчеловеческого рода, общечеловеческого сообщества. Такие идеи встречаются в рассуждениях Сократа о гражданине мира, в разрозненных христианских представлениях о единстве человечества, когда основой общественной системы выступал не полис, а человечество в целом. Все эти подходы послужили предпосылками теорий взаимозависимости или теорий транснационализма, в которых учитываются современные тенденции в развитии международных отношений.

Транснациональный подход в первую очередь определяется многоаспектной характеристикой регулирования мира, когда взаимодействия государств рассматриваются лишь как часть международной деятельности. В сегодняшнее регулирование мира объективно втянуты международные институты, международное право, группы интересов, межпартийные Интернационалы, спорт, церковь и другие субъекты и организации. Как отмечает польский теоретик-международник Ю. Кукулка, в международной жизни, в отличие от других проявлений общественной жизни, нет центрального ядра власти и управления, а наличествуют полицентризм и полиархия, в рамках которых весьма большую роль играют стихийные процессы и субъективные решающие факторы. Какие-либо закономерности или повторяемости трудноуловимы. Тем не менее в нашей литературе эти особенности развития международных отношений получили характеристику закономерностей. Считается, что закономерность интернационализации общественной жизни отражает два взаимосвязанных и единых по своей направленности процесса: с одной стороны, это повторение, воспроизведение в разных странах общих черт в экономике, политике, культуре и т.д., а с другой — формирование целостной мировой общности, развивающегося, взаимосвязанного, единого в своем многообразии всемирного целого. Закономерность развития национальных и государственных образований, «выхода» социальных общностей на мировую арену выражает поступательное развитие производительных сил в национально-государственных границах, рост национального самосознания, культуры, воспроизведение специфических черт жизнедеятельности общества в своеобразных (национально-этнических, природно-географических и других) условиях его существования.

Названные закономерности международных отношений действуют в многообразных конкретно-исторических условиях, их проявление опосредовано сознательной деятельностью, происходит на фоне определенной экономической, политической,

только для ознакомления

региональной и всемирной обстановки. Все это накладывает отпечаток на их действие, но не отменяет самих этих закономерностей.

7.2. Тенденции развития международных отношений

Очевидно, что в настоящее время происходит переход от конфронтационного равновесия, основанного на примерном военно-политическом паритете двух систем, к новому мировому порядку. Старые механизмы, поддерживающие стабильность отношений в мире, отмирают по мере исчезновения угрозы открытого столкновения двух систем. Новые механизмы, обеспечивающие стабильность мирового порядка, еще только начинают формироваться. В этих условиях нельзя не замечать тенденций к росту «эгоизма» и «индивидуализма» отдельных государств и национальных общностей в меняющемся мире. В то же время возрастает взаимодействие всех участников международных отношений, развиваются интеграционные процессы. Сегодня уже можно говорить об уменьшении в перспективе роли государства как основного субъекта экономических и политических связей на мировой арене. Сейчас впервые формируются предпосылки для понижения непроницаемости национально-государственных границ. Все это способствует *демократизации международных отношений и международной политики*. Другая сторона растущей взаимозависимости стран и народов характеризуется появлением общих интересов, которые создают основу для сближения государств. Развитие на базе интернационализации интеграционных процессов ведет к созданию новых типов взаимоотношений государств в рамках интеграционных союзов. Война как средство политики начинает переосмысливаться. Для ее полного исчезновения нужна не только межгосударственная, но и международная политика, в которой голос здравого смысла будет сильнее, чем голоса отдельных политиков.

С тенденцией демократизации международных отношений и международной политики неразрывно связана тенденция их *гуманизации*, проблема обеспечения всеобщего мира. И цель, и средства в гуманистической борьбе за мир тесно переплетены. Главное в стратегии международной политики — это освобождение человеческого сознания от предвзятости, стереотипов, связанных с образом врага. Международная политика все больше должна становиться гуманистической стратегией по объединению людей независимо от их национальной, государственной или социально-классовой принадлежности. В этом ее цель и назначение. Извечные гуманистические ценности не устарели. Нельзя человеческое счастье построить путем насилия, а добро — насаждать силой. В международной политике сегодня большее, чем когда-либо, значе-

ние придается нравственным принципам. Это объясняется разнообразием ее субъектов и теми целями, перед которыми мировое сообщество ставит кризис, связанный с особенностями ядерно-космической эры и обострением глобальных проблем.

Отчуждение от общечеловеческих принципов и гуманистических ценностей всегда существовало в традиционной государственной и внешней политике. Идеологические отношения разделяли государства на противоположные системы, международные отношения представляли собой бескомпромиссную конфронтацию. Политика разумных компромиссов долго искала себе дорогу в международных отношениях. Деидеологизация международных отношений стала возможной опять-таки благодаря проникновению новых гуманистических ценностей с помощью самостоятельного включения их в политику отдельных субъектов, общественных движений и организаций.

Самая ближайшая задача международной политики — создать систему международной безопасности, которая базировалась бы на доверии и мире, свободном от ядерного оружия, насилия, страха, подозрительности и ненависти. И здесь предстоит большая работа по перестройке механизма международной политики, основанного на поддержании военно-политического баланса, равновесия сил и военно-стратегического паритета между государствами.

Еще одна задача — это обеспечение безопасности и защищенности человека. Необходимо, чтобы принцип[^] и нормы международного права стали деятельностными ориентирами каждого субъекта международных отношений, хотя само содержание этих норм и нуждается в совершенствовании. Сегодня требуется более совершенная форма организации межгосударственных отношений, которая бы более эффективно способствовала разрешению межгосударственных конфликтов, могла предотвращать их возникновение. И. Кант считал, что средством установления и сохранения мира служит развитие международной торговли и общения с взаимными выгодами для различных государств. Речь идет о мировом сообществе государств, основанном на максимальной свободе его членов. Свобода, согласно И. Канту, возможна только в соотношении с законом. Жить в мире можно, если каждое государство сможет отречься, подобно отдельным людям, от своей дикой (не основанной на законе) свободы, приспособиться к публичным принудительным законам и образовать таким путем (разумеется, постоянно расширяющееся) государство народов, которое в конце концов охватит все народы земли, превратившись во всемирную федерацию.

Первые шаги в формировании такого мирового гражданского сообщества уже делаются. Разработана договорно-правовая основа. Развивается народная дипломатия. Действует система перегово-

воров о сокращении ядерных вооружений, ликвидации химического оружия. Разработана кодификация нормативных актов о правах человека. Работают региональные механизмы безопасности и сотрудничества не только в Европе, но и в Азии, Африке и Латинской Америке. >

Новые тенденции в развитии международных отношений определяют и новые подходы в международной политике. Гибельна политика того государства, которое пренебрегает военной силой и равновесием сил, вопросами безопасности. Но современный взаимозависимый мир дополняет эти проблемы новыми реалиями. В мировой политике меняются не только действующие лица, но и их цели. Сама национальная политика безопасности сегодня направлена в большинстве случаев на обеспечение экономического потенциала, политической стабильности, а не просто на физическое выживание в существующих национальных границах. Как считает американский исследователь Дж.С.Най, в меняющемся мире сильны элементы преемственности, благодаря которым внимание к традиционным военным средствам и стратегии баланса сил остается необходимым условием успешной политики. Но в современном мире существуют также и новые элементы, которые способствуют перераспределению мощи, концентрировавшейся прежде в руках великих держав.

Во многих областях частные субъекты и небольшие государства располагают большими возможностями, чем раньше. Дж.С.Най выделяет четыре тенденции, определяющие успешность новой стратегии, которая уже не может зависеть только от силы и обеспечиваться только силой. Первая — это *изменения в технологии связи и транспорта*, которые произвели революционный эффект. Удешевление средств транспорта и коммуникации произвели революцию на мировых рынках и ускорили развитие транснациональных корпораций. Кроме того, мировая торговля выросла быстрее, чем мировое производство. Быстрая экспансия европейской валюты и рынка еврооблигаций подорвала способность национальных властей контролировать свои рынки капитала. Все это привело к тому, что транснациональные субъекты не только выступают в роли внешних ограничителей при осуществлении национальных интересов, но и могут влиять на то, каким образом эти интересы определяются в политике государств. Вторая — это процесс *модернизации, урбанизации, развития коммуникаций* в развивающихся странах, которые перераспределяют власть от правительств к частным субъектам. Третья тенденция — *перераспределение власти на мировом уровне* — представлена скорее усилением слабых государств, чем частных субъектов, как считает Дж. С. Най.

Постепенно все больше стран оказываются в состоянии производить сложные системы оружия: 20 стран способны создать хи-

только для ознакомления

мическое оружие, и, по крайней мере, 15 стран «третьего мира» могли бы уже к 2000-му году производить свои собственные баллистические снаряды. Считается, что помимо пяти государств, имевших атомную бомбу на момент заключения Договора о нераспространении ядерного оружия, возможностями его производства сегодня располагают Индия, Пакистан, Израиль, Южная Африка, Бразилия, Аргентина. Некоторые другие страны могли бы достигнуть этого за 10 лет. Возможность иметь ядерный потенциал не сделает эти государства претендентами на глобальное могущество, но укрепит их мощь на уровне региона и увеличит потенциальную стоимость региональной интервенции для более крупных держав.

Четвертая тенденция заключается в *сокращении возможностей великих держав контролировать состояние окружающей среды*, несмотря на наличие впечатляющих ресурсов. Для решения возрастающих экологических проблем требуются коллективные действия и сотрудничество всех государств. Это касается экологических изменений (например, кислотные дожди и потепление климата), эпидемий, незаконной торговли наркотиками, терроризма. Как и экономическая взаимозависимость, эти проблемы транснациональны, поскольку включают в себя внутри- и внешнеполитические компоненты.

Однако отсутствие того, кто угрожает, не означает отсутствия новых угроз. В изменяющемся мире становится недостаточным традиционный подход к силовым потенциалам государств. Доказательство силы сегодня все больше проявляется в изменении поведения на мировой арене как целых государств, так и частных субъектов, влияющих на их политику. Роль частных субъектов увеличивается как на транснациональном, так и на внутреннем уровне. Повышение влияния частных лиц на транснациональном уровне и усиление взаимозависимости государств и народов привели к возникновению полиархии, при которой национальные государства, субнациональные группы и транснациональные специфические интересы и сообщества будут соперничать в обеспечении себе поддержки и лояльности со стороны отдельных лиц. Конфликты же должны разрешаться в первую очередь на основе договоренностей и путем переговоров.

Изменяющийся контекст силовых соотношений имеет свою стержневую основу, каковой выступает понятие «национальный интерес», ибо, как уже отмечалось, в современной мировой политике в большинстве случаев наиболее острым является не вопрос о физическом выживании, а вопрос о соучастии и взаимодействии. Современный мир богат новыми элементами, которые способствуют перераспределению мощи, концентрировавшейся раньше в руках великих военных держав. Эти новые элементы (например, частные транснациональные субъекты) в перераспреде-

лении власти ведут к усложнению национальных интересов, более того, транснациональные инвестиции создают новые интересы, в связи с чем соперничество в международной политике усложняется.

Понятие «национальные интересы» — наиболее общее фундаментальное понятие международной политики. В самом широком смысле интересы включают весь спектр интеллектуальных, исторических, нравственных ценностей. Без учета культурно-исторических традиций и национальных ценностей понимание международной политики будет неполным. Г. Моргентау справедливо считает национальную идентичность неотъемлемым элементом национального интереса. В научной литературе общественный интерес определяется как осознанные потребности субъекта или социальной общности, вытекающие из условий их существования и деятельности. В то же время интерес — это отношение потребности к условиям его реализации. Соответственно национальный интерес есть осознание и отражение коренных потребностей государства в деятельности его лидеров.

Главная задача внешней политики любого государства — это обеспечение его внутреннего развития. Сила государства и сегодня выступает важнейшим средством обеспечения национальных интересов и достижения внешнеполитических целей. Но, реализуя свои собственные интересы, государства обязательно втягиваются в нравственные конфликты, поскольку осуществление интересов и целей средствами силы постоянно входит в противоречие с определенными моральными нормами, с универсальными идеалами.

Применение силы в международной политике, в соперничестве государств на международной арене сегодня опасно. Это грозит уничтожением человечества. Поэтому выход следует искать не только в разумном соотношении силовых и балансирующих интересов, но и в нравственности политики.

Государство, на взгляд классических мыслителей (Платона, Аристотеля, Б.Спинозы, Г.Гегеля), само есть проявление нравственной идеи. Каждое государство как конкретная историческая индивидуальность руководствуется в своем поведении своими особыми этическими принципами; оно не подчиняется прямо никаким внешним по отношению к нему моральным принципам и не следует слепо никаким абстрактным соображениям человеческих прав в реализации своего государственного интереса, особенно в области международных отношений. В силу такой трактовки государства этими философами не признавался конфликт между политикой, с одной стороны, и моралью и справедливостью, с другой. Г. Гегель вообще считал абсурдным само предположение, что политика может быть в конфликте с правами и обязанностями или с моралью. Аристотель же в своей «Большой этике» полностью отождествлял политику и этику.

только для ознакомления

Как совместить альтруизм и эгоизм в международной политике? Что ценнее: этика убеждения или этика ответственности? В деятельности политика или частного субъекта международной политики всегда присутствует желание принимать в расчет и считаться с интересами других государств или других субъектов международной политики. И здесь берет верх этика ответственности. Для государства, считал Т. Рузвельт, безнравственно видеть лишь свои собственные интересы, но глупо в то же время полагать, что забота лишь о собственных интересах является единственным побудительным мотивом поведения всякого другого государства. Представляется верной точка зрения М. Вебера, что этика убеждения и этика ответственности — не суть абсолютные противоположности, что они взаимодополняемы. Но в международной политике вряд ли вызовет возражение тезис о приоритете этики ответственности.

Последовательным выразителем этики ответственности как основы политического поведения, принципа международной политики был Г. Моргентау. В книге «Политические отношения государств» он пишет, что политический реализм, подобно обществу в целом, основывается на объективных законах, корни которых лежат в природе человека. Чтобы изменить что-либо в обществе, необходимо прежде всего понять те законы, по которым оно живет. Главным пунктом, помогающим политическому реализму отыскать путь в дебрях международной политики, выступает концепция интереса, определенного в понятиях силы. Эта концепция служит связью между разумом, стремящимся познать международную политику, и фактами, которые надлежит осмыслить. Она отграничивает политику как автономную сферу действия и познания от других сфер — экономики, этики, эстетики или религии. Концепция интереса, определенного в понятиях силы, привносит в работу исследователя интеллектуальную дисциплину, точно так же она рационально упорядочивает и сам предмет исследования политики, делая тем самым возможным ее теоретическое понимание.

Именно концепция интереса, выраженная в категориях силы, считает Г. Моргентау, спасает как от моральных крайностей, так и от политического безрассудства. Можно лишь в том случае всем государствам воздать должное, если рассматривать их как политические общности, преследующие свои интересы, определенные в силовом выражении.

С этими утверждениями можно согласиться. Международная политика должна стоять на двух принципах: защищая собственные интересы и способствуя их реализации, любой субъект международных отношений должен уважительно относиться и к интересам других государств. Это означает, что разум государства,

выраженный в его национальном интересе, состоит в осознании как собственной сущности и природы, так и природы окружения. Это и пытается осмыслить сегодня Россия, разрабатывая концепцию внешней политики и национальной безопасности.

Изменившаяся мировая ситуация заставляет Россию выработать новые правила поведения, адекватные внешней ситуации и отвечающие ее собственным национальным интересам. Первостепенное значение в этой связи приобретает разработка и последовательная реализация концепции российской национальной безопасности.

Важнейшее условие существования любого государства — стратегия национальной безопасности, которую можно представить как защищенность от внешних и внутренних угроз, устойчивость к неблагоприятным воздействиям извне, обеспечение таких внутренних и внешних условий существования страны, которые гарантируют возможность стабильного всестороннего прогресса общества и его граждан. Национальная безопасность определяется всем жизненным укладом человеческого сообщества, его культурными и политическими традициями, психологическим складом и исторической памятью. Поэтому национальная безопасность должна быть обеспечена изнутри, так как действие внутренних центробежных тенденций для нее опасно. В литературе национальная безопасность рассматривается как один из элементов национального интереса государства, обеспечивающий ему наряду с другими элементами (внутренняя стабильность, экономическое преуспевание, моральное здоровье общества, благоприятное внешнее окружение, позитивный международный имидж) оптимальное существование.

Обеспечение национальной безопасности России — это не только обеспечение условий выживания нации, это и создание для нее оптимальных условий саморазвития и творчества. Известный философ В.С.Соловьев считал практическим условием для исполнения российского призвания (идеал «Святой Руси» — служить всечеловеческим интересам, преодолеть свое обособление, признать себя лишь частью вселенского целого) духовное освобождение России. Чтобы проявить свои самобытные духовные силы, России следует деятельно усвоить те общечеловеческие формы жизни и знания, которые выработаны Западной Европой. Если Россия не исполнит своего нравственного долга, если она не отречется от национального эгоизма, если она не откажется от права силы и не поверит в силу права, если она не возжелает искренно и крепко духовной свободы и истины, она никогда не сможет иметь прочного успеха ни в каких делах своих — ни внешних, ни внутренних.

Самое лучшее государство, считал В.С.Соловьев, — то, которое обеспечивает свою крепкою властью внешнее физическое существование общества. Такое государство должно способствовать обществу или, по крайней мере, не мешать ему в дос-

тижении его высшей цели, в его внутреннем совершенствовании, в постепенной морализации и одухотворении общественных отношений по идеалу свободного нравственного всеединства.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключаются сущность и содержание международных отношений? Кто выступает их участниками?
2. Каковы тенденции развития международных отношений?
3. Какова роль России в системе международных отношений?

Литература

- Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. — 1992. — № 4.
- Арон Р. Этапы развития социологической мысли. — М., 1992.
- Бражник Г.В., Блохин И.А., Ломовцева В.Г. Политология: Учебное пособие / Под ред. Г. В. Бражник. — М., 2002.
- Вебер М. Избранные произведения / Под ред. Ю.Н.Давыдова. — М., 1990.
- Гидденс Э. Социология. — М., 1999.
- Дарендорф Р. О будущем партий // Политология вчера и сегодня. — М., 1992.
- Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт. — Ростов н/Д, 1992.
- Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Пособие для студентов вузов. — М., 1994.
- Зеркин Д.Л. Основы политологии: Курс лекций. — Ростов н/Д, 1997.
- Ионин Л.Г. Социология культуры. — М., 1998.
- Лафонтен О. Общество будущего. Политика реформ в изменившемся мире. — М., 1990.
- Липсет С. Политическая социология. Американская социология. — М., 1972.
- Монтескье Ш, О духе законов // Избр. произведения. — М., 1958.
- Пугачев В. П. Политология: Справочник студента. — М., 1999.
- Сорокин К. Э. Геополитика современного мира и Россия // Политические исследования. — 1995. — № 1.
- Токвиль А. Демократия в Америке. — М., 1992.
- Шаран П. Сравнительная политология: Пер. с англ. — Ч. 1. — М., 1992.
- Lipset S. M. The Social Requisites of Democracy Revisited // American Sociological Review. — 1994. — Vol. 59.

Только для ознакомления

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.3

РАЗДЕЛ I. ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ.. 5

Глава 1. Современная социология и ее роль в жизни общества.5

1.1. Объект и предмет социологии.7

1.2. Функции социологии.9

Глава 2. Возникновение и развитие социологии как самостоятельной науки..12

2.1. Западная социология XIX —начала XX века.12

2.2. Марксистская социология..16

2.3. Особенности становления и развития социологии в России..17

Глава 3. Социология личности. Социальная детерминация поведения

личности..23

3.1. Личность как объект социологии.24

3.2. Социализация личности..27

3.3. Механизм социальной детерминации поведения личности в обществе.33

Глава 4. Девиантное поведение как социологическая проблема.38

4.1. Причины и типы девиантного поведения..38

4.2. Типы девиаций.44

4.3. Социологический анализ устойчивых видов девиантного поведения.46

Глава 5. Социальные конфликты и способы их разрешения.48

5.1. Понятие социального конфликта..49

5.2. Типология социальных конфликтов..54

5.3. Стадии конфликта, причины, острота и длительность.54

5.4. Последствия социального конфликта..57

5.5. Способы разрешения социальных конфликтов..58

5.6. Конфликты в современной России.59

Глава 6. Социология труда. Методы повышения эффективности труда.60

6.1. Социология труда: основные категории..61

6.2. Мотивация труда..63

6.3. Повышение эффективности труда: проблемы, методы ..65
203

Глава 7. Социальная стратификация и социальная мобильность..68

7.1. Социальное неравенство и социальная стратификация.. 68

7.2. Социальная мобильность, ее формы и механизм реализации..74

Глава 8. Социология организаций. Функционирование и развитие социальной организации..78

8.1. Основные свойства и закономерности функционирования социальной организации..78

8.2. Формальная и неформальная структуры социальной организации..82

8.3. Социоинженерные методы решения социальных проблем и

развития социальной организации.85

Глава 9. Методика социологического исследования..90

9.1. Виды социологического исследования..90

9.2. Программа и план исследования.92

9.3. Методы сбора социологической информации.97

Литература.105

РАЗДЕЛ II. ОСНОВЫ ПОЛИТОЛОГИИ.108

Глава 1. Предмет политологии, ее место в системе гуманитарных наук.108

1.1. Возникновение политологии..108

1.2. Объект и предмет политологии..110

1.3. Система законов и категорий.111

1.4. Методы познания и функции политологии..113

Глава 2. Политическая система общества и ее функционирование..114

2.1. Сущность, структура и функции политической системы общества..115

2.2. Типология политических систем..120

Глава 3. Политические партии и партийные системы.126

3.1. Происхождение и формирование политических партий, их классификация и основные функции..126

3.2. Этапы становления партий.128

3.3. Определение партии..128

3.4. Структура партии.130

3.5. Основные функции партий..131

3.6. Классификация партий.133

3.7. Современные партийные системы, их структура и характеристика..135

3.8. Предпосылки и условия становления многопартийности.137

Глава 4. Политические элиты и политическое лидерство.141

4.1. Концепции элит.143

4.2. Теории элит..145

4.3. Системы рекрутирования..155

Глава 5. Политическое сознание и политическая культура».158

5.1. Сущность политической культуры.159

5.2. Уровни проявления политической культуры..161

5.3. Функции политической культуры..169

Глава 6. Политическая модернизация.t.174

6.1. Сущность политической модернизации..174

6.2. Противоречия политической модернизации..180

Глава 7. Международные отношения в современном мире..189

7.1. Международные отношения, их содержание и участники..190

7.2. Тенденции развития международных отношений..196

Литература.202

Учебное издание

Демидов Николай Михайлович

Основы социологии и политологии

Учебное пособие

Редактор Г. Ф. Кученкова

Ответственный редактор И. В. Пучкова

Технический редактор О. С.Александрова

Компьютерная верстка: Н. В. Протасова

Корректоры В.Н.Рейбекель, О. А. Торгуй

Диапозитивы предоставлены издательством

Изд. № А-1106-1. Подписано в печать 13.04.2004 Формат 60х90/16

Гарнитура «Тайме». Печать офсетная. Бумага тип № 2. Усл. печ. л.

13,0. Тираж 8000 экз. Заказ № 13303.

Лицензия ИД № 02025 от 13 06 2000 Издательский центр

«Академия». Санитарно-эпидемиологическое заключение №

77.99.02 953.Д 003903 06 03 от 05.06.2003 г. 117342, Москва, ул.

Бутлерова, 17-Б, к. 328. Тел./факс. (095)334-8337, 330-1092.

Отпечатано на Саратовском полиграфическом комбинате. 410004,

г. Саратов, ул Чернышевского, 59.

только для ознакомления

PDF-версия специально для MirKnig.com